ОРО А

ДРЕВН

Н ...ановича
ШИШКИНА.

...е изданіе исправленное и дополненное.

РЯЗАНЬ.
Типо-Литографія Н. Д. Малашкина.
1891.

ИСТОРІЯ
ГОРОДА КАСИМОВА
СЪ

ДРЕВНѢЙШИХЪ ВРЕМЕНЪ

СОЧИНЕНІЕ
Николая Ивановича
ШИШКИНА.

[illegible]-е изданіе исправленное и дополненное.

РЯЗАНЬ.
Типо-Литографія Н. Д. Малашкина.
1891.

University of California, Berkeley.

REQUEST No. 460

TO: XXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXX... Date........July 22, 1964............

GENTLEMEN: Will you please make microfilms for us of the following books or manuscripts, or portions of them, in the manner and terms previously agreed upon, subject to any special instructions given below.

Shishkin, Nikolai Ivan.
ISTORIIA GORODA KASIMOVA 2-oeizd.
Riazan' 1891. 1 izd. Kasimov, 1889.

PLEASE FOLLOW ATTACHED FILMING INSTRUCTIONS.

UNIVERSITY MICROFILMS, Inc.
SUBSIDIARY OF XEROX CORPORATION
ANN ARBOR, MICHIGAN, 48107, U.S.A.

In order that you may receive payment promptly, please fill in the blanks:
Number of exposures........................Cost.................................... Is order complete?...................................
Special Charges (travel expenses, etc.)... More to follow?...................................
Remarks: ....

PLEASE OBSERVE THE FOLLOWING SUGGESTIONS IN FILLING THIS REQUEST:

1. Be sure the material to be photographed is that requested.
2. Use unperforated negative if camera will accommodate it.
3. The first exposure should be of a title card giving title, author, date, library owning original, and our request number.
4. Before shipping, inspect film for camera and processing faults, etc.
5. Ship the completed film with invoice in the package *directly to University Microfilms, Inc., 313 N. First St., Ann Arbor, Michigan, 48107 U.S.A.*

THIS COPY TO BE RETURNED TO UNIVERSITY MICROFILMS, INC. WITH FILM

op edit

Дозволено цензурою. Москва. 31 Марта 1891 г.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

«И нынѣ господа отцы и братья, оже ся гдѣ буду описалъ, или переписалъ, или недописалъ, чтите исправливая Бога дѣля, а не клените, занеже книгы ветшаны, а умъ молодъ не дошелъ».

Лаврентій мнихъ.

Исторія отдѣльныхъ городовъ и областей важна для исторіи цѣлаго государства, поэтому намъ казалось нелишнимъ ознакомить читающую публику съ исторіею города Касимова, въ связи съ исторіею Касимовскаго царства и отечественною исторіею вообще. Исторія города Касимова потому важна для исторіи Россіи, что Касимовскіе цари со своими подданными Татарами воевали за Русскую землю и участвовали почти во всѣхъ войнахъ и походахъ противъ враговъ ея, начиная съ самаго основанія Касимовскаго царства и до его уничтоженія, т. е. съ эпохи Василія Темнаго и до временъ Петра Великаго. Поэтому исторія города Касимова можетъ имѣть интересъ для всякаго Русскаго, кого интересуютъ историческія сочиненія о нашей родной старинѣ.

Изъ печатныхъ трудовъ по исторіи Касимовскаго царства извѣстно только сочиненіе академика В. В. Вельяминова-Зернова „Изслѣдованіе о Касимовскихъ царяхъ и царевичахъ", 3 части,—трудъ, имѣющій громадное

значеніе для исторіи Касимова. Источниками для моего труда также служили русскія лѣтописи, преимущественно сѣверныя. Самую твердую опору для изслѣдованій представляютъ, конечно, договорныя грамоты, разсѣянныя въ изданіяхъ Археографической комиссіи и въ собраніи Государственныхъ Грамотъ и договоровъ. Очень важны для исторіи Касимова нѣкоторыя грамоты и акты, находящіеся въ книгѣ „Древнія грамоты и акты Рязанскаго края", собранныя А. И. Пискаревымъ въ 1854 году; но за исключеніемъ немногихъ, эти документы относятся ко временамъ позднѣйшимъ. Сочиненія по русской исторіи и разсѣянныя въ повременныхъ изданіяхъ статьи, которыми я пользовался, будутъ указаны при самыхъ изслѣдованіяхъ.

Матеріалы для составленія мною исторіи города Касимова, кромѣ печатныхъ источниковъ, мнѣ служили и неизданные, такъ напримѣръ: подлинникъ писцовыхъ книгъ города Касимова, 1627 г., найденный мною у старосты Ямской Слободы Касимова, и многіе другіе, а также мною найденныя бумаги И. С. Гагина, имѣющія большое значеніе для исторіи Касимова.

Излагая исторію города Касимова, я имѣлъ въ виду слѣдующее: во первыхъ, привести въ извѣстность и дать единство фактамъ, до сихъ поръ разрозненнымъ и отрывочнымъ; во вторыхъ, указать на самыя важныя эпохи, которыя переживалъ городъ Касимовъ, и, въ—третьихъ, по возможности, проникнуть во внутренній бытъ древняго города Касимова и Касимовскаго царства. Хотѣлось бы мнѣ дать болѣе мѣста послѣдней, бытовой сторонѣ и остановиться на духовной жизни народа; но здѣсь историкъ встрѣчаетъ сильныя затрудненія, по крайней скудности источниковъ

и отсутствію предварительныхъ изслѣдованій. Отчетливое изображеніе древне-Касимовскаго быта невозможно до тѣхъ поръ, пока не будутъ собраны и изданы въ значительномъ количествѣ мѣстныя преданія, пѣсни, повѣрья, остатки прежнихъ обычаевъ; пока русская археологія и филологія не приведутъ въ извѣстность и не объяснятъ хотя наиболѣе замѣчательныхъ памятниковъ Касимовской письменности, а равно и памятниковъ искусства, принадлежащихъ городу Касимову и всему Касимовскому уѣзду. Оканчивая свой трудъ, я осмѣливаюсь льстить себя пріятною надеждою, что онъ принесетъ нѣкоторую пользу жителямъ Касимова, а равно и всѣмъ любителямъ отечественной старины тѣмъ, что послужитъ проводникомъ вѣрныхъ историческихъ свѣдѣній о прошедшей жизни города Касимова съ самаго его основанія и до нынѣшняго времени.

Николай Ивановичъ Шишкинъ.

Г. Касимовъ.
Октября 13-го дня 1887 г.

ПРЕДИСЛОВІЕ КЪ 2-МУ ИЗДАНІЮ.

Второе изданіе „Исторіи города Касимова съ древнѣйшихъ временъ“ дополнено многими неизданными документами, найденными мною въ Московскомъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, которые сообщаютъ намъ много любопытныхъ данныхъ, рисующихъ внутреннюю жизнь города Касимова въ 1-й четверти XVII вѣка; эти документы показываютъ намъ, какія отношенія были между царемъ Касимовскимъ Арсланомъ и его подданными русскими жителями города, Касимовскими посадскими людьми (см. статью „Арсланъ“). Точно также второе изданіе дополнено исторіею рода послѣднихъ царевичей Касимовскихъ, потомковъ Василія Арслановича. Матеріаломъ для втораго изданія исторіи города Касимова мнѣ также служилъ недавно вышедшій изъ печати 4-й томъ „Изслѣдованія о Касимовскихъ царяхъ и царевичахъ“. В. В. Вельяминова-Зернова и кромѣ того многіе другіе печатные и рукописные источники. При добываніи матеріаловъ для втораго изданія исторіи города Касимова, я нашелъ нѣкоторыя свѣдѣнія по исторіи древняго Мещерскаго городца, изъ которыхъ видно, что городъ Касимовъ, первоначально называвшійся Мещерскимъ Городцемъ, былъ столицею особаго туземнаго Мещерскаго княжества, которое существовало съ основанія Мещерскаго Городца до начала Касимовскаго татарскаго царства. Во второмъ изданіи мною сообщены свѣдѣнія по исторіи города Касимова во второй половинѣ XVIII столѣтія, введеніе городоваго положенія и распланированіе города по новому плану.

Первое изданіе исторіи города Касимова было напечатано благодаря просвѣщенному содѣйствію кандидата правъ Московскаго университета дворянина Владиміра Николаевича Алѣева [1]), второе изданіе напечатано благодаря просвѣщенному содѣйствію Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Ѳеоктиста, Архіепископа Рязанскаго и Зарайскаго, Его Высокородія Рязанскаго Вице-Губернатора Николая Николаевича Гордѣева и священника отца Михаила Дмитріевича Архангельскаго. Всѣмъ этимъ лицамъ приношу мою глубочайшую благодарность за содѣйствіе по изданію моего сочиненія исторіи города Касимова.

Николай Ивановичъ Шишкинъ.

г. Касимовъ.
3 Февраля 1891 года

[1]) Точно также приношу мою благодарность за содѣйствіе по 1-му изданію моего сочиненія смотрителю Касимовскаго духовнаго училища Флегонту Александровичу Авессаломову.

ОСНОВАНІЕ КАСИМОВА

1152 Г.

Городъ Касимовъ былъ основанъ въ 1152 году великимъ княземъ Суздальскимъ Юріемъ Долгорукимъ въ подражаніе Кіевскому городищу, разоренному княземъ Изъяславомъ [1]). Первоначально онъ назывался Городцомъ или Мещерскимъ городкомъ; Мещерскимъ городкомъ онъ назывался потому, что въ окрестностяхъ его и самомъ городкѣ жило полудикое племя Мещера, отъ чего даже и теперь вся окрестная сторона называется Мещерскою. Древній городецъ первоначально былъ основанъ на высокомъ курганѣ при впаденіи рѣчки Бабенки въ Оку.

ДРЕВНІЙ МЕЩЕРСКІЙ ГОРОДЕЦЪ.

Еще и теперь видны развалины старинняго Мещерскаго городца, состоящія изъ одного большого вала и рва, пересѣкающаго дорогу къ старому посаду [2]) отъ города Касимова; вокругъ него находятся еще нѣсколько валовъ, рвовъ и насыпей; здѣсь по разсказамъ старожиловъ были стѣны, башни и деревянныя ворота. Городецъ для огражденія отъ непріятельскихъ набѣговъ имѣлъ въ окрестности пять земляныхъ крѣпостей на неприступныхъ мѣстахъ. Крѣпостями служили: 1) Съ восточной стороны земляной стругъ. Про земляной стругъ существуетъ въ народѣ такая легенда, что Ока протекала въ древности между горами, окружающими земляной стругъ, и что по ней плавали на баркахъ и лодкахъ разбойники, которые грабили окрестность. Жители начали молиться богамъ, покровителямъ Касимовскимъ, чтобы они ихъ избавили отъ разбойниковъ; покровители Касимовскіе услышали ихъ молитву и потопили самую главную большую барку разбойниковъ, а Окѣ велѣли

---

[1]) Историкъ Щекатовъ въ слов. Географ. Росс. Госуд. слово Городецъ.

[2]) Старый посадъ, это предмѣстье города Касимова.

принять другое направленіе [1]). Земляной стругъ, по мнѣнію г. Барано вича [2]), есть произведеніе рукъ человѣческихъ и служилъ впослѣд ствіи мѣстомъ лѣтнихъ увеселеній Касимовскихъ царей или хановъ 2) Съ полуденной стороны крѣпость Столбовище, близъ деревни По повской,—крутой холмъ, въ родѣ пирамиды, съ уступомъ посрединѣ 3) Къ западу отъ Столбовища крѣпость Бакршеевское,—крутой камен ный утесъ близъ села Перьевъ; здѣсь были найдены серебряныя татар скія монеты. 4) Съ сѣвера, при рѣкѣ Сынтулѣ, Сынтульское укрѣпленіе на каменной крутизнѣ, обнесенное землянымъ валомъ. 5) Къ западу отъ Сынтула чрезъ рѣку Оку Бабинское укрѣпленіе, при селѣ Бабинскомъ погостѣ; на крутомъ каменистомъ холмѣ виденъ валъ и ровъ, около холма были найдены, по разсказамъ жителей, каменные истуканы, вазы съ пепломъ, каменныя и костяныя орудія: стрѣлы, луки, копья и раз ныя вещи, а потому должно предполагать, что здѣсь было поселеніе первобытныхъ жителей страны Мещеряковъ. Среди этихъ укрѣпленій стоялъ Мещерскій городецъ. Великій Князь Владимірскій Александръ Ярославичъ, Невскій возвращаясь изъ орды, на дорогѣ сдѣлался боленъ и заѣхалъ въ Мещерскій городецъ; почувствовавъ прибли женіе смерти, онъ принялъ схиму въ Городецкомъ Богоявленскомъ [3]) мужскомъ монастырѣ. Въ схимѣ онъ принялъ имя Алексѣя, по слѣ чего и скончался въ 1263 году. Этотъ фактъ о смерти Алек сандра Невскаго въ Мещерскомъ городцѣ основывается на истори ческой замѣткѣ о городѣ Касимовѣ, изъ дѣлъ статистическаго ко митета, помѣщенной въ Рязанскихъ вѣдомостяхъ 1848 г. № 13-й; въ замѣткѣ говорится: «постриженіе и кончина Святаго Александра Не вскаго, въ бывшемъ тамъ Городецкомъ монастырѣ, сдѣлали этотъ го «родъ замѣчательнымъ»; въ изслѣдованіи о Касимовскихъ царяхъ и ца ревичахъ Вельяминовъ-Зерновъ также упоминаетъ объ этомъ: «многі «говорятъ Вельяминовъ-Зерновъ, того мнѣнія, что будто-бы въ горо «Мещерскомъ скончался Александръ Ярославичъ Невскій, возвращаясь «изъ Золотой Орды въ 1263 году». Фактъ о кончинѣ Александра Не скаго доказывается еще тѣмъ, что неподалеку отъ Мещерскаго город лежалъ трактъ татаръ на Рязанское княжество, по которому велик князья русскіе ходили на поклоненіе въ Золотую Орду съ поклонами

[1]) Этотъ миѳъ или легенда языческаго происхожденія; она замѣчательна тѣм что служитъ остаткомъ преданій и легендъ временъ язычества.

[2]) Матеріалы для геогр. и статист. Россіи, Рязанская губернія. Сочиненіе М. Б рановича стр. 14, 523, 524, 525, 526, 527, 549, 550, 551.

[3]) Богоявленскій монастырь былъ на мѣстѣ Георгіевской церкви, какъ говори преданіе, существующее между жителями города Касимова.

данью. И. С. Гагинъ ([1]) утверждаетъ, что Александръ Невскій скончался въ Мещерскомъ городцѣ. Жители города Касимова съ своей стороны предполагаютъ ([2]), что Городецкій мужской Богоявленскій монастырь находился на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ находится одна изъ древнѣйшихъ церквей г. Касимова—Богоявленія Господня или Св. Георгія ([3]). Мещерскій городецъ былъ столицею особаго Мещерскаго княжества. Изъ князей владѣльцевъ Мещерскаго городца и всей Мещеры намъ извѣстенъ князь Александръ Уковичъ, который продалъ Мещерскій городецъ со всею прилегающею къ нему областію Мещеры великому князю Московскому Димитрію Ивановичу Донскому, о чемъ говорится въ договорныхъ грамотахъ Москвы съ великимъ княземъ Рязанскимъ Олегомъ Ивановичемъ въ 1381 году и его преемникомъ Федоромъ въ 1402 году. Судя по тому, что въ договорныхъ грамотахъ (Собраніе Государ. грам. и Догов. 1, № 32 и 36) Александръ Уковичъ сопоставляется съ Рязанскимъ Княземъ Иваномъ Ярославичемъ, можно отнести его къ первой половинѣ XIV вѣка.

Первая половина имени Александра Уковича показываетъ въ немъ христіанина, а вторая половина имени указываетъ на отца язычника. Надобно думать, что Александръ Уковичъ погибъ во время нашествія Монголовъ въ 1376 году. (Кто желаетъ ознакомиться съ жизнію Мещеры, тотъ прочти въ приложеніи къ исторіи города Касимова статью «Мещера и Мордва, племена, жившія въ предѣлахъ Касимовскаго царства»). Любопытно, что покупкою Мещерской волости, лежавшей между землями Рязанскою и Муромскою, Димитрій Донской отдѣлилъ одну отъ другой эти земли, которыхъ князья принадлежали къ одной вѣтви и которыя въ церковномъ отношеніи составляли одну епархію (Исторія Россіи Д. Иловайскаго, стр. 553, прим. 42, т. II Московско-Литовскій періодъ или собиратели Руси). Мещерскій городецъ былъ истребленъ вмѣстѣ съ прочими городами, какъ видно изъ исторіи, въ 1376 году Мон-

---

[1]) Иванъ Сергѣевичъ Гагинъ былъ родомъ мѣщанинъ г. Касимова; онъ замѣчателенъ тѣмъ, что составилъ рукописи о древностяхъ г. Касимова, которыя онъ вмѣстѣ съ видомъ г. Касимова, нарисованнымъ самимъ имъ, подалъ проѣзжавшему чрезъ г. Касимовъ Его Императорскому Величеству, Царю Освободителю, Александру Николаевичу, бывшему Наслѣдникомъ, который милостиво принялъ его трудъ и за это собственноручно подарилъ ему золотую табакерку, а послѣ выслана была ему золотая медаль.

[2]) Журн. Мин. Внут. Дѣлъ 1841 г. Іюль ч. XII, смѣсь, стр. 12, статья «о городѣ Касимовѣ, Рязанской губерніи».

[3]) Отечественныя записки 1842 г. Августъ, т. XXIII, смѣсь стр. 65 и сл. П. Мельниковъ.

голами, обратившими въ пепелъ города и селенія до Мурома [1]). Впослѣдствіи городъ этотъ былъ выстроенъ вновь на красивѣйшемъ мѣстѣ, выше прежняго по теченію Оки на шестьсотъ сажень, гдѣ нынѣ соборъ и торговая площадь, и назывался по географическому отношенію въ Москвѣ Новымъ Низовымъ городомъ. Истор. Ряз. Кн. Иловайскаго, 1858 г., стр. 259.

ПРИБЫТІЕ КАСИМА ВЪ РОССІЮ.

Въ 1446 году прибыли изъ Орды два царевича: Касимъ и Якубъ, сыновья Улу-Мухамета, Царя Казанскаго; они бѣжали отъ своего брата Махметека, который, умертвивъ отца и брата, хотѣлъ умертвить и ихъ. Прибывъ въ великое княжество Московское, чтобы увидѣть великаго князя Московскаго Василія Темнаго, они рѣшились опредѣлиться на службу, помня его прежнее къ нимъ расположеніе. Въ это время великое княжество Московское сдѣлалось предметомъ спора между Василіемъ и Шемякою; Василій, уже ослѣпленный, шелъ съ войскомъ на Москву противъ Шемяки изъ Вологды, которую онъ получилъ въ удѣлъ отъ Шемяки. Въ Ельнѣ царевичи наѣхали на подкрѣпленіе, которое шло къ Василію; войска, поравнявшись, стали готовиться къ битвѣ, не подозрѣвая того, что принадлежатъ къ одной партіи, но вскорѣ недоразумѣніе разъяснилось. Вы кто? спросили татары.—«Мы Москвичи, отвѣчали тѣ, «идемъ съ княземъ Василіемъ Ярославичемъ искать великаго князя государя «нашего Василія Васильевича, о которомъ слышали, что онъ выпущенъ «Дмитріемъ».—«А мы пришли изъ Черкасской земли съ двумя царевичами, Касимомъ и Якубомъ; наши царевичи провѣдали о злѣ, которое «учинили надъ Василіемъ его братья, и идутъ теперь къ нему на помощь, помня, что онъ въ прежнія времена былъ къ нимъ добръ». Русскіе соединились съ татарами и двинулись искать великаго князя; царевичи съ своею толпою явились къ нему въ Угличѣ, а по другимъ въ Ярославлѣ. [2]) Въ первый разъ по прибытіи Касима и Якуба ко двору великокняжескому говорится о нихъ подъ 1448 годомъ. Въ 1449 г. Касимъ упоминается въ двухъ случаяхъ: въ началѣ великій князь Василій бралъ съ собою царевичей противъ Шемяки [3]), а потомъ Касимъ,

---

[1]) Историческая замѣтка о городѣ Касимовѣ (изъ дѣлъ статистическаго комитета), Рязанскія Губ. Вѣдомости 1846 г. № 13.
[2]) Соф. 2 лѣт. П. С. Р. Л. VI, 177, 178 (г. 6955).
[3]) Соф. Л. 2 лѣт. П. С. Р. Л. VI, 178.

прослышавъ, что татары, подданные Сеитъ-Ахмета, грабятъ наши предѣлы, выступилъ противъ нихъ изъ Звенигорода, разбилъ ихъ у рѣки Похры и отнялъ у нихъ добычу [1]). Въ 1450 и 1452 году Касимъ и Якубъ снова являются на сценѣ. Въ Январѣ 1450 г. участвовали они съ князьями своими въ числѣ прочихъ войскъ Василія въ кровопролитной битвѣ подъ Галичемъ. (Воскр. П. С. Р. Л. VI, 122). Въ этомъ же году, подъ осень, великій князь, узнавъ, что идетъ противъ него Меулимъ-Бирды съ татарами, отправилъ противъ него царевича Касима съ его татарами и воеводу Беззубцева съ жителями города Коломны; Касимъ и Беззубцевъ нагнали и разбили непріятеля у рѣки Битюги. Въ 1452 г. зимой Якубъ и Касимъ ходили съ Иваномъ, сыномъ великаго князя Василія, въ погоню за Шемякою къ Кекшенгѣ и устью Волги. Ник. V, 217, 218. Соф. 2 лѣт. П. С. Р. Л 179, 180. Воскр. П. С. Р. Л. VIII, 125. Ник. V, 221. Врм. II, 25.

ЦАРЕВИЧЪ КАСИМЪ,

первый владѣлецъ Мещерскаго городца.

Въ 1452 году совершилось событіе, которое имѣло большое вліяніе на жизнь Касима и на судьбу Мещерскаго городца. Это было пожалованіе въ удѣлъ великимъ княземъ Московскимъ Мещерскаго городца Касиму за его службу вѣрную великому княжеству Московскому. Что именно Касимъ получилъ Мещерскій городецъ въ 1452 году, Вельяминовъ-Зерновъ въ своемъ сочиненіи «Изслѣдованіе о Касимовскихъ царяхъ и царевичахъ», ч. 1-я стр. 29, выводитъ изъ слѣдующаго: въ собраніи государственныхъ грамотъ и договоровъ, въ части 1 на стр. 279—283, подъ № 115, напечатана договорная грамота великаго князя Московскаго Ивана III-го Васильевича, сына его великаго князя Ивана Ивановича и братьевъ его съ великимъ княземъ Рязанскимъ Иваномъ Васильевичемъ, писанная 9-го Іюня 1483 г. Въ ней, между прочимъ, говорится: (стр. 280—281): «А со Царевичемъ съ Даньяромъ, или кто «будетъ иный царевичъ на томъ мѣстѣ, не канчивати съ ними по на«шему докончанью. А что шло Царевичу Касыму и сыну его Даньяру

[1]) Воскр. П. С. Р. Л. VI, 178.

«Царевичу съ вашие земли, при твоемъ дѣдѣ, при Великомъ князѣ «Иванѣ Федоровичѣ и при твоемъ отцѣ при Великомъ князѣ Ва«силiѣ Ивановичѣ, и что царевичемъ княземъ шло и ихъ казначеямъ «и даругамъ (даругамъ—чиновникамъ, сборщикамъ податей), а то тобѣ «давати съ своея земли Царевичу Даньяру, или кто иной Царевичъ бу«детъ на томъ мѣстѣ, и ихъ Княземъ и княжимъ казначеемъ и дару«гамъ по тѣмъ записямъ какъ отецъ мой Князь велики Василiй Василье«вичь за твоего отца, за Великаго князя Василья Ивановича кончалъ «со Царевичевыми съ Касымовыми князьями съ Кобякомъ съ Айдаро«вымъ сыномъ, да съ Исакомъ съ Аматовымъ сыномъ. А ясачныхъ лю«дей отъ царевичя отъ Даньяра или кто будетъ на томъ мѣстѣ иный «Царевичъ, и отъ ихъ князей тобѣ Великому князю Ивану, и твоимъ «боярамъ и твоимъ людямъ не принимати. А которые люди вышли на «Резань отъ Царевича и отъ его Князей после живота дѣда твоего Ве«ликаго Князя Ивана Федоровича бесерменинъ или Мордвинъ Мочаринъ «(Мещеринъ—Мещерякъ) черные люди, которые ясакъ Царевичу даютъ: «и тебѣ Великому князю Ивану и твоимъ боярамъ тѣхъ людей отпусти«ти добровольно на ихъ мѣста, гдѣ кто жилъ; а кто не похочетъ на «свои мѣста пойти и по ихъ всилу не вывести, а имъ Царевичю дава«ти его оброки, а пошлины по ихъ силѣ. А что давали тѣ люди дѣду «твоему Великому Князю Ивану Федоровичу и отцу твоему Вели«кому Князю Василью Ивановичу, и ты свои пошлины емлешъ, а «Царевичю въ то ни вступатися, ни его Княземъ. Тагже и обро«че таго, который Царь или Царевичъ будетъ у насъ въ нашей «землѣ не канчивати ти съ ними, ни ссылатися на наше лихо, а уч«нутъ тебя чѣмъ обидѣти и намъ за тебя стояти и боронитися». Въ грамотѣ говорится о какой-то дачѣ денегъ, шедшей съ Рязанской земли въ пользу Касима и сына его Даньяра еще при великомъ князѣ Рязанскомъ Иванѣ Федоровичѣ; о записяхъ, совершенныхъ по этому предмету Василiемъ III за великаго князя Рязанскаго Василiя Ивановича съ Касимовыми князьями, Кубекомъ, сыномъ Хайдера, и Ихсакомъ, сыномъ Ахмеда, и наконецъ о Мордвѣ и Мещерѣ и объ ихъ отношенiяхъ къ царевичамъ и великимъ князьямъ Рязанскимъ. Не объяснено, почему и какъ состоялись всѣ эти постановленiя, но очевидно, что они должны быть отнесены къ той эпохѣ, когда сначала Касимъ, а потомъ въ качествѣ преемника сынъ его Даньяръ (Даньяръ дѣйствительно, какъ мы увидимъ ниже, управлялъ городцомъ) владѣли городкомъ Мещерскимъ; въ противномъ случаѣ не къ чему было-бы опредѣлять ихъ отношенiй къ Рязани, Мордвѣ и Мещерѣ. Рядомъ съ Касимомъ стоятъ имена великихъ князей: Московскаго—Василiя и Рязанскаго—Ивана Федоровича. Василiй скончался въ 1462 году, а Иванъ Федоровичъ—въ 1456 г.

(см. родословныя росписи князей владѣтельныхъ Строева въ ключѣ къ Ист. Госуд. Росс. Карамзина Спб. 1844 г., росписи XV и VII). И такъ Касимъ получилъ Городецъ не позже 1456 г.;—вѣроятно вскорѣ по въѣздѣ въ Россію, значитъ около 1452 г., немного ранѣе или немного позже, или въ самомъ 1452 году. Мое мнѣніе то, что Мещерскій Городецъ былъ пожалованъ во владѣніе Касиму Василіемъ Темнымъ въ 1452 году. Пожалованіе городца Касиму послужило началомъ внутри Россіи удѣльному татарскому царству, существовавшему болѣе 200 лѣтъ, отъ эпохи Василія Темнаго до начала царствованія Петра Великаго [1]). Причины, побудившія великаго князя Московскаго произвести служиваго царевича во владѣльцы городца, были слѣдующія: великій князь Московскій хотѣлъ обезопасить себя со стороны только что возродившейся Казани, которая грозила захватить власть въ свои руки; царевича, родственника хана Казанскаго, было легко вооружить противъ Казани, не принимая отвѣтственности въ его дѣйствіяхъ. Царевичъ выждалъ бы удобную минуту взойти на престолъ Казанскій, тогда Русскіе въ лицѣ его пріобрѣтали сосѣда, болѣе податливаго для себя; царевича Касима было можно, когда угодно, напустить на Казань, не принимая отвѣтственности въ его дѣйствіяхъ и поступкахъ; съ его же помощью не трудно было поддерживать междоусобія и безпорядки въ Казанскомъ царствѣ, что было очень выгодно Московскому государству, тѣмъ ослаблялись силы Казанскаго царства. Въ Казани, какъ и во всѣхъ татарскихъ царствахъ, права на престолъ не были опредѣлены и всякій царевичъ, лишь бы онъ имѣлъ партію и поддержку, былъ въ силахъ заявить притязанія на верховную власть; тогда Россія пріобрѣтала въ лицѣ его сосѣда, болѣе ей преданнаго и менѣе опаснаго, чѣмъ другіе цари; если жаловать для этой цѣли какой-либо городъ, то, конечно, всего было ближе и лучше дать во владѣніе Мещерскій городокъ, потому что онъ находился на перепутьи между Москвою и Казанью и мѣстность вокругъ него была издавна населена инородцами. Царевичъ могъ во всякую минуту пробраться и напасть на Казань, а также защитить Мещерскій Городокъ и окружающую его мѣстность отъ нападенія непріятелей. Обстоятельство это было весьма важно, къ тому же и Мещерскій Городецъ лежалъ на перепутьи между Москвою и Казанью. Враждебные татары грабили больше Нижній, Муромъ и воевали съ Мордвою и казаками Рязанскими [2]). Царевичу изъ Городка Мещерскаго было

---

[1]) Касимовское царство простиралось на 200 верстъ вокругъ г. Касимова до городовъ Краснослободска и Темникова. Въ составъ Касимовскаго царства входили слѣдующіе нынѣшніе уѣзды: Касимовскій, Елатомскій, Шацкій, Темниковскій.

[2]) Рязанскими казаками назывались простые татары, жившіе въ области Рязанской и пріѣхавшіе въ Россію со служилыми царевичами.

удобно всякую минуту и самому пробраться въ Казань и защитить край отъ вторженія непріятелей. Мещерскій городокъ данъ былъ еще потому, что находился невдалекѣ отъ Москвы и великому князю Московскому было удобно наблюдать за дѣйствіями царевича и при томъ вся мѣстность кругомъ была населена съ давнихъ поръ Мордвою и Мещерою, племенами, исповѣдывавшими частью язычество, частью магометайство; вслѣдствіе близкихъ сношеній съ татарами, инородцевъ этихъ было удобнѣе отдать подъ управленіе татарину, чѣмъ русскому. Весьма любопытно было бы знать въ подробности права, на которыхъ Касимъ управлялъ Мещерскимъ Городкомъ, и обязанности, которыя лежали на немъ, какъ на вассалѣ великаго князя; къ сожалѣнію, источниковъ для того нѣтъ. О правахъ можно судить только по вышеприведенной мною выпискѣ изъ договорной грамоты 1483 г. Изъ этой грамоты видно, что по согласію великаго князя Московскаго съ великимъ княземъ Рязанскимъ царевичу Касиму и сыну его царевичу Даньяру и князьямъ его шла извѣстная дача съ земли Рязанской. Видно также, что у Касима, какъ впослѣдствіи у Даньяра, были въ подданствѣ мусульмане, мордвины и мещеряки, платившіе ему ясакъ (оброкъ) и пошлины, но находились-ли у него подъ властью русскіе или нѣтъ, въ грамотѣ того не значится; знаемъ еще, что царевичи и князья ихъ имѣли особыхъ казначеевъ и даругъ т. е. полицейскихъ чиновниковъ и сборщиковъ податей. Обязанности Касима относительно великаго князя Московскаго состояли, по всей вѣроятности, главнѣйшимъ образомъ въ повиновеніи волѣ Государя и въ явкѣ къ нему при первомъ требованіи со всею дружиною на службу военную, въ походахъ противъ враговъ Россіи. Послѣдующіе цари и царевичи Касимовскіе давали на себя «смерти» (присягу) при пожалованіи имъ во владѣніе Мещерскаго Городца. Безъ сомнѣнія, и Касимъ присягалъ на особой грамотѣ. Что дѣлалъ Касимъ въ первое время по вступленіи въ управленіе городцомъ, рѣшительно не извѣстно. Въ 1467 году онъ предпринималъ походъ противъ Казани. Это случилось слѣдующимъ образомъ: въ Казани, послѣ Махметека, умершаго почти въ одно время съ Василіемъ Темнымъ, и сына его Халиля, пробывшаго тамъ недолго, вступилъ на престолъ другой сынъ Махметека—Ибрагимъ. Въ 1467 году князья Казанскіе вздумали тайкомъ пригласить Касима на царство; было-ли это обманомъ съ ихъ стороны, какъ полагаютъ лѣтописцы, или дѣйствительно угнетенные Ибрагимомъ, они хотѣли посадить другаго,—рѣшить трудно. Касимъ, а съ нимъ вмѣстѣ и великій князь Иванъ Васильевичъ III, довольный, какъ видно, случаемъ вмѣшаться въ дѣла Казанскія, плѣнились призывомъ. 14 Сентября 1467 года, въ день Воздвиженія, царевичъ выступилъ противъ Казани,

во главѣ татаръ своихъ и въ сопровожденіи сильнаго русскаго войска, находившагося подъ начальствомъ князей Ивана Стриги Оболенскаго и Ивана Патрикѣева. Подойдя къ Волгѣ, войска наши увидѣли на той сторонѣ царя Казанскаго Ибрагима, ожидавшаго ихъ съ многочисленнымъ войскомъ. Казанцы не допустили нашихъ переправиться за Волгу и Касимъ съ воеводами долженъ былъ идти назадъ. Осень была холодная и дождливая, лошади гибли отъ голода, воины русскіе отъ недостатка пищи принуждены были ѣсть конину, люди въ отчаяніи бросали даже орудіе; къ счастью не было большихъ потерь [1]). Вскорѣ послѣ похода на Казань Касимъ скончался. Годъ смерти его не означенъ нигдѣ, но надо думать, что онъ умеръ около 1469 года [2]). Въ этомъ году великій князь Иванъ Васильевичъ отпустилъ въ Казань къ царю Ибрагиму жену Касима [3]); конечно, это онъ сдѣлалъ изъ политическихъ видовъ, чтобы чрезъ мать дѣйствовать на сына. Въ народной памяти Касимъ слыветъ за строителя мечети и перваго дворца въ Касимовѣ. Мещерскій городецъ впослѣдствіи названъ въ честь перваго своего владѣльца царя Касима—Касимовомъ. Мещерскій городецъ былъ переименованъ въ Касимовъ въ 1471 году (Соф. лѣт., лѣто второе).

ДАНЬЯРЪ.

Послѣ Касима владѣльцемъ и царевичемъ былъ сынъ его Даньяръ. Даньяръ упоминается въ 1471 году по поводу похода великаго князя Московскаго на Новгородъ. Даньяръ принималъ участіе въ походѣ со всѣми своими царевичами, князьями и казаками [4]). Во время этой войны Даньяръ со своими мещерскими татарами отличался въ битвѣ при рѣкѣ Шелони 14 Іюля [5]); по другимъ извѣстіямъ онъ потерялъ въ загонѣ

---

[1]) Воскр. П. С. Р. Л. VII, 152.

[2]) Воскр. П. С. Р. Л. VIII, 156, 157.

[3]) Соф. лѣт. П. С. Р. Л. VI, 191, 192, 193.

[4]) Смотри приложеніе къ исторіи г. Касимова, въ концѣ книги.

[5]) Историкъ Мордовцевъ, въ своей историч. пов. «Господинъ Великій Новгородъ», разсказывая о битвѣ при р. Шелони, говоритъ, что въ началѣ битвы побѣда была на сторонѣ Новгородцевъ, которые подпускали Москвичей переправиться чрезъ Шелонь и побѣдоносно отражали нападенія; но измѣна одного Новгородца, по имени Упадыша, предала ихъ въ руки Москвичей; онъ посовѣтовалъ Москвичамъ послать Даньяра съ татарами въ тылъ Новгородцамъ. Новгородцы, увидавъ съ тылу несшихся на нихъ татаръ, испугались страшнаго ихъ вида и, объятые ужасомъ, побѣжали и были побѣждены.

10 человѣкъ. Татарамъ во время похода запрещено было брать людей въ плѣнъ. Держа у себя на службѣ мусульманъ и пользуясь ихъ помощью, Іоаннъ III не хотѣлъ отдавать въ ихъ руки христіанъ православныхъ. По окончаніи войны, великій князь, одаривъ Даньяра, отпустилъ его обратно въ Мещеру (Софійская лѣтопись 6979 г.). Подъ 1472 г. лѣтописцы описываютъ походъ хана Ахмата на Россію и приступъ его къ городу Алексину. Ханъ, по ихъ увѣренію, бѣжалъ, боясь быть перехваченнымъ русскими, собравшимися во множествѣ; въ числѣ нашихъ войскъ, выступившихъ противъ непріятеля, находился и Даньяръ со своими татарами; онъ стоялъ въ Коломнѣ. Ханъ во время побѣга весьма опасался, чтобы Даньяръ или царевичъ татарскій, бывшій на службѣ у великаго князя, Муртаза, не взяли орды и женъ его, которыхъ онъ оставилъ на самой границѣ. Послѣ изгнанія ордынцевъ Іоаннъ отпустилъ Даньяра въ свой городокъ. О жизни Даньяра и объ управленіи имъ городкомъ мы знаемъ очень мало; за все время, съ 1442 г. по 1477 годъ, упоминается о немъ только въ договорныхъ грамотахъ великаго князя Ивана Васильевича съ братьями его и князьями Борисомъ Вологодскимъ и Андреемъ Углицкимъ, 13 Февраля и 14 Сентября 1473 г., да еще въ грамотѣ хана Крымскаго Мэнгли-Гирея, писанной имъ въ 1475 г. къ великому князю Ивану [1]). Въ договорныхъ грамотахъ князья Борисъ и Андрей обязуются быть въ дружбѣ съ Даньяромъ и всякимъ другимъ царевичемъ, который будетъ на его мѣстѣ, если великій князь и сынъ его сочтутъ за нужное принять въ свою землю. Въ 1475 году ханъ Крымскій проситъ выслать противъ Ахмата, царя Золотой Орды, Даньяра царя Касимовскаго, обѣщая съ своей стороны быть заодно съ Іоанномъ III противъ Польскаго короля Казиміра. Въ 1477 году Даньяръ съ городецкими татарами былъ въ рядахъ великокняжескаго войска, которое шло на Новгородъ, и участвовалъ при паденіи славной Новгородской республики [2]). Даньяръ послѣ 1477 года упоминается еще разъ, около 1483 года, когда пріѣхалъ въ Россію нѣмецкій докторъ Антонъ. Первоначально Антонъ былъ въ славѣ и почетѣ у великаго князя, но потомъ онъ взялся лѣчить Даньярова князя Кара-Хаджу и залѣчилъ его до смерти за то, что этотъ надъ нимъ смѣялся. Великій князь выдалъ врача сыну Кара-Хаджи, который, достаточно измучивъ его, отпустилъ на откупъ (по закону мусульманскому за убійство можно откупаться извѣстной де-

---

[1]) Собр. гос. грам. № 97, стр. 235, 236.

[2]) Соф. 2 лѣт. П. С. Р. Л. VI, 207, 213.

цежной платой). Между тѣмъ, по настоянію великаго князя, татары зарѣзали несчастнаго Антона подъ мостомъ на льду рѣки Москвы [1]). Этотъ любопытный разсказъ, рисуя съ извѣстной стороны нравы того времени, свидѣтельствуетъ между прочимъ и о томъ значеніи, которымъ пользовались тогда при русскомъ дворѣ не только служивые цари и царевичи татарскіе, но и князья ихъ. Затѣмъ уже болѣе нигдѣ не встрѣчается имя Даньяра. Надо предполагать, что онъ умеръ въ 1486 году; въ этомъ году, въ договорныхъ грамотахъ великаго князя съ братьями, на томъ мѣстѣ, гдѣ было имя царя Касимовскаго Даньяра, стоитъ имя новаго лица, царя Нуръ-Дуалета [2]). Венеціанскій путешественникъ Амвросій Контарины, посѣтившій Россію при великомъ князѣ Іоаннѣ III, пишетъ, что великій князь Іоаннъ III Васильевичъ имѣлъ обыкновеніе ежегодно дѣлать поѣздки въ разныя области своихъ владѣній и въ особенности посѣщалъ одного татарина, котораго содержалъ на своемъ жалованьѣ съ 500 всадниковъ въ пограничномъ съ татарами краѣ для защиты русской земли отъ ихъ нападеній. Подъ татариномъ, котораго посѣщалъ Іоаннъ III, разумѣется тутъ владѣлецъ Касимова царевичъ Касимовскій Даньяръ, сторожившій русскіе предѣлы отъ набѣговъ своихъ единоплеменниковъ. Итакъ первый государь русскій, посѣтившій городъ Касимовъ, былъ Іоаннъ III, знаменитый собиратель Россіи.

НУРЪ-ДУАЛЕТЪ,

1-й царь Касимовскій.

Кто же былъ Нуръ-Дуалетъ, который былъ, послѣ Даньяра, первымъ царемъ въ Касимовѣ?

Въ 1479 году прибыли служить въ Москву два царя: Нуръ-Дуалетъ и братъ его Айдаръ; они были сыновьями Ази-Гирея, хана Крымскаго. Нуръ-Дуалетъ былъ свергнутъ съ престола своимъ братомъ Менгли-Гиреемъ и бѣжалъ въ Литву, а изъ Литвы пробрался въ Россію. Любопытно видѣть, какъ Иванъ объяснялъ причину, побудившую его дать

[1]) Соф. 2 лѣт. П. С. Р. Л. VI, 235.

[2]) См. Собр. грамотъ ч. 1, дог. грам. в. кн. Ивана Васильевича съ Борисомъ Васильевичемъ 20 Августа 1486 г. и Андреемъ Васильевичемъ Большимъ 30 Ноября 1486 г., 123—126 стр., 309, 312, 316, 319; см. также Др. Вивл. II, № 105—108, стр. 237, 246, 254, 262.

пристанище въ своей землѣ Нуръ-Дуалету и брату его Айдару. Боярину князю Ивану Звенцу, посланному въ 1480 году къ Менгли-Гирею вскорѣ послѣ его окончательнаго воцаренія, велѣно было говорить хану, «что великій князь, изъ особенной къ нему дружбы, принялъ не только изгнаннаго царя Зенебока, но и двухъ братьевъ Менгли-Гиреевыхъ, Нуръ-Дуалета и Айдара, жившихъ прежде въ Литвѣ, дабы отнять у нихъ способъ вредить ему». Тоже самое повторялъ великій князь Менгли-Гирею въ 1483 и 1484 г.г. чрезъ пословъ своихъ, князя Ивана Владиміровича Лыкова и князя Василія Ноздроватаго. «Я, съ своей стороны, приказывалъ Иванъ хану, не упускаю ни одного случая дѣлать тебѣ угодное, содержу твоихъ братьевъ въ Россіи Нуръ-Дуалета и Айдара съ немалымъ убыткомъ для казны моей». Въ первый же годъ по прибытіи Нуръ-Дуалета и Айдара въ Россію, именно весною 1480 г., находившійся при Нуръ-Дуалетѣ сынъ его Биръ-Дуалетъ былъ убитъ однимъ изъ татаръ своихъ, которому за это отецъ царевича собственноручно отрубилъ голову; въ это же время великій князь сослалъ за что-то Айдара въ Вологду. Послѣ ссылки брата Нуръ-Дуалетъ остался одинъ въ Россіи на виду. Въ 1480 г., во время нашествія Ахмата, хана Золотой Орды, на Россію, когда Ахматъ стоялъ на рѣкѣ Угрѣ, великій князь Іоаннъ III послалъ Нуръ-Дуалета съ воеводою, княземъ Василіемъ Ноздроватымъ, напасть на Сарай или Юртъ Батыевъ [1],— столицу Золотой Орды; Нуръ-Дуалетъ доплылъ въ лодкахъ до Орды и разгромилъ ее; онъ могъ-бы окончательно уничтожить Юртъ-Батыевъ, но его удержалъ одинъ знатный татаринъ, напомнившій ему, что онъ, какъ и всѣ татары, родомъ изъ Вольной Орды, и имъ грѣшно разорять эту ихъ общую отчизну. Удачное нападеніе на Сарай и было причиной того, что Ахматъ бѣжалъ съ р. Угры [2]). Въ 1486 году Нуръ-Дуалету былъ пожалованъ государемъ Іоанномъ III титулъ царя Городецкаго или Касимовскаго. Исторія жизни Нуръ-Дуалета въ Мещерскомъ городкѣ весьма мало извѣстна. Нуръ-Дуалетъ умеръ около 1491 года.

САТЫЛГАНЪ.

Послѣ смерти Нуръ-Дуалета вступилъ на Касимовскій престолъ сынъ его Сатылганъ. Въ 1491 году онъ водилъ татаръ на улусы Зо-

[1]) Вельяминовъ-Зерновъ въ своемъ изслѣдованіи о Касимовскихъ царяхъ и царевичахъ называетъ Юртъ-Батыевъ или Сарай—Большою Золотою Ордою.

[2]) «Новый лѣтописецъ», изданный княземъ Оболенскимъ, стр. 15.

лотой Орды, так как къ Іоанну III-му пришла вѣсть, что цари Золотой Орды Сеитъ-Ахметъ и Шигъ-Ахметъ идутъ съ большою арміею на Менгли-Гирея, царя крымскаго, съ которымъ Іоаннъ былъ въ дружбѣ; поэтому Іоаннъ отпустилъ свое войско на помощь Менгли-Гирею, съ которымъ онъ отправилъ и Сатылгана съ дружиною изъ татаръ [1]). Потомъ въ договорной грамотѣ, заключенной 1496 года 19 Августа между великимъ княземъ Іоанномъ Васильевичемъ Рязанскимъ и роднымъ братомъ его Федоромъ Васильевичемъ, читаемъ между прочимъ слѣдующее: «А Орды знати и вѣдати мнѣ великому князю и царевичевъ «ясакъ Сатылгановъ или иной царевичъ будетъ на томъ мѣстѣ; а имати «ми у тобя выходъ и царевичъ ясакъ [2]), съ твоей отчины треть по «старымъ дефтеремъ по крестному цѣлованью; а коли язъ князь великій «въ Орду, не даемъ царевичу ясака и мнѣ у тебя не взяти.» Царевичевъ ясакъ Сатылгановъ, о которомъ великій князь Рязанскій Иванъ Васильевичъ напоминаетъ брату, едва-ли можетъ быть чѣмъ либо другимъ, какъ не тѣмъ самымъ, «что шло Касиму и сыну его Даньяру царевичу, при великихъ князьяхъ Рязанскихъ Иванѣ Ѳедоровичѣ и Василіѣ Ивановичѣ», и что самъ Иванъ, сынъ послѣдняго, обязался въ 1483 году по прежнему «давати изъ своея земли царевичу Даньяру «или кто иной царевичъ будетъ на томъ мѣстѣ.» Выводъ изъ этого прямой: въ 1493 г. Сатылганъ получалъ то, чѣмъ въ прежнія времена пользовались Касимъ и Даньяръ. Кромѣ великаго княжества Рязанскаго Касимовскіе цари получали ясакъ, какъ видно изъ духовной Іоанна III, еще отъ великаго княжества Московскаго; послѣ уничтоженія княжества Рязанскаго ясакъ уменьшился [3]). Въ 1505 году Сатылганъ ходилъ съ войскомъ къ Мурому; съ нимъ вмѣстѣ великій князь послалъ воеводу князя Василія Даниловича Холмскаго. Этотъ походъ былъ направленъ противъ царя Казанскаго Мухаметъ-Амина, который, объявивъ войну Россіи, подступилъ къ Нижнему-Новгороду, два дня простоялъ подъ нимъ, а на третій ушелъ, благодаря мужественной оборонѣ намѣстника великокняжескаго Ивана Васильевича Хобара-Симскаго, который не только съумѣлъ отбить непріятеля, но и нанесъ ему чувствительный уронъ въ людяхъ [4]). Въ Октябрѣ 1505 г. Іоаннъ III умеръ и ему наслѣдо-

---

[1]) Соф. I лѣт, П. С. Р. Л. VI, 38.

[2]) Ясакъ дань платимая русскими татарамъ.

[3]) Исторія Рязанскаго княжества Д. Иловайскаго, Москва, 1858 г., стр. 220, 221, 222 223. Собр. государ. грамотъ I, № 127, стр. 321, № 728 стр. 226. Древн. Вивл. II № 109—110 стр. 266, 278. Продол. Древн. Росс. Вивл. IV, № 137, 138 стр. 172, 173, 189, 190.

[4]) Бант. разр. кн. лѣто 7013. Соф. I лѣт. П. С. Р. Л. VI, 50. Стр. II, 274. Воскр. П. С. Р. Л. VIII, 245. Ник. VI, 173. Врм. II, 201, 202, подъ 7015 г.

валъ сынъ его Василій; новый князь отправилъ войско подъ Казань въ 1506 году, но оно потерпѣло жестокое пораженіе и обратилось въ бѣгство. Вскорѣ послѣ отступленія русскихъ отъ Казани, лѣтомъ 1506 г., великій князь, чтобы наблюдать за движеніемъ Мухаметъ-Амина, послалъ войско къ Мурому, въ которомъ находился Касимовскій царь Сатылганъ съ братомъ своимъ Джанаемъ и съ Касимовскими татарами. Сатылганъ умеръ въ концѣ 1506 года.

ДЖАНАЙ.

После Сатылгана былъ султаномъ въ Касимовѣ братъ его Джанай. Въ исторіи государства Россійскаго Карамзина, въ пр. 38 къ т. VII, читаемъ слѣдующую выписку изъ дѣлъ Ногайскихъ, хранящихся въ Моск. Арх. Иностр. Дѣлъ: «въ Августѣ 1508 г. пріѣзжалъ къ в. к. сынъ царевича Ногайскаго Ахкурта Акведевлетъ и просилъ, чтобы государь далъ отцу его или Казань, или городъ Мещерскій, или Андреевъ городокъ каменный [1]). Чиновники великокняжескіе отвѣчали ему, что Казанскій царь Махметъ-Аминъ сдѣлалъ уже другомъ Василія, а городокъ Мещерскій и Андреевъ пожалованы Янаю царевичу; Акведевлета отпустили съ дарами, но безъ писемъ.» Этотъ фактъ положительно доказываетъ, что послѣ Сатылгана царемъ въ Касимовѣ былъ Джанай. Подъ конецъ войны Василія съ Сигизмундомъ, королемъ Польскимъ, въ Августѣ 1508 г. часть городецкихъ татаръ, имѣя во главѣ Мухаметъ-Амина, сына Карачукъ Маргена, ходила подъ главнымъ начальствомъ князя Василія Даниловича Несвицкаго съ Галичанами и Костромичами провожать въ обратный путь знаменитаго измѣнника Литовскаго, князя Михаила Глинскаго, который самъ прибѣжалъ на нѣсколько дней въ Москву и выпросилъ войско для защиты городовъ Турова и Мозыря [2]). Около того времени Джанай съ другою частью городецкихъ татаръ былъ посланъ вмѣстѣ съ княземъ Оболенскимъ на подкрѣпленіе князю Данилу Васильевичу Щени, который получилъ приказаніе идти изъ Вязьмы къ Торопцу, чтобы выгнать появившійся тамъ Литовскій отрядъ. Годъ смерти царевича неизвѣстенъ, но надо думать, что онъ померъ въ 1512 году.

---

[1]) Смотри въ концѣ приложеніе къ исторіи Касимова: Андреевъ городокъ въ Мещерѣ.

[2]) Башм. раз. кн.

ШЕИКЪ-АУЛІАРЪ.

Послѣ Джаная[1] султаномъ въ Касимовѣ былъ Шеикъ-Ауліаръ; онъ былъ сынъ Бахтіаръ-Султана, царевича Астраханскаго; это былъ одинъ изъ потомковъ знаменитаго Чингизъ-хана. Бахтіаръ-Султанъ въ 1502 г. пріѣхалъ служить къ великому князю Московскому [1]). При описаніи похода Василія подъ Смоленскъ въ 1512 году читаемъ, что когда государь пріѣхалъ въ Можайскъ, то къ нему присоединился царевичъ Шеикъ-Ауліаръ съ городецкими татарами. Послѣ Шеикъ-Ауліара, умершаго въ 1516 году, царемъ Мещерскаго Городца былъ сынъ его Шахъ-Али [2]).

ШАХЪ-АЛИ ХАНЪ.

Шахъ-Али вступилъ на Касимовскій престолъ въ 1516 году, но онъ недолго владѣлъ Касимовомъ. Въ 1518 г. въ Казани умеръ ханъ Мухаметъ-Аминъ; въ послѣднее время онъ помирился съ Россіею и жилъ мирно съ нами. Казанцы обратились съ просьбою къ великому князю Московскому Василію назначить имъ царя, и великій князь имъ назначилъ Касимовскаго царя Шахъ-Али [3]). Въ 1519 году Шахъ-Али былъ торжественно объявленъ ханомъ Казанскимъ [4]).

ДЖАНЪ-АЛИ.

Джанъ-Али, родной братъ Шахъ-Али, получилъ въ удѣлъ Мещерскій Городецъ послѣ удаленія Шахъ-Али въ Казань въ 1519 году и правилъ онымъ до 1532 г.; ко времени управленія Джанъ-Али Касимовомъ относится походъ Касимовскихъ татаръ въ Путивль въ 1531 г.

---

[1]) Карамзина пр. 629 къ т. VI, г. 1502.

[2]) Шеикъ-Ауліаръ былъ женатъ на Шагъ-Султанѣ, дочери Ногайскаго (царя) князя Ибрагима.

[3]) Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ Сергѣя Соловьева, томъ 5 стр. 325.

[4]) Если вѣрить Герберштейну, то возвышенію Шахъ-Али не мало способствовало еще то, что онъ женился на вдовѣ Мухаметъ-Амина.

противъ Крымскаго хана. Герберштейнъ (посланникъ нѣмецкаго Императора въ Россіи), посѣщавшій въ послѣдній разъ Россію въ 1524 г., т. е. во время управленія Джанъ-Али Мещерскимъ Городцомъ, упоминаетъ о Касимовѣ, называя его Касимовымъ-городомъ, и при этомъ сообщаетъ немногія, но весьма любопытныя извѣстія о тогдашнихъ обычаяхъ Касимовскихъ татаръ; по его увѣренію, Касимовскіе татары красили себѣ ногти черною краскою и ходили постоянно съ непокрытою головою и съ распущенными волосами. Въ 1532 году Джанъ-Али, по волѣ великаго князя, переѣхалъ царствовать въ Казань. Спрашивается, какимъ образомъ Джанъ-Али сдѣлался царемъ Казанскимъ? Въ 1519 году провозглашенъ былъ царемъ въ Казани Шахъ-Али; его возвышеніе не понравилось хану Крымскому Мухаметъ-Гирею, который желалъ прибрать Казань къ своимъ рукамъ еще при жизни Мухаметъ-Амина; онъ просилъ престолъ для своего брата Сагибъ-Гирея. Казанцы, подстрекаемые Крымскимъ ханомъ, согласились свергнуть Шахъ-Али и признать царемъ у себя Сагибъ-Гирея. Ханъ Крымскій съ войскомъ двинулся къ Казани. Шахъ-Али, не вступая въ борьбу съ непріятелемъ, уступилъ требованію народа и выѣхалъ обратно въ Россію. Вслѣдъ за его уходомъ Сагибъ-Гирей прибылъ въ городъ и занялъ Казанскій престолъ. Сагибъ-Гирей, увѣренный въ поддержкѣ брата Мухаметъ-Гирея, началъ свирѣпствовать надъ жившими тамъ русскими и въ началѣ 1523 г. перебилъ ихъ множество, въ томъ числѣ и посланника великокняжескаго Василія Юрьевича Поджогина. «Кровь пролія, яко воду», говорятъ лѣтописцы про Сагибъ-Гирея, описывая это событіе. Лѣтомъ 1523 г. великій князь объявилъ войну Казани; самъ выступилъ въ походъ и прибылъ въ Нижній-Новгородъ; отсюда онъ отправилъ Шахъ-Али громить землю Казанскую; самъ соорудилъ при устьѣ р. Суры крѣпость, названную имъ Василь-городомъ и возвратился въ Москву. Въ 1524 году весною великій князь отправилъ Шахъ-Али съ многочисленнымъ войскомъ къ Казани. Сагибъ-Гирей, узнавъ о приближеніи непріятельскаго войска, бѣжалъ изъ Казани подъ защиту Султана Турецкаго, оставивъ вмѣсто себя своего племянника Сафа-Гирея [1]). Казанцы провозгласили его царемъ. Русскіе подступили къ Казани; Казанцы смирились, обѣщая покорность великому князю и прося забыть прошлое и признать Сафа-Гирея царемъ; Василій согласился на эту просьбу, но миръ былъ непродолжителенъ [2]). Зависимость отъ Рос-

[1]) Вызваннаго изъ Крыма.

[2]) Воскр. П. С. Р. Л. VIII, 270, 271. Ник. VI 229—231. Лв. III 380—382. Врм. II 282 283. Пр. 379 380. Лѣт. Норм. 23. Соф. 2 лѣт. П. С. Р. Л. VI 264 Свр. II 313 и 314. Ст. II 202 и 203. Нк. 63—66. Подр. Лѣт. II 73—76.

сіи начала тяготить Сафа-Гирея; начались ссоры и новыя войны: кончилось тѣмъ, что Казанцы, наученные изъ своей среды людьми, преданными великому князю, весною 1582 г. выгнали Сафа-Гирея и отправили пословъ въ Россію съ просьбою назначить имъ новаго царя. Государь хотѣлъ дать имъ Шахъ-Али, но Казанцы просили не назначать Шахъ-Али, котораго народъ боялся, а назначить имъ его брата Джанъ-Али. Василій изъявилъ согласіе на желаніе Казанцевъ и отправилъ нарочныхъ въ Касимовъ за Джанъ-Али. Такимъ образомъ Джанъ-Али сдѣлался ханомъ Казанскимъ въ 1532 году [1], но тамъ онъ жилъ недолго. Въ 1553 году Джанъ-Али былъ убитъ и на мѣсто его воцарился въ Казани Сафа-Гирей.

ШАХЪ-АЛИ [2].

Съ 1532 г., когда Джанъ-Али былъ переведенъ въ Казань, до конца 1536 г. Касимовъ оставался безъ владѣльца, но Касимовцы не оставались въ бездѣйствіи: они ходили сторожить на Волгу и подъ часъ вторгались въ чужія Орды. Наравнѣ съ военными предпріятіями Касимовцамъ давали и мирныя порученія: ихъ наряжали вожаками къ посламъ, ѣздившимъ въ Орду, а иногда и одниxъ посылали туда для переговоровъ. Въ 1537 г. Касимовомъ началъ опять владѣть Шахъ-Али и владѣлъ имъ до 1546 г. Въ 1546 г. стояли въ Касимовѣ окольничьи Иванъ Ивановичъ Безгубцевъ и Василій Тимофеевичъ Замыцкой. Въ 1546 г. Шахъ-Али занялъ престолъ Казанскій на мѣсто Сафа-Гирея, выгнаннаго незадолго предъ тѣмъ Казанцами; но онъ пробылъ на Казанскомъ престолѣ не болѣе мѣсяца и принужденъ былъ бѣжать изъ Казани и уступить свое мѣсто снова Сафа-Гирею; изъ Казани Шахъ-Али возвратился въ Касимовъ. Послѣ 1546 г. Шахъ-Али упоминается въ концѣ 1547 г. и въ началѣ 1548 г. Во время похода Іоанна Грознаго на Казань онъ участвовалъ въ походѣ въ качествѣ царя Городецкаго или Касимовскаго. Въ 1551 году пришло извѣстіе, что Сафа-Гирей умеръ и на престолъ Казанскій вступилъ двухлѣтній сынъ его Утемишъ-Гирей. Въ концѣ этого года Іоанномъ объявленъ былъ походъ на Казань. Русскіе хотѣли воспользоваться перемѣною и малолѣтствомъ новаго царя. Шахъ-Али

---

[1]) Нов. лѣт. 16.

[2]) Шахъ-Али былъ родной племянникъ послѣдняго хана Золотой Орды Ахмата.

получилъ приказаніе участвовать въ походѣ. Въ Январѣ 1550 г. Иванъ IV двинулся изъ Нижняго-Новгорода во главѣ многочисленнаго войска въ сопровожденіи Касимовскаго царя Шахъ-Али. Русскіе подступили къ Казани и, простоявъ подъ стѣнами ея 11 дней, вслѣдствіе сильныхъ дождей и оттепели, принуждены были снять осаду и отступить. На возвратномъ пути, по совѣту Шахъ-Али, Иванъ IV основалъ городъ Свіяжскъ при устьѣ рѣки Свіяги, который могъ бы быть опорнымъ пунктомъ русскимъ въ другихъ предпріятіяхъ [1]). Въ Августѣ 1551 г. Казанцы выдали русскимъ царя своего Утемишь-Гирея съ матерью царицею Сумбекою [2]), прося себѣ въ цари Шахъ-Али, который два раза ими былъ уже выгнанъ. Казанцы съ плачемъ и рыданіями провожали свою царицу до самой Волги и она была на судахъ отправлена въ плѣнъ въ Москву въ Сентябрѣ 1551 г., вмѣстѣ съ сыномъ своимъ Утемишь-Гиреемъ; Утемишь-Гирей былъ крещенъ въ 1553 г. 8 Января и названъ во святомъ крещеніи Александромъ. Царица Сумбека была дочь Ногайскаго князя Юсуфа; на ней первоначально женился, съ дозволенія великаго князя, Касимовскій, а потомъ Казанскій царь Джанъ-Али, а потомъ ее взялъ за себя Сафа-Гирей, царь Казанскій; впослѣдствіи на ней женился Казанскій и Касимовскій царь Шахъ-Али. У Касимовскихъ и у Казанскихъ татаръ существуетъ такая легенда или преданіе, что будто-бы царица Сумбека не любила Шахъ-Али, а желала его отравить и подала ему своей работы рубашку и хлѣбъ, но Шахъ-Али, предупрежденный о ея намѣреніи отравить его, велѣлъ рубашку, поданную ему Сумбекой, надѣть на преступника, а хлѣбъ бросить собакѣ; когда это было сдѣлано, преступникъ померъ и собака околѣла. (Разсказъ о томъ, какъ Сумбека едва не отравила своего мужа Шахъ-Али, можно видѣть въ исторіи о Казанскомъ царствѣ) Сумбека, по преданію и лѣтописямъ, была необыкновенной красоты, очень умная и характера благороднаго. Сумбека въ Казани пользовалась большою извѣстностію; имя ея до сихъ поръ живетъ въ памяти народной и въ преданіяхъ у Казанскихъ и Касимовскихъ татаръ и даже теперь существуетъ въ Казани башня, слывущая Сумбекиной (См. Рыбушкинъ. Краткая исторія города Казани. Казань, ч. I 1848 г., стр. 85—87). Крайняя необходимость, заставившая Казанцевъ прибѣгнуть къ этой мѣрѣ т. е. признать Шахъ-Али на царство

---

[1]) Ник. VII, 70 «Царь Шигалѣй великому князю мѣсто показали». Лв. IV, 218 и Лѣт. Норм. 57.

[2]) Которая впослѣдствіи была женою Шахъ-Али.

была та, что Казань была сильно стѣснена русскими. Въ Шахъ-Али они видѣли не царя, а средство выйти на время изъ отчаяннаго положенія, оправиться на время отъ пагубной войны съ Россіею [1]). Положеніе Шахъ-Али по вступленіи на престолъ было чрезвычайно трудное. Казанцы смотрѣли на Шахъ-Али, какъ на лицо, обязанное служить исключительно ихъ интересамъ, а Государь Московскій требовалъ, чтобы Шахъ-Али привелъ Казань въ такую же зависимость отъ Москвы, въ какой находился Касимовъ [2]). Что было дѣлать Шахъ-Али? Угождать однимъ значило раздражать другихъ. Въ городѣ возникъ заговоръ на жизнь царя; тогда ханъ прибѣгнулъ къ мѣрамъ строгости, но его жестокость еще больше раздражала Казанцевъ. Очевидно, дѣла не могли оставаться въ такомъ положеніи. Въ 1552 г. Государю Московскому нѣкоторые Казанскіе князья, враги Шахъ-Али, внушили, что они готовы принять Московскаго намѣстника. Царь послалъ Адашева съ войскомъ свести съ престола Шахъ-Али и приказать сдать русскимъ. Тутъ Шахъ-Али въ полной благородности показалъ свой характеръ. Когда Адашевъ обратился къ нему съ требованіемъ, чтобы онъ впустилъ русскихъ въ городъ, обѣщая ему отъ имени царя все, чего бы онъ ни захотѣлъ, то Шахъ-Али отвѣчалъ, что сдать русскимъ городъ онъ никакъ не можетъ; это значило бы измѣнить государству и вѣрѣ и окончательно наложить руку на мусульманскую землю, а покинуть столицу и сойти съ престола онъ готовъ [3]). 6 Марта 1552 г. Шахъ-Али выѣхалъ изъ Казани въ сопровожденіи русскихъ стрѣльцовъ, мурзъ и князей Казанскихъ будто-бы на ловлю рыбы. Выѣхавъ за городъ, онъ объявилъ князьямъ и мурзамъ Казанскимъ, что покидаетъ царство, по приказанію государя, и сказалъ имъ: «а вы на меня «жаловались и били челомъ государю, прося его свести меня съ пре«стола, такъ поѣдемте со мною къ нему, тамъ мы управимся». Онъ поѣхалъ въ Свіяжскъ [4]), но недолго жилъ въ Свіяжскѣ. Казанцы сначала присягнули Русскому Государю, едва не впустили намѣстника съ войскомъ и выдали жену Шахъ-Али, которая оставалась въ городѣ; потомъ измѣнили и взбунтовались [5]); Шахъ-Али, видя это, все же оставался въ Свіяжскѣ, но Государь отпустилъ его въ Касимовъ, уступленный ему снова во владѣніе [6]).

[1]) Исторія Россіи Сергѣя Соловьева, томъ 6, стр. 77, 78, 79.
[2]) Лѣтописецъ Русскій, ч. IV, С.-Петербургъ, 1792 г., стр. 257.
[3]) Лѣтописецъ Русскій, С.-П. 1792 г., ч. IV, стр. 262 266.
[4]) Русскій Лѣтописецъ, С.-П. 1792 г., ч. IV, стр. 269—270.
[5]) Лѣт. Русск. VI, 272, 273 Царск. 197 199. Ник. VII, 98 99.
[6]) Ик. 176—178. «Царь же Шагъ-Али, пришедъ къ Москвѣ изъ Казани и ста «предъ самодержцемъ. Царь же князь великій служилаго ему царя Шахъ-Али дарь«ми великими одаривъ и отпусти его съ честію въ вотчину свою Касимовъ городъ».

Вернемся теперь къ Касимову. Что же было въ Касимовѣ во время управленія Шахъ-Али Казанью? Въ это время, т. е. съ Августа 1551 по Мартъ 1552 года, городокъ оставался безъ владѣльца. Въ Октябрѣ 1552 года останавливался въ Касимовѣ на нѣсколько дней Астраханскій царь Дервишъ проѣздомъ: онъ ѣхалъ изъ Астрахани въ Москву. Въ Касимовѣ Шахъ-Али, по возвращеніи изъ Свіяжска, пробылъ не болѣе мѣсяца. Потомъ государь вызвалъ его въ Москву, милостиво принялъ и подарилъ ему многія села въ Мещерской странѣ и женилъ его на плѣнной Казанской царицѣ Сумбекѣ, вдовѣ Сафа-Гирея, царя Казанскаго. Ник. VII. 155. Русск. Лѣт. IV. 303. Лѣт. Норм. 66. «И того жъ мѣсяца (Мая) посылаетъ Государь въ Касимовъ Царя Шигалея, «и царь къ Москвѣ пріѣхалъ, который царя Шигалея жаловалъ великимъ жалованьемъ и чего Шигалей просилъ у Государя въ Мещерѣ «селъ многихъ тѣ ему подавалъ. Да билъ челомъ Шихалѣй Государю «о Сюмбекѣ царицѣ о Сафакирѣевской царевѣ, а прежъ Сафакирѣя бы«ла она за Шигалѣевымъ братомъ въ Казани за Яналѣемъ царемъ и «Государь царя пожаловалъ, царицу за него далъ». Въ Москвѣ готовились въ это время къ походу противъ Казани, гдѣ царемъ былъ Ногайскій царевичъ Ядигеръ. Во время пребыванія своего въ Москвѣ, Шахъ-Али присутствовалъ на совѣтѣ, созванномъ переговорить о пути, по которому должно было слѣдовать войско, и о времени похода. Касимовскій царь Шахъ-Али совѣтовалъ дождаться зимы [1]). Иванъ рѣшилъ идти тотчасъ же чрезъ Калугу, Муромъ и Свіяжскъ. Изъ Москвы Шахъ-Али отправился къ Свіяжску, везя за собою запасы. Спустя нѣсколько времени, въ Москву пришло извѣстіе, что Крымцы идутъ на Россію. Крымцевъ велъ противъ Россіи тогдашній ханъ Дуалетъ-Гирей. Война эта, начатая Крымцами съ участіемъ Турокъ (янычары ихъ находились въ Крымскомъ войскѣ) въ ту минуту, когда собирался Иванъ идти на Казань, была предпринята съ прямою цѣлью задержать русскихъ и подать руку помощи Казани: говорили это даже плѣнные Крымцы, попавшіеся о ту пору русскимъ въ плѣнъ. Вообще слѣдуетъ замѣтить, что видимое расширеніе Русскаго Государства сильно тревожило магометанскія земли; въ особенности были озабочены Турція и Крымъ. Въ памятникахъ, касающихся эпохи паденія Казани, встрѣчаемъ частныя извѣстія какъ о сношеніяхъ Турціи и Крыма на счетъ Россіи, такъ и о посольствахъ, которыя оба государства (Турція и Крымъ) снаряжали къ Ногайцамъ и даже въ Астрахань съ цѣлью поднять ихъ противъ русскихъ и убѣдить въ необходимости стать всѣмъ заодно, чтобы дѣй-

---

[1]) Ник. VII, 415, Русск. Лѣт. IV, 303—304. Лѣт. Норм. 61. Царск. 218—219.

была та, что Казань была сильно стѣснена русскими. Въ Шахъ-Али они видѣли не царя, а средство выйти на время изъ отчаяннаго положенія, оправиться на время отъ пагубной войны съ Россіею [1]). Положеніе Шахъ-Али по вступленіи на престолъ было чрезвычайно трудное. Казанцы смотрѣли на Шахъ-Али, какъ на лицо, обязанное служить исключительно ихъ интересамъ, а Государь Московскій требовалъ, чтобы Шахъ-Али привелъ Казань въ такую же зависимость отъ Москвы, въ какой находился Касимовъ [2]). Что было дѣлать Шахъ-Али? Угождать однимъ значило раздражать другихъ. Въ городѣ возникъ заговоръ на жизнь царя; тогда ханъ прибѣгнулъ къ мѣрамъ строгости, но его жестокость еще больше раздражала Казанцевъ. Очевидно, дѣла не могли оставаться въ такомъ положеніи. Въ 1552 г. Государю Московскому нѣкоторые Казанскіе князья, враги Шахъ-Али, внушили, что они готовы принять Московскаго намѣстника. Царь послалъ Адашева съ войскомъ свести съ престола Шахъ-Али и приказать сдать русскимъ. Тутъ Шахъ-Али въ полной благородности показалъ свой характеръ. Когда Адашевъ обратился къ нему съ требованіемъ, чтобы онъ впустилъ русскихъ въ городъ, обѣщая ему отъ имени царя все, чего бы онъ ни захотѣлъ, то Шахъ-Али отвѣчалъ, что сдать русскимъ городъ онъ никакъ не можетъ; это значило бы измѣнить государству и вѣрѣ и окончательно наложить руку на мусульманскую землю, а покинуть столицу и сойти съ престола онъ готовъ [3]). 6 Марта 1552 г. Шахъ-Али выѣхалъ изъ Казани въ сопровожденіи русскихъ стрѣльцовъ, мурзъ и князей Казанскихъ будто-бы на ловлю рыбы. Выѣхавъ за городъ, онъ объявилъ князьямъ и мурзамъ Казанскимъ, что покидаетъ царство, по приказанію государя, и сказалъ имъ: «а вы на меня «жаловались и били челомъ государю, прося его свести меня съ пре«стола, такъ поѣдемте со мною къ нему, тамъ мы управимся». Онъ поѣхалъ въ Свіяжскъ [4]), но недолго жилъ въ Свіяжскѣ. Казанцы сначала присягнули Русскому Государю, едва не впустили намѣстника съ войскомъ и выдали жену Шахъ-Али, которая оставалась въ городѣ; потомъ измѣнили и взбунтовались [5]); Шахъ-Али, видя это, все же оставался въ Свіяжскѣ, но Государь отпустилъ его въ Касимовъ, уступленный ему снова во владѣніе [6]).

[1]) Исторія Россіи Сергѣя Соловьева, томъ 6, стр. 77, 78, 79.
[2]) Лѣтописецъ Русскій, ч. IV, С.-Петербургъ, 1792 г., стр. 257.
[3]) Лѣтописецъ Русскій, С.-П. 1792 г., ч. IV, стр. 262–266.
[4]) Русскій Лѣтописецъ, С.-П. 1792 г., ч. IV, стр. 269–270.
[5]) Лѣт. Русск. VI, 272, 273 Царск. 197–199. Ник. VII, 98–99.
[6]) Ик. 176–178. «Царь же Шагь-Али, пришедъ къ Мос... «предъ самодержцемъ. Царь же князь великій служилаго... «ми великими одаривъ и отпусти его съ честію въ ...

Вернемся теперь къ Касимову. Что же было въ Касимовѣ во время управленія Шахъ-Али Казанью? Въ это время, т. е. съ Августа 155[illegible] по Мартъ 1552 года, городокъ оставался безъ владѣльца. Въ Октябрѣ 1552 года останавливался въ Касимовѣ на нѣсколько дней Астраханскій царь Дервишъ проѣздомъ: онъ ѣхалъ изъ Астрахани въ Москву. Въ Касимовѣ Шахъ-Али, по возвращеніи изъ Свіяжска, пробылъ [illegible] мѣсяца. Потомъ государь вызвалъ его въ Москву, милостиво [illegible] и подарилъ ему многія села въ Мещерской странѣ и женилъ [illegible] на бывшей Казанской царицѣ Сумбекѣ, вдовѣ Сафа-Гирея, [illegible] [illegible]. Ник. VII. 155. Русск. Лѣт. IV. 308. Лѣт. Норм. [illegible] [illegible] мѣсяца (Мая) посылаетъ Государь въ Касимовъ Царя [illegible] [illegible] царь къ Москвѣ пріѣхалъ, который царя Шигалея жалованьемъ [illegible] жалованьемъ и чего Шигалей просилъ у Государя [illegible] [illegible] многихъ тѣ ему пожаловалъ. Да билъ челомъ Шигалей [illegible] Сумбекѣ царицѣ о Сафакирѣевской царевнѣ, а прежъ Сафакирея [illegible] она за Шигалеевымъ братомъ въ Казани за Иналѣемъ [illegible] Государь царя пожаловалъ, царицу за него далъ». Въ [illegible] [illegible] въ это время къ походу противъ Казани, гдѣ царемъ [illegible] [illegible] царевичъ Ядигеръ. Во время пребыванія [illegible] Шахъ-Али присутствовалъ на совѣтѣ, [illegible] [illegible] которому должно было слѣдовать войско, и о времени [illegible] [illegible] царь Шахъ-Али совѣтовалъ [illegible] зимы [illegible] [illegible] же чрезъ Калугу, Муромъ и Свіяжскъ. [illegible] [illegible] отправлялся къ Свіяжску, везя за собою запасы. [illegible] [illegible] въ Москву пришло извѣстіе, что Крымцы [illegible] [illegible] всѣхъ противъ Россіи госпидній ханъ Давлетъ [illegible] [illegible] Крымцами съ участіемъ Турокъ (янычаръ [illegible] [illegible] войскѣ въ ту минуту, когда собиралъ [illegible] [illegible] [illegible] съ [illegible] [illegible] [illegible] помощи Казани; говорили это даже [illegible] [illegible] ту пору русскимъ въ плѣнъ. Вообще [illegible] [illegible] расширеніе Русскаго Государства [illegible] [illegible] земли; въ особенности [illegible] [illegible] касимовцы [illegible] Казани [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]

[illegible] съ [illegible] Ка[illegible] [illegible]лицу Шахъ[illegible]му. Въ [illegible]гежъ въ [illegible] подъ на[illegible]ами нахо[illegible] [illegible]55 г. Каси[illegible]онцѣ 1555 г. [illegible]шаго противъ Шводами подъ [illegible] Шведскаго по[illegible]нашествіи Крым[illegible]въ, а Касимовцамъ [illegible]чальствомъ Абдулъ[illegible]чальствомъ котораго 1555 г.).

[illegible]23, 32.

[illegible]84. Ник. VII 225, 227. Русс.

[illegible] 7064.

ствовать противъ возрастающей силы Россіи. Иванъ IV, прибывши въ Коломну, послалъ за Шахъ-Али, продержалъ его немного при себѣ и отпустилъ въ Касимовъ на судахъ. Лѣтописцы объясняютъ причину удаленія Шахъ-Али въ Касимовъ тѣмъ, что онъ былъ чрезвычайно толстъ и на конѣ не могъ ѣхать: «хотя и очень уменъ сей царь, но «къ воинскому дѣлу не способенъ» [1]). Нападеніе Крымскаго хана на Россію не причило большихъ бѣдствій. Иванъ двинулся спокойный къ Мурому, откуда онъ пошелъ за Шахъ-Али и отправился съ войскомъ къ Казани; вскорѣ послѣ прибытія Шахъ-Али въ армію прибыли Касимовцы подъ начальствомъ какого-то Акъ-Сейда; при немъ прибыли всѣ городскіе татары, князья и мурзы. Итакъ Касимовцы съ своимъ царемъ явились въ рядахъ войска, шедшаго осаждать Казань. По прибытіи въ Свіяжскъ, Иванъ собралъ совѣтъ, на который пригласилъ и Шахъ-Али; на совѣтѣ этомъ было положено идти безъ остановки на Казань, а жителямъ ея послать увѣщательныя грамоты. Иванъ поручилъ Касимовскому царю Шахъ-Али написать увѣщательное письмо къ Ядигеру, царю Казанскому, какъ къ своему родственнику (оба они были изъ рода царей Астраханскихъ); увѣщательныя грамоты и письма Іоанна посланы были въ Казань, но это ни къ чему не повело; Ядигеръ на это отвѣтилъ письменно въ самыхъ дерзкихъ и грубыхъ выраженіяхъ, гдѣ онъ бранилъ христіанскую вѣру, всѣхъ русскихъ и царя Іоанна, укоряя также и Касимовскаго царя Шахъ-Али [2]). При осадѣ Казани Шахъ-Али занималъ позицію на Арскомъ полѣ, за рѣкою Булыкомъ, подъ кладбищемъ. Касимовцы участвовали при взятіи Арскаго острога (укрѣпленія), находившагося въ тылу у русскихъ за Арскимъ полемъ, возвращались съ богатою добычею и множествомъ съѣстныхъ припасовъ [3]). Во время приступа 2 Октября 1552 г. Касимовцы были включены въ ту часть войска, которая держала тылъ атакующихъ и должна была перерѣзать путь непріятелю, если бы онъ вздумалъ бѣжать: «а отъ сторонъ Государь съ лѣсовъ велѣлъ беречи полковъ, для сильной вылазки изъ города и пробиванія на лѣса на Арскомъ полѣ и на «дорогахъ Арскихъ и Чувашскихъ, велѣлъ Государь быти царю Шигалею, а съ нимъ всѣ князи, мурзы Городецкіе (Касимовскіе), да бояриину и воеводѣ князю Ивану Федоровичу Мстиславскому своимъ полкамъ,

[1]) Русск. Лѣт. Лв. IV, 313—314.

[2]) Цар. 259—260. Ник. VII, 117—118. Лѣт. Норм. 68. Лв. Русс. Лѣт. IV, 364—366. Ник. VII, 149. Русс. Лѣт. IV, 367. Лѣт. Норм. 68. Цар. 261.

[3]) Цар. 264—268. Ник. VII 151—155. Русс. Лѣт. IV 371—377. Курбскій 20. Ник. VII. Русс. Лѣт. IV, 396—397. Цар. 287.

«да горнымъ людямъ велѣлъ съ ними же быти». (Цар. 298. Свр. II, 414. Ик. 212. Подр. лѣт. II, 195. Отрывокъ Руской Лѣтописи. II. С. Р. Л. VI, 310. Ник. VII, 172. Лѣт. Рус. IV, 411. Лв. IV, 412). Когда Іоаннъ, пріобщившись святыхъ таинъ, сѣлъ на коня, выѣхалъ на поле битвы, то при немъ находился и Касимовскій царь Шахъ-Али. Когда городъ былъ взятъ, Шахъ-Али одинъ изъ первыхъ явился съ поздравленіемъ къ Іоанну; подъѣхавши къ нему, онъ произнесъ: «Буди, «Государь, здравъ побѣдивъ супостаты и на своей вотчинѣ на Казани «во вѣки». На это Іоаннъ отвѣчалъ Шахъ-Али: Царе Господине! тобѣ, «брату нашему, вѣдомо много есми къ нимъ посылалъ, чтобы по«хотѣли покою и тобѣ жестокость ихъ вѣдома, какимъ злымъ ухищ«реніемъ но многія лѣта лгали и Богъ милосердый праведный судъ «показалъ намъ милосердіе свое, а имъ мстилъ кровь христіанскую» [1]). При торжественномъ въѣздѣ Ивана въ побѣжденную Казань, вмѣстѣ съ Иваномъ находился и Шахъ-Али [2]). По прекращеніи войны съ Казанью, Шахъ-Али съ своими татарами возвратился въ свою столицу Касимовъ. (Удѣлъ его оставался за нимъ). Съ 1553 до 1557 года Шахъ-Али жилъ безвыѣздно въ Касимовѣ, владѣя имъ по прежнему. Въ 1453 и 54 г. Касимовцы одни безъ царя ходили усмирять мятежъ въ землѣ Казанской вмѣстѣ съ русскими войсками, посланными подъ начальствомъ князя Микулинскаго, а съ Касимовскими татарами находился князь Татевъ [3]). Въ концѣ 1554 г. и въ началѣ 1555 г. Касимовцы ходили усмирять возмутившихся Черемисовъ [4]). Въ концѣ 1555 г. Касимовцы находились въ числѣ русскаго войска, шедшаго противъ Шведовъ. Во время этого похода Касимовцы дрались со Шведами подъ г. Выборгомъ [5]). Послѣ возвращенія Касимовцевъ съ Шведскаго похода въ 1556 году распространился слухъ о близкомъ нашествіи Крымцевъ и Государь прибылъ съ войскомъ въ Серпуховъ, а Касимовцамъ было приказано находиться въ Тарусѣ [6]) подъ начальствомъ Абдулъ-Аки Кубекова, Астраханскаго царевича (подъ начальствомъ котораго Касимовцы были во время Шведскаго похода въ 1555 г.).

[1]) Рус. Лѣт. Лв. IV 128. Ник. VII 182. Цар. 311.

[2]) Ник. VII 182. Рус. Лѣт. IV, 128, 129.

[3]) Башм. разр. кн. «лѣто 7062». Рус. Лѣт. 22, 23, 32.

[4]) Башм. разр. кн «лѣто 7063». Лѣт. Норм. 84. Ник. VII 225, 227. Рус. Лѣт. V, 56, 57.

[5]) Ник. VII, 252—254. Башм. разр. кн. годъ 7064.

[6]) Ник. VII. 264—265.

Въ концѣ 1557 г. Касимовскій царь Шахъ-Али былъ назначенъ главнымъ начальникомъ русскаго войска, шедшаго противъ Ливонскаго ордена; въ числѣ войска находились и Касимовскіе татары [1]). Войска наши въ Январѣ 1558 г. вступили въ Ливонію, произвели въ ней страшныя опустошенія, разбивали нѣсколько разъ нѣмцевъ, подходили къ Дерпту, были недалеко отъ Риги и Ревеля и, наконецъ, съ побѣдою и богатою добычею въ Февралѣ вышли обратно въ рускую границу, откуда Шахъ-Али и главные воеводы послали къ нѣмцамъ грамоту, въ которой писали, что земля Ливонская пострадала за свои грѣхи, и предлагали нѣмцамъ смириться предъ Московскимъ Государемъ, обѣщая съ своей стороны ходатайствовать въ ихъ пользу. Въ Москву отъ Шахъ-Али были посланы съ извѣстіями объ успѣхахъ нашего оружія послы воеводы [2]). 1 Марта 1558 г. магистръ Ливонскій [3]) прислалъ къ Шахъ-Али просительную грамоту въ отвѣтъ на ту, которая имъ была послана главными рускими воеводами. Вскорѣ послѣ этого царь Касимовскій былъ вызванъ Государемъ въ Москву и былъ принятъ съ большимъ почетомъ. «Того жъ лѣта, чит. въ Башмак. разр. кн. «7066 г., велѣлъ Государь у себя быти царю Касимовскому Шигалею «Шигавлеяровичу и встрѣчу учинилъ ему, и велѣлъ его встрѣчать боя«рамъ своимъ. Первая встрѣча: бояринъ князь Юрій Ивановичъ Ка«шинъ, да окольничій и оружничій Левъ Андреевичъ Салтыковъ; дру«гая встрѣча: бояринъ князь Андрей Ивановичъ Контырекъ Ростовскій, «да бояринъ князь Василій Семеновичъ Серебряной; третья большая «встрѣча: бояринъ князь Иванъ Михайловичъ Шуйскій, да бояринъ «князь Петръ Михайловичъ Щенятевъ, да окольничій князь Давыдъ «Федоровичъ Палецкой». Въ это время городъ Касимовъ посѣтилъ извѣстный англійскій путешественникъ Дженкинсонъ проѣздомъ изъ Москвы въ Бухару. Дженкинсонъ городъ Касимовъ называетъ «Касимъ». Онъ говоритъ, что городомъ этимъ управлялъ татарскій владѣлецъ, по имени царь Зеголинъ (очевидно, царь Шахъ-Али), который былъ прежде царемъ въ Казани и впослѣдствіи сдѣлался подданнымъ государя рускаго. Въ Москвѣ Шахъ-Али пробылъ недолго; въ Ноябрѣ онъ пріѣхалъ въ Касимовъ; по возвращеніи въ Касимовъ, Касимовскій царь Шахъ-Али жилъ спокойно и безвыѣздно пробылъ въ Касимовѣ до начала 1562 года. За все время отъ 1559 до 1562 года знаемъ только, что

[1]) Ник. VII, 293—294. Рус. Лѣт. Дн. V, 189—190. Лѣт. Норм. 116—117. Башм разр. кн. годъ 7062.

[2]) Ник. VII, 296—297. Лѣт. Рус. V 196. Лѣт. Норм. 119.

[3]) Магистръ—начальникъ Ливонскаго Ордена.

онъ препровождалъ въ Москву людей нашихъ, пріѣзжавшихъ съ доне сеніемъ изъ Ногайскихъ улусовъ, или гонцовъ, присылаемыхъ отъ Но гайскихъ царей или князей [1]). Во время пребыванія Шахъ-Али въ Ка симовѣ, Касимовскіе татары, вѣрные слуги наши, не оставались без дѣла.

Касимовцы въ 1559 году вмѣстѣ съ прочими войсками русскими подъ начальствомъ царевича Токтамыша предпринимали походъ в Ливонію, доходили до Риги, проникли въ Курляндію; этотъ поход окончился для насъ самымъ удачнымъ образомъ: войска наши возвра тились съ богатою добычею [2]). Въ 1560 году Касимовцы включены бы ли въ составъ нашего войска, шедшаго на Ливонію подъ начальством знаменитаго князя Андрея Курбскаго; въ этомъ году были нанесен тяжкіе удары Ливонскому ордену. Палъ Феллинъ предъ оружіемъ ру скихъ и былъ взятъ въ плѣнъ бывшій магистръ ордена Фюрстенберг. Лѣтомъ въ 1561 г. Касимовцы ходили въ Ливонію одни безъ своег царя Шахъ-Али [3]).

Касимовскій царь въ 1562 году самъ поѣхалъ на войну съ свои татарами противъ Польскаго Короля Сигизмунда, принявшаго Ливоні подъ свою защиту и объявившаго войну Іоанну Грозному. Іоаннъ о правилъ Шахъ-Али подъ Смоленскъ. Сколько времени пробылъ Кас мовскій царь въ Смоленскѣ, неизвѣстно [4]). Въ концѣ 1562 г. Іоан самъ предпринималъ походъ на городъ Полоцкъ и взялъ его. Въ это походѣ самъ Касимовскій царь не участвовалъ, а участвовали толь его татары. Въ концѣ 1562 г. Касимовцы вмѣстѣ съ войсками русски опять ходили воевать въ Литовскую землю, имѣя у себя во главѣ Ив на Годунова; Касимовскій царь Шахъ-Али стоялъ въ Вязьмѣ въ 1564 имѣя подъ своимъ начальствомъ царя Симеона Касаевича, царевиче Абдуллу, Ибака и другихъ воеводъ [5]) изъ Вязьмы; онъ ходилъ въ В ликіе Луки на встрѣчу Литовцамъ. Въ Великихъ Лукахъ Шахъ-А простоялъ весь слѣдующій годъ (т. е. 1565). Башм. разр. книги 7063 «Тогожъ году ходили воеводы по Литовскимъ вѣстямъ, а были въ Л «кахъ Великихъ по полкамъ. Въ большомъ полку: царь Касимовск

[1]) Прод. Древн. Росс. Вивл. X, 38, 47, 50, 112.

[2]) Лѣтописецъ Русскій, стр. 270 271. Башм. разр. кн. г. 7067. Норм. Лѣт. [illegible] 136 Др. Вивл. XIII, 280 - 283.

[3]) Башм. разр. кн. 7069 г. Др. Росс. Вив. XII, 310.

[4]) Башм. разр. кн. 7070 г. Др. Вивл. XIII, 324- 328.

[5]) Др. Вивл. XIII, 351- -355. Башм. разр. кн. 7072.

исходѣ 1572 года Іоаннъ лично двинулся съ войскомъ къ Новгороду, а оттуда пошелъ въ Эстонію. Саинъ-Булатъ все время находился при Грозномъ. По отъѣздѣ Іоанна царь Касимовскій остался съ герцогомъ Магнусомъ продолжать военныя дѣйствія; каждому изъ нихъ былъ данъ особый отрядъ; главный былъ данъ Касимовскому царю Саинъ-Булату. Царь Касимовскій овладѣлъ мызою Ропою, отсюда онъ пошелъ къ замку Лодеко; здѣсь войска наши потерпѣли сильное пораженіе. Царь Касимовскій возвратился въ Новгородъ [1]). Вскорѣ послѣ этого, въ половинѣ 1573 г. Саинъ-Булатъ принялъ христіанство и нареченъ Симеономъ. По принятіи христіанства Саинъ-Булатъ былъ лишенъ города Касимова (Касимовскаго царства), который до него и долго послѣ него давался исключительно магометанамъ. Послѣ крещенія жизнь его не касается болѣе города Касимова [2]). Жилъ онъ долго и судьба готовила ему многое; онъ былъ орудіемъ политики Іоанна Грознаго, который раздѣлилъ государство на двѣ части: на опричину и земщину; надъ опричиною начальствовалъ онъ самъ, а земщину отдалъ Симеону Бекбулатовичу съ титуломъ царя и великаго князя всея Россіи; числился онъ еще и великимъ княземъ Тверскимъ. Онъ умеръ простымъ монахомъ подъ именемъ инока Стефана въ 1616 году. Вотъ что сказано о возведеніи Симеона въ званіе царя и великаго князя въ Башм. разр. книгѣ: «Тогожъ году (1575 г.) въ осень посадилъ государь царь и великій «князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи на великое княжество на Москвѣ великаго князя Симеона Бекбулатовича и сидѣлъ годъ одинъ, и государь ему далъ Тверь и учинилъ его великимъ княземъ Тверскимъ». См. Соловьевъ, Исторія Россіи, томъ VI, изд. 2, стр. 240, 241 и пр. 95. Исторія Государства Россійскаго, Карамзинъ, т. IX, пр. 137, 160.

МУСТАФА-АЛИ.

Послѣ Саинъ-Булата царемъ въ Касимовѣ былъ Мустафа-Али, сынъ султана Абдуллы-Акъ-Кубекова. Что Мустафа-Али былъ царемъ въ Касимовѣ послѣ Саинъ-Булата доказывается слѣдующимъ. Въ 1584 г. рус-

---

[1]) Башм. разр. кн. лѣто 7031 году. Древн. Вивл. XIII 435—439. Спб. Сб. 1, 36—39.

[2]) Желающимъ ознакомиться съ жизнію царя Симеона Бекбулатовича, послѣ принятія имъ христіанства, совѣтую прочесть въ Русской Старинѣ, Іюнь 1888 г., мою статью, а также и статью Левитскаго «Семеонъ Бекбулатовичъ, царь Касимовскій».

«князь пожаловалъ Саинбулата царевича, учинилъ на Касимовѣ городѣ «царемъ». Къ сожалѣнію года въ этомъ любопытномъ указаніи не обозначено. Управленіе Касимовомъ до Саинъ-Булата не давало права на титулъ царскій; владѣльцы городка, будучи царевичами, до пожалованія имъ городка такъ и оставались царевичами, т. е. султанами (Касимъ, Даньяръ, Сатылганъ, Джанай, Шейкъ-Ауліаръ и Джанъ-Али, въ первое управленіе Касимовомъ); царями же звались тѣ лица, которыя до вступленія были гдѣ-либо дѣйствительными ханами (Нуръ-Дуалетъ, бывшій ханъ Крымскій, и Шахъ-Али въ послѣднее время своей жизни). Іоаннъ сдѣлалъ для юнаго, нигдѣ не бывшаго на престолѣ, Саинъ-Булата, исключеніе и произвелъ его собственною властью въ цари; послѣ того начался рядъ царей, или хановъ собственно Касимовскихъ. Въ первый разъ о Саинъ-Булатѣ, по вступленіи его на престолъ Касимовскій, упоминается въ началѣ 1570 г. въ рѣчи, произнесенной русскимъ посланникомъ Новосильцовымъ предъ вельможами Турецкаго Султана Селима въ Константинополѣ [1]). Вотъ что сказалъ Новосильцовъ вельможамъ Турецкимъ: «Мой Государь не есть врагъ мусульманской «вѣры; слуга его, царь Саинъ-Булатъ, господствуетъ въ Касимовѣ, царевичъ Кайбулла въ Юрьевѣ, Ибакъ въ Сурожикѣ, князь Ногайскій «въ Романовѣ; всѣ они свободно и торжественно славятъ Магомета въ «своихъ мечетяхъ; ибо у насъ всякій иноземецъ живетъ въ своей вѣрѣ. «Въ Казани, въ Мещерѣ многіе приказные люди мусульманскаго закона». Если умершій царь Казанскій Симеонъ и царевичъ Муртаза сдѣлались христіанами, то они сами желали, сами требовали крещенія, или, какъ сказано въ подлинныхъ дѣл. Турецкихъ № 2 л. 23 по ссылкѣ Карамзина въ пр. 347 къ т. IX: «И въ тѣхъ городѣхъ (Касимовѣ и другихъ) «Мусульманскіе вѣры люди по своему обычаю мизгити и кошени (со«борныя мечети) держатъ, и Государь ихъ ничѣмъ отъ ихъ вѣры не «нудитъ, и мольбищъ ихъ не рушитъ; всякой иноземецъ въ своей вѣрѣ «живетъ». Въ концѣ 1571 г. русскіе приготовлялись къ войнѣ со Швеціей. Іоаннъ отправился въ Новгородъ; сюда 5 Января 1572 г. прибылъ Касимовскій царь Саинъ-Булатъ со своимъ дворомъ, находившимся въ сторожевомъ полку [2]). Іоаннъ тотчасъ отправилъ Касимовскаго царя во главѣ отдѣльнаго отряда къ Выборгу, но вскорѣ заключено было перемиріе. Іоаннъ Грозный возвратился въ Москву, а Саинъ-Булату приказалъ идти назадъ къ Новгороду и ждать вторичнаго прихода его. Въ

[1]) Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ Сергѣя Соловьева томъ 6, стран. 262.

[2]) Башмаков. разр. кн. лѣта 7080. Др. Вивл. XII, 421—425. Спб. Сб. 1, 31, 32. Новгор. 2 лѣт. Полное Собраніе Русскихъ лѣтописей III, 167—168.

исходѣ 1572 года Іоаннъ лично двинулся съ войскомъ къ Новгороду, а оттуда пошелъ въ Эстонію. Саинъ-Булатъ все время находился при Грозномъ. По отъѣздѣ Іоанна царь Касимовскій остался съ герцогомъ Магнусомъ продолжать военныя дѣйствія; каждому изъ нихъ былъ данъ особый отрядъ; главный былъ данъ Касимовскому царю Саинъ-Булату. Царь Касимовскій овладѣлъ мызою Ропою, отсюда онъ пошелъ къ замку Лодеко; здѣсь войска наши потерпѣли сильное пораженіе. Царь Касимовскій возвратился въ Новгородъ [1]). Вскорѣ послѣ этого, въ половинѣ 1573 г. Саинъ-Булатъ принялъ христіанство и нареченъ Симеономъ. По принятіи христіанства Саинъ-Булатъ былъ лишенъ города Касимова (Касимовскаго царства), который до него и долго послѣ него давался исключительно магометанамъ. Послѣ крещенія жизнь его не касается болѣе города Касимова [2]). Жилъ онъ долго и судьба готовила ему многое; онъ былъ орудіемъ политики Іоанна Грознаго, который раздѣлилъ государство на двѣ части: на опричину и земщину; надъ опричиною начальствовалъ онъ самъ, а земщину отдалъ Симеону Бекбулатовичу съ титуломъ царя и великаго князя всея Россіи; числился онъ еще и великимъ княземъ Тверскимъ. Онъ умеръ простымъ монахомъ подъ именемъ инока Стефана въ 1616 году. Вотъ что сказано о возведеніи Симеона въ званіе царя и великаго князя въ Башм. разр. книгѣ: «Тогожъ году (1575 г.) въ осень посадилъ государь царь и великій «князь Иванъ Васильевичъ всеа Руссіи на великое княжество на Москвѣ великаго князя Симеона Бекбулатовича и сидѣлъ годъ одинъ, и государь ему далъ Тверь и учинилъ его великимъ княземъ Тверскимъ». См. Соловьевъ, Исторія Россіи, томъ VI, изд. 2, стр. 240, 241 и пр. 95. Исторія Государства Россійскаго, Карамзинъ, т. IX, пр. 137, 160.

МУСТАФА-АЛИ.

После Саинъ-Булата царемъ въ Касимовѣ былъ Мустафа-Али, сынъ султана Абдуллы-Акъ-Кубекова. Что Мустафа-Али былъ царемъ въ Касимовѣ послѣ Саинъ-Булата доказывается слѣдующимъ. Въ 1584 г. рус-

---

[1]) Башм. разр. кн. лѣто 7031 году. Древн. Вивл. XIII 435—439. Синб. Сб. 1, 38—39.

[2]) Желающимъ ознакомиться съ жизнію царя Симеона Бекбулатовича, послѣ принятія имъ христіанства, совѣтую прочесть въ Русской Старинѣ, Іюнь 1888 г., мою статью, а также и статью Левитскаго «Семеонъ Бекбулатовичъ, царь Касимовскій».

скій посланникъ Борисъ Петровичъ Благовъ въ Константинополѣ при дворѣ Турецкаго Султана долженъ былъ сказать слѣдующее: «Вы жалуетесь, еще на утѣсненіе мусульманской вѣры въ Россіи, но кого же «утѣсняемъ? Въ сердцѣ Московскихъ владѣній, въ Касимовѣ стоятъ ме«чети и памятники мусульманскіе: царя Шахъ-Али, царевича Кайбулы «(Абдулъ-Акъ-Кубекова); Саинъ-Булатъ, нынѣ Симеонъ, великій князь «Тверскій принялъ христіанство добровольно, а на мѣсто его сдѣланъ «царемъ Касимовскимъ Мустафа-Алей, закона магометова, сынъ Кай«буллинъ» [1]). Мустафа-Али достигъ царскаго званія въ лѣтахъ очень молодыхъ. Въ Ноябрѣ 1584 г. посланы были Касимовцы и царевъ дворъ въ Шацкъ. Въ Ноябрѣ 1585 г. въ Россіи думали о войнѣ съ Швеціей. Государь Өеодоръ самъ думалъ принять начальство надъ войскомъ; царь Касимовскій получилъ приказаніе быть готовымъ къ походу; въ случаѣ если бы Государь не пошелъ, велѣно ему идти на войну съ «другими воеводами» [2]). Мустафа-Али присутствовалъ въ качествѣ царя Касимовскаго въ Москвѣ при пріемѣ 10-го Апрѣля 1586 г. Государемъ Өеодоромъ Ивановичемъ польскаго посланника Михаила Гарабурды. «А при Государѣ, сказано у Карамзина въ Исторіи Госуд. Росс. т. X, пр. 69, со ссылкою на дѣла Польскія, были «въ палатѣ Царевичь «Крымской Муратъ-Гирей, да Касимовскій царь Мустофалей, да Сибир«ской Царевичъ Магметкулъ; а сидѣлъ Крымскій Царевичъ въ большой «лавкѣ противъ дверей отъ государева мѣста сажени съ двѣ, а отъ не«го съ полсажени въ той же лавкѣ сидѣли бояре, а Мустофалей царь «Касимовскій въ другой лавкѣ, а отъ него съ полсажени бояре, а Си«бирскій царевичъ на окольничемъ мѣстѣ, на большомъ, а у него си«дѣли князи Тюменскіе, Черкаскіе и иные служилые князи по мѣстамъ». Ко времени управленія Касимовомъ Мустафа-Али относится одинъ надгробный памятникъ, поставленный въ 1594 году, и жалованная грамота Государя Өеодора Ивановича Касимовскимъ татарамъ отъ 1587 года, слѣдующаго содержанія: «Се язъ царь и великій князь Өедоръ. . . . « . . . . , Касимовскихъ служилыхъ та . . . . ва «и всѣхъ князей и мурзъ и казаковъ, да городскихъ татаръ, служи«лыхъ князей и мурзъ, и казаковъ, всѣхъ, которые хаживали съ Каш«кѣй сеитомъ своимъ жалованьемъ: съ помѣстныхъ съ ихъ земель и съ «оброчныхъ, что за ними по верстанью велѣно учинить, оделити и об«рокъ по писцовымъ и по оброчнымъ книгамъ шестьдесятъ три пуды

[1]) Исторія Россіи Сергѣя Соловьева т. VII, изд. 2, стр. 377.

[2]) Изслѣдованіе о Касимовскихъ царяхъ и царевичахъ. В. В. Вельяминова-Зернова ч. II, стр. 89. Башм. разр. кн. 7094.

«съ полупудомъ меду, да пошлинъ съ пуда по пяти денегъ и оброку за «мелкой доходъ и за посошной кормъ и кавдмай серовскаго ясаку и дани, и сохи, и ямскихъ, и примѣтныхъ денегъ, и за городовое, и за засѣчное, и за ямчужное дѣло, и за намѣсничь кормъ денегъ и ихъ «крестьянъ къ нашимъ дѣламъ въ целовальники и на ямъ въ ямщики «имати не велѣли и имъ велѣли есмь съ тѣхъ намѣстныхъ съ былыхъ «земель и съ денежнаго жалованья впредь наши всякія службы зимнія и «лѣтнія служити, гдѣ коли имъ велимъ быть на своей службѣ. Дана «грамота на Москвѣ лѣта 7095 (1587) года, Марта въ день».

Подлинникъ весьма ветхъ и изорванъ на три куска и верхъ оборванъ. Писанъ на большомъ листѣ, къ которому на малиновомъ шелковомъ шнуркѣ привѣшена печать изъ краснаго воска. На оборотѣ слѣдующія подтвержденія: 1) «Лѣта 7111 (1603) Іюль въ день Государь царь и «великій князь Борисъ Өедоровичъ всеа Русіи самодержецъ, сее жалованныя грамоты слушавъ Касимовскихъ и городецкихъ служилыхъ «татаръ, князей и мурзъ, и казаковъ пожаловалъ, велѣлъ имъ сію жа«лованную грамоту подписати на свое государево царево и великаго «князя Бориса Өедоровича всеа Руссіи имя, и рушити ее никому ни«чѣмъ не велѣлъ, а велѣлъ ходити о всемъ потому, какъ въ сей жа«лованной грамотѣ писано». 2) «Лѣта 7122 (1614) Февраля въ 12 день, «государь царь и великій князь Михаилъ Өеодоровичъ всеа Руссіи «самодержецъ, сее жалованныя грамоты слушавъ Касимовскихъ и горо«децкихъ служилыхъ татаръ, князей, мурзъ и казаковъ пожаловалъ, ве«лѣлъ имъ сію жалованную грамоту подписати на свое государево, ца«рево и великаго князя Михаила Өедоровича имя и рушити ее ни кому «ни чѣмъ не велѣлъ, а велѣлъ всѣмъ ходити всемъ потому какъ въ «сей жалованной грамотѣ писано. Подпись дьяка Олексѣя Шапилова».

Сія грамота найдена В. В. Вельяминовымъ-Зерновымъ въ Касимовѣ; сообщилъ ее ему лѣтомъ 1863 года государственный крестьянинъ Сеидъ-худай-дадъ Абукаровъ Шакуловъ, у котораго она хранится въ подлинникѣ, а Вельяминовъ-Зерновъ снялъ только копію; я ее видѣлъ въ подлинникѣ. Памятникъ же описанъ въ концѣ моего сочиненія, въ приложеніи къ исторіи города Касимова. Послѣ Мустафа-Али царемъ въ Касимовѣ былъ Уразъ-Мухаммедъ.

УРАЗЪ-МУХАММЕДЪ.

Уразъ-Мухаммедъ былъ сынъ Киргизъ-Кайсацкаго царевича Ондана Султана, племянникъ Киргизъ-Кайсацкаго царя Тевкаля [1]). До нашего времени дошла родословная Уразъ-Мухаммеда, вырѣзанная по арабски на небольшомъ (вѣсомъ въ 71 золотникъ) серебряномъ ящикѣ для корана, хранящемся въ Азіятскомъ музеѣ Императорской Академіи Наукъ. Ящикъ этотъ, помѣченный 1012 г. гиджры, т. е. 1634 по Р. Х., принадлежалъ самому Уразъ-Мухаммеду, пріобрѣтенъ Академіею въ 1736 г. вмѣстѣ съ разными вещами графа Брюса. Родословная вырѣзана на задней сторонѣ ящика (переводъ съ арабскаго); тамъ читаемъ слѣдующее: «Урусъ ханъ (его) сынъ Каирučукъ-ханъ, (его) сынъ Баракъ-ханъ, (его) «сынъ Джанибекъ-ханъ, (его) сынъ Ядикъ-ханъ, (его) сынъ Шигай-«ханъ, (его) сынъ Онданъ султанъ, (его) сынъ Уразъ-Мухаметъ ханъ». Уразъ-Мухаммедъ прибылъ въ Россію при государѣ Өеодорѣ Ивановичѣ и вступилъ къ нему на службу въ 1588 году. Въ 1590 г. во время похода противъ Шведовъ государя Өеодора Ивановича принималъ участіе и Уразъ-Мухаммедъ; онъ находился въ сторожевомъ полку. Уразъ-Мухаметъ присутствовалъ въ 1597 г. Мая 22 въ Москвѣ, въ большой грановитой палатѣ, при пріемѣ посла Римскаго Императора Бургграфа Донавскаго; во время пріема онъ участвовалъ въ качествѣ царевича Киргизъ-Кайсацкой Орды. Въ 1598 году Уразъ-Мухаммедъ участвовалъ въ знаменитомъ походѣ противъ Крыма, предпринятомъ вновь избраннымъ царемъ русскимъ Борисомъ Өеодоровичемъ Годуновымъ.

ВОЦАРЕНІЕ УРАЗЪ-МУХАММЕДА ВЪ КАСИМОВѢ.

Борисъ Өеодоровичъ пожаловалъ городъ Касимовъ Уразъ-Мухаммеду въ 1600 году 20 Марта (15 Ромаза 1008 года гиджры по магометанскому исчисленію). Лѣт. о мн. мят. 53: «По поставленію себя «(Бориса Годунова) на царство и пожаловалъ Царевича казачые Орды

---

[1]) Тевкаль замѣчателенъ тѣмъ, что привелъ Киргизъ-Кайсацкій народъ въ русское подданство въ 1594 году.

«Бурмамета (Уразъ-Мухаммеда) посадилъ его на царство Касимовское «и даде ему градъ Касимовъ съ волостьми и со всѣми доходы». Труды Ряз. Ученой Архивной Коммисіи 1887 г. № 5. Изъ портфеля Миллера: «7108 (1600) г. пожаловалъ царь Борисъ Касимовскимъ Царствомъ Уразъ Махмета, Казацкіе орды царевича, а сажалъ его на царство Никифоръ Траханіотовъ и былъ у него въ Касимовѣ бояриномъ, а какъ былъ царевичъ у царя Бориса и встрѣча была царевичу Князь Федоръ Андреевичъ Ноготковъ, да Иванъ Михайловичъ Батурлинъ да дьякъ Сапунъ Абрамовъ. А къ шерсти его приводилъ того же дня въ отвѣтной палатѣ бояринъ князь Тимофей Романовичъ Трубецкой да князь Федоръ Андреевичъ Ноготковъ, дьяки Сапунъ Абрамовъ да Богданъ Власьевъ». Послѣ пожалованія ему города Касимова Уразъ-Мухаммедъ еще нѣсколько времени пробылъ въ Москвѣ при Борисѣ Θеодоровичѣ; наконецъ Государь отпустилъ Уразъ-Мухаммеда въ Касимовъ, вмѣстѣ съ находившимися въ это время въ Москвѣ Касимовскими вельможами, сыномъ боярскимъ и толмачемъ, посланными участвовать во время торжества при восшествіи на престолъ Уразъ-Мухаммеда въ Касимовѣ отъ царя Бориса. Уразъ-Мухаммедъ прибылъ въ Касимовъ 28 Апрѣля 1600 года. 12 Іюля совершено было торжество восшествія на престолъ въ Касимовѣ царя Уразъ-Мухаммета, сына Ондинъ Султана. Жители города Касимова всѣ отъ мала до велика, татары и русскіе присутствовали при этомъ торжествѣ. Толпа народа была огромная. Муллы, давишменды, хафизы, бики, мурзы, словомъ всѣ мусульмане собрались въ мечети; засимъ внесли и разостлали золотую кошму; при этомъ находился, по указу Бориса Θеодоровича, и сынъ боярскій. Тогда главное лицо духовное въ Касимовѣ, Булякъ-Сеидъ (изъ рода Сеида-Шакуловыхъ) началъ провозглашать хотбу т. е. молитву въ честь хана; затѣмъ, четыре самые главные въ царствѣ Касимовскомъ человѣка, взявши за четыре конца золотую кошму, подняли на ней хана, при радостныхъ кликахъ ликующаго народа: «да помилуетъ его Господь и да живетъ онъ на многія лѣта»! Потомъ самыя важныя лица: карачіи, аталыки, ильмидашы осыпали царя деньгами и всѣ присутствующіе принесли поздравленіе. Въ продолженіе нѣсколькихъ сутокъ царь предавался забавамъ и удовольствіямъ. Въ это время даны были большіе пиры, на нихъ безъ мѣры лились медъ и водка; лошадей, барановъ и козловъ зарѣзано было множество; на пирахъ толпились приглашенные; каждому было дано, смотря по званію, особое мѣсто. Муллъ, хафизовъ, бѣдныхъ сиротъ и вдовъ осыпалъ царь милостями и отпустилъ на волю множество плѣнныхъ въ знакъ своей радости. Уразъ-Мухаммеду при вступленіи на царство было 28 лѣтъ отъ роду.

(7109) Марта въ 1 день, читаемъ въ Башмак. разряди. кн., былъ у Государя Касимовскій царь Уразъ-Магметъ Анданович. Встрѣчалъ его окольничій Іванъ Михайловичъ Бутурлинъ). Чрезъ нѣсколько дней послѣ пріема его государемъ, царь Касимовскій присутствовалъ при торжественномъ отпускѣ Польскаго посла Льва Сапѣги. Въ Москвѣ царь Касимовскій пробылъ недѣлю и былъ посланъ вмѣстѣ съ войсками русскими оберегать границу Россіи отъ набѣговъ Крымцевъ. (Того жъ лѣта (7109) Апрѣля въ 18 день, читаемъ въ Башмак. разряд. кн., сказано: воеводамъ быть по полкамъ на берегу. Въ большомъ полку Царь Аразъ-Махметъ Андановичь Касимовской). Въ 1602 году воеводою въ Касимовѣ былъ Борисъ Доможировъ. Осенью 1602 г. Уразъ-Мухаммедъ присутствовалъ въ Москвѣ при пріемѣ Датскаго принца Іоанна, (который сватался за дочь Бориса Ксенію). «Того-жъ году (7110), сказано въ Башмак. разряди. кн., былъ у государя Царь Касимовскій Авразъ-Магметъ Андановичъ, а ѣздилъ по царя Касимовскаго отъ государя Пушкинъ. А встрѣча Царю Касимовскому была, отъ государя встрѣчалъ Василій Туренинъ. Сказывалъ про царя Касимовскаго Государю Петръ Басмановъ. А за кушаньемъ сидѣлъ у Государя бояринъ и дворецкой Степанъ Васильевичъ Годуновъ, а у королевича (Іоанна) за ѣствою сидѣлъ столникъ Александръ Плещѣевъ; пить государю наливалъ князь Петръ Арслановичъ Урусовъ, царю Касимовскому пить наливалъ Іванъ Васильевичъ Морозовъ, королевичу пить наливалъ Никита Андрѣевъ, сынъ Вельяминовъ». Вскорѣ въ Россіи настало время смутъ, неустройство и безпорядокъ. Что дѣлали Касимовцы съ своимъ царемъ въ последнее время Бориса и при первомъ самозванцѣ, свѣдѣній объ этомъ сохранилось мало; извѣстно то, что Лже-Дмитрій I пожаловалъ грамоту Касимовскимъ служилымъ татарамъ въ 1605 г. 30 Декабря; эта грамота есть подтвержденіе жалованной грамоты царя Өеодора Ивановича 1587 г. Эта грамота найдена Вельяминовымъ-Зерновымъ въ бытность его въ Касимовѣ въ 1863 году у сеида, государственнаго крестьянина, жителя города Касимова Худай-дада Абукирова Шакулова; онъ снялъ съ нея копію, подлинникъ остался у Шакулова, я же ее видѣлъ у Худайдадъ Абукирова Шакулова. Подлинныя слова грамоты Лже-Дмитрія слѣдующія: « .... что они били челомъ .... сказывали, что по-
« жаловалъ де ихъ отецъ нашъ блаженныя памяти государь царь и
« великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи и братъ нашъ блажен-
« ныя памяти царь и великій князь Өедоръ Ивановичъ всеа Русіи, не
« велѣли съ нихъ никакихъ нашихъ податей имать, ни ямскихъ охот-
« никовъ, ни къ зелейному дѣлу, ни посошенного, ни острожные, ни
« городовые подѣлки, ни иныхъ никакихъ всякихъ доходовъ имати но

нѣйшихъ дворянскихъ родовъ. Вышепоименованные четыре бика (Аргынъ, Кипчакъ, Джалаиръ, Мангытъ) назывались карачіями, также карачіемъ назывался глава извѣстнаго дворянскаго рода. При Шахъ-Али въ Касимовѣ былъ бикъ—карачи (большой князь Ширинскій) глава рода Ширинъ, пребывавшаго въ Касимовѣ, въ пользу котораго въ Касимовѣ даже шла пошлина (это видно изъ грамоты царя Ивана Васильевича къ Измаилу, князю Ногайскому, писанной въ Сентябрѣ 1563 г.)

Высшіе сановники, наблюдавшіе за воспитаніемъ сыновей царскихъ, у татаръ назывались «аталыки»; русскіе слово «аталыкъ» переводили словомъ «дядька». Приближенные сверстники лицъ царскаго дома назывались «имильдашами». Слово «имильдашъ» значитъ—молочный братъ. Потомки Магомета у мусульманъ называются «сеидами». Среди магометанъ они пользуются почетомъ и особыми преимуществами. Самъ Магометъ завѣщалъ своимъ послѣдователямъ уважать ихъ. Число сеидовъ въ тѣхъ странахъ, гдѣ господствуетъ магометанство, довольно значительно. Сеидомъ назывался глава мѣстнаго духовенства въ Касимовѣ. Онъ избирался изъ числа сеидовъ, потомковъ Магомета. Въ исторіи сохранились имена двухъ сеидовъ Касимовскихъ (Городецкихъ): Акъ-Сеида, при царѣ Шахъ-Али участвовавшаго при взятіи Казани русскими въ 1552 году, и Кашка-Сеида изъ знатнаго рода сеидовъ Шакуловыхъ, о которомъ говорится въ жалованной грамотѣ царя Ѳеодора Ивановича 1587 года. Сеидъ въ Касимовѣ имѣлъ свой дворъ или полкъ, который былъ наравнѣ съ царскимъ дворомъ Касимовскимъ. Во время царствованія Уразъ-Мухаммеда въ Касимовѣ былъ сеидомъ Булякъ, тотъ самый, который во время торжества воцаренія Уразъ-Мухаммеда въ мечети провозглашалъ хотбу; онъ при жизни пользовался славою человѣка весьма умнаго и бойкаго; погребенъ онъ былъ на Старопосадскомъ кладбищѣ. Лица духовныя, имамы въ мечетяхъ, у татаръ называются муллами. Учителя и наставники въ медресахъ (училищахъ) назывались въ древности дениишмендами. Особыя лица духовнаго чина назывались хафизами. Простые татары у русскихъ назывались (какъ я говорилъ выше) казаками, да и сами они себя называли тоже казаками.

ЖИЗНЬ УРАЗЪ-МУХАМЕДА ПОСЛѢ ВОЦАРЕНІЯ ВЪ КАСИМОВѢ.

Въ первый разъ послѣ своего воцаренія Уразъ-Мухаммедъ упоминается въ 1601 году. Марта 1 былъ у Государя Касимовскій царь Уразъ-Мухаммедъ, а встрѣчалъ его бояринъ Бутурлинъ. (Того жъ лѣта

(7109) Марта въ 1 день, читаемъ въ Башмак. разряди. кн., былъ у Государя Касимовскій царь Уразъ-Магметь Андановичъ. Встрѣчалъ его окольничій Иванъ Михайловичъ Бутурлинъ). Чрезъ нѣсколько дней послѣ пріема его государемъ, царь Касимовскій присутствовалъ при торжественномъ отпускѣ Польскаго посла Льва Сапѣги. Въ Москвѣ царь Касимовскій пробылъ недѣлю и былъ посланъ вмѣстѣ съ войсками русскими оберегать границу Россія отъ набѣговъ Крымцевъ. (Того жъ лѣта (7109) Апрѣля въ 18 день, читаемъ въ Башмак. разряд. кн., сказано; воеводамъ быть по полкамъ на берегу. Въ большомъ полку Царь Аразъ-Махметъ Андановичь Касимовской). Въ 1602 году воеводою въ Касимовѣ былъ Борисъ Доможировъ. Осенью 1602 г. Уразъ-Мухаммедъ присутствовалъ въ Москвѣ при пріемѣ Датскаго принца Іоанна, (который сватался за дочь Бориса Ксенію). «Того-жъ году (7110), сказано въ Башмак. разряди. кн., былъ у государя Царь Касимовскій Авразъ-Магметъ Андановичъ, а ѣздилъ по царя Касимовскаго отъ государя Пушкинъ. А встрѣча Царю Касимовскому была, отъ государя встрѣчалъ Василій Туренинъ. Сказывалъ про царя Касимовскаго Государю Петръ Басмановъ. А за кушаньемъ сидѣлъ у Государя бояринъ и дворецкой Степанъ Васильевичъ Годуновъ, а у королевича (Іоанна) за ѣствою сидѣлъ столникъ Александръ Плещѣевъ; пить государю наливалъ князь Петръ Арслановичъ Урусовъ, царю Касимовскому пить наливалъ Іванъ Васильевичъ Морозовъ, королевичу пить наливалъ Никита Андрѣевъ, сынъ Вельяминовъ». Вскорѣ въ Россіи настало время смутъ, неустройство и безпорядокъ. Что дѣлали Касимовцы съ своимъ царемъ въ послѣднее время Бориса и при первомъ самозванцѣ, свѣдѣній объ этомъ сохранилось мало; извѣстно то, что Лже-Дмитрій I пожаловалъ грамоту Касимовскимъ служилымъ татарамъ въ 1605 г. 30 Декабря; эта грамота есть подтвержденіе жалованной грамоты царя Θеодора Ивановича 1587 г. Эта грамота найдена Вельяминовымъ-Зерновымъ въ бытность его въ Касимовѣ въ 1863 году у сеида, государственнаго крестьянина, жителя города Касимова Худай-дада Абукирова Шакулова; онъ снялъ съ нея копію, подлинникъ остался у Шакулова, я же ее видѣлъ у Худайдадъ Абукирова Шакулова. Подлинныя слова грамоты Лже-Дмитрія слѣдующія: « .... что они били челомъ .... сказывали, что пожаловалъ де ихъ отецъ нашъ блаженныя памяти государь царь и « великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи и братъ нашъ блаженныя памяти царь и великій князь Θедоръ Ивановичъ всеа Русіи, не « велѣли съ нихъ никакихъ нашихъ податей имать, ни ямскихъ охотниковъ, ни къ зелейному дѣлу, ни посошенного, ни острожные, ни « городовые подѣлки, ни иныхъ никакихъ всякихъ доходовъ имати но

« велѣли и жалованная грамота имъ о томъ дана, и намъ бы ихъ по-
« жаловати велѣти ту жалованную грамоту переписати на наше царское
« имя. А въ жалованной грамотѣ, какову положили передъ нами Каси-
« мовскіе князи и мурзы и служилые Татары, лѣта 7095 за переписью
« дьяка нашего Андрея Щелкалова, написано: пожаловалъ отецъ нашъ
« блаженныя памяти царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея
« Русіи !............ Касимовскихъ и Городецкихъ всѣхъ князей и
« мурзъ и казаковъ своимъ жалованьемъ, велѣлъ помѣстные отъ земли
« и оброчные, что за ними по верстанью велѣно учинить, обелити, а
« оброкъ, что съ нихъ по писцовымъ и оброчнымъ книгамъ шестьде-
« сятъ три пудъ въ полупудомъ меду, да пошлинъ съ пуду по пяти де-
« негъ, и за мелкой доходъ и за посошной кормъ Казымансыревскаго
« ясаку, и дани, и сохи, и ямскихъ, и приметныхъ денегъ, и за горо-
« довое, и за засѣчное, и за ямчюжное дѣло и за намѣстничь кормъ
« денегъ, и ихъ крестьянъ къ нашимъ дѣломъ въ целовальники и на
« ямъ въ ямщики имати не велѣли, а имъ съ тѣхъ помѣстныхъ съ бѣ-
« лыхъ земель, изъ денежнаго жалованья велѣно нами всякія службы
« служить; гдѣ имъ велимъ бытн. И государь царь и великій князь
« Дмитрій Ивановичъ всея Русіи самодержецъ, слушавъ сеѣ грамоты
« .... князей и мурзъ и татаръ царева двора и сеитова пол-
« ку пожаловалъ .... переписати на наше царское имя и ру-
« шити ее ничѣмъ не велѣлъ, и ходити о всемъ потому, какъ въ сей
« нашей жалованной грамотѣ писано. Дана грамота на Москвѣ, лѣта 7114,
« Декабря въ 30 день. А подписалъ великаго государя и великаго кня-
« зя Дмитрія Ивановича всея Русіи стольникъ и думный дьякъ Богданъ
« Ивановичъ Сутуповъ».

Подлинникъ писанъ на большомъ листѣ, чрезвычайно ветхъ, начало оторвано. Внизу на красномъ шелковомъ шнуркѣ привѣшана государственная печать изъ краснаго воска; на остаткахъ ея съ обѣихъ сторонъ примѣтенъ оттискъ.

При появленіи втораго самозванца, Лже-Дмитрія II-го, названнаго въ исторіи Тушинскимъ воромъ, царь Касимовскій открыто сталъ на его сторону вмѣстѣ съ жителями города Касимова. «Тако же, пишетъ Авраамій Палицынъ, и Борисомъ поставленный Касимовскій царь къ «Тушинскому царю приложися и съ польскими людьми и рускими измѣнники вездѣ ратоваху». Смот. «Сказаніе о осадѣ Троицкаго Сергіева монастыря отъ Поляковъ и Литвы и о бывшихъ потомъ въ Россіи мятежахъ» А. Палицына. Печатано въ Московской типографіи 1784 г., стр. 40. При разсказѣ о царствованіи Бориса Годунова, онъ говоритъ еще:

«славяжеся въ мірѣ семъ царь Борисъ и поставляетъ царя въ Касимовъ градъ и по смерти его возгордѣся той бусурманъ, не восхотѣ покланятися воспріемникамъ того престола». Прибывъ въ окрестность Москвы, самозванецъ расположился лагеремъ въ селѣ Тушинѣ. Вскорѣ мы находимъ царя Касимовскаго по дорогѣ къ Тушину. Ханъ Касимовскій, слѣдуя къ самозванцу, изъ г. Суздаля, куда онъ прибылъ 14 Декабря, написалъ письмо (дошедшее до нашего времени) воеводѣ Лже-Дмитрія Яну-Сапѣгѣ, въ которомъ просилъ дать ему конвой для охраны.

ПЕРЕПИСКА УРАЗЪ-МУХАММЕДА СЪ ЯНОМЪ САПѢГОЮ.

«Государя Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Руссіи его Государевъ холопъ, Касимовскій царь Уразъ-Могметъ пану Яну Петру Павловичю Сопѣгѣ, контеляновичю Кіевскому, старостѣ Усвяцкому и Киринецкому, челомъ бьетъ. Буди, панъ Янъ Петръ Павловичь Сапѣга, контеляновичь Кіевски, староста Усвяцки и Киринецки, подъ Троицею, на Государевѣ службѣ, здравъ, чтобъ мнѣ здравье твое слышечи радоватися, ажо дасть Богъ въ радости очи твои видѣть. А про меня пожалуешь спросишь, и я пошелъ, по Государевѣ грамотѣ къ Государю въ полки, видѣть его жъ Государевы Царьскія свѣтлы очи, и пришелъ въ Суздаль, Декабря въ 14 день во нынѣшнемъ 117 году. А слухъ меня дошолъ, что Государю Царю и Великому Князю Дмитрею Ивановичу всеа Русіи измѣнили, Болохна, да Павловъ, да Галичь, да Кострома, да Ерославль; да меня жъ слухъ дошолъ, что Муромъ Государю измѣнилъ же, и тобѣ бъ было извѣстно: и тобѣ бъ, Янъ панъ Петръ Павловичъ Сапѣга, канителяновичъ Кіевски, староста Усвяцки и Киринецки, прислати ко мнѣ, противъ, двѣ роты людей, чтобъ мнѣ отъ загонныхъ людей безстрашно ѣхати дорогою». (Акты Истор. II, № 114, стр. 143). Прибывъ въ лагерь Тушинскаго вора (2-го Лже-Дмитрія), царь Касимовскій Уразъ-Мухаммедъ остался въ немъ и жилъ въ Тушинѣ безотлучно, если не все время пребыванія тамъ Лже-Дмитрія, то, по крайней мѣрѣ, нѣсколько мѣсяцевъ сряду. Свидѣтельствомъ служатъ три собственныхъ письма царя Касимовскаго отъ 2-го и 7 Марта, и 7 Мая 1609 г., писанныя изъ Тушина. Въ первомъ письмѣ, отъ 2-го Марта, Уразъ-Мухаммедъ просилъ Сапѣгу о выдачѣ пропускной грамоты ѣхавшимъ изъ Тушинскаго стана въ Темниковъ Уразъ-мурзѣ и его спутникамъ. Приведу эти письма въ подлинникѣ: «Великаго Государя Царя и Великаго Князя Дмитрея Ивановича всеа Руссіи его Госу-

даревъ холопъ, Касимовской царь Уразмогметъ, братцу моему, пану Яну Петру Павловичю Сапѣгѣ, контоляновичю Кеянскому, старостѣ Усвяцкому и Кирипецкому, челомъ бьетъ. Буди, братецъ, здравъ на Государевѣ Царской службѣ, чтобы мнѣ здравье твое слышечи радоватися, аже дастъ Богъ въ радость очи твои видѣти; а пожалуешъ, братецъ, про меня холопа Государева спросишъ, и я Божіею милостію, при Государевыхъ царьскихъ свѣтлыхъ очѣхъ, Марта по 2 число, далъ Богъ здорово, а впреди Богъ. Да отпущенъ, братецъ, отсюды по Государеву Цареву и Великого Князя Дмитрея Ивановича всея Русіи указу, Темниковской Уразъ-Мурза князь, Кулончековъ сынъ въ Темниковъ, съ товарыщи, для Государевы службы, а итти имъ подъ Арземасъ: и какъ, братецъ, тотъ Уразъ-Мурза къ тобѣ пріѣдетъ, и тобѣ бъ пожаловати, его велѣти поберечи и его съ товарыщи пропустити, и пожаловати ему, для меня, дати проѣзжая грамота, за своею печатью, чтобъ имъ на дорогѣ никакія шкоты не учинилося; а язъ тобѣ братецъ, много челомъ бью», (Акты Истор. II, № 162, стр. 192). Во второмъ письмѣ, отъ 7 Марта, царь Касимовскій проситъ Сапѣгу прислать оберегательныя грамоты для его помѣстьевъ въ Ярославскомъ, Владимірскомъ и Углицкомъ уѣздахъ: «Великого Государя Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи его Государевъ холопъ, Касимовской царь Уразъ-Могметъ, братцу моему, пану Яну Петру Павловичю Сапѣгѣ, контоляновичю Кеянскому, старостѣ Усвяцкому и Кирипецкому, челомъ бьетъ. Буди, братецъ, здравъ на Государевѣ Царьской службѣ, чтобъ мнѣ здравье твое слышечи радоватися, аже дастъ Богъ въ радость очи твои видѣти; а пожалуешъ, братецъ, про меня холопа Государева спросишъ, и я Божіею милостію, при Государевыхъ Царьскихъ свѣтлыхъ очѣхъ, Марта по 7 число, далъ Богъ здорово, а впреди Богъ. Да пожаловалъ ты, братецъ, преже всего послалъ на Углечь, отъ собя, береженую грамоту, за своею печатью, о моемъ помѣстейцѣ въ Углецкомъ уѣздѣ въ Койской волости, зятя моего Шихимъ царевича, помѣстейцѣ Углецкого жъ уѣзду въ Кацкой волости, и сестры моей о помѣстейцѣ, въ Ерославскомъ уѣздѣ о селцѣ Ивановскомъ Глѣбова, да въ Ростовскомъ уѣздѣ о селцѣ Деляевѣ съ деревнями; и нынѣча ден, братецъ, тѣхъ грамотъ береженыхъ, что ты послалъ за своею печатью не слушаютъ: въ моемъ помѣстейцѣ въ Углецкомъ уѣздѣ въ Койской волости, и зятя моего Шихимъ царевича въ Кацкой волости и сестры моей въ помѣстейцѣ въ Глѣбовѣ и въ Деляевѣ загонные люди, шарпольники, Литва и Черкасы, и козаки, въ тѣ наши помѣстейца, и всякіе ратные люди, пріѣждяя, крестьянишекъ грабятъ, бьютъ, и мучятъ, и даней правятъ, и кормовъ конскихъ и людцкихъ правятъ же, и крестьянишка отъ того разбрелись розно. И нынѣча бра

тецъ, послалъ язъ къ тобѣ человѣка своего Муртозу Ногаева; и какъ братецъ, человѣкъ мой къ тобѣ пріѣдеть, а тобѣ бъ, братецъ, пожаловати дати отъ собя, на моѣ помѣстейца, Углецкого уѣзду на Койскую волость, да зятя моего Шихимъ царевича на Кацкую волость, да сестры моей на помѣстейци, Ерославского уѣзду на селцо Ивановское Глѣбова да въ Ростовской уѣздъ на селцо Дѣляево, бережелныя грамоты, за своею печатью, чтобъ въ тѣ наши помѣстейца загоннымъ людемъ, шарполникамъ, не въѣждяти, Литвѣ и Черкасомъ и козакомъ и всякимъ людемъ ратнымъ, обиды бъ крестьянникамъ не чинили, и даней и кормовъ конскихъ и людцкихъ не правили, чтобъ, братецъ, отъ того и достальные крестьяннишка розно не разбрелись. Пощеди, братецъ! во всемъ надеженъ на Бога, да на Государя, да на тобя братца своего; впредь, братецъ, Богъ дасть увижу очи твои въ радости, и язъ за твое жалованье буду тобѣ бити челомъ своею головою. Да пожаловати бы тобѣ, братецъ, отписати отъ собя, въ Володимерь, къ паномъ, и послати пожаловати бережелноя грамота за своею печатью, чтобъ они въ Государево жалованье, въ мое помѣстейцо, въ Володимерской уѣздъ, въ Гуckую волость для податей и кормовъ конскихъ и людцкихъ, не посылали и крестьянникамъ обиды и продажи не чинили (а мѣсто, братецъ, и такъ пустое) чтобъ, братецъ, и досталные крестьяннишка не разбрелися; а прежи братецъ, того не токма-что взяли Государевы подати и кормы конскіе и людцкіе, взяли въодноредь, взяли и вдвоя и свыше, а нынѣча де присылают ещо, и продажу крестьяннишкамъ чинятъ великую. А язъ тобѣ, братецъ, челомъ бью» (Акты Истор. II, № 168, стр. 195, 196) Въ третьемъ письмѣ, отъ 7-го мая, Уразѣ-Мухаммедъ, царь Касимовскій просилъ Яна Сапѣгу о защитѣ посадскихъ людей города Юрьева Польскаго отъ притѣсненій Литовскихъ пановъ. «Великого Государя Царя и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи, его Государевъ холопъ Касимовской царь Уразъ-Могметъ, братцу моему, пану Яну Петру Павловичю Сапѣгѣ, контолановичю Кеявскому, старостѣ Усвяцкому и Кприпецкому, челомъ бьетъ. Буди, братецъ, здравъ на Государевѣ Цареве и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи Царьской службѣ чтобъ мнѣ здравье твое слышечи радоватися. аже дасть Богъ въ радости очи твои видѣти; а про меня, братецъ, пожалуешъ спросишъ, и Божіею милостію при Государевыхъ Царевыхъ и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи Царьскихъ свѣтлыхъ очехъ, Маія по 7 число, живъ, а впредь Богъ. Да умилосердися, братецъ! Что стоятъ в Государевѣ Царевѣ и Великого Князя Дмитрея Ивановича всеа Русі жалованьѣ въ Юрьевѣ Полскомъ, на посадѣ, пана рохмистра старог Островинскаго, розмысла да полковника Ярыша Островинскаго пахолк

ихъ, и продажу и обиду посацкимъ людишкамъ чинятъ великую, выпутошили вонъ: братецъ, пощеди, отпиши отъ себя грамоту за своею печатью, и пошли съ грамотою пристава въ Юрьевъ Полской, и вели, братецъ, тѣхъ пановъ изъ Государева жалованья изъ Юрьева Полского, въ посаду, выслать вонъ, чтобъ и достолные посацкіе людишка отъ нихъ розно не разбрелися. Да какъ, братецъ, людишка мои изъ Юрьева Полского ко мнѣ съ запасишкомъ поѣдутъ, и тобѣ бъ, братецъ, пожаловати ихъ пропустити, чтобы имъ на дорогѣ шкоты какія не учинилося. А впредь, братецъ, увижю въ радости очи твои, и я за твое милосердье и береженье буду бити тобѣ челомъ своею головою». (Акты Истор. II, № 210, стр. 247, 248).

Въ 1606 году на сторонѣ Тушинскаго вора находились бояре города Касимова. Часть мятежниковъ города Касимова соединилась съ людьми изъ Алатыря, Курмыша, Ядрина, Арзамаса и Темникова и въ началѣ 1609 г. пробралась въ Свіяжскій уѣздъ Казанской области, но была разбита посланнымъ изъ Казани противъ нихъ войскомъ; многіе даже были взяты въ плѣнъ.

ВЗЯТІЕ КАСИМОВА ВОЙСКАМИ ЦАРЯ ВАСИЛІЯ ШУЙСКАГО ВЪ 1609 ГОДУ.

За преданность Тушинскому вору городъ Касимовъ былъ осажденъ войсками царя Василія Шуйскаго, находившимися подъ начальствомъ боярина Өеодора Ивановича Шереметьева. Жители города Касимова храбро защищали городъ. Осада продолжалась нѣсколько времени. Наконецъ (по слов. лѣтописцевъ), не смотря на отчаянную защиту, Касимовъ былъ взятъ приступомъ; при этомъ множество жителей было побито, много также было взято и отведено въ плѣнъ, а всѣ приверженцы Василія Шуйскаго, томившіеся въ темницахъ, получили свободу.

Лѣт. о мн. мят. 163: «Изъ Нижнева бояринъ Өедоръ Ивановичъ пойде подъ Муромъ; а въ Муромѣ уже до ево приходу Царю Василью крестъ цѣловали; а изъ Мурома пойде подъ Касимовъ и Касимовъ осади, и въ Касимовѣ жъ сидяху крѣпко, не похотѣху града Царю Василью здать. Бояринъ же Касимовъ взя взятьемъ, и многихъ воровскихъ людей поби, а иныхъ живыхъ поималъ; и кои мучилис въ темницахъ за Царя Василья, и тѣхъ всѣхъ освободилъ. Въ Касимовъ же

пріидоша къ нему съ Москвы отъ Царя Василья, Князь Семенъ Прозоровской, да Иванъ Ченчуговъ съ жалованнымъ словомъ за службу, что онъ Царю Василью служилъ и прямилъ; да и про то ему говорили что онъ идетъ мѣшкотно, за государевымъ дѣломъ не радѣетъ, а товарища его Ивана Салтыкова взялъ къ Москвѣ» (Ник. VIII, 116). Нов. лѣт. 104: «Ѳедоръ же Ивановичъ изъ Нижняго пріиде подъ Муромъ тамо жъ прежде прихода его Царю Василію крестъ цѣловаша, оттуду пришедъ Касимовъ градъ взя и многихъ воровъ поби, иныхъ же живыхъ взялъ, сѣдящихъ же въ темницахъ за Царя Василія Ивановича всѣхъ свободи. Тамо жъ пріидоша къ нему посланніи отъ Царя Василія Князь Семенъ Прозоровской, да Иванъ Ченчюговъ и принесоша къ нему за службу многіе дары, и отъ Царя глаголаху ему, что онъ идетъ мѣшкотно и Государевымъ дѣломъ не радѣетъ, товарища же его Ивана Салтыкова взяша къ Москвѣ».—Сл. Акты Арх. Эксп. II, № 137, стр. 250, и Акты Истор. II, № 181, стр. 210 и № 224, стр. 264. См. Арц. II. Кн. V, стр. 205, 206.

Лже-Дмитрій II, или Тушинскій воръ, опасаясь измѣны, бѣжалъ ночью на 27 Декабря 1609 года изъ Тушина въ Калугу. Когда узнали о бѣгствѣ самозванца, тогда въ Тушинѣ сдѣлалось сильное волненіе: нѣкоторые поляки и руские рѣшились перейти на сторону Польскаго короля Сигизмунда, который въ это время осаждалъ Смоленскъ, и вошли въ сношеніе съ королевскими коммисарами находившимися въ Тушинскомъ лагерѣ. Собрались на совѣтъ, на которомъ былъ и Касимовскій царь съ своими татарами [1]). Уразъ-Мухаммедъ вскорѣ явился къ Сигизмунду подъ Смоленскъ вмѣстѣ съ Заруцкимъ [2]). Отъ Поляковъ Касимовскій царь опять перешолъ на сторону Лже-Дмитрія и отправился въ Калугу, гдѣ находился его сынъ. Въ концѣ 1610 г. Касимовскій царь Уразъ-Мухаммедъ окончилъ жизнь свою.

СМЕРТЬ УРАЗЪ-МУХАММЕДА И ЛЖЕ-ДМИТРІЯ II-го ВЪ 1610 ГОДУ.

Самозванецъ, послѣ неудачной попытки взять Москву лѣтомъ 1610 г., жилъ по прежнему въ Калугѣ. Тамъ въ числѣ его приверженцевъ на-

---

[1]) Исторія Россія Сергѣя Соловьева, томъ 8, стр. 271.
[2]) Ник. VIII, 149, 150. Нов. Лѣт. 126, 127.

ходились царь Касимовскій Уразъ-Мухаммедъ, сынъ его и Князь Петръ Урусовъ [1]).

Въ Калугѣ дѣла шли своимъ порядкомъ, какъ вдругъ сынъ Уразъ-Мухаммеда, царя Касимовскаго, донесъ на отца, что тотъ хочетъ убить Лже-Дмитрія. Самозванецъ повѣрилъ доносу и рѣшился предупредить бѣду. Онъ пригласилъ Касимовскаго царя съ собою на охоту. Уразъ-Мухаммедъ, не подозрѣвая опасности, отправился на охоту, взявъ съ собою не болѣе двухъ человѣкъ. Заѣхали за рѣку Оку и начали охотиться съ собаками. Въ то время самозванецъ незамѣтнымъ образомъ отбился отъ свиты, удержавъ при себѣ Касимовскаго царя Уразъ-Мухаммеда съ его людьми, да своихъ двухъ приверженцевъ Михаила Бутурлина и Игнатія Михнева. Тогда самозванецъ, Бутурлинъ и Михневъ напали на Касимовскаго царя Уразъ-Мухаммеда и убили его и его татаръ, бывшихъ при немъ, а тѣла ихъ бросили въ Оку. Затѣмъ, чтобы скрыть преступленіе, самозванецъ поскакалъ назадъ, крича, что Уразъ-Мухаммедъ хотѣлъ убить его, что онъ, Дмитрій, едва успѣлъ спастись, что царь Касимовскій бѣжалъ въ Москву. Тотчасъ же для виду послалъ онъ погоню по дорогѣ къ Москвѣ. Но смерть Уразъ-Мухаммеда повлекла за собою гибель Лже-Дмитрія II-го. Событіе это важное. Князь Петръ Урусовъ узналъ, что Касимовскаго Царя убилъ Лже-Дмитрій. Желаніе мести пробудилось въ Урусовѣ и въ узнавшихъ объ этомъ татарахъ, которые пожелали отомстить самозванцу за своего царя. Петръ Урусовъ искалъ случая умертвить сына Касимовскаго царя, который оклеветалъ своего отца передъ самозванцемъ и уже думалъ исполнить свое намѣреніе, когда разъ отцеубійца возвращался домой отъ лже-царя. Но князь ошибся; жертвою его мести былъ одинъ знатный татаринъ, одѣтый точно такъ же, какъ сынъ Касимовскаго царя Уразъ-Мухаммеда. Урусовъ былъ заключенъ за это въ темницу, а 50 человѣкъ татаръ Касимовскихъ, подозрѣваемыхъ въ замыслѣ противъ Лже-Дмитрія, отданы были подъ стражу; впрочемъ, постращавъ нѣсколько дней, Лже-Дмитрій далъ свободу Урусову и прочимъ татарамъ, сталъ по прежнему съ ними ласковъ, ѣздилъ съ ними на охоту, посылалъ ихъ въ окрестности грабить и опустошать села и деревни, принадлежащія ненавистнымъ полякамъ. Но татары не могли забыть своего оскорбленія и мести за своего царя и въ продолженіе двухъ мѣсяцевъ искусно таили свое намѣреніе отомстить. Лже-Дмитрію каждую ночь приводили въ Калугу по 10 и 12 че-

[1]) Петръ Урусовъ былъ крещеный татаринъ ногаецъ Уракъ, сынъ мурзы Янъ-Арслана и внукъ Уруса, сына князя Ногайскаго Измаила.

ловѣкъ поляковъ, которыхъ нерѣдко хватали съ постелей; приводили и купцовъ, пойманныхъ на дорогѣ. Лже-Дмитрій приказывалъ засѣкать несчастныхъ до смерти кнутомъ, тѣла ихъ бросали собакамъ на съѣдение, а остатки зарывали въ землю, какъ падаль; благородныхъ топили въ рѣкѣ. Видя такое усердіе татаръ, самозванецъ думалъ, что Касимовскіе татары забыли месть за своего царя и такъ вѣрилъ имъ, что бралъ съ собою на охоту человѣкъ по 20 и 30, а изъ русскихъ не болѣе 2-хъ или 3-хъ, да шута Кошелева, неразлучнаго своего товарища. Вѣроломные татары показывали самозванцу безпредѣльную преданность, выжидая случая отомстить ему. За нѣсколько дней до исполненія заговора дали знать своимъ единоземцамъ, чтобы они при первомъ выѣздѣ царя на охоту выбрались изъ Калуги въ Пельну, и, дождавшись тамъ князя Урусова, немедленно отправились во свояси т. е. въ Касимовъ. 11 Декабря самозванецъ, не знавши ожидавшей его участи, отправился на охоту съ княземъ Урусовымъ и 20-ю татарами; товарищи ихъ, согласно взаимному условію выѣхали изъ Калуги верхами въ разныя ворота и соединились на Пельнской дорогѣ въ числѣ 1000 человѣкъ. Какъ только князь Урусовъ и Лже-Дмитрій отъѣхали на четверть пути отъ города, князь Петръ Урусовъ поровнялся съ самозванцемъ, прострѣлилъ его и отсѣкъ ему голову, приговаривая: «я научу тебя топить хановъ и сажать въ темницы князей, которые служили тебѣ вѣрно, негодный обманщикъ!» Шутъ Кошелевъ и два боярина не захотѣли быть свидѣтелями печальнаго зрѣлища, ударили по лошадямъ и, неоглядываясь, поскакали въ Калугу съ извѣстіемъ, чѣмъ окончилась охота. Совершивши мщеніе, татары пустились по Пельнской дорогѣ въ Касимовъ, разоряя и опустошая все, что имъ попадалось на пути. Въ Калугѣ ударили тревогу, пушечными выстрѣлами дали знать, чтобы войско собиралось для преслѣдованія татаръ, но уже было поздно, ихъ нельзя было настигнуть. Только немногіе изъ татаръ остались въ Калугѣ; потому ли, что не имѣли добрыхъ коней, или потому, что недовѣрчивые товарищи не открылись имъ,—не извѣстно. Несчастныхъ гоняли изъ улицы въ улицу саблями и дубинами, хуже чѣмъ зайцевъ въ полѣ, до тѣхъ поръ, пока всѣхъ не перебили. Такъ невинные пострадали за виновныхъ! Все доказываетъ, что они не знали о заговорѣ; въ противномъ случаѣ они успѣли бы донести, а себя спасти. (Изслѣд. о Касимовскихъ царяхъ и царев. Вельяминова-Зернова, ч. II, стр. 469 и 486. Лѣтопись о многихъ мятежахъ, 210 и 211, Хроника Конрада Бусова, Сказаніе современниковъ о Дмитріѣ самозванцѣ ч. 1-я, лѣтопись Московская стр. 126 по 128, перев. Н. Устрялова).

Уразъ-Мухаммедъ погребенъ въ Касимовѣ на древнемъ Старопосадскомъ кладбищѣ; свидѣтельствомъ того служитъ его надгробный памятникъ, найденный въ 1860 г. муллою Хусейномъ Фейсъ-Хановымъ. Вельяминовъ-Зерновъ въ бытность свою въ Касимовѣ, въ 1863 г. видѣлъ этотъ памятникъ и перевелъ надпись съ арабскаго на русскій языкъ. Онъ и теперь лежитъ среди кладбища. Какимъ образомъ тѣло хана (царя) Уразъ-Мухаммеда, убитаго въ Калугѣ, попало въ Касимовъ, въ особенности, если оно было утоплено въ Окѣ, какъ утверждаютъ нѣкоторые лѣтописцы, не знаемъ; но я предполагаю, не взяли ли татары тѣло своего царя съ собой въ Касимовъ, по совершеніи мести надъ самозванцемъ? Вотъ составленный В. В. Вельяминовымъ-Зерновымъ русскій переводъ вышеупомянутой надписи надгробнаго памятника Касимовскаго царя Уразъ-Мухаммеда на Старопосадскомъ кладбищѣ: «Сказалъ Господь преблагословенный и всевышній: Предъ Богомъ Іисусъ тоже, что Адамъ; Адама онъ создалъ изъ праха, потомъ сказалъ ему: будь и тотъ былъ. Сказалъ Господь преславный и всевышній: Всякая душа должна вкусить смерти, затѣмъ вы къ намъ возвратитесь. Сказалъ Господь преславный и всевышній: (Не вѣдаетъ никто) въ какой странѣ онъ умретъ; всевѣдущъ и всезнающъ Богъ. Сказалъ пророкъ, да будетъ надъ нимъ миръ: Жизнь человѣческая скоропреходяща; употребляй ее на дѣла угодныя Богу. Сказалъ пророкъ, да будетъ надъ нимъ миръ: Міръ сей есть поле, на которомъ сѣятся сѣмена для будущей жизни. Сказалъ пророкъ, да будетъ надъ нимъ миръ: Міръ сей—падаль, а ищущіе его—собаки. Истину сказалъ пророкъ Божій. Въ 1019 году мѣсяца рамазана въ 16 день (22-го Ноября 1610 г.), скончался сынъ Ондانъ султана Уразъ-Мухаммедъ ханъ. Господь всевышній да помилуетъ его».

МЕЖДУЦАРСТВІЕ ВЪ КАСИМОВѢ.

(отъ 1611 по 1614 годъ).

После смерти царя Уразъ-Мухаммеда въ царствѣ Касимовскомъ настало междуцарствіе, которое продолжалось отъ 1611 по 1614 годъ, такъ какъ въ это время народу и властямъ было некогда и не до того, что бы назначать хана въ Касимовъ.

АРСЛАНЪ.

Первымъ царемъ послѣ Уразъ-Мухаммеда былъ Сибирскій царевичъ Арсланъ, сынъ Сибирскаго царя Алія, внукъ царя Кучума. Арсланъ назначенъ былъ царемъ въ Касимовъ въ Августѣ 1614 г. отъ Государя Михаила Өеодоровича. «Того же мѣсяца Августа въ 6 день (7122 г.) Государь Царь и Великій Князь Михаило Өеодоровичь всеа Русіи пожаловалъ, велѣлъ учинить на Касимовѣ городѣ царемъ Сибирскаго царевича Араслана Алѣевича. И того же дня посыланы къ нему отъ Государя царя сказывать государево жалованіе: околничей Өедоръ Васильевичь Головинъ да посолскаго приказу другой дьякъ Сава Романчюковъ. Тогоже мѣсяца Августа въ 7 день Государь Царь и Великій князь Михаило Өеодоровичъ всеа Русіи велѣлъ царю Касимовскому Араслану быти у Государя. А посланы по него окольничей О. В. Головинъ, да дьякъ Сава Романчюковъ и ѣхали въ городъ съ нимъ. А пріѣхавъ, слѣзъ царь у Благовѣщенія, у казенные полаты, противъ середного быка, и пошолъ на верхъ, къ Государю, на красное крылцо, среднею лѣстницею. А встрѣчи отъ Государя были царю Касимовскому: первая»....... (Дворц. разряд. книги 1, 141—142. В. В. Вельяминовъ-Зерновъ, Изслѣдованіе о Касимовскихъ царяхъ и царевичахъ, ч. 3-я, стр. 2). Во время своего царствованія въ Касимовѣ, Арсланъ нѣсколько разъ пріѣзжалъ въ Москву видѣться съ Государемъ Михаиломъ Өеодоровичемъ и былъ всегда принимаемъ съ большимъ почетомъ. Первый пріѣздъ царя Касимовскаго въ 1616 г. замѣчателенъ тѣмъ, что повелъ къ любопытному для насъ спору о мѣстахъ. Въ этотъ же самый день, когда у Государя былъ Арсланъ, представлялся государю посланникъ Англійскаго Короля Іакова Джонъ-Мерикъ, а встрѣчать его былъ назначенъ бояринъ Никита Вельяминовъ. «Встрѣтивъ посла, Вельяминовъ билъ челомъ государю на боярина Петра Головина въ томъ, что Головину было велѣно встрѣтить царя Касимовскаго, а ему, Вельяминову, посла Англійскаго; а быти ему ниже Головина нельзя, такъ какъ его родъ знатнѣй Головина. А Головинъ билъ челомъ на Вельяминова о безчестіи и просилъ государя защитить отъ Вельяминова и государь велѣлъ сказать Вельяминову, что тутъ мѣстъ нѣтъ ни у одного дѣла». (Дворц. разр. 1, 219—220). «Того же дня былъ у Государя Царя и великаго князя Михаила Өеодоровича всеа Русіи Касимовскій царь Арсланъ Алѣевичъ. Государь былъ золотой Полатѣ. А приставъ у него былъ Иванисъ Григорьовъ, сынъ Ододуровъ. А встрѣтить указалъ Государь Касимовскаго царя, въ сѣнѣхъ боярину Петру Петровичю Головину да князь Өедору, княжъ Иванову сыну

Мерину-Волконскому, да дьякъ Савѣ Романчукову. А объявлялъ Государю Касимовскаго царя бояринъ Петръ Петровичъ Головинъ». «И Никита Вельяминовъ, встрѣчавъ посла, билъ челомъ Государю на боярина на Петра Головина въ отечествѣ, а говорилъ, что встрѣчать Касимовскаго царя велѣно боярину Петру Головину, а онъ, Никита встрѣчалъ Аглинскаго посла (Джона-Мерика, прибывшаго въ это время въ Россію отъ Англійскаго короля Іакова) и ему, Никитѣ, менши боярина Петра Головина быть не вмѣстно, бьютъ челомъ на Петра Волконскіе; да Петровъ же родной болшой братъ Василій Головинъ больши Петра тремя мѣсты, а менши бывалъ Дмитрея Замыцкаго, а Дмитрей Замыцкой съ ихъ родители бывалъ. А бояринъ Петръ Головинъ билъ челомъ на Вельяминова о безчестьѣ и обороии. И Государь велѣлъ сказать Никитѣ, что тутъ нѣтъ мѣстъ ни у одного дѣла». Значитъ, по тогдашнимъ понятіямъ русскихъ, царь Касимовскій стоялъ выше представителя короля Англійскаго. Во второй разъ царь Касимовскій Арсланъ въ Москвѣ былъ въ 1617 г. «Того же году (7126) Ноября въ 18 день были у Государя Персицкаго и Шированскаго шахъ Аббаса послы Коя-Салтанъ и Буланъ-бекъ. А при послѣхъ былъ у Государя Царя и Великаго князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи, Касимовскій царь Арсланъ Алѣй Алѣевичъ; а сидѣлъ отъ Государя по правую сторону, пропустя отъ Государя на другой сторонѣ первое окошко. А какъ Касимовскій царь шелъ къ Государю въ полату, вышедъ отъ Государя, Касимовскаго царя встрѣтили, въ сѣнѣхъ, у дверей околничей Семенъ Васильевичъ Головинъ, да діакъ Михайло Даниловъ. А въ приставѣхъ у Касимовскаго царя былъ Иванъ Романовъ сынъ Безобразовъ. А при послѣхъ сидѣли въ полатѣ отъ Государя по лѣвую сторону, бояре князь Ѳедоръ Ивановичъ Мстиславской съ товарищи, въ золотѣ; а по правую сторону отъ Государя сидѣли, поотдѣлясь отъ царя Касимовскаго, бояре князь Иванъ Борисовичъ Черкаской съ товарищи, и околничіе, и столники и дворяне Московскіе въ золотѣ» (Дворц. разр. 1, 305—308, пр. 3). Въ третій и послѣдній разъ Касимовскій царь Арсланъ былъ въ Москвѣ въ 1623 году. Обстоятельное описаніе пріѣзда царя Касимовскаго Арслана и представленія его Михаилу Ѳеодоровичу и патріарху Филарету Никитичу напечатано въ Собраніи государственныхъ грамотъ и договоровъ (ч. III, № 61, стр. 254—255). Въ войнахъ при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ Арсланъ въ бытность свою царемъ Касимовскимъ не участвовалъ ни разу; за то подданные его, съ самого воцаренія Арслана и до конца его жизни, не оставались безъ дѣла. Наравнѣ съ прочими, татары Касимовскіе были постоянно наряжаемы на службу и воевали съ врагами Россіи. (Доказательство тому мы находимъ въ разрядахъ того времени).

Касательно внутренняго устройства и управленія города Касимона при царѣ Арсланѣ имѣется весьма важный документъ, который можетъ разъяснить намъ исторію быта и положеніе города въ началѣ XVII столѣтія. Документъ этотъ есть указъ отъ 16 Октября 1621 г. о порядкѣ судопроизводства и взиманія пошлинъ въ Касимовѣ. Приведу его въ подлинникѣ такъ, какъ онъ напечатанъ въ Собраніи государственныхъ грамотъ и договоровъ въ ч. III, подъ № 58, на стр. 234, 235: «130 года, Октября въ 16 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Өеодоровичь всея Русіи, и Великій Государь святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всея Русіи, указали Касимовскому Царю Арслану посадскихъ людей и Татаръ вѣдати и судити, по своей Государскѣ жалованной грамотѣ и какъ ихъ вѣдали прежніе Касимовскіе Цари, и судити ихъ его приказнымъ людямъ вправду; а воеводамъ, кто будетъ въ Касимовѣ у Царя, ихъ не судити, приставовъ къ нимъ, не обослався съ Царемъ и съ приказными его людьми, не посылать; а дворовыхъ людей Царя Араслана Алѣевича въ Касимовѣ воеводамъ и приказнымъ людямъ не судить же, опричь разбоя и татьбы съ поличнымъ, а судити ихъ во всякихъ дѣлѣхъ на Москвѣ въ Посольскомъ приказѣ. А которые будетъ денежные и хлѣбные сборы укажетъ Государь сбирать съ Царя Араслана съ Касимова, съ посаду и съ селъ, и о тѣхъ сборѣхъ посылать Государевы грамоты въ Касимовъ изъ Посольскаго приказа къ приказнымъ людямъ. А что въ Государевѣ Царевѣ и Великаго Князя Михаила Өеодоровича всея Русіи жалованной грамотѣ Касимовскому Царю написано: что Государь Царь и Великій Князь Михайло Өеодоровичъ всея Русіи пожаловалъ Касимовскаго Царя Араслана, Касимовскихъ Князей и мурзъ и Татаръ Царева двора и Сеитова полку, кому лучится имъ искать межь себя, и ихъ судить Касимовскимъ воеводамъ во всемъ да Касимовскаго Царя Арaслановымъ приказнымъ людямъ по томужъ, какъ было при Касимовскомъ Царѣ Уразъ-Магметѣ, а судныя пошлины имать на Царя Араслана; а боярамъ и окольничимъ и дьякамъ и приказнымъ людямъ ихъ не судить. И нынѣ о томъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Өеодоровичь всея Русіи, и Великій Государь святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всея Русіи, указали Князей, и мурзъ, и Татаръ Царева двора и Сеитова полку судить Касимовскому воеводѣ, а пошлины, съ нихъ сбирая, отсылати къ Царю; а Царевымъ людямъ въ судѣ съ воеводою, не сидѣти, а быти Царевымъ людямъ у воеводы въ тѣ поры, какъ онъ судитъ для пошлинъ, которыя пошлины доведутся имать на Царя. А которые люди Касимовскаго города, дѣти боярскіе, и волостные и уѣздные люди и иныхъ городовъ, учнутъ бити челомъ на Татаръ Касимовскаго

уѣзда, или на Касимовскихъ ямщиковъ, и на пушкарей, и на затинщиковъ, и на воротниковъ, и на поповъ и на церковной причетъ, или на уѣздныхъ на всякихъ людей, опричь Аргслановыхъ Царевыхъ дворовыхъ людей, и тѣхъ всѣхъ судить Касимовскимъ воеводамъ и приказнымъ людямъ, а пошлины сбирати на Государя. А будетъ Татарове Царева двора и посадскіе и уѣздные люди, которыхъ велѣно, по Государевѣ жалованной грамотѣ, судити Царевымъ приказнымъ людямъ, учнутъ бити челомъ, что имъ у Царя управы не будетъ, и о томъ къ Царю ходити и говорити воеводѣ, кто будетъ въ Касимовѣ воевода, чтобъ управа была безволокитно. А будетъ Царь управы давать не учнетъ, и тѣхъ Царевыхъ людей его двора и посадскихъ людей въ меньшихъ дѣлѣхъ судити воеводѣжъ; а въ большихъ дѣлѣхъ присылать къ суду къ Москвѣ въ Посольской приказъ. А будетъ кто Царевыхъ людей учнетъ чего искать на стороннихъ людѣхъ передъ воеводою, а тутожъ, не сходя съ суда сторонніе люди учнутъ бити челомъ о судѣ же встрѣчно на Царевыхъ дворовыхъ или на посадскихъ людей, и Царевымъ людямъ и самимъ передъ воеводою тѣмъ людямъ отвѣчать, по судебнику: гдѣ кто ищетъ, тотъ туто и отвѣчаетъ». Жалованная грамота Арслану, о которой упоминается въ указѣ, по всей вѣроятности, дана была ему при опредѣленіи его на царство въ 1614 г. Изъ приведеннаго нами указа видно ясно, что власть царя въ Касимовѣ при Арсланѣ была далеко не полною, и распространялась, и то съ большими ограниченіями, почти на однихъ Татаръ и посадскихъ людей. Весьма любопытна ссылка, сдѣланная въ указѣ на царя Уразъ-Мухаммеда. Видно, что и при немъ власть царская была значительно стѣснена. Оказывается въ добавокъ, что при царѣ Арсланѣ она сдѣлалась еще слабѣе: право разбирать вмѣстѣ съ воеводою всѣ взаимные иски князей, мурзъ и Татаръ Царева двора и Сеитова полка, сначала принадлежавшее приказнымъ людямъ Уразъ-Мухаммеда, а потомъ по жалованной грамотѣ предоставленное въ томъ же видѣ Арслану, было отнято указомъ 1621 года. Фактъ этотъ не лишенъ значенія. Изъ него можно составить понятіе о системѣ, которой Русское правительство слѣдовало по отношенію къ царямъ Касимовскимъ: видимъ, какъ оно по немногу старалось все болѣе и болѣе стѣснять кругъ ихъ вліянія. Главнѣйшими учрежденіями, служившими со стороны Русскаго правительства къ ограниченію власти Касимовскихъ царей, были въ началѣ XVII столѣтія, судя по указу 1621 г., Посольскій приказъ въ Москвѣ, какъ высшая инстанція, и воеводы въ самомъ городѣ Касимовѣ. Воеводы по смыслу указа должны были тяготѣть надъ ханами, наблюдать за правильностію ихъ дѣйствій и доносить обо всемъ важномъ въ Москву. Лѣтомъ въ 1890 году въ Главномъ

Московскомъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ мною были найдены и списаны древніе акты, имѣющіе очень важное значеніе въ исторіи города Касимова и Касимовскаго царства въ первой половинѣ XVII вѣка: они изображаютъ внутреннюю жизнь Касимова и Касимовскаго царства въ то время, когда власть Касимовскихъ царей начинаетъ постепенно упадать и городъ Касимовъ вмѣстѣ съ Касимовскимъ царствомъ все болѣе входитъ въ составъ Русскаго Государства. Это постепенное присоединеніе Касимова къ Россіи было при Касимовскомъ царѣ Арсланѣ и сынѣ его Царевичѣ Сеидъ-Бурханѣ. Русское правительство строго наблюдало, чтобы ни Царь Касимовскій, ни его подданные татары не имѣли сношенія съ иноземными мусульманами безъ согласія на то Русскаго правительства; доказательствомъ этого служитъ дѣло 1621 года 12 Ноября по извѣту Касимовскаго воеводы Лодыженскаго о татаринѣ Касимовскомъ Байбекѣ Танчуринѣ, привезенномъ въ Москву для допроса: неимѣлъ-ли Касимовскій царь переписки съ Ногайскими мурзами и для чего онъ, Байбекъ, въ Астрахань ѣздилъ? Что касается до внутренней жизни города Касимова и его населенія, Касимовскихъ посадскихъ людей, то лучшей характеристикой отношеній Касимовскаго царя Арслана къ жителямъ города Касимова, посадскимъ людямъ, служитъ интересное дѣло 1621 года 12 Іюня по челобитью Касимовскихъ посадскихъ людей на Касимовскаго царя Арслана въ насильствахъ и налогахъ многихъ и помянутаго царя на Касимовскихъ и Елатомскихъ посадскихъ людей въ непослушаніи ихъ и невѣжествѣ, и въ самовольномъ куреніи и продажѣ вина и меду и въ иманіи ими проѣзжихъ грамотъ не у него царя, но въ разныхъ приказахъ. Всѣ помѣщаемые мною документы не были нигдѣ напечатаны, про существованіе ихъ не зналъ В. В. Вельяминовъ-Зерновъ, составившій «Изслѣдованіе о Касимовскихъ царяхъ и царевичахъ». Сообщаемые мною документы расположены въ порядкѣ хронологическомъ. 1614 г. Марта 6 первый пріѣздъ Касимовскаго царя Арслана въ Москву.

«Въ прошедшемъ во 123 году какъ былъ у государя на дворѣ Датскаго короля дворянинъ Іевриннтъ да въ тотъ же день указалъ былъ государь для Датскаго посланника быти у себя государя Касимовскому царю Арасланалѣю Алѣевичу».

«А сказати къ нему посылалъ въ суботу что ему быти у Государя приставъ его Парфирей Секѣринъ».

«А въ недѣлю какъ будетъ время посылати было по царя звати ко государю на дворъ пристава жъ его Перфирья Секѣрина».

«А государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русіи самодержцу въ тѣ поры быти было въ золотой палатѣ и сидѣть въ своемъ царскомъ въ большомъ мѣстѣ и въ царскомъ платьѣ въ деадимѣ скифетромъ».

«А по обѣ стороны Государя для датцкаго посланника стояли рынды въ бѣломъ платьѣ и въ золотыхъ чепяхъ».

«А бояре сидѣли въ золотыхъ шубахъ и въ черныхъ шапкахъ».

«А стольники и дворяне и дьяки стояли при государѣ въ полатѣ въ золотомъ же платьѣ».

«А пріѣхавъ царю Касимовскому витти было изъ саней, проѣхавъ Архангельскую паперть противъ казенныя полаты середняго быка и итти ко государю вверхъ середнею лѣстницею». «И вышедъ изъ саней на рундукѣ встрѣтить было царя окольничему жъ Федору Васильевичу Головину да дьяку Марку Поздѣеву». «И итти въ палату передъ нимъ».

«А какъ войдетъ въ золотую полату и его свитѣ было государю челомъ ударити и окольничьему жъ Федору Головину А молылъ: Великій Государь и великій князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи самодержецъ и многихъ государствъ государь и обладатель Касимовской царь Арасланалѣй Алѣевичъ вамъ великому государю челомъ ударилъ и на нашемъ царскомъ жалованьѣ челомъ ударилъ. И государю было Касимовскаго царя пожаловать звать къ рукѣ и класти на него свою царскую руку.

А послѣ того жаловать было спросить его о здоровьѣ и велѣть ему сѣсти отъ бояръ въ другой лавкѣ пониже серебренника съ сажень или мало больше, а изготовити было ему подушка и колодка.

А какъ датцкой посланникъ пойдетъ отъ государя на подворье и государю было велѣть Касимовскаго царя отпустить къ себѣ на подворье и велитъ ему сказать посольскому дьяку въ стола мѣсто кормъ.

А корму царю быти послать:

Калачъ крупичатой.

10 калачей рядовыхъ.

Яловица.

2 барана шерстми.

Гусь.

Десятеро куръ.

Питья:

Ведро вина доброво.
Ведро вина рядового.
Ведро меду краснаго каково нибудь.
5 ведеръ меду паточнаго.
10 ведеръ меду рядового.

Выписка изъ жалованной грамоты, данной отъ Государя Царя Михаила Өеодоровича Касимовскому царю Араслану Алѣеву, на владѣніе городомъ Касимовомъ и опредѣленіе вѣдать ему же Царю Касимовскихъ посадскихъ и татаръ судомъ и расправою.

Бьетъ челомъ государю царю и великому князю Михаилу Өеодоровичу всеа Русіи Касимовской царь Арсланъ Алѣевъ. Въ прошломъ во 129 году били челомъ на него Государю Касымовскіе посадцкіе люди староста Содонко Ширяевъ да Постничко Поздинъ съ товарищи, будто онъ чинитъ имъ насильства и налоги многіе; а онъ царь Арсланъ на посадскихъ людей Государю билъ же челомъ въ ихъ непослушаньѣ и въ невѣжествѣ и про то де велено обыскать въ Касимовѣ воеводѣ Обросиму Лодыженскому, а до тѣхъ мѣстъ доколѣ по обыскомъ будетъ государевъ указъ велѣно ему воеводѣ его царевыхъ дворовыхъ людей и посадцкихъ и деревенскихъ крестьянъ судить и во всемъ вѣдать, и отъ тѣхъ мѣстъ и по ся мѣста людей его и посадскихъ и уѣздныхъ крестьянъ судитъ во всемъ и вѣдаетъ воевода Обросимъ Лодыженской, и нынѣ де Касимовскіе посадцкіе люди ему царю во всемъ де били челомъ и челобитную въ посольской приказъ къ діякомъ къ думному къ Ивану Грамотину да къ Савѣ Раманчюкову за своими руками принесли, что имъ его царя слушатѣ по прежнему во всемъ, и нынѣ де дворовымъ его людемъ и посадцкимъ и уѣзднымъ людемъ и убытки великіе чинятца многіе сторонніе люди напрасно къ нимъ приставливаютъ и продаютъ и въ томъ имъ чинятца убытки и продажи великіе, а прежде того по государевѣ жалованной грамотѣ судилъ ихъ и вѣдалъ во всемъ онъ царь Араслапъ или на Москвѣ въ Посольскомъ приказѣ, а въ Касимовѣ де воеводы ихъ не суживали и ничѣмъ не вѣдали и государь бы его пожаловалъ велѣлъ ему дати свою государеву жалованную грамоту, чтобъ ему по прежней государевѣ жалованной грамотѣ дворовыхъ его людей и Касимовскихъ посадцкихъ и уѣздныхъ крестьянъ судити и вѣдать во всемъ ему царю Араслану или на Москвѣ въ Посольскомъ приказѣ, и какъ было при его братьѣ при прежнихъ Касимовскихъ царѣхъ.

А въ государевѣ царевѣ и великаго князя Михаила Θеодоровича всеа Русіи жалованной грамотѣ какова дана государева жалованная грамота Касимовскому царю Араслану ис. Казанскаго дворца за приписью дьяка Алексѣя Шапилова 122 году Марта въ 6 день написано:

Посадцкихъ людей и крестьянъ вѣдать и судить людемъ его, а бояре наши и окольничіе и во . . . . [1]) и приставовъ не посылають и ни въ чемъ ихъ не вѣдають и наши посланники и гонцы къ нимъ не въѣзжають и подводъ и кормовъ своихъ съ нихъ не емлють, а судятъ ихъ во всемъ царя Араслана приказные люди кому онъ прикажетъ.

А людей царя Араслана Алѣевича въ Касимовѣ воеводы наши и приказные люди не судятъ же, а судятъ ихъ во всякихъ дѣлахъ на Москвѣ бояре наши и дьяки, которые будутъ въ Казанскомъ дворцѣ.

А которые будетъ денежные и хлѣбные зборы велимъ указать збирать съ царя Араслана Алѣевича съ Касимова съ посаду и съ селъ и о тѣхъ сборѣхъ посылать наши грамоты изъ Казанскаго изъ Мещерскаго дворца въ Касимовѣ по прежнему.

Также есмя пожаловали царя Араслана Алѣевича Касимовскихъ князей и мурзъ и татаръ царева двора и Сеитова полку судомъ какъ кому лучитца чего искать межъ себя и ихъ судить Касимовскіе воеводы во всемъ да Касимовскаго царя Араслана Алѣевича приказные люди потому же, какъ было при Касимовскомъ царѣ Уразъ Мегметѣ.

А судные пошлины имать на царя Араслана, а боярамъ нашимъ и окольничимъ и воеводамъ и діакомъ и приказнымъ людемъ ихъ не судить.

А которые люди учнутъ Касимовскаго города дѣти боярскіе и волостные и уѣздные люди иныхъ городовъ бити челомъ на татаръ Касимовскаго уѣзду или на Касимовскихъ ямщиковъ и на пушкарей и на затинщиковъ и на воротниковъ и въ духовныхъ дѣлахъ на поповъ и на церковный причетъ или на уѣздныхъ на всякихъ людей опричь царевыхъ Араслановыхъ Алѣевича людей которые въ сей нашей жалованной грамотѣ написаны, и тѣхъ всѣхъ судятъ наши Касимовскіе воеводы и приказные люди и пошлины сбирають на насъ.

А владѣти Касимовскому царю Араслану Алѣевичу городомъ Касимо-

[1]) Листа не достаетъ.

вымъ и селы и деревнями и всякіе доходы збирать и князей и мурзъ и татаръ судить и вѣдать по сей нашей жалованной грамотѣ.

Да послѣ того какъ дана царю Араслану на Касимовъ городъ государева жалованная грамота.

Билъ челомъ Государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю, всея Русіи, Касимовской царь Арасланъ, пожаловалъ его государь городомъ Касымовымъ и Татаръ Касымовскихъ судить и вѣдать во всемъ ему жъ какъ и прежніе его братья Касимовскіе цари были пожалованы и пошлинами съ суда пожаловалъ его же, и при прежнихъ де Касимовскихъ царѣхъ воеводы и приказные люди прихаживали о всякихъ государскихъ дѣлахъ къ нимъ и думывали съ ними за одинъ, а нынѣ де онъ въ томъ передъ своею братьею оскорбленъ, городъ пожалованъ ему, а всѣмъ владѣетъ воевода, а онъ живетъ за послуха мѣсто и ему де передъ своею братьею въ томъ позоръ великой, а прежніе де воеводы татаръ не суживали и въ судѣхъ съ ними не сиживали, а сиживали въ судѣхъ люди кому они велятъ и пошлины съ суда збирали на нихъ, а нынѣ де тѣмъ всѣмъ воевода владѣетъ, и государь бы его пожаловалъ также какъ были пожалованы его братья прежніе цари Касимовскіе, чтобы Государевъ воевода и приказные люди о государевыхъ о всякихъ дѣлахъ думали съ нимъ и судомъ бы татарскимъ пожаловалъ его и въ судѣ сидѣти велѣлъ людемъ его и пошлины бъ съ суда збирать на него.

И на выпискѣ его помѣта діяка Петра Микулина: 123 Марта въ 30 день государь пожаловалъ, велѣлъ татаръ судить царевымъ людемъ кому царь прикажетъ, а воеводамъ въ судѣ сидѣти не велѣлъ.

И государева грамота въ Касимовъ къ воеводѣ ко князю Семену Григорьевичу Звенигородцкому послана за приписью діака Ѳеонасья Овдокимова что впередъ ему князю Семену Касымовскихъ татаръ ни въ какихъ дѣлахъ судить не велѣно и въ судѣ ему не сидѣть, а судить татаръ велѣно во всякихъ дѣлахъ царя Араслановымъ людемъ кому онъ прикажетъ и пошлины съ суда велѣно збирать на царя.

Указалъ государь дѣлать во всемъ по своей государевѣ жалованной грамотѣ, какъ было при прежнихъ царехъ до нынѣшнего челобитья, а посадцкихъ людей и татаръ царева двора судить царевымъ приказнымъ людемъ, а пошлины имать на царя, а будетъ учнутъ бить челомъ, что у царя управы не будетъ . . . . ходить и говорить воеводѣ, а опричь царевыхъ людей и посадцкихъ и уѣздныхъ людей во всякихъ дѣлахъ судить воеводѣ опричь царевыхъ крестьянъ, а . . .

. . . . . суды царевымъ людемъ, а съ воеводою въ судѣ царевымъ людемъ не сидѣти, а будетъ хто учнетъ бить челомъ на царевыхъ людей а оправдывать не учнетъ и тѣхъ людей вмѣстѣ велѣти судить воедѣ а . . . . присылать къ Москвѣ, а будетъ хто царевыхъ людей учнетъ . . . . людѣхъ. а туто жъ . . . . . учнутъ искать на царевыхъ людехъ и имъ и самимъ передъ воеводою отвѣчать по судомъ . . . . хто ищетъ тутъ и отвѣчать.

1621 года Іюня 16.

Дѣло по челобитью Касимовскихъ посадскихъ людей на Касимовскаго царя Арслана Алѣева въ насильствахъ и налогахъ многихъ и помянутаго царя на Касимовскихъ и Елатомскихъ посадскихъ людей въ непослушаніи ихъ и въ невѣжествѣ и въ самовольномъ куреніи и продажѣ вина и меду и въ иманіи ими проѣзжихъ грамотъ не отъ него Царя но въ разныхъ приказахъ [1]).

1) Челобитную подалъ Царь Касимовскій Арсланъ на Касимовскихъ и Елатомскихъ посадскихъ людей и поповъ, что они держатъ безъявочно питье и самовольно курятъ и продаютъ вино и медъ въ Касимовѣ и Елатьмѣ, и въ этой челобитной Арсланъ проситъ Государя прислать въ Касимовъ пушкарей для кабацкой выемки, т. е. для сбора кабацкихъ пошлинъ.

2) Челобитная Арслана царя Касимовскаго Государю Михаилу Өеодоровичу: «пожалованъ я Государь таможнею и мѣстомъ какъ владѣли прежніе Касимовскіе цари нынѣ Государь проѣзжаютъ Окою рѣкою сверху внизъ торговля люди и наймутся вести Государевы запасы въ Астрахань и ходятъ и съ насады ладьи изъ Калуги изъ Серпухова изъ Коломны и изъ Переяславля Рязанскаго мимо Касимова съ великими товарами и съ порожними судами и головщины не платятъ а емлютъ Государь твои грамоты изъ Приказа Большаго Дворца и Приказу Казанскаго Дворца и Большого Приходу а въ тѣхъ проѣзжихъ грамотахъ пишутъ глухо а не поименно, сколько судовъ не пишутъ». Нѣкоторые изъ запасчиковъ «прикрываются Государевымъ именемъ», т. е. вмѣстѣ

[1]) Это дѣло представляетъ внутреннюю жизнь въ Касимовѣ: оно изображаетъ, какія отношенія существовали между Касимовскимъ царемъ и его подданными посадскими людьми. Это дѣло списано мною не цѣликомъ, а съ сокращеніемъ, т. е. краткое изложеніе содержанія документа, а нѣкоторыя челобитныя приведены вполнѣ.

съ казенными товарами везутъ и чужіе товары безпошлинно. Царь Арсланъ проситъ Государя послать память въ приказы торговымъ людямъ тѣмъ, которые отправляются съ Государевыми запасами, выдавать грамоты, въ которыхъ писать поименно «сколько каждому запасчику судовъ провести безпошлинно и съ какими товарами чтобъ ему Арслану отъ того въ достоль не оскудѣть».

3) Касимовскій воевода Лодыженскій Абросимъ ([1]) увѣдомляетъ Государя о полученной имъ челобитной на имя Государя отъ Касимовскаго царя Арслана, писанной 129 года Іюля въ 18 день; онъ ее представляетъ при своей отпискѣ. Приведу ее цѣликомъ: «Царю Государю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичу всія Русін челомъ бьетъ холопъ твой Касимовскій царь Арсланко Алѣевъ въ нынѣшнемъ Государь во 129 году Іюня въ 18 день по твоему Государеву указу присланъ въ Касимовъ твой Государевъ воевода Абросимъ Ивановичъ Лодыженскій и велѣно ему по твоему Государеву наказу сыскивать про меня холопа твоего и про Касимовскихъ посадскихъ людей и до обысковъ ты Государь пожаловалъ меня холопа твоего велѣлъ имъ меня слушать по прежнему какъ онѣ слушались прежнихъ Касимовскихъ царей и меня холопа твоего по прежнимъ жалованнымъ грамотамъ и воевода Обросимъ Ладыженскій по твоему Государеву наказу велѣлъ имъ слушать меня по прежнему и велѣлъ я изъ посадскихъ людей выбрать кому быть на таможнѣ и на кабакѣ и велѣлъ быть отъ ражихъ людей что бы твое царское жалованье а мой денежный сборъ не пропали и велѣлъ я холопъ твой быть въ старостахъ Касимовскому посадскому человѣку Сергѣйко Потапову, въ таможнѣ въ цѣловальникахъ быть Власкѣ Исаеву да Анисѣйко Потапову съ товарищи а въ кабакѣхъ и въ сытникахъ Васкѣ Хмелеву съ товарищи а чуманить велѣлъ на кабакѣхъ Посничко Позднину да Минкѣ Кислову съ товарищи а въ Елатьмѣ на кабакѣхъ велѣлъ быть Потѣшкѣ Хмелеву да Ивашкѣ Исаеву и тѣ Государь посадскіе люди твоего царя указу и меня холопа твоего непослушались и никоторую службу и къ дѣлу тѣхъ людей не дали которыхъ я велѣлъ и нынѣ Государь тѣ посадцкіе люди Посничко Позднинъ да Ивашко Исаевъ поѣхали изъ Касимова безъ моего вѣдома и невѣдома куда а какъ пріѣхалъ въ Касимовъ Государевъ воевода Ѳбросимъ по твоему Государеву указу срочилъ съѣзжаться въ торговый день четвергъ іюня 28 дня игуменамъ и священникамъ и дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ и Касимовскимъ князьямъ, мурзамъ и татарамъ и

[1]) Абросимъ Лодыженскій прежде назначенія воеводою въ Касимовѣ былъ посланникомъ въ Крыму. Исторія Россіи С. Соловьева т. IX, стр. 157.

приказчикамъ и старостамъ и цѣловальникамъ и всякимъ уѣзднымъ людямъ и допросныя рѣчи Абросимъималъ за ихъ руками и послыша тѣ посадцкіе люди что по обыскамъ имъ быть мало правымъ и послѣ Государь того же мѣсяца въ 29 день тѣже посацкіе люди: староста Потѣшка да Васка Хмелевъ съ товарищи ѣздя въ Гускую волость и въ Борисоглѣбскій станъ и въ Рубецкую волость и въ Бабинскую и въ Давыдовскую и во весь Касимовскій уѣздъ по селамъ и по деревнямъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ и приказчикамъ и старостамъ и цѣловальникамъ ихъ крестьянъ скупают правду и научают Государь ихъ: велятъ говорить на меня холопа твоего всякимъ бездѣльемъ, чѣмъ бы имъ меня холопа твоего отогнать отъ твоей царской милости а избываючи Государь они своей вины что бы они меня холопа твоего опозорили и оглашаютъ тебѣ Государю не по дѣлу. А пожалуй меня холопа твоего вели Государь съ тѣми мужиками въ ихъ не послушанье дать свою Государскую оборону и что они ѣздятъ по селамъ и деревнямъ воруючи правду скупаютъ свой царскій указъ учинить:

Царь Государь смилуйся пожалуй».

4) Челобитную подалъ Государю Михаилу Федоровичу Касимовскій воевода Ладыженскій на Касимовскихъ посадскихъ людей, что они не пошли сѣно косить и хлѣбъ жать на Касимовскаго царя Арслана, когда онъ имъ приказывалъ, и никакого издѣлья на Касимовскаго царя Арслана дѣлать они не хотятъ. Воевода сообщаетъ, что царь Касимовскій требовалъ повиновенія отъ старосты и посадскихъ людей во всемъ по Государеву указу. Воевода проситъ Государя заставить посадскихъ людей слушать Касимовскаго царя. По Государеву указу воевода велѣлъ слушаться посадскимъ людямъ Касимовскаго царя «и староста Государь и посацкіе люди мнѣ сказали царя де мы Арслана Алѣевича по Государеву указу слушать рады а сѣно де намъ на царя не косить и хлѣба не жать докуда твой Государевъ указъ по обыску будетъ и царь посадскимъ людямъ о томъ учалъ говоритъ накрѣпко что бы они его безъ сѣна и хлѣба не здѣлали сѣно покосили а хлѣба пожали по прежнему, и староста Потѣшка отказалъ царю: воленъ де въ томъ Богъ да міръ а мнѣ де сѣно косить и хлѣба жать посадскимъ людямъ не заставливать и Царю Государь староста и посадскіе люди отказали и въ ихъ непослушанье билъ челомъ тебѣ Государю Царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всея Руссіи и прислалъ ко мнѣ холопу челобитную Царь Касимовскій и я холопъ твой эту челобитную послалъ къ тебѣ подклея подъ сею отпискою».

5) Царю Государю и Великому Князю Михаилу Өедоровичу всея Русіи бьютъ челомъ и плачутся бѣдные сироты твои Государева Касимова города посадскіе людишки Лукьянко Васильевъ, Васко Хмѣлевъ, Ивашко Исаевъ, Тимошка Спиринъ, Микитка Качемасовъ, Ивашко Сѣкинъ, Гришка Сычовъ, Потѣшка Губонинъ и всѣ сироты твои Государевы Касимовскіе посадскіе люди били мы челомъ тебѣ Государю на Касимовскаго царя Араслана Алѣевича объ указѣ его царя налогѣ и въ напрасной продажѣ что чинитъ намъ сиротамъ твоимъ царь налогу и продажу великую мимо твоего Государеву указу своимъ изволеньемъ и ты Государь насъ сиротъ своихъ пожаловалъ велѣлъ про его цареву налогу и напрасную продажу сыскивать многими людьми а по сыску велѣлъ ты Государь свой Государевъ указъ учинить по своему Государскому уложенью и тому Государь . . . . . мы сироты били челомъ тебѣ Государю объ указѣ выбираетъ насъ сиротъ твоихъ во всякія свои службы и емлетъ насъ къ себѣ на дворъ и велитъ насъ бить на смерть и бороды драть у твоихъ сиротъ у Потѣшкѣ Хмѣлева да у Мишки Васильева у Матюшки Киселова бороды ихъ драть велѣлъ и на конюшню ихъ посылалъ, и старосту Государь нашего Сафонька Ширяева бивъ замертва велѣлъ стащить съ двора своего и топтать коньми да его жъ Государь царевъ дядька Килѣй послѣ по его царя велѣнью ѣздя по торгу насъ бьетъ на конѣ плетью наѣзжаючи а невѣдома зачто и угрожаетъ намъ сиротамъ твоимъ Килѣй: не быть де Вамъ мужикамъ всѣмъ живымъ что де сдѣлалось надъ старостою Вашимъ то де надъ Вами будетъ а староста Государь нашъ нынѣ битъ покинутъ за мертво проситъ Государь нынче на насъ царь денегъ шти десять пять рублей невѣдаемъ какихъ да у насъ же Государь нынче царь велитъ своимъ приказнымъ людямъ сдворовъ нашихъ изъ стада лошади насильствомъ имать въ подводы и мы сироты твои государевы нынче отъ его царя налоги и отъ угрозъ и отъ напрасной великой продажи прибрели къ тебѣ Государь къ Москвѣ всѣ своими головами что жити намъ сиротамъ невозможно до твоего Государева указу въ конецъ погибли. Милосердый Государь Царь и великій князь Михаило Өедоровичъ всеа Русіи возври Государь на нашу бѣдность не вели Государь намъ всѣмъ въ Касимовѣ померетъ напрасною позорною смертію вели Государь намъ здѣсь свой Государскій указъ учинить чтобъ мы бѣдные сироты твои Государевы отъ царева разогнанья и отъ налогу напрасной позорной смертью не померли. Царь Государь смилуйся пожалуй».

6) Царю Государю и Великому Князю Михаилу Өеодоровичу всеа Русіи бьетъ челомъ холопъ твой Касимовскій царь Арсланъ Алѣевъ въ

нынѣшнемъ Государь во 129 году іюля въ 18 день по твоему Государева Царева и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа русіи указу присланъ въ Касимовъ твой Государевъ воевода Обросимъ Ивановичъ Лодыженской а велѣно ему по твоему Государеву наказу сыскивать про меня холопа твоего и про Касимовскихъ посадскихъ людей и до обысковъ ты Государь пожаловалъ меня холопа твоего велѣлъ имъ меня слушать по прежнему какъ онѣ слушалисъ прежнихъ Касимовскихъ царей и меня холопа твоего и воевода Обросимъ Ладыженской по твоему Государеву наказу тѣхъ Касимовскихъ посадцкихъ людей собравъ и велѣлъ меня холопа твоего слушать по прежнему какъ я холопъ твой владѣлъ по прежнему по твоей жалованной грамотѣ и онѣ Государь меня холопа твоего по твоему Государеву указу ни вчемъ непослушали и я холопъ твой велѣлъ имъ съ посадцкихъ людей выбрати кому быть въ томожнѣ въ цѣловальникахъ и въ кабакахъ и въ ситчикахъ и въ чумакахъ и велѣлъ имъ къ себѣ принести выборы за своими руками кому я велѣлъ быть въ томъ делѣ отъ ражихъ людей что бы твое царское жалованье а мой денежный кормъ непропали и штобы кому было вѣрить а по выбору велѣлъ быть я холопъ твой въ старостахъ Касимовскому посадскому человѣку Сергѣнко Потанову а въ таможнѣ въ цѣловальникахъ велѣлъ быть Васкѣ Исаеву да Опикѣйку Потанову съ товарищи а на кабакѣхъ и въ ситникахъ Васкѣ Хмелеву съ товарищи чумачить велѣлъ на кабакѣхъ Посничку Поздину да Мишкѣ Киселову. А въ Елатьмѣ Государь на кабакѣхъ велѣлъ быть Потѣшкѣ Хмелеву да Иванкѣ Исаеву и тѣ посадцкіе люди твоего Государева указу и меня холопа твоего непослушали и ни въ которую службу и къ дѣлу тѣхъ людей не дали которыхъ я велѣлъ. И нынче Государь тѣ посадцкіе люди Посничка Поздинъ да Иванка Исаевъ поѣхали изъ Касимова безъ моего вѣдома невѣдома куды а прежъ сего Государь Касимовскіе посадцкіе люди безъ нашего вѣдома по городамъ и по селамъ не ѣживали а являлися въ таможнѣ у нашихъ приказныхъ людей и ихъ имена въ таможнѣ записываютъ для всего и для воровства а старосту Государь посадцкова выбрали безъ моего вѣдома по своему изволенью Потѣшку Хмѣлева и я холопъ твой велѣлъ къ себѣ позвать старосту и всѣхъ посадцкихъ людей и іюля въ 9 день и въ тѣже Государь поры послалъ я холопъ твой по твоего Государева воеводу Обросима Ладыженскаго, а какъ Государь воевода пріѣхалъ ко мнѣ и я тѣхъ лучшихъ посадцкихъ людей Потѣшку Хмелева съ товарищи и взялъ къ себѣ на дворъ и учалъ имъ самъ говорить для своей нужы какъ онѣ прежъ сего Касимовскимъ царемъ сѣно косить и хлѣбъ жали по своей силѣ и тотъ Государь староста Потѣшка Хмѣлевъ отъ меня просился дайте

Государь намъ на часъ сроку доколе до мы о томъ за вороты съ своею братьею посовѣтуемъ и въ тотъ же Государь часъ всѣ посадцкіе люди ото всѣхъ посадцкихъ людей изъ за воротъ прислали ко мнѣ холопу твоему четырехъ человѣкъ съ отказомъ Потѣшку да Ивашку Хмѣлевыхъ да Тимошку Сирина да Тимошку Резанова и тотъ Государь Потѣшка ото всѣхъ посадцкихъ людей пришелъ подъ окошкомъ мнѣ холопу отказали сѣно де намъ на тебя не косить и хлѣба не жать и ни кокого издѣлья не дѣлать и тотъ Государь ихъ и непослушаніе слышалъ твой Государевъ воевода Обросимъ Ладыженской и я холопъ твой въ тѣ поры твоему Государеву воеводѣ извѣщалъ что они твоего Государева указу и меня холопа твоего не послушали и во всемъ отказали и нынче Государь отъ тѣхъ посадцкихъ людей и я холопъ твой осталъ безъ сѣна и впредь безъ хлѣба быть и безъ службы и въ великомъ убыткѣ и твое царское жалованье таможня и кабаки стали а на кабакахъ Государь и по се мѣсто сидятъ мои людишка Татаровя и я холопъ твой въ ихъ непослушанье въ конецъ погибъ. Да въ тое жъ Государь пору староста Потѣшка Хмелевъ съ товарищи и въ кою пору былъ у меня твой Государевъ воевода Обросимъ Лодыженской и мнѣ холопу твоему отказали и твое царское имя не въ чемъ не почитаютъ а сказали Государь такъ воленъ де Богъ да миръ, и за то было ихъ воевода бивъ хотѣлъ посадить въ тюрьму и тотъ Государь мужикъ Потѣшка въ томъ словѣ повинился виноватъ де я въ томъ передъ Государемъ. А въ тое жъ Государь пору былъ у меня холопа твоего на дворѣ твой Государевъ толмачъ Таубалъ Вавкѣевъ и онъ про то слова слышалъ жа и я холопъ твой видячи ихъ такое бездѣльное слова что они мнѣ холопу твоему грозятъ миромъ а не тобою Государемъ а я холопъ твой тово ихъ воровскова завода не вѣдаю чѣмъ они мнѣ холопу твоему миромъ уграживаютъ и я холопъ твой о томъ извѣщалъ твоему Государеву воеводѣ Обросиму Ладыженскому. Милосердый Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Федоровичъ всеа русіи пожалуй меня холопа своего вели Государь мнѣ съ тѣми мужиками въ ихъ непослушаніи дати свою царскую оборонъ и указъ свой царскіи учинити чтобы я холопъ твой впредь твоей царской милости не отбылъ и въ позорѣ и въ безчестье отъ тѣхъ мужиковъ небылъ и въ предъ бы твоей царской службы не отсталъ. Царь Государь смилуйся пожалуй».

Приписка: «129 году Августа въ 20-й день отдалъ Федоръ Авѣткинъ».

7) «Великому Государю Святѣйшему Филарету Патріарху Московскому и всеа русіи бьютъ челомъ сироты ваши Государевы бѣдные Касимова города посадцкіе людишка: Лукьянка Васильевъ, и Васка Хмѣлевъ,

и Васка Исаевъ, Тимошка Спиринъ, Микитка Качемаръ, Ивашка Щитинъ, Гришко Сычукъ, Баженко Калининъ, Потѣшка Губонинъ, Тараска Елфимовъ и всѣ Касимовскіе посадцкіе людишка били мы челомъ сироты ваши Вамъ Государемъ на Касимовскаго царя Арслана Алѣевича объ указѣ его царевѣ налогѣ и напрасной продажѣ что чинитъ намъ сиротамъ Вашимъ Царь налогу и продажу великую мимо вашего Государева уложенія своимъ изволеньемъ и Вы Государи насъ бѣдныхъ сиротъ своихъ пожаловали велѣли про его цареву налогу и напрасную продажу сыскивати многими людьми, а по сыску (людей) велѣли вы Государи свой Государскій указъ учинить и какъ Государи на Касимовѣ по вашему Государеву указу писали сыскныя рѣчи и Касимовскаго Государь царя Арслана Алѣевича его приказный человѣкъ Ахмаметъ Сеидъ Белековъ [1] забравъ къ себѣ на дворъ Касимовскихъ князей мурзъ и татаръ и собравъ учалъ ихъ у себя поить по многія дни, а велѣлъ сыскныя рѣчи писать ложно докладчику своему дьячку Бориско Абидину и тотъ Государь Бориско писалъ сыскныя рѣчи воровски многихъ людей за очи и тѣ Государь Касимовскіе князья и мурзы и татаровя дружа Касимовскому Царю писали въ сыскѣ Латышей и людей своихъ, а въ Касимовѣ Государь всего служилыхъ людей князей мурзъ и татаръ 380 человѣкъ. А тотъ Государь дьячекъ Бориско воръ и пропоица всегда съ кабака несходитъ да царь же ріясь на насъ сиротъ вашихъ что мы били челомъ на него Вамъ Государемъ объ его царевѣ налогѣ и въ напрасной продажѣ и онъ Государь насъ емлетъ къ себѣ на дворъ и велитъ насъ бити на смерть и за бороды драть, а старосту Государь нашъ Сафонка Ширяева бивъ на смерть велѣлъ со двора стащить и покинуть замертво и коньми велѣлъ топтать да его жъ Государь царевъ дядька Килѣй по его цареву велѣнью ѣздилъ по торгу и наѣзжаючи насъ сиротъ твоихъ бьетъ плетью, а невѣдомо зачто и угрожаетъ намъ всѣмъ сиротамъ твоимъ не бить де вамъ мужикамъ живымъ что де учинено старостѣ вашему то де будетъ и всѣмъ вамъ, а староста Государь нашъ битъ покинутъ замертво невѣдома онъ живъ невѣдома умеръ послѣ насъ. Да царь же велитъ своимъ приказнымъ людямъ съ нашихъ дворишковъ и изъ стада лошади имать насильствомъ въ поводы да на насъ же Государь сиротахъ вашихъ правитъ царь штидесять пять рублевъ денегъ а невѣдома за что и мы сироты Ваши отъ его царевой угрозы и отъ налогу отъ великой напрасной продажи и отъ его напрасныхъ побой прибрели къ тебѣ Государю къ Москвѣ всѣми головами что жить намъ си-

[1] Ахмаметъ Сеидъ Белековъ былъ Акъ-Мухаметъ Сеидъ Шакуловъ отецъ Фатима—султанъ, жены Арслана.

ротамъ вашимъ невозможно до Вашего Государева указу въ конецъ погибли. Великій Государь Филаретъ Патріархъ Московскій и всеа Русіи пожалуй насъ сиротъ твоихъ возри Государь на нашу бѣдность невели Государь намъ всѣмъ въ Касимовѣ напрасною позорною смертію номереть отъ его царева напраснаго убивства вели Государь намъ сиротамъ своимъ сдѣся свой святительскій указъ учинить что бы мы бѣдные сироты твои отъ его царева разоренья и отъ угрозы и отъ напрасныя продажи и достоль въ конецъ не покинуть и достольнымъ бы намъ бѣднымъ розно не разбрестися. Великій Государь смилуйся пожалуй».

На оборотѣ приписка: «129 году августа въ 20 день указалъ Государь изъ обысковъ быти нести къ себѣ ко Государю и Касимовцовъ всѣхъ послать въ Касимовъ а на Москвѣ за указомъ оставить двухъ человѣкъ а къ Обросиму отписать слушать царя велѣлъ по прежнему и чтобъ отъ царя насильства и бою никому небыло, а учнутъ и про то сказано царю и за нихъ стоять».

8) «Отъ царя и великаго князя Михаила Федоровича всеа Русіи въ Касимовъ воеводѣ нашему Обросиму Ивановичу Ладыженскому въ нынѣшнемъ во 129 году іюня въ 16 день писалъ еси къ намъ съ Касимовскимъ татариномъ Скулышемъ Алышевымъ, что прислалъ къ тебѣ Касимовскій Царь Арсланъ Алѣевичъ челобитную и ты ту его челобитную прислалъ къ намъ къ Москвѣ съ своею отпискою, а въ челобитной Касимовскаго царя написано......... велѣно его Касимовскаго царя Касимовскимъ посадцкимъ людямъ слушать по прежнему и ты по нашему указу ихъ къ нему привелъ и слушаться имъ приказалъ по прежнему и онъ де царь по тому указу какъ что ты ему сказалъ до тѣхъ мѣстъ когда будетъ указъ велѣно слушаться по прежнему въ старостахъ Сергѣико Потапову а цѣловальнику Васка Исаеву да Никита Потанова съ товарищи, а на кабакѣ и въ сытнѣ велѣлъ быть Васкѣ Хмѣлеву съ товарищи а чумачить велѣлъ на кабакѣхъ Постнику Поздину да Минкѣ Киселову съ товарищи а въ Елатьмѣ на кабакѣ велѣлъ быть Потѣшкѣ Хмѣлеву да Ивашкѣ Исаеву для того что бы его доходы не пропали и тѣ де Касимовцы царя не послушали . . . . да тыжъ къ намъ писалъ іюля 21, съ Темниковскимъ татариномъ Сутяшемъ Беклемановымъ, что ты по нашему указу Касимовскаго царя слушать приказалъ царь слыша о томъ указѣ нашемъ велѣлъ хлѣбъ жать и сѣно косить и Касимовскіе посадскіе люди указу Касимовскаго царя непослушались и сѣно не косили и на жнитво не хаживать и сѣно не косить и людей не давать какъ о томъ по сыску указъ будетъ царя слушать........ сидѣли въ тюрьмѣ пять дней и посланы въ Касимовъ и указали царя

слушать по прежнему а до тѣхъ (поръ) ослушниковъ которые съ Потѣшкой Хмѣлевымъ и Постникомъ Поздинымъ и Васькой Спирынымъ царю отказали и говорили что воленъ Богъ да миръ сыскавъ ихъ бить ботоги и посадить на недѣлю въ тюрьму а лишнихъ налоговъ класть на нихъ не велѣлъ бы а если староста и посадцкіе царя не послушаютъ то бить кнутомъ и сажать въ тюрьму дѣлать обыскъ расправшивать по всѣхъ порознь беречь на крѣпко что бы царя слушались и не безчестили его а ты воевода дѣлалъ оплошно отпустилъ ихъ къ Москвѣ и челобитье ихъ посылаешь къ намъ и пускаешь ихъ ѣздить по селамъ и скупать правду подлинно написать намъ гдѣ нынѣ Савка живъ или нѣтъ да живетъ ли у царя руская женка съ дочерью, а сказывала съ Москвы бояриня и въ воду ее царь съ дочерью посадитъ»...... Кромѣ того писалось, что будто царь велѣлъ сжечь дворы посадскихъ людей, которые пошли жаловаться на Касимовскаго царя въ Москву, что бы царь дворы у посадскихъ не жегъ; у воеводы спрашивалось, правда ли, что царь у посадскихъ товары бралъ въ лавкахъ безъ денегъ и грабилъ себѣ коровъ и лошадей, если правда, то что бы Арсланъ царь Касимовскій у посадскихъ ничего не грабилъ и силой не бралъ.

Кромѣ того царю Арслану запрещалось бить посадскихъ людей безъ Государева указа и обижать ихъ, а посадскимъ людямъ велѣно во всемъ слушаться Касимовскаго царя.

ДѢЛО

по извѣту Касимовскаго воеводы Лодыженскаго о татаринѣ Касимовскомъ Байбекѣ Тончуринѣ, привезенномъ въ Москву для допросу: не имѣлъ ли Касимовскій Царь переписки съ Ногайскими мурзами? и для чего онъ Байбекъ въ Астрахань ѣздилъ?

1621 года Ноября 12.

НАПИСАНО ВЪ ДОКЛАДЪ.

«Въ нынѣшнемъ во 130 году въ 12 день Ноября писалъ ко Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи изъ Касимова воевода Обросимъ Лодыженской: въ нынѣшнемъ де во 130-мъ году Сентября въ 15 день былъ де онъ у Касимовскаго царя Арасл͡ана Алѣева и видѣлъ на дворѣ у царя татарина въ Ногайскомъ платьѣ и онъ де

спрашивалъ царева человѣка Сеита старого: какой у васъ человѣкъ на дворѣ въ Ногайскомъ платьѣ и появился вновь и царевъ человѣкъ, сеитъ, сказалъ: тотъ де служилой Касимовскій татаринъ, Вайбечкомъ зовутъ Тончуринъ, а ѣздилъ де онъ въ Астраханьскія юрты къ тетки царевой съ Астроханскими татары, которые лѣтось приходили къ Москвѣ зъ жеребяты, а тетка де Царева въ Астраханскихъ юртахъ за мирзою, а пріѣхалъ де тотъ татаринъ сего лѣта съ Астраханскими жъ татары, которые нынѣ пришли съ лошадьми а для де и чего тотъ татаринъ въ Астраханскія юрты ѣздилъ и хто въ юрты посылалъ, тотъ де ему человѣкъ не сказалъ.

И изъ посольскаго приказу по того татарина посыланъ толмачь Офонасій Золотухинъ, а велѣно ему по Государеву указу того Касимовскаго татарина Баубека Танчурина къ Москвѣ привезти скована.

И Офанасій Золотухинъ по государеву наказу того Касимовскаго татарина Баубека Танчурина къ Москвѣ привезъ Ноября въ 3-й день и по государеву указу діаки,—думной Иванъ Грамотинъ, да Саварааинъ Чюксовъ, того Касимовскаго татарина распрашивали: для чего онъ въ Астрахань ѣздилъ,—собою или хто его посылалъ и у тетки Касимовскаго царя въ Погаевъ или у иныхъ мурзъ были ль, или нѣтъ и къ Касимовскому царю къ Арелану отъ Поганскихъ мурзъ отъ кого нибудь грамотокъ какихъ не привезъ ли и словомъ къ Касимовскому царю отъ Ногайскихъ мурзъ или отъ тетки ево приказу какова нѣтъ ли про тобѣ про все сказалъ правду.

И Касимовской татаринъ Баубекъ Танчуринъ въ распросѣ сказалъ: жилъ де онъ въ Касимовѣ на дворѣ у мурзы Янъ-Мамета Джанаева и государь де его янъ Маметъ мурзу пожаловалъ, велѣлъ ево отпустить въ Астрахань съ Ногайскимъ съ Абдулъ-Мурзою Теникѣевымъ, а тотъ де Поганской Абдулъ мурза Янъ Маметъ мурзѣ Джанаеву дядя и какъ де Янъ Маметъ мурза Джанаевъ зъ дядею своимъ съ Поганскимъ съ Абдулъ мурзою Теникѣевымъ въ Астрахань поѣхалъ и его де Баубека тотъ Янъ Маметъ мурза Джанавъ взялъ съ собою жъ въ Астрахань, потому что онъ служилъ у того Янъ Маметъ мурзы во дворѣ и и жилъ у нево въ Касимовѣ 5 лѣтъ а въ Астрахани всего былъ съ нимъ одну зиму и тотъ де Янъ Маметъ мурза Джанавъ его Баубека отъ себя съ двора сослалъ и жилъ де онъ послѣ Янъ Маметева отпуску въ Астрахани 5 недѣль и кормился межъ дворъ и въ Астрахани онъ жить не захотѣлъ, потому что у него въ Асторохани родимцевъ и знакомцевъ нѣтъ и свезли его изъ Астрахани опять въ

Касимовъ добрые люди къ матери, а у него деВаубека въ Касимовѣ мать родная есть, а ѣздилъ де онъ въ Асторахань не для воровства, свезъ ево Янъ-Маметь мурза съ собою, потому что онъ, Баубекъ, у того Янъ-Маметя служилъ во дворѣ и знаютъ де его въ Касимовѣ многіе люди, что онъ никакимъ воровскимъ дѣломъ не промышляетъ.

А изъ Асторохани онъ отъ Ногайскихъ мурзъ ни отъ кого къ Касимовскому царя грамотокъ ни какихъ не приваживалъ и у тетки царевой въ Ногайскихъ улусехъ небывалъ и ее незнаетъ и иныхъ онъ Ногайскихъ никакихъ мурзъ, окромѣ того что мурзѣ его Янъ-Маметю дядя Даруль мурза незнаетъ никого.

А какъ изъ Асторохани пріѣхалъ въ Касимовъ тому 5 (6) недѣль.

И по Гудареву указу ѣздилъ къ пыткѣ бояринъ князь Иванъ Борисовичъ Черкаской да думный діакъ Иванъ Грамотинъ и у пытки того татарина распрашивали на крѣпко и стращали пыткою, чтобы онъ сказалъ вправду хъ Касимовскому царю отъ Ногайскихъ мурзъ грамотки какія не приваживалъ ли и будетъ привезъ и отъ кого именемъ привезъ и рѣчью съ нимъ хто къ царю приказывалъ ли и о чемъ приказывалъ и для чего онъ въ Астрахань ѣздилъ и не былъ ли онъ въ Ногайскихъ улусехъ. И Касимовскій татаринъ Баубекъ Танчуринъ у пытки говорилъ тѣжъ рѣчи что и въ посольскомъ приказѣ напередъ того говорилъ а иного ничего на себя неговорилъ.

И бояринъ князь Иванъ Борисовичь Черкаской да думной діакъ Иванъ Грамотинъ татарина Баубека пытать невелѣли и велѣли ево отвести опять въ посольскій приказъ.

И тотъ татаринъ данъ держать толмачю Василью Досаеву до государева указу.

И нынѣ Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи бьетъ челомъ Касимовской татаринъ Баубекъ Танчуринъ: данъ де онъ за пристава толмачю Василью Досаеву и, будучи за приставомъ помираетъ голодною смертію и сидитъ осьмую недѣлю, чтобъ Государь пожаловалъ ево велѣлъ бы ево изъ за пристава сводить и велѣлъ бы ему, государь въ томъ свой царскій указъ учинить, что бъ ему, будучи за приставомъ голодною смертью не умереть».

Изъ этого дѣла видно, что Московское Правительство строго наблюдало, чтобы ни царь Касимовскій, ни его подданные татары не имѣли тайныхъ сношеній съ иноземными мусульманами; Московское Правительство, какъ видно, боялось измѣны со стороны Касимовскаго царя.

1624 года Апрѣля 6-го.

Челобитныя Касимовскаго царя Арслана о податяхъ купецкихъ и о разныхъ дѣлахъ.

«Царю государю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Русіи бьетъ челомъ холопъ твой Касимовскій царь Арсланко Алѣевъ: пожаловалъ ты, государь меня холопа твоего городомъ Касимовымъ, какъ моя прежняя братья были пожалованы въ Касимовѣ, и въ прошломъ государь, во 129 году присланъ въ Касимовъ воевода Обросимъ Лодыженскій, а велѣно ему по твоему государеву указу моихъ дворовыхъ и Касимовскихъ посадскихъ людей судить и вѣдать во всемъ и у воеводы человѣкъ мой въ судѣ былъ и пошлины сбиралъ по твоей государевой грамотѣ на меня, холопа твоего и нынѣ я холопъ твой, билъ челомъ тобѣ, государю что бы ты, государь меня холопа своего пожаловалъ моихъ дворовыхъ и посадцкихъ людей велѣлъ судить мнѣ холопу твоему по прежней твоей государевѣ грамотѣ, а у воеводы въ судѣ человѣку моему быть не велѣно и пошлинъ мнѣ холопу твоему съ татарскихъ судовъ собрать некому, милосердый государь царь и великій князь Михаило Ѳеодоровичъ всея Русіи,—пожалуй меня холопа своего, вели, государь, быть у воеводы въ судѣ человѣку моему по прежней своей государевой грамотѣ и пошлины съ татарскихъ судовъ сбирать на меня холопа своего, что бы государь у меня твое царское жалованье а тѣ пошлинные деньги даромъ не пропадали, царь—государь, смилуйся пожалуй».

«Царю Государю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичю всеа Русіи бьетъ челомъ холопъ твой Касимовскій царь Арсланъ Алѣевъ: билъ я челомъ, холопъ твой тебѣ государю что живутъ за мною холопомъ твоимъ въ Касимовѣ городѣ и на посадѣ въ твоемъ царскомъ жалованьѣ многіе прихожіе люди разныхъ городовъ и по моему государь челобитью пожаловалъ ты государь меня холопа своего и дана мнѣ въ Касимовѣ твоя грамота о тѣхъ новоприхожихъ мужикехъ и велѣлъ ты Государь, тѣхъ новоприхожихъ мужиковъ въ своихъ государевыхъ податехъ и въ моихъ дачехъ съ посадскими людьми..... стать и тѣ государь, новоприхожіе Беляне, Вязмича, Холмича и Ржевы Володиміровы и иныхъ многихъ разныхъ городовъ дивъ свои рѣчи Ивану Вышеславцеву по твоей государевѣ грамотѣ сказали тѣ новоприхожіе мужики, что живутъ за мною холопомъ твоимъ лѣтъ по пяти и по пяти и по семи и больши и хотя жить и въ избы ихъ и нехотя давать твоихъ государевыхъ податей и съ посадскими людми нехотя быть, а хотя быть въ избахъ и

твоей государевой грамоты не послушали и въ окладъ себя съ посадскими людми положить не дались и тѣ государь мои посадскіе людишка, платя со 126 года по ся мѣсты затѣхъ новоприхожихъ мужиковъ твои государевы и ямскія денги и стрѣлецкіе запасы въ конецъ погибли, а которые государь старинные посадскіе людишки живутъ въ Касимовѣ, а называются пушкарями и воротниками и воевода мнѣ, холопу твоему, по твоей государевѣ грамотѣ тѣхъ старинныхъ посадцкихъ людей не отдалъ для своей корысти и за новоприходцовъ тотъ же воевода вступаетца и мнѣ холопу твоему становитца отъ него воеводы обида великая и посадцкимъ людишкамъ тѣсненье отъ нихъ чинитца великое жъ, потому что они живутъ въ избы въ нихъ и отъимаютъ торги и всякіе промыслишка у посадцкихъ людишекъ, а торгуютъ безъ пошлинъ. Милосердый государь царь и великій князь Михаило Өедоровичь всеа Русіи, пожалуй меня, холопа своего, вели государь, мнѣ объ тѣхъ новоприхожихъ мужикахъ свой государскій указъ учинить, царь государь смилуйся пожалуй».

«Царю государю и великому князю Михаилу Өедоровичю всеа Русіи бьетъ челомъ холопъ твой Касимовской царь Арсланъ Алѣевъ: пожаловалъ ты меня холопа своего, своимъ царскимъ жалованьемъ городомъ Касимовомъ и посадомъ и въ твоемъ государевомъ жалованьѣ въ Касимовѣ городѣ и на посадѣ живутъ многіе разныхъ городовъ прихожіе люди и торгуютъ тѣ прихожіе люди съ моими посадцкими людми въ одномъ ряду всякими товары и ремесленные люди и тѣ, государь, прихожіе люди, живутъ въ Касимовѣ лѣтъ по семи и осми и болше и живутчи государь, тѣ прихожіе люди съ тѣхъ мѣстъ, какъ пришли въ Касимовъ и по ся мѣста не даютъ съ своихъ промысловъ твоихъ государевыхъ никакихъ доходъ, емскихъ денегъ и стрѣлецкихъ запасовъ, ни мнѣ, холопу твоему никакіе подати съ посадцкими людми не платятъ, а корыстуются государь тѣми прихожими людьми воеводы: которые воеводы въ Касимовъ наѣдутъ а мнѣ холопу твоему воеводы тѣми людьми владѣть не велятъ и съ посадцкими людми твоихъ государевыхъ доходовъ емскихъ денегъ ни стрѣлецкихъ запасовъ платить не велятъ же, а ты государь меня холопа своего пожаловалъ Касимовскимъ городомъ и съ посадомъ всякими жилецкими люди бобылями, опричь пушкарей и затинщиковъ и разсыльщиковъ и емскихъ охотниковъ, и иные государь посадцкіе люди старинные бобыли продавъ свои дворишки вышли въ городъ жить, и тѣми государь мнѣ холопу твоему, владѣть не велятъ же для своей корысти, а иные люди отнимаютца пушкарями, сказываются въ пушкаряхъ и въ воротникахъ записаны и у меня государь, холопа твоего, отъ тѣхъ не давчихъ людей посадцкіе людишка азлыдали, а тѣ, государь, недавчіе люди поразжились, потому что они

никакова твоего государеву доходу не платятъ, ни мнѣ холопу твоему никакія подати не даютъ, а у посадцкихъ людишекъ торгъ и ремеслишка асялели. Милосердый государь царь и великій князь Михаило Ѳедоровичь всеа Русіи, пожалуй и меня холопа своего, вели, государь мнѣ дать свою государеву грамоту на имя губнаго старосты Ивана Вышеславцева и вели государь, ихъ по ихъ торгу приверстать съ посадскими людми въ одинъ окладъ, что бы я холопъ твой, впредь твоей царской службы не отбылъ, а посадскіе бы людишка твоихъ царскихъ податей не отбыли и отъ ихъ торгу и ремесла розна не разбрелися, царь государь смилуйся пожалуй».

«Царю государю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи бьютъ челомъ сироты твои государевы бѣдные и разоренные розныхъ городовъ посадцкіе людишка,—Ржевичи, Холмичи и Володимерцы Тараске Ѳедоровъ сынъ Ржевичь съ товарищи: разбрелися государь мы сироты твои отъ разоренья Литовскихъ людей и скиталисъ межъ дворъ и пожили государь, въ Касимовѣ внутри города въ дворникехъ у дворянъ и у дѣтей боярскихъ и кормились, государь, собою и въ Касимовѣ государь, ничемъ не торговали и лавокъ, государь, у насъ въ Касимовѣ за Касимовскимъ царемъ не было и въ тяглѣ за нимъ не живали а кормилися государь рукодѣльникомъ своимъ и въ нынѣшнемъ государь во 132 году Марта въ 2 день билъ челомъ тебѣ государю на насъ на сиротъ твоихъ ложно Касимовскій царь и взялъ твою государеву грамоту на Иванова имя Вышеславцева а по твоей государевѣ грамотѣ велѣно про насъ сиротъ твоихъ обыскать и губной, государь, староста дружа царю Касимовскому, про насъ, про сиротъ твоихъ, не обыскивалъ и мы сироты твои бѣдные, разоренные, прибрели къ тебѣ къ государю къ Москвѣ и отписки государь, изъ Касимова отъ твоего государева воеводы къ тебѣ, государю къ Москвѣ, въ посольскій приказъ присланы, что бы мы сироты твои за царемъ Касимовскимъ не живали, а жили, государь за тобою, государемъ, въ городѣ въ осадныхъ дворехъ. Милосердый государь царь и великій князь Михаило Ѳедоровичь всеа Русіи, пожалуй насъ сиротъ своихъ, вели намъ дать свою государеву грамоту въ Касимовъ къ своему государеву воеводѣ и не вели намъ жить за царемъ Касимовскимъ и вели, государь, намъ, разореннымъ итти, на старыя свои печища и что бы намъ сиротамъ волно изъ Касимова по твоей государевѣ грамотѣ съ женушками и съ дѣтишками и съ нашими животишками выйти на старыя свои печища и вели государь, про насъ сиротъ своихъ обыскать своему государеву воеводѣ что мы, сироты твои, за царемъ Касимовскимъ не живали и вели, государь обыскать пушкари и затинщиками и воротниками и охотники и священники опричь царя Касимовскаго тяглыхъ людей и

окромѣ мурзъ и татаръ и обыскавъ вели намъ свой царскій указъ учинить, царь государь смилуйся пожалуй».

Арсланъ былъ женатъ на Фатимѣ Султанъ Сеитовнѣ, урожденной Шакуловой, дочери Акъ-Мухаммедъ сеида, внукѣ Булякъ сеида. Она на много лѣтъ пережила своего мужа и была подъ конецъ своей жизни владѣтельной царицей Касимовской. Царь Арсланъ скончался въ 1627 году и погребенъ, по мнѣнію татаръ, въ нынѣ существующей текіи царевны Фатимы. Среди Касимовскихъ татаръ царь Арсланъ слыветъ за строителя подземнаго хода, существующаго изъ-подъ мечети на Старый Посадъ; тамъ, говоритъ легенда, находятся чугунные висячіе гроба прочихъ Касимовскихъ царей (но выходы подземнаго хода закладены камнями).

Хронологическій списокъ воеводъ Касимовскихъ во время царствованія Арслана.

1614 и 1615 г.г. Князь Семенъ Григорьевъ Звенигородскій.

1616 и 1618 г.г. Григорій Ивановъ Фефилатьевъ.

1619 г. Иванъ Гавріиловъ Бобрищевъ-Пушкинъ.

1620 и 1621 г.г. Иванъ Гавріиловъ Бобрищевъ-Пушкинъ и Никита Григорьевъ Полтевъ.

1623 и 1624 г.г. Иванъ Константиновъ Шетневъ.

1624 г. Обросимъ Ивановъ Ладыженскій.

1625 г. Иванъ Константиновъ Шетневъ и Алексѣй Терентьевъ Чубаровъ.

1626 г. Алексѣй Терентьевъ Чубаровъ.

Городъ Касимовъ замѣчателенъ тѣмъ, что въ немъ въ 1618 году скончался Магметкулъ, царевичъ Сибирскій [1]), который былъ взятъ въ плѣнъ при Ермакѣ въ 1582 г. и отправленъ въ Москву въ 1584 году. Послѣ того онъ жилъ при Московскомъ дворѣ, пользуясь почетомъ и уваженіемъ.

Доказательствомъ того, что онъ похороненъ въ Касимовѣ, служитъ

[1]) Племянникъ Сибирскаго царя Кучума.

и торгуютъ по воскресеньямъ безъ пошлинно, и которые де украйныхъ городовъ люди преже сего пріѣзжали въ Касимовъ съ хлѣбомъ и со всякими товары и торговали всѣ въ Касимовѣ и нашу пошлину платили по нашему указу, и тѣ де украинныхъ городовъ торговые люди учали ѣздить мимо Касимова и стали торговать на новомъ торгу на Гускомъ погостѣ безъ пошлинно, да и Касимовскаго де и Володимерскаго уѣздовъ крестьяне, которые подошли подъ Касимовъ, не хотя въ Касимовѣ въ таможнѣ съ товаровъ своихъ платить пошлинъ, ѣздятъ торговать мимо Касимова на тотъ же Гуской погостъ и покупаютъ и продаютъ всякіе товары безпошлинно, и отъ того де новаго торгу у него, царевича, наше жалованье Касимовской торгъ запустѣлъ, и учинилось де ему на прошлой 150 годъ и на нынѣшней на 151 годъ таможеннаго недобору пять сотъ рублевъ, да тѣхъ де Володимерскаго уѣзду Гуской волости и Касимовскаго уѣзду разныхъ помѣщиковъ приказщики и старосты и крестьяне около Касимова и около Гуского погосту по селамъ и по деревнямъ винокурятъ безпрестано, а тотъ де Володимерской уѣздъ Гуская волость подошла подъ Касимовъ, обошла кругомъ Касимова, а отъ Володимера де отдалѣна верстъ съ полтораста, и Касимовскіе де кабаки отъ тое ихъ винные продажи запустѣли и чинитца недоборъ великой, и намъ бы его, царевича Сеитъ-Бурхана Араслановича, пожаловать велѣть тотъ новой торгъ изъ Гуского погосту изъ купленыя его вотчины свести и торговать со всякими товары въ Касимовѣ по прежнему, и винное куренье и продажу велѣть бы вывесть, и мы Касимовскаго царевича Сеитъ-Бурхана Араслановича пожаловали, велѣли тотъ новой торгъ, что на Гускомъ погостѣ заведенъ самовольствомъ, свести и впередъ тутъ торгу не быти, а торговать по прежнему въ Касимовѣ, а которые торговые люди изъ дальнихъ розныхъ городовъ съ хлѣбомъ и со всякими товары, пріѣзжаючи въ Касимовской и въ Володимерской уѣзды, станутъ становитца по селамъ и по деревнямъ у розныхъ помѣщиковъ и тѣ свои товары и хлѣбъ станутъ по селамъ и по деревнямъ продавать безпошлинно, а по тѣхъ бы людей велѣть изъ Касимова посылать приставовъ и имать на нихъ заповѣди, чтобъ впередъ мимо Касимова не ѣздили и по селамъ и по деревнямъ ни у кого не ставилися и торговъ своихъ и хлѣба безпошлинно и безъ явки не продавали, а уѣздные люди также безъявочно не покупали и около Касимова и по инымъ дорогамъ безпошлинно не объѣзжали, чтобъ у него, царевича, оттого въ Касимовѣ таможня не запустѣла. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а тыбъ тотъ новой торгъ, что на Гускомъ погостѣ заведенъ самовольствомъ, велѣлъ свести, чтобъ впередъ тутъ на Гускомъ погостѣ торгу не было, а торговали бы по прежнему въ Касимовѣ какъ

новъ и воспитателей. Русское правительство убѣждало Сеидъ-Бургана принять христіанство, обѣщая ему за это даже руку государевой дочери [1]). Но онъ, за малолѣтствомъ, не соглашался на это. Русскіе съ неудовольствіемъ допускали, чтобы иностранцы и вообще чужіе люди имѣли сношеніе съ Сеидъ-Бургановъ, что видно изъ показанія Олеарія и изъ наказовъ Касимовскимъ воеводамъ изъ Москвы: имъ строго предписывалось слѣдить за тѣмъ, чтобы ни царевичъ, ни его подданные не могли видѣться и переговаривать съ иноземными мусульманами. Недовѣріе къ нимъ было такъ сильно, что ихъ считали способными скрасть царевича. Доказательствомъ сему служитъ память Касимовскому воеводѣ Ивану Литвинову, писанная 11 Іюля 1651 г.; у меня она помѣщена ниже, при описаніи посѣщенія Касимова Олеаріемъ. Ко времени управленія города Касимова царевичемъ Сеидъ-Бургановъ относятся документы, найденные мною въ Московскомъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, которые я приведу здѣсь. Изъ этихъ документовъ видно, что Сеидъ-Бургану послѣ смерти отца его царя Арслана пришлось выносить много непріятностей отъ лицъ окружающихъ его, и отъ тетокъ, и мачихи.

1628 годъ Декабрь.

Челобитная къ Государю Касимовскаго царевича Сеидъ-Бурхана на Ингильдѣева въ ссорѣ послѣдняго съ тетками его.

«Царю государю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всея Русіи бьетъ челомъ холопъ твой Касимовскій царевичъ Сеитъ-Бурханко Арслановъ жалоба, государь мнѣ на человѣка своего Исенгилдѣика Ингилдѣева   тотъ Исенгилдѣйка меня холопа твоего съ мачихою моею и съ тетками и подыскиваетъ подо мною съ тою моею мачихою всякимъ умышленіемъ и научаетъ, государь, мачеху мою и тетокъ моихъ, велитъ имать у меня иже день вино и медъ и бораны и яловицы, какъ было при отцѣ при моемъ и какъ я, холопъ твой, владѣлъ до твоего государева указу кабаками и тамгою и всякими доходы, чѣмъ владѣлъ отецъ мой, и они были во всемъ покойны, а нынче государь, по его Ингилдѣйкову наученью, хотятъ товожъ прокладу безъ вина и безъ меду не хотятъ быть ни на часъ, а избываютъ отъ меня,

[1]) См. ниже посѣщеніе Олеаріемъ Касимова.

холопа твоего, приказнаго моего, Ахметка Сеита [1]) чтобъ тотъ Ахметка у меня во дворѣ не былъ, а у меня, государь, въ пріятельствѣ, а окромѣ его Ахмаметъ Сеитка приказать не кому и я холопъ твой, молодъ и не смыслю и поберечь меня холопа твоего, окромѣ его Ахмаметка, некому, а мачоха моя и тотки пить и ѣсть хотятъ по старому и у меня холопа твоего государева жалованья умалено и въ прошломъ государь во 135 году били челомъ тебѣ, государю, они по его Ингилдѣйкову наученью на меня холопа твоего, и на приказнаго моего на Ахмаметка Сеита и по ихъ челобитью послана въ Касимовъ твоя государева грамота къ воеводѣ къ Ивану Пушкину, что велѣно ему меня и моего приказнаго человѣка, мачехи и тетокъ поить и кормить и нынча государь, тотъ Ингилдѣйка пріѣхалъ къ Москвѣ меня холопа твоего и приказнаго моего человѣка оглашать не по дѣлу потому что велѣно поить и кормить ихъ воеводѣ. Милосердый Государь царь и великій князь Михаило Өедоровичъ всеа Русіи, пожалуй меня, холопа твоего,—не вели государь повѣрить ложному челобитью мачехи моей и тотокъ, о чемъ они тебѣ государю бьютъ челомъ и вели, государь про то сыскать своимъ государевымъ праведнымъ сыскомъ и не вели государь, отъ меня холопа твоего того Охмаметка Сеита изогнать, государь царь смилуйся пожалуй».

На оборотѣ помѣта: «Написать въ тоежъ грамоту къ писцомъ и протопы справить и отписать ко государю».

1633 года Марта 2.

ПРІѢЗДЪ ВЪ МОСКВУ ЦАРЕВИЧА СЕИДЪ БУРХАНА.

«Отъ царя и великаго князя Михаила Өедоровича всеа Русіи въ Касимовъ воеводѣ нашему Ондреяну Федоровичу Резанову: присылалъ къ намъ бити челомъ царевичъ Сеидъ Бурханъ, что бы намъ пожаловати велѣти ему быть къ намъ къ Москвѣ видѣти наши царскіе очи. И мы царевича Сеитъ Бурхана пожаловали, велѣли ему быть къ намъ къ Москвѣ видѣти наши царскіе очи, а для береженья, съ кѣмъ ему

[1]) Акмаметка Сеидъ былъ дѣдъ царевича Сеидъ-Бурхана, онъ былъ отецъ Касимовской царицы Фатимы, матери Сеидъ Бурхана, жившей тоже при царевичѣ; оба они,—Акъ-Мухаметъ Сеидъ Шакуловъ и царица Фатима, были приставлены при царевичѣ Сеидъ-Бурханѣ въ качествѣ опекуновъ и воспитателей.

ѣхать посланъ отъ насъ съ Москвы дворянинъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а дворянинъ въ Касимовъ пріѣдетъ. И ты бъ царевича Сеитъ Бурхана отпустилъ изъ Касимова къ намъ къ Москвѣ. А къ царевичю Сеитъ Бурхану отъ насъ о томъ писано жъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7141-го Марта во 2-й день».

«Государю царю и великому князю Михаилу Өеодоровичу всеа Русіи холопъ твой Ондреянка Резановъ челомъ бьетъ, нынѣшняго, государь, 141 года Марта въ 12 день прислана ко мнѣ холопу твоему въ Касимовъ твоя государева грамота, а въ той твоей государевой грамотѣ написано: билъ челомъ, тебѣ государю, Касимовскій царевичь Сеитъ Бурханъ Араслановичь, что бъ ты государь пожаловалъ велѣлъ ему быти къ себѣ государю, къ Москвѣ, видѣти твои государевы царскія очи и ты государь царевича Сеидъ Бурхана пожаловалъ велѣлъ ему къ себѣ Государю къ Москвѣ, видѣти свои государевы царскія очи, а для государь бореженья съ кѣмъ ему къ Москвѣ ѣхать посланъ отъ тебя государя съ Москвы Богданъ Парбековъ, а какъ твоя государева грамота ко мнѣ холопу твоему придетъ а Богданъ Парбековъ въ Касимовъ пріѣдетъ и мнѣ холопу твоему царевича Сеитъ Бурхана велѣно отпустить изъ Касимова къ тебѣ государю къ Москвѣ зъ Богданомъ Парбековымъ, а я государь, холопъ твой царевича Сеитъ Бурхана къ тебѣ къ государю къ Москвѣ отпустилъ изъ Касимова съ Богданомъ Парбековымъ. Марта въ 12-й день.

Грамота Государя царя Михаила Өеодоровича объ отмѣненіи торговъ, самовольно заведенныхъ на Гускомъ погостѣ, и опредѣленіи оныхъ по прежнему въ Касимовѣ, въ сходственность жалованной царевичу Сеидъ-Бурхану грамоты.

1643 г. Апрѣля 16.

Отъ царя и великаго князя Михаила Өеодоровича всея Русіи въ Касимовъ воеводѣ нашему Рафу Родивоновичу Всеволодскому. Билъ намъ челомъ Касимовскій царевичъ Сеитъ Бурханъ Араслановичъ, а въ челобитной его написано: пожалованъ де онъ нашимъ жалованьемъ Касимовскими доходы таможнею и кабаками и проѣзжею пошлиною и мытомъ, и въ прошлыхъ де годехъ около Касимова города, опричь Елатмы, нигдѣ торгу не бывало, а нынѣ де въ Володимерскомъ уѣздѣ въ его царевичевѣ купленной вотчинѣ на Гускомъ погостѣ, отъ Касимова, въ десяти верстахъ, завели тутошніе уѣздные люди Касимовскаго и Володимерскаго уѣздовъ торгъ вновь самовольствомъ безъ нашего указу

и торгують по воскресеньямъ безъ пошлинно, и которые де украйныхъ городовъ люди преже сего пріѣзжали въ Касимовъ съ хлѣбомъ и со всякими товары и торговали всѣ въ Касимовѣ и нашу пошлину платили по нашему указу, и тѣ де украинныхъ городовъ торговые люди учали ѣздить мимо Касимова и стали торговать на новомъ торгу на Гускомъ погостѣ безъ пошлинно, да и Касимовскаго де и Володимерскаго уѣздовъ крестьяне, которые подошли подъ Касимовъ, не хотя въ Касимовѣ въ таможнѣ съ товаровъ своихъ платить пошлинъ, ѣздятъ торговать мимо Касимова на тотъ же Гуской погостъ и покупають и продають всякіе товары безпошлинно, и отъ того де нового торгу у него, царевича, наше жалованье Касимовской торгъ запустѣлъ, и учинилось де ему на прошлой 150 годъ и на нынѣшней на 151 годъ таможеннаго недобору пять сотъ рублевъ, да тѣхъ де Володимерскаго уѣзду Гуской волости и Касимовскаго уѣзду разныхъ помѣщиковъ приказщики и старосты и крестьяне около Касимова и около Гуского погосту по селамъ и по деревнямъ винокурять безпрестано, а тотъ де Володимерской уѣздъ Гуская волость подошла подъ Касимовъ, обошла кругомъ Касимова, а отъ Володимера до отдалѣна верстъ съ полтораста, и Касимовскіе де кабаки отъ тое ихъ винные продажи запустѣли и чинитца недоборъ великой, и намъ бы его, царевича Сеитъ-Бурхана Араслановича, пожаловать велѣть тотъ новой торгъ изъ Гуского погосту изъ купленыя его вотчины свести и торговать со всякими товары въ Касимовѣ по прежнему, и винное куренье и продажу велѣть бы вывесть, и мы Касимовскаго царевича Сеитъ-Бурхана Араслановича пожаловали, велѣли тотъ новой торгъ, что на Гускомъ погостѣ заведенъ самовольствомъ, свести и впередъ тутъ торгу не быти, а торговать по прежнему въ Касимовѣ а которые торговые люди изъ дальнихъ розныхъ городовъ съ хлѣбомъ и со всякими товары, пріѣзжаючи въ Касимовской и въ Володимерской уѣзды, станутъ становитца по селамъ и по деревнямъ у розныхъ помѣщиковъ и тѣ свои товары и хлѣбъ станутъ по селамъ и по деревнямъ продавать безпошлинно, а по тѣхъ бы людей велѣть изъ Касимова посылать приставовъ и имать на нихъ заповѣди, чтобъ впередъ мимо Касимова не ѣздили и по селамъ и по деревнямъ ни у кого не ставились и торговъ своихъ и хлѣба безпошлинно и безъ явки не продавали, а уѣздные люди также безъявочно не покупали и около Касимова и иными дорогамъ безпошлинно не объѣзжали, чтобъ у него, царевича оттого въ Касимовѣ таможня не запустѣла. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а тыбъ тотъ новой торгъ, что на Гускомъ погостѣ заведенъ самовольствомъ, велѣлъ свести, чтобъ впередъ тутъ на Гускомъ погостѣ торгу не было, а торговали бы по прежнему въ Касимовѣ как

всякіе торговые люди всякими своими товары торговали въ Касимовѣ напередъ сего, что бъ въ томъ новомъ торгу Касимовскимъ таможеннымъ пошлинамъ впередъ недобору не было, а карчемное продажное вино у всякихъ уѣздныхъ людей велѣлъ бы еси вынимать и заповѣди на нихъ имать и наказанье имъ чинить по прежнему нашему наказу, каковъ тебѣ нашъ наказъ данъ изъ Посольскаго Приказу; а прочетъ сю нашу грамоту, велѣлъ съ нее списать списокъ слово въ слово, да тотъ списокъ держалъ бы еси въ нашей казнѣ, а сю нашу подлинную грамоту отдалъ бы еси царевича Сеидъ-Бурхана Араслановича приказному человѣку, ково онъ къ тебѣ съ сею нашею грамотою пришлетъ, и онъ ее у себя держитъ впередъ для иныхъ нашихъ воеводъ и приказныхъ людей. Писана на Москвѣ лѣта 7151 Апрѣля въ 16 день».

(Подлинная грамота хранится въ Московск. Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ).

1648 годъ Сентября 20.

Дѣло по челобитью Касимовскаго Царевича Сеидъ-Бурхана о дозволеніи построить въ Касимовѣ воеводскій дворъ.

«Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михаиловича всеа Русіи въ Касимовъ воеводѣ нашему Юрью Григорьевичу Наумову. Билъ челомъ намъ Касимовскій Царевичъ Сеитъ Бурханъ Араслановичъ въ прошломъ де во 118 году волею Божіею городъ Касимовъ и воеводскій дворъ и съѣзжая изба згорѣли, а послѣ того пожару Касимовскіе воеводы и по се время стоятъ у него царевича на людцкихъ его дворѣхъ, а воеводскаго двора и съѣзжія избы послѣ того пожару и по се время не построено и намъ бы его пожаловать въ Касимовѣ воеводскій дворъ и съѣзжую избу велѣть построить Касимовскимъ уѣздомъ сошными людьми и мы указали въ Касимовѣ воеводскій дворъ и съѣзжую избу построить Касимовскимъ уѣздомъ сошными и посадскими людьми какъ прежъ сего воеводскій дворъ и съѣзжая изба строены. И какъ къ тебѣ наша грамота придетъ и ты бъ въ Касимовѣ воеводскій дворъ и съѣзжую избу велѣлъ поставить Касимовскимъ уѣздомъ сошными и посадскими людьми какъ прежъ сего воеводцкой дворъ и съѣзжая изба строены, да какъ тотъ воеводскій дворъ и съѣзжую избу устроятъ и ты бъ о томъ отписалъ къ намъ къ Москвѣ а отписку велѣлъ отдать въ посольскомъ приказѣ діакомъ нашимъ думному Михаилу Волошенинову да Алексѣю Иванову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7156 Сентября въ 22 день».

Ко времени управленія Сеидъ Бурханомъ Касимовымъ относится интересная челобитная дьячка Васьки Милованова на Касимовскихъ посадскихъ людей, которая намъ рисуетъ нравы того времени.

Челобитная дьячка Васьки Милованова Государю Михаилу Θеодоровичу объ обидѣ его, дьячка, посадскими людьми.

1630 годъ Февраля 17.

«Царю Государю и великому князю Михаилу Θеодоровичю всеа Русіи бьетъ челомъ сирота твой Государевъ Касимовскій дьячекъ Васко Миловановъ: жалоба мнѣ Государь на Касимовскихъ посацкихъ людей на Якова Наумова сына Кожевникова, да на Потеху Спирина, да на Путилу Блинникова: въ прошломъ, Государь, во 137-мъ (Р. Х. З.) году после Петрова дни и Павлова на другой недѣлѣ въ четвергъ ввечару въ сумеркахъ шелъ я, сирота твой, мимо кабака къ себѣ ко дворишку въ Касимовѣ и тѣ, Государь, посацкіе люди, Яковъ да Потеха, да Путила выскоча изъ за кабака и учали, государь, меня сироту твоего, бить и увечить и грабить, а грабежю, государь, съ меня сняли зипунъ лазоревой настрофиленъ; цѣна государь, зипуну три рубли, да кафтанъ рагилеѣвъ, нашивка золотная, цѣна, государь, пять рублевъ съ полтиною да оторвали, государь, отъ рубашки ожерелья жемчюжное, цѣна государь шесть рублевъ съ полтиною да збили, государь, шапку, сукно червчато на соболе, цѣна государь рубль, да сняли, государь, съ меня денегъ пять рублевъ зривною, а меня, сироту твоего, убивъ и ограбивъ, покинули чуть жива за мертво, и всего, государь, моего иску на диатцать на одинъ рубль згривною, априч моего увѣчья и безчестья, а увѣчью, государь моему и безчестью, что ты, государь укажешь; милосердый государь царь и великій князь Михаило Θеодоровичь всеа Русіи, пожалуй меня, сироту своего, вели, государь, по тѣхъ посацкихъ людей въ томъ моемъ иску и увечье и безчестье по Якова Наумова съ товарищи дать свою государеву грамоту въ Касимовъ къ воеводѣ и вели, государь, ихъ поставить въ томъ моемъ иску и въ увечье и въ безчестье здеся на Москве въ посолъскомъ приказѣ, царь государь, смилуйся пожалуй».

«Отъ Царя Государя и великаго князя Михаила Θеодоровича всеа Русіи въ Касимовъ Захарью Григорьевичю Шишкину билъ намъ челомъ Касимовской дьячекъ Васка Миловановъ на Касимовскихъ посадцкихъ людей на Якушка Наумова сына Кожевникова, да на Потѣшка Спирина, да на Путилка Блинникова въ прошломъ де во годy после Петрова дни на другой недѣли въ четвергъ ввечеру шолъ де онъ мимо кабакъ къ своему дворишку и тѣ де посадцкіе люди Яшко да Потѣшко да Путилко выбежавъ изъ кабака и учали ево бить и грабить, а грабежемъ де съ него сняли: зипунъ лазоревъ настрафиленъ цена три рубли да

каетанъ дорогиленъ нашивка золотная цѣна пять рублевъ съ полтиною, да отъ рубашки оторвали (ожерелья) жемчуж (ное) . . . .

. . . . .

На оборотѣ помѣта: (138)-го Февраля въ 31 (17) день дать грамота.

Въ первый разъ имя Сеидъ-Бургана встрѣчается въ 1627 г. Въ этотъ годъ совершилось событіе, важное для исторіи Касимова: это было составленіе писцовыхъ книгъ Петромъ Воейковымъ и подьячимъ Посникомъ Раковымъ. Онѣ вполнѣ помѣщены В. В. Вельяминовымъ-Зерновымъ въ его изслѣдованіи о Касимовскихъ царяхъ и царевичахъ въ ч. III, ст. 61—170. Свѣдѣнія о нихъ Вельяминовъ-Зерновъ добылъ изъ двухъ источниковъ: 1) Изъ выписей, найденныхъ имъ въ бумагахъ Гагина. Вельяминовъ-Зерновъ не могъ узнать, откуда Гагинъ сдѣлалъ эти выписи и гдѣ сохраняются подлинники; но я узналъ, что Гагинъ сдѣлалъ эти выписи изъ бумагъ, принадлежащихъ обществу Ямской слободы и хранящихся у старосты Ямской слободы. Эти бумаги открыты мною въ Маѣ 1881 г.; тамъ я нашелъ нѣсколько жалованныхъ грамотъ, данныхъ Россійскими Государями Ямской слободѣ, въ числѣ коихъ были подлинники выписей съ писцовыхъ книгъ, составленныхъ въ 1627. Выписей двѣ; первая выпись помѣщена мною немного ниже, а вторая вслѣдъ за первой. 2) Второй источникъ, коимъ пользовался Вельяминовъ-Зерновъ, былъ списокъ, сообщенный въ копіи въ Имп. Академію Наукъ бывшимъ директоромъ Московскаго Архива Министерства Юстиціи покойнымъ Н. И. Ивановымъ. Выписи Гагинскія касаются собственно города Касимова, а списокъ, сообщенный Вельяминову-Зернову, не касается собственно города Касимова [1]); поэтому я выписи Гагина помѣщаю въ своей книгѣ, какъ болѣе относящіяся къ исторіи города Касимова. Писцовыя книги замѣчательны тѣмъ, что изъ нихъ вполнѣ можно составить описаніе Касимова XVII столѣтія.

ОПИСАНІЕ КАСИМОВА

XVII вѣка.

Городъ Касимовъ, какъ и всѣ города древней Руси, для спасенія жителей отъ внезапныхъ непріятельскихъ набѣговъ былъ обнесенъ дере-

[1]) Въ нихъ описаны имѣнія, коими владѣлъ въ Касимовскомъ и Елатомскомъ уѣздахъ царевичъ Касимовскій Сеидъ-Бурганъ. Въ Касимовскомъ уѣздѣ царевичу Сеидъ-Бургану принадлежали села: Ерахтуръ, Мышцы, Старый Посадъ и прочія.

мянною стѣною съ башнями и окруженъ насыпью т. е. валомъ. Въ Касимовѣ сосредоточивалось все главное управленіе царства; тутъ же находилась на мѣстѣ теперешней каменной соборной церкви деревянная церковь Вознесенія Христова; тутъ же возлѣ собора помѣщались дворы: воеводскій, разсыльщиковъ, пушкарскій и амбаръ съ пушками, съ пушечными запасами и съ пороховою казною, деревянныя лавки для торговли; тутъ же находилось мѣсто дворовое царевича Сеидъ-Бургана, принадлежавшее прежде отцу его царю Касимовскому Арслану. Возлѣ соборной церкви на площади были еще двѣ церкви: Фрола и Лавра, деревянная, бывшая на мѣстѣ теперешней каменной церкви Успенія Пр. Богородицы, и церковь Благовѣщенія Пр. Богородицы деревянная, находившаяся на мѣстѣ теперешней каменной Благовѣщенской церкви. Затѣмъ, въ Касимовѣ была слобода татарская, центръ татарскаго магометанскаго населенія; въ ней стояла мизгить или мечеть каменная, первоначальное построеніе которой приписываютъ царю Касиму; минаретъ ея сохранился до сихъ поръ. Противъ мечети возвышался дворъ царевичевъ и врата каменныя; дворъ этотъ былъ старинный. Каменный дворецъ Касима, говоритъ преданіе, построенъ царемъ Касимомъ. Недалеко отъ него находились украшенныя многими готскими фигурами и арабскими надписями большія тріумфальныя ворота. Въ слободѣ былъ еще старый дворецъ царя Арслана и стоялъ дворецъ царицы Фатимы Салтанъ Сеитовны. Кромѣ татарской слободы къ Касимову принадлежали: слобода пушкарская съ деревянною церковью Св. Георгія, Старый Посадъ съ двумя деревянными церквами—Николая Чудотворца и Иліи Пророка, Новый Посадъ со вновь строившеюся слободою Государыни Марфы Ивановны, а въ немъ деревянная церковь Николая Чудотворца, на мѣстѣ которой былъ впослѣдствіи Николаевскій мужской монастырь, нынѣ уже не существующій. Далѣе Ямская слобода, извѣстная со временъ Іоанна Грознаго и Касимовскаго царя Шахъ-Али. Кромѣ того еще были церкви: на мѣстѣ одной теперишней каменной Рождественской церкви были двѣ деревянныя — Параскевы нареч. Пятницы и Рождества Христова; потомъ вновь строившаяся деревянная церковь Пресвятыя Богородицы Казанскія, возлѣ которой основался дѣвичій Казанскій монастырь; деревянная церковь Св. Троицы на мѣстѣ теперешней каменной. Русское населеніе города вообще было довольно значительно.

Выписи, найденныя Вельяминовымъ-Зерновымъ въ бумагахъ Гагина: «Лѣта 7135, августа въ 20 день по государеву цареву и великаго князя Михаила Θеодоровича всея Росіи указу, Петръ Семеновичъ Воейковъ да подъячей Посникъ Раковъ писали и мѣрили въ городѣ Касимовѣ на посадѣ и въ слободахъ. Городъ Касимовъ—деревянный; рубленъ въ

одну стѣну; крыть тесомъ; около города осыпь; въ городѣ двое воротъ: однѣ пріѣзжія, другія водяныя. На воротахъ двѣ башни; промежь пріѣзжихъ воротъ и водяныхъ шесть башень глухихъ. Изъ башень три крыты тесомъ, а пять не крыты. Въ городѣ два колодца; у пороховой казны, другой у водяныхъ воротъ. Колодезь за городомъ. А по мѣрѣ того города: съ правой стороны, отъ водяныхъ воротъ, отъ наугольной башни, да по наугольную башню, что отъ татарскихъ дворовъ и отъ Оки рѣки, въ длину 143 сажени безъ четверти; съ другой стороны, отъ водяныхъ воротъ, отъ наугольной башни, да по наугольную башню, что противъ ямскаго двора, въ длину же 153 сажени съ четвертью; поперекъ города: въ первомъ широкомъ концѣ, отъ пріѣзжихъ воротъ, отъ наугольной башни, что отъ ямскаго двора, да по наугольную башню, что отъ татарской слободы 105 сажень безъ четверти, да еще 85 сажень съ четвертью; въ другомъ узкомъ концѣ, отъ Оки рѣки, отъ наугольной башни, да по наугольную башню, что противъ стараго городища 40 сажень; всего кругомъ города 526 сажень. Въ городѣ соборная церковь Вознесенія Христова, деревянныя клѣцки. Въ этой церкви придѣлъ Усѣкновенія честныя главы Іоанна Предтечи. Въ церкви церковнаго строенія образъ мѣстный Вознесенія Христова въ кіотѣ на краскѣ, а предъ образомъ свѣча поставная; двери царскія сѣнь, столицы и денсусъ на краскѣ [1]); а предъ денсусомъ 6 подсвѣчниковъ деревянныхъ; паникодило мѣдное, а у паникодила яблоко деревянное позолоченное. Въ алтарѣ за престоломъ образъ Пречистыя Богородицы Одигитріи на золотѣ, а на поляхъ у Богородицы два Архангела, на другой сторонѣ Николай Чудотворецъ поясной на краскѣ, а прикладу у того образа гривенка витая серебряная; да за престоломъ же крестъ выносной на краскѣ. Евангеліе, тетрь, печать Литовская, волочено выбойкою, евангелисты мѣдные. На престолѣ индитія выбойчатая; крестъ благословящій на краскѣ; сосуды церковные, блюдо, потиръ и лжица деревяные; звѣзда и копіе желѣзные; покровы и воздухъ выбойчатые. Ризы да два стихаря полотнянные, у ризъ и у стихарей оплечьи выбойчатые, поясъ нитной; оларь выбойчатый червчатый, турской; кодило мѣдное. Да въ церкви же книгъ: уставъ письменный въ десть; часовникъ печать Московская, ветхъ, въ четверть; псалтырь печатная въ полдести; два трифолоя письменные въ десть; двѣ тріоди печатныя въ десть; апостолъ печатной апракосъ, въ десть, минея общая, печатная въ полдести. Въ придѣлѣ Іоанна Предтечи: образъ мѣстный Усѣкновенія честныя главы Іоанна

[1]) „Денсусъ" назывались три образа, которые писались живописцами всегда вмѣстѣ: Спаситель, Іоаннъ Предтеча и Божія Матерь.

Предтечи на краскѣ; двери царскія сѣнь, столпцы и деисусъ на краскѣ жъ. Подъ церковью церковной земли въ длину 7 саженъ, а поперегъ 3 сажени. Въ городѣ жъ изба съѣзжая, дворъ пушкарскій, дворъ разсыльщиковъ, да амбаръ, у него въ длину 7¹/₄ саженъ, а поперекъ 4 сажени; подъ нимъ погребъ, а въ погребѣ лежатъ пушки и пушечные запасы и пороховая казна. Въ городѣ жъ мѣсто дворовое Касимовскаго царевича Сеидъ-Бурхана, что прежде было за царями и за отцемъ его, Касимовскимъ царемъ Арсланомъ, въ длину 28 саженъ и поперекъ тожъ, внутри города; да семь дворовъ царевичовыхъ служилыхъ людей; да восемь дворовъ служилыхъ сеитовъ, мурзъ и татаръ».

«Слобода татарская, а въ ней мизгить или мечеть каменная: а напротивъ тое мечети дворъ царевичевъ Сеитъ-Бурхана, домъ и врата каменныя, а мѣры въ томъ дворѣ въ длину 75 саженъ, а поперекъ 55 саженъ; дворъ старый царя Арслана, а въ немъ живетъ царевъ псарь слуга Дыкенко, въ длину того двора 44 сажени съ половиною, поперегъ 55 саженъ, а позади того двора въ длину 52 сажени; дворъ царицы Салтанъ Сеитовны, въ длину 15 саженъ, поперегъ 12 саженъ съ половиною. А всего на старомъ посадѣ и Татарской слободѣ: мечеть каменная; дворъ царевича Сеитъ-Бурхана; дворъ старый царя Арслана, дворъ царицы, дворъ царевича дядьки (аталыка); четыре двора придворныхъ сеитовъ, а въ нихъ живутъ три человѣка сеитовыхъ да дворникъ, 37 дворовъ царевичевыхъ служилыхъ и мастеровыхъ людей и огородниковъ, а людей въ нихъ тожъ, да ихъ дѣтей и братьевъ 8 человѣкъ; 24 двора служилыхъ мурзъ и татаръ, а людей въ нихъ 17-ть человѣкъ, да у нихъ братьевъ 2 человѣка, да въ тѣхъ дворѣхъ дворниковъ и дворницъ 8 человѣкъ, да ихъ дѣтей 2 человѣка; 5 дворовъ царицы и царевенъ дворовыхъ людей; 6 дворовъ татарскихъ абызовъ, а людей въ нихъ тожъ; 4 двора сеитовыхъ дѣловыхъ людей, а людей въ нихъ тожъ; дворъ мизгитнаго сторожа; а оброка съ 6 дворовъ и огородовъ абызовыхъ 1 руб. 21 алтынъ; 28 дворовъ татарскихъ отпущенниковъ и вдовъ татарскихъ, а людей въ нихъ тожъ, да ихъ дѣтей и братьевъ 14 человѣкъ; а оброку съ тѣхъ дворовъ и огородовъ 12 р. 31 алтынъ 2 деньги; 6 мѣстъ дворовыхъ пустыхъ служилыхъ мурзъ и татаръ да 6 мѣстъ пустыхъ старыхъ; два огорода съ гуменники сеитовы. Въ концѣ акта скрѣпа: «Василій Посниковъ». На оборотѣ: «Справилъ Иванъ Волковъ».

Найденный мною у старосты Ямской слободы отрывокъ изъ писцовыхъ книгъ Воейкова и Ракова, составленныхъ въ 1627 г., слѣдующаго содержанія: «Лѣта 1627 года, Августа въ 20 день, по Государеву Цареву и Великаго князя Михаила Ѳеодоровича всея Россіи указу, писецъ

Петръ Семеновичъ Воейковъ и подьячій Посникъ Раковъ писали и мѣрили въ городѣ Касимовѣ на посадѣ и въ слободахъ церкви и въ церквахъ всякое церковное строеніе».

«Городъ Касимовъ деревянной, рубленъ въ одну стѣну, крытъ тесомъ, а около города осыпь, а въ городѣ двое воротъ, одни пріѣзжія, а другія водяныя; а на воротахъ двѣ башни, а промежъ пріѣзжихъ и водяныхъ воротнихъ башенъ, шесть башенъ глухихъ; а въ городѣ два колодезя, одинъ у пороховой казны, а другой у водяныхъ воротъ; да за городомъ у водяныхъ колодезь; а по мѣрѣ того города съ первыя стороны отъ водяныхъ воротъ, отъ наугольныя башни да по наугольную башню, что отъ татарскихъ дворовъ и отъ Оки рѣки сто сорокъ три сажени безъ четверти; а по другую сторону города, отъ водяныхъ воротъ отъ наугольныя башни, да по наугольную жъ башню, что стоитъ противъ ямскаго двора, въ длину-жъ сто пятьдесятъ три сажени съ четвертью; три башни крыты тесомъ, а пять башенъ не крыты, а поперегъ города въ первомъ широкомъ концѣ отъ наугольныя башни, что стоитъ отъ ямскаго двора, отъ переднихъ воротъ по наугольную башню, что стоитъ отъ татарскія слободы, сто пять сажень съ четвертью, да въ другомъ въ узкомъ концѣ отъ Оки рѣки, отъ наугольныя башни, да по наугольную жъ башню, что противъ стараго городища [1]), поперекъ сорокъ сажень, а всего по мѣрѣ, пять сотъ двадцать шесть сажень» [2]).

«Да въ городѣ Касимовѣ соборная церковь Вознесенія Христова деревянная клѣцки, да у той же церкви придѣлъ Усѣкновенія честныя главы Іоанна Предтечи; а въ церкви церковнаго строенія, образъ мѣстной Вознесенія Христова въ кіотѣ на краскѣ, а предъ образомъ свѣча поставная, двери царскія и сѣнь и столпцы на краскѣ, предъ деисусомъ шесть подсвѣчниковъ деревянныхъ, паникодило мѣдное, а у паникодила яблоко деревянно позолочено, да въ алтарѣ за престоломъ образъ Пресвятыя Богородицы Одигитріи на золотѣ, а на поляхъ у Богородицы два Архангела, а на другой сторонѣ Николай Чудотворецъ поясной на краскѣ, а прикладъ у того образа гривенка витая серебряная; да за престоломъ же крестъ выносной на краскѣ; Евангеліе, тетръ-печать Литовская, волочено выбойкою, евангелисты мѣдные; на престолѣ индитія выбойчатая; крестъ благословящій на краскѣ, сосуды церковныя, блюда, потиръ и лжица деревянные, звѣзда и копіе желѣзное, покровцы и

[1]) «Старымъ Городищемъ» называются остатки древняго Мещерскаго Городца.

[2]) Впослѣдствіи стѣна, окружающая городъ Касимовъ, вмѣстѣ съ башнями сгорѣла отъ пожара, бывшаго 3 іюня 1679 года, но въ этомъ же году была возобновлена вновь. (Рукописи Н. Е. Бранденбурга, хранящіяся въ Румянцевскомъ музеѣ).

воздухъ выбойчатые, ризы да два стихаря полотняныя, у ризъ и у стихарей оплечья выбойчатыя, поручи и потрахиль выбойчатыя, поясъ нитной, оларь выбойка червчатая, турская; кодило мѣдное, да въ церкви же книгъ: уставъ письменной въ десть, два откоя въ десть письменныя; часовникъ, печать Московская, ветхъ, въ четверть; псалтирь печатная въ полдести; два трифолоя письменныя въ десть; двѣ тріоди печатныя въ десть; Апостолъ печатной и прологъ въ десть, Минея общая печатная въ полдесть, служебникъ печатной въ полдесть».

«Да въ придѣлѣ Іоанна Предтечи образъ мѣстной Усѣкновенія честныя главы Іоанна Предтечи, на краскѣ, двери царскіе и сѣнь и столпцы и деисусъ на краскѣ, а подъ церковью церковныя земли въ длину семь сажень, а поперекъ три сажени».

«Да въ городѣ жъ амбаръ, подъ нимъ погребъ, а въ погребѣ лежатъ пушки и пушечные запасы, и пороховая казна, въ длину того амбара семь сажень съ четвертью, да поперекъ четыре сажени».

«Мѣсто дворовое Касимовскаго царевича Сеидъ-Бурхана, что прежде сего было за отцемъ его, Касимовскимъ царемъ Арсланомъ, въ длину двадцать шесть сажень, поперекъ тожъ».

«И всего строенія внутри города Касимова: соборная церковь Вознесенія Христова, изба съѣзжая [1]), да амбаръ, гдѣ лежатъ пушки и пушечные запасы, да осадныхъ дворовъ дворъ соборнаго попа, мѣсто діаконское, дворъ боярской, дворъ воеводской, пять дворовъ стольничьихъ и дворянскихъ, семь дворовъ царевичевыхъ служилыхъ людей, восемь дворовъ служилыхъ мурзъ и татаръ, дворъ разсыльщиковъ, два двора нищихъ; а людей въ тѣхъ во всѣхъ дворѣхъ: дворниковъ четыре человѣка посадцкихъ; тяглыхъ молотчихъ людей, да у нихъ одинъ человѣкъ сынъ, да четырнадцать человѣкъ не тяглыхъ людей, да дворница да ихъ дѣтей четыре человѣка, да два старца питаются Христовымъ именемъ, два двора пустыхъ дворянскихъ, мѣсто дворовое царевичево, мѣсто дворовое дворянское, два мѣста служилыхъ мурзъ, десять мѣстъ проѣзжихъ, старые пустоши».

«Татарская слобода, а въ ней мизгитъ или мечеть каменная, а напротивъ той мечети палатка каменная, въ той палаткѣ погребены Касимовскіе цари (Текіе Шахъ-Али), а напротивъ мечети и палатки той

[1]) Въ съѣзжей или приказной избѣ обсуждались дѣла, подлежащія воеводскому управленію.

дворъ царевичевъ Сеидъ-Бурхана, дворъ и ворота каменные украшенные рѣзными фигурами (Тріумфальныя ворота) и татарскими надписями; а мѣры въ дворѣ царевича Сеидъ-Бурхана въ длину семьдесятъ пять сажень, поперекъ пятьдесятъ пять сажень».

«Дворъ стараго царя Касимовскаго Арслана, а въ немъ живетъ царевичевъ псарь, въ длину того двора сорокъ четыре съ полусаженью, поперекъ тридцать пять сажень, а позади того двора въ длину пятьдесятъ двѣ сажени».

«Дворъ Касимовской царицы Фатимы Салтанъ-Сеитовны въ длину пятнадцать сажень, поперекъ девятнадцать сажень съ полусаженью».

«И всего на старомъ посадѣ и въ татарской слободѣ: мечеть каменная, палатка каменная, дворъ царевичевъ Сеидъ-Бурхана, дворъ старой царя Араслана, а въ немъ живетъ царевичевъ псарь, дворъ царицы Салтанъ-Сеитовны, дворъ царевича дядьки; четыре двора Сеитовыхъ а въ нихъ живутъ три человѣка Сеитовыхъ, да дворникъ, да тридцать семь дворовъ царевичевыхъ служилыхъ и мастеровыхъ людей огородниковъ, и людей въ нихъ тожъ; да ихъ дѣтей и братьевъ восемь человѣкъ; двадцать четыре двора служилыхъ мурзъ и татаръ, а людей въ нихъ семнадцать человѣкъ; да ихъ братьевъ четыре человѣка; да въ тѣхъ же дворѣхъ дворниковъ и дворницъ восемь человѣкъ; да ихъ дѣтей два человѣка; пять дворовъ царицы Салтанъ Сеитовны и царевенъ дворовыхъ людей, а людей въ нихъ тожъ, шесть дворовъ Татарскихъ абызовъ, а людей въ нихъ тожъ; четыре двора Сеитовыхъ дѣловыхъ людей, а людей въ нихъ тожъ; а оброка съ шести дворовъ Татарскихъ абызовъ 1 рубль 21 алтынъ; двадцать восемь дворовъ татарскихъ отпущенниковъ и вдовъ татарскихъ, а людей въ нихъ тожъ, да ихъ дѣтей и братіи четырнадцать человѣкъ, а оброку съ тѣхъ дворовъ и огородовъ двѣнадцать рублевъ тридцать одинъ алтынъ двѣ деньги, шесть мѣстъ пустыхъ дворовыхъ служилыхъ мурзъ и татаръ, да шесть мѣстъ пустыхъ; старые пустоши, два огорода со гуменники Сеитовы».

«Да на старомъ же посадѣ церковь Николая Чудотворца деревянная клѣцки, а въ церкви церковнаго строенія: образъ мѣстной Николая Чудотворца на краскѣ, да предъ тѣмъ же образомъ семь свѣчь поставныхъ среднихъ; образъ Николая Чудотворца на золотѣ, деисусъ и двери царскія и сѣнь и столпцы на краскѣ: да въ олтарѣ за престоломъ образъ Пречистыя Богородицы Одигитріи на краскѣ; на престолѣ индитія выбойчатая; да на престолѣ жъ Евангеліе письменное, тетръ, Евангелисты мѣдные, волочено крашенинною лазоревою, звѣзда желѣзная, покровцы крашенинныя,

воздухъ тоота червчатая, а на воздухѣ вышитъ образъ Пречистыя Богородицы воплощенія, а книгъ: полуставъ письменное въ полдесть, шестодневецъ письменной въ полдесть, два трифолоя письменныя, одинъ въ десть, другой въ полдесть; треодь цвѣтная, печать Московская въ полдесть, Апостолъ письменной въ десть, псалтырь письменная въ полдесть, сборникъ письменный въ полдесть, минея общая письменная въ полдесть, прологъ письменный въ десть, да у той же церкви три колокола одинъ вѣсомъ два пуда, а два по полупуду, да подлежъ тоя церкви другая церковь Иліи Пророка деревянная клѣцки, стоитъ безъ пѣнія, а подъ церквами и подъ кладбищемъ земли въ длину семьдесятъ три сажени, поперекъ десять сажень, да при той же церкви просвирница».

«Въ Касимовѣ же слобода пушкарская, а въ ней церковь Страстотерпца Христова Георгія деревянная клѣцки, а въ церкви церковнаго строенія нѣтъ, а подъ церковью и подъ кладбищемъ земли въ длину двадцать двѣ сажени, поперекъ сорокъ сажень; да на церковной же земли Егорьевской живетъ Вознесенской Соборный попъ, да при оной же церкви дьячекъ».

«Церковь во имя Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, древянная клѣцки, а въ церкви Божіей образовъ: мѣстной образъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы на краскѣ, предъ образомъ свѣча мѣстная наложена на краскѣ, образъ Вознесенія Христова на краскѣ, а предъ образомъ свѣча мѣстная; двери царскія и сѣнь и столпцы на краскѣ, паникодило мѣдное, а на немъ кисть шелковая; да въ алтарѣ образъ Пречистыя Богородицы Умиленія на золотѣ, а на другой сторонѣ Николай Чудотворецъ, а у Богородицы прикладу гривенка витая золочена: на престолѣ индитія выбойчатая, сосуды потиръ и блюда оловянныя, звѣзда мѣдная, покровцы и воздухъ выбойчетыя; кодило да укропникъ мѣдной, ризы и стихарь полотняныя; поручи зендевинныя, потрахиль выбойка турская, опущена крашениною лазоревою; поясъ шелковой, да на престолѣ жъ Евангеліе, тетръ, письменное въ полдесть, волочено дорогами таусменными; Евангелисты и распятіе выбивано на мѣди; крестъ благословящій на краскѣ; да книгъ двѣ треоди: цвѣтная да постная въ десть, печать Литовская; два пролога письменныя въ десть. шестодневецъ печатной въ десть печать Московская; часословецъ печатной въ полдесть, печать Литовская; Ермолой въ четверть дести, Минея мѣсячная печатная, въ десть; Минея Февраль, печать Московская, Минея общая, въ полдесть, письменная; Трифолой письменной въ полдесть; да четыре колокола вѣсомъ семь пудъ съ четвертью, а подъ церковью и подъ кладбищемъ и подъ дворовыми мѣсты земли въ длину семьдесятъ четыре сажени, поперекъ двадцать восемь сажень; а на цер-

ковной земли Благовѣщенской попъ и дьячекъ, да на церковной же земли дворы нищихъ питаются отъ церкви Божіей; а оброку они даютъ Благовѣщенскому попу съ двора по гривнѣ въ годъ».

«Пятницкая церковь, или церковь великомученицы Праскевы, нареченныя Пятницы, древянная, клѣцки; верхъ шатровой, а въ церкви Божіе милосердіе образовъ: образъ мѣстной великомученицы Праскевы на прозелени, а прикладу у того образа вѣнецъ серебрянной басманной золоченъ, да гривенка серебряная витая, да предъ тѣмже образомъ свѣча поставная навожена краски, образъ Николая Чудотворца рѣзной въ дѣяньи на золотѣ, а предъ образомъ свѣча поставная навожена краски, образъ Пречистыя Богородицы Одигитріи на золотѣ, а предъ образомъ свѣча поставная простая, да въ верху въ тяблѣхъ денсусы и праздники, и пророки на прозелени, образъ Рождества Христова на прозелени, да предъ денсусомъ въ тяблѣ двѣнадцать свѣчъ, двери царскіе и сѣни и столицы и северскіе двери на краскѣ же, да предъ денсусомъ же два паникодила мѣдныхъ, одно о шести подсвѣчниковъ, другой о четырехъ подсвѣчниковъ; да въ алтарѣ за престоломъ образъ Пречистыя Богородицы Одигитріи на краскѣ, а у Пречистой Богородицы прикладу, двѣ гривенки серебрянныя, витыя; а на престолѣ индитія выбойчатая; на престолѣ Евангеліе, тетръ, письменно въ десть, волочено зеленымъ бархатомъ; Евангелисты выбиваны на мѣди; сосуды, потиръ и блюда и лжица деревянные, звѣзда желѣзная, копейцо мѣдное, покровцы зенденинныя ризы и стихарь полотняные, а у ризъ и у стихаря оплечья выбойчатыя, поручи зенденинныя, патрахель выбойчатая, кадило и укропникъ мѣдное; да въ церкви же книгъ уставъ письменной въ десть, шестодневецъ письменной въ полдесть; два трифолоя письменныхъ въ полдесть; двѣ треоди, одна постная, а другая цвѣтная, письменные, въ полдесть; минея общая, апостолъ письменной въ полдесть псалтырь письменная, въ полдесть; часовникъ письменной въ четверть; служебникъ, печать Московская, въ полдесть».

«Да въ томъ же храмѣ стоитъ чудотворный образъ Пречистыя Богородицы Казанскія, моленіе старицы Устиніи (основательницы Казанскаго женскаго монастыря) съ дѣтьми; окладъ серебрянной басманной золоченъ, вѣнцы у Пречистыя Богородицы и у Спаса серебрянные, чеканныя, золочены; да у того жъ образа пелена бархатъ червчетъ, на срединѣ крестъ, а та пелена прикладъ боярина князя Ивана Михайловича Воротынскаго, стоитъ на оналои, налой волоченъ дорогами; да предъ тѣмъ же образомъ свѣча мѣстная, восковая, данья пушкаря Вьяла Прокопьева образъ Макарія Желтоводскаго Чудотворца обложенъ окладомъ серебряннымъ басманъ золоченъ; да у того жъ образа пелена данья Алексѣя

Чубарова; да предъ тѣмъ же образомъ лампадъ мѣдной, данья посадскаго человѣка, да у той же церкви два колокола, вѣсомъ полтретья пуда».

«Церковь другая, Рождества Христова, древянная, клѣцки ветха; а службы и церковнаго строенія нѣтъ, а предъ церквами Пятницкой и Рождественской и подъ кладбищи и подъ церковными дворы земли, въ длину 61 сажени, поперекъ 48 сажень; да на той церковной земли, дворы нищихъ, которые питаются отъ церкви Божіей; да противъ церкви за дорогой на церковной землѣ Пятницкой попъ».

«Да у той же церкви, въ Касимовскомъ уѣздѣ, въ Подлипенскомъ стану подлѣ посадской ямской земли: пустошь Савандюкова Бугакова тожъ, что дана въ 102 году (1593, 4 года) къ ружной церкви Рождества Христова и Великомученицы Параскевы нареченныя Пятницы, попу Марку за хлѣбъ жалованье, пашни пахонныя шестнадцать четь въ полѣ, а въ дву потому же».

«Церковь Пречистыя Богородицы Казанскія деревянная клѣтцки, да у той же церкви придѣлъ Макарія Желтоводскаго Чудотворца, а церковь и придѣлъ не освящены, а тое церкви Чудотворный образъ Пречистыя Богородицы Казанскія, и образъ Чудотворца Макарія стоитъ въ церкви у Великомученицы Параскевы, нареченныя Пятницы, а строитъ тотъ храмъ и со придѣломъ старица Устинья съ дѣтьми, а подъ церковь отмѣрено бѣлой земли въ длину двадцать восемь сажень, поперекъ тожъ, да к той же церкви дано порозжаго пустаго мѣста старыя пустоши бѣлой же земли противъ церкви за дорогой въ длину семнадцать сажень, поперекъ двѣнадцать сажень, да къ тому жъ храму отмѣрено подъ дворъ строительницѣ старицѣ Устиньѣ съ дѣтьми, въ длину одинадцать сажень, поперекъ десять сажень, да ей же на огородъ въ длину восемь сажень, поперекъ шесть сажень съ полусаженью».

«Церковь Живоначальныя Троицы, деревянная, клѣтцки, да у той же церкви придѣлъ Николая Чудотворца, а въ ней церковнаго строенія, образъ Живоначальныя Троицы на прозелени, а прикладу у того образа десять гривенокъ серебрянныхъ золоченые, да предъ образомъ свѣча наложена краски, деисусы и двери царскія и столпцы и сѣнь на краскѣ на прозелени, да въ алтарѣ образъ Пречистыя Богородицы Умиленье на краскѣ, крестъ благословящій на краскѣ, сосуды церковныя, потиръ и блюда оловянныя, покровцы выбойчетыя, Евангеліе письменное тетръ въ десть, волочено бархатомъ, Евангелисты мѣдные».

«Да въ придѣлѣ образъ Чудотворца Николая на золотѣ, а у образа прикладу три гривенки, серебряны золочены, да предъ образомъ свѣча восковая, двери царскіе сѣнь и столпцы на золотѣ, да въ алтарѣ образъ Пречистые Богородицы на золотѣ; да книгъ Апостолъ письменной въ десть, шестодневецъ печатной въ десть, служебникъ печатной въ полдесть, два Ермологія письменные въ полдесть, уставъ письменной, триоолой письменной, въ полдесть; ризы и стихарь полотняные, оплечья выбойчетыя, патрахель и поручи выбойчетые, кадило мѣдное, три колокола, вѣсомъ десять пудъ, колокола попа Овида вѣсомъ три пуда, а подъ церковію и подъ кладбищи земли въ длину пятьдесятъ пять сажень, поперекъ сорокъ одна сажень да на церковной же землѣ троицкой попъ да старецъ».

«Да въ Касимовѣ жъ у винокуреннаго ручья, по конецъ новаго посада слобода великія государыни Інокини Марфы Ивановны, селится вновь, а въ слободѣ церковь древянная Николая Чудотворца клѣтцки, да въ той же церкви придѣлъ Михаила Малеина, а церковнаго строенія образъ мѣстной Чудотворца Николы Можайскаго на краскѣ въ кіотѣ, а прикладу у того образа вѣнецъ и гривенка серебряны басманны золочены, да гривенка серебряная золоченая жъ, да предъ тѣмъ же образомъ свѣча поставлена навожена краски, двери царскія и столпцы на краскѣ на прозелени, да въ алтарѣ за престоломъ Пречистая Богородица Одигитріи на краскѣ жъ, на другой сторонѣ образъ Николы Чудотворца, а передъ чистою свѣча поставленная вѣсомъ въ пять гривенокъ, навожена краски, крестъ благословящій обложенъ мѣдью, потиръ и блюда деревянныя, покровцы и воздухъ зенденинные».

«А въ придѣлѣ Михаила Малеина, двери царскія и столпцы на краскѣ, а придѣлъ не освященъ, да у той же церкви два колокола вѣсомъ въ три пуда государева данья, а подъ церковью и подъ кладбищемъ земли въ длину пятьдесятъ четыре сажени да на церковной же земли дворы Никольскаго чернаго попа». (Надобно предполагать, что Николаевскій мужской монастырь, нынѣ уже не существующій, былъ основанъ спустя нѣсколько лѣтъ послѣ составленія писцовыхъ книгъ).

«И всего въ Касимовѣ на старомъ посадѣ и на новомъ четыре церкви съ пѣніемъ да три безъ пѣнія, да церковь строится вновь, да на церковной землѣ четыре двора церковниковъ, а людей въ нихъ тожъ, да одинадцать дворовъ нищихъ, сто десять дворовъ посадскихъ тяглыхъ людей, а въ нихъ четыре человѣка добрыхъ, да ихъ дѣтей и братьевъ шесть человѣкъ, 30 человѣкъ среднихъ, да ихъ дѣтей и братьевъ

и зятьевъ 51 человѣкъ, да два подсусѣдника, 76 человѣкъ молодчихъ людей, да ихъ дѣтей и братьевъ и племянниковъ и зятьевъ семьдесятъ четыре человѣка, да два подсусѣдника; семь дворовъ посадскихъ людей, а дѣтей у нихъ восемь человѣкъ; да на посадской на тяглой землѣ; пять дворовъ, въ одномъ дворѣ церковникъ одинъ человѣкъ, въ двухъ дворахъ два подъячихъ, въ дворѣ пушкарь, въ дворѣ царевичевъ человѣкъ, да не тяглыхъ пятьдесятъ три двора, а въ нихъ людей четыре человѣка подъячихъ, четыре человѣка разсыльщиковъ, да вдова, два человѣка казенныхъ кузнецовъ, двадцать два человѣка пушкарей, да ихъ дѣтей и братьевъ двадцать шесть человѣкъ, да семь вдовъ пушкарскихъ, да дѣтей ихъ семь человѣкъ, девять дворовъ бобылей, а людей въ нихъ тожъ, да ихъ дѣтей шесть человѣкъ, да 8 огородовъ, два мѣста, да дворъ пустъ и съ огородомъ, да огородъ пахатной, оброку съ того пустова двора и съ дворовыхъ и огородныхъ мѣстъ три рубли, восемь денегъ, да дворъ пустой, да пять мѣстъ, три мѣста старыя пустоты, а два новыя пустоты, да два мѣста пустыя не тяглыя».

«Да въ Касимовѣ жъ на посадѣ на площади лавки Касимовцевъ посадскихъ и всякихъ людей 47 лавокъ, да шесть полулавокъ, оброку было съ нихъ старова тринадцать рублевъ, а по новому письму прибыло сверхъ старова оброку семнадцать рублевъ, пять алтынъ, три деньги».

«Да предъ лавками восемь скамей, что торгуютъ въ ряду всякими товарами, оброку вновь прибыло девять алтынъ две деньги».

«Да за рядомъ двадцать семь скамей, а торгуютъ на тѣхъ скамьяхъ по четвергамъ всякими товарами, а оброку съ тѣхъ скамей рубль двадцать восемь алтынъ три деньги».

«Да за рядомъ же торгуютъ свѣжею рыбою рыбники, оброку двадцать пять алтынъ».

«Да за рядомъ же на площади харчевни посадскихъ людей, а особливо съ хлѣбниковъ и калашниковъ, которые пекутъ на торгъ, оброку шесть рублей».

«Сапожнаго ясаку на сапожникахъ, оброку стараго рубль шесть алтынъ четыре деньги, а по новому письму прибыло десять алтынъ».

«Стуловая пошлина въ откупу за пушкаремъ, а откупу въ государеву казну платитъ на годъ старова по два рубля по пяти алтынъ, а по новому письму прибыло рубль».

«Да на площади изба муромца посадскаго человѣка, а варятъ въ той

избѣ сусло, квасъ и уксусъ, а откупу ему и съ пошлинами въ государеву казну платить на годъ по рублю по двадцати по два алтына, по четыре деньги, да съ солодеденнаго двора оброку по тринадцати алтынъ, по две деньги на годъ».

«Сарай у рѣки Оки на берегу, а кладутъ въ томъ сараѣ изъ судовъ соль, въ длину шестнадцать сажень поперекъ четыре сажени, да подлѣ того сарая дворъ, а живетъ въ немъ дворникъ, оброкъ съ сарая и двора шесть рублевъ, да пошлинъ десять алтынъ.

«Да съ салововоловъ съ Мишки Кривцова съ товарищи оброку три рубли, а по новому письму прибыло рубль четыре деньги».

«Съ воскобойнаго откупщика Великія Государыни Инокини Марѳы Ивановны откупныхъ денегъ три рубли, а по новому письму прибыло рубль».

«Въ Касимовѣ на площади позади лавокъ дворъ кабацкой, на дворѣ хоромъ изба на подклѣтѣ, передъ нею сѣни, а подлѣ сѣней ледникъ, да напротивъ тей избы и ледника другая изба, и збираютъ на томъ кабакѣ прибыль на государя вѣрные цѣловальники [1]), а кабацкихъ судовъ на томъ кабакѣ, ендова мѣдная въ ведро, да ведро мѣрное деревянное, три чарки деревянныя, пять ставцовъ красныхъ деревянныхъ, три каменки деревянныя, три ендовы деревянныя по четверти ведра, шесть ковшей деревянныхъ, пять бочекъ винныхъ, ведръ по двадцати и по двадцати пяти и тридцати да три бочки винныхъ, одна въ два ведра, другая въ три, а третья въ четыре ведра, три бочки медвенныхъ, одна въ двадцать ведръ, другая въ двадцать шесть, третья въ тридцать ведръ, мѣрникъ медвенной въ десять ведръ, да три мѣрника большихъ, въ чемъ медъ ставятъ мѣрникъ въ двадцать ведръ, другой въ тридцать, а третій въ тридцать пять ведръ».

«Да позади лавокъ изба томоженная збираютъ таможенную пошлину на Государя вѣрные цѣловальники».

«На Окѣ рѣкѣ перевозъ подъ малымъ кабакомъ, а на перевозѣ два парома, заводъ Касимовскаго царевича Сеидъ-Бургана, а перевозныя деньги сбираютъ на Государя вѣрные цѣловальники».

---

[1]) Цѣловальниками назывались государственные чиновники, которымъ поручались сборы въ казну пошлинъ торговыхъ, питейныхъ, судныхъ и другихъ. Выборы въ цѣловальники производились ежегодно; ихъ выбирали посадскіе и крестьяне изъ своей среды.

«Да на ручьѣ, на которомъ стоитъ малой кабакъ за старой осыпью, винокурня, забрана въ столбъ, а курятъ на Государевы кабаки вино, да поконецъ винокурни изба, напротивъ винокурни жъ котелъ желѣзной въ очагѣ въ двадцать пять ведръ, да десять кубовъ мѣдныхъ въ очагахъ, да десять трубъ мѣдныхъ, да пять дисановъ, да ушатъ, да два ковша, а винокурня и винокуренные суды котелъ и кубы и дисаны и всякія винокуренные запасы Государевы».

«Да на Окѣ рѣкѣ рыбная ловля отъ вышняго Бабенскаго острова по обѣ стороны Оки рѣки, а съ тѣхъ рыбныхъ ловлей имали на царя Касимовскаго Араслана, у рыбныхъ ловцовъ у Мишки Васильева съ товарищи оброку на годъ по семи рублевъ, да тѣжъ ловцы сверхъ оброку ловили на царя Араслана шестую рыбу связками, а въ Касимовѣ тѣ связки зовутъ бобыкою, а ловили въ одно время въ осень, бѣлыя рыбицы и стерляди и всякой бѣлой рыбы по возу и по два на годъ, а за ту возовую рыбу, что сверхъ оброку ловили на царя Араслана положено по новому письму оброку по три рубля».

«На Елатмѣ на посадѣ кабакъ, а хоромъ на томъ кабакѣ изба съ переборомъ, а въ избѣ чуланъ, а противъ той избы амбаръ, а подъ амбаромъ погребъ, дворъ огороженъ плетнемъ, да подлѣ того кабака винокурня, а на винокурнѣ семь становъ, да на винокурнѣ жъ семь закрамовъ, гдѣ сыплютъ хлѣбъ, очагъ большой кирпичной большаго котла десять очаговъ кирпичныхъ же дубовыхъ, а позади очаговъ колода кубовая трубная винокуренная огорожена плетнемъ, да подлѣ винокурни дворъ, гдѣ жили царевичевы люди, которые сбирали съ Елатомскаго кабака кабацкую прибыль, а на дворѣ хоромъ изба да клѣть, да позади клѣти конюшня, ворота тесаные, дворъ огороженъ плетнемъ, хоромы крыты драницами, а заводъ на томъ кабакѣ дворъ и винокурня и избы и амбаръ и кабацкіе суда Касимовскаго царя Араслана, и владѣлъ тѣмъ кабакомъ царь Арсланъ по Государевѣ царевѣ и великаго князя Михаила Өеодоровича всея Россіи грамотѣ съ 128 году по свою смерть, по 134-го (1626) году Апрѣля по 24 число и съ 134-го тѣмъ кабакомъ владѣлъ сынъ его Касимовскій царевичъ Сеитъ-Бурганъ по 136 годъ, а въ 136-мъ тотъ Елатомской кабакъ по Государеву и великаго князя Михаила Өеодоровича всея Россіи указу отдано въ откупъ великаго государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московскаго и всея Россіи крестьянину Левкѣ Кастрикину съ товарищи».

«И на подлинной выписи закрѣпа дьяка Василія Посникова, справа подьячего Ивана Волкова».

«Да на старомъ же посадѣ въ полѣ на татарскомъ кладбищи двѣ палатки каменныя древнія (текіе царицы Фатимы и Авганова текіе), подъ которыми были выходы каменныя и въ нихъ висѣли на цѣпяхъ гробы Касимовскихъ царей, а по татарски ханы, и покрыты были золотыми парчами и татарская была неусыпная при оныхъ стража. когда же сіи гробы пришли въ истлѣніе и попадали на землю, тогда татары заклали эти выходы камнемъ и заклали землею, а караулить перестали. Впереди въ сихъ палатахъ поставлены трехъ-аршинные преискусно вытесанные камни, со всѣхъ сторонъ съ рѣзной до самой земли татарской надписью». И такъ въ городѣ Касимовѣ каменнаго строенія было только въ то время,—каменная Мечеть, палатка царя Шахъ-Алея каменная, домъ царевича Касимовскаго Сендъ-Бургана каменный, ворота каменныя тріумфальныя, которыя давно уже упали, да на старомъ посадѣ двѣ палатки каменные, какъ выше сказано пришли въ ветхость. «Да за Окою рѣкою лугъ противъ стараго и новаго посаду на берегу рѣки Оки, что былъ на оброкѣ за Касимовскимъ царевичемъ Сендъ-Бургапомъ, а сѣна ставится 300 копенъ, а стараго оброка было съ того луга рубль одинадцать копѣекъ четыре деньги, а по новому писму прибыло 20-ть одинъ алтынъ четыре деньги».

Главнѣйшіе выводы изъ писцовыхъ книгъ 1627 г. слѣдующіе. Изъ книгъ мы видимъ, что въ Касимовѣ владѣльцемъ въ это время былъ царевичъ Сендъ-Бурганъ, сынъ Касимовскаго царя Араслана, и что въ Касимовскомъ и Елатомскомъ уѣздахъ владѣлъ онъ обширными помѣстьями, доставшимися ему послѣ отца, именно: въ Касимовскомъ уѣздѣ—селами Ерахтуръ и Мышцы съ деревнями и пустошами, а въ Елатомскомъ уѣздѣ—селами Бѣляково и Ермолово съ деревнями и пустошами Вотъ какъ описаны села Касимовскаго уѣзда Ерахтуръ и Мышцы въ писцовыхъ книгахъ, составленныхъ въ 1627 году.

«Въ Касимовскомъ уѣздѣ въ Борисоглѣбскомъ стану за Касимовскимъ царевичемъ Сендъ-Бурханомъ село Ерахтуръ по обѣ стороны рѣчки Ерахтурки, а въ немъ церковь Николая Чудотворца, да церковь древяйная жъ Великія Мученицы Парасковеи, обѣ клѣтцки, да на церковной, землѣ во дворѣ попъ Семіонъ Ѳедоровъ, во дворѣ попъ Иванъ Клементьевъ, во дворѣ дьячекъ Тархъ прозвище Милованко, во дворѣ пономарь Антипко Исаевъ, во дворѣ просвирница Оленка, Матвѣева дочь. а церковныя пашни паханыя середнія земли въ селѣ Ерахтурѣ осмнадцать четвертей съ осьминою въ полѣ, а въ дву потому жъ».

«Да въ томъ же селѣ Ерахтурѣ дворъ прикащика царевичева Сендъ-Бургана, да въ селѣ жъ Ерахтурѣ кабакъ и тамга, а сбираютъ кабацкія

и таможенныя пошлины на Касимовскаго царевича Сеидъ-Бургана села Ерахтура крестьяне въ годъ рублевъ по осмнадцати и по двадцати».

Изъ писцовыхъ книгъ видно, что около села Ерахтура въ 1627 на озерѣ Рупнѣ водились бобры. «Да въ томъ же озерѣ Рупнѣ и истокѣ бобровые гоны». Къ селу Ерахтуру принадлежала деревня Шишкина, тоже за Касимовскимъ царевичемъ Сеидъ-Бурганомъ; деревня Кузёмкино, по обѣ стороны рѣчки Писерки, тоже состояла за Касимовскимъ царевичемъ Сеидъ-Бурганомъ.

«За Касимовскимъ царевичемъ Сеидъ-Бурганомъ село Мышцы по обѣ стороны рѣчки Мышцы, а въ немъ церковь Никола Чудотворецъ древянъ клѣтцки, а на церковной землѣ во дворѣ попъ Василій Клементьевъ, во дворѣ дьячекъ Титко Даниловъ, во дворѣ пономарь Пронка Ѳоминъ, во дворѣ просвирница Марьица».

«За царевичемъ Сеидъ-Бурганомъ деревня Малые-Пекселы». «За царевичемъ Сеидъ-Бурганомъ деревня Мосѣево. За Килмаметомъ Аталыкомъ деревня Шоста». «И всего за Касимовскимъ царевичемъ Сеидъ-Бурханомъ въ Касимовскомъ уѣздѣ въ Борисоглѣбскомъ стану было помѣстьѣ два села Ерахтуръ, Мышцы да шесть деревень, да пустоши; крестьянъ въ нихъ 819 человѣкъ».

«Да за Касимовскимъ царевичемъ Сеидъ-Бурганомъ въ Елатомскомъ уѣздѣ въ помѣстьѣ».

«Село Бѣляково Царево тожъ, на рѣчкѣ на Лисѣ, а въ немъ церковь Илья Пророкъ клѣтцки, а на церковной землѣ дворъ попа Ивана Корнильева. Село Ермолово на рѣчкѣ на Ужнѣ, и въ немъ церковь Успенія Пресвятыя Богородицы древяна клѣтцки. . . . . на церковной землѣ дворъ попа Семіона Иванова».

«Да въ селѣ же Ермоловѣ дворъ царевичевъ, а въ немъ живетъ приказный его человѣкъ Кузьма Богдановъ». Кромѣ того упоминается деревня «Котурова, деревня Силицы (Касимовскаго уѣзда) на рѣчкѣ Бабенкѣ, а въ ней дворъ царевичевъ Сеитъ-Бургана, а живутъ въ немъ дѣловые его люди». «Сельцо Вежи на рѣчкѣ на Вежи и на рѣчкѣ Смоиловкѣ, а въ немъ церковь Покровъ Пресвятыя Богородицы древяна клѣцки, да на церковной землѣ дворъ попа Федора Тимофѣева».

«За служилымъ царевичевымъ человѣкомъ за Ишкеевымъ-Сеитомъ, Бѣлякъ-Сеитовымъ сыномъ Шакулова деревня Уланова гора».

«И всего въ Елатомскомъ уѣздѣ за Касимовскимъ царевичемъ Сеитъ-Бургановъ въ помѣстьѣ два села да сельцо, да три деревни, да шесть пустошей. И всего въ Касимовскомъ и Елатомскомъ уѣздахъ въ помѣстье за Касимовскимъ царевичемъ Сеидъ-Бургановъ четыре села да сельцо да девять деревень да семь пустошей». Изъ знатныхъ татаръ, мусульманъ, приказныхъ царевича, въ писцовыхъ книгахъ упоминаются четверо: Авликей-мурза Тенишевъ, Акъ-Мухаметъ-сеидъ Шакуловъ, сынъ знаменитаго Булякъ-Сеида, родной братъ Акъ-Мухамедъ-сеида, Ишъ-Мухамедъ-сеидъ Шакуловъ и Аталыкъ Килмаметъ. Братья Шакуловы и Килмаметъ являются и помѣщиками въ уѣздахъ же Касимовскомъ и Елатомскомъ. За Шакуловыми состояли деревни Большіе Пекселы и Уланова гора, за Килмаметомъ числилась деревня Шоста. Селенія, которыя числились въ 1627 г. за Шакуловыми и Килмаметомъ, были, собственно говоря, помѣстьями Сеидъ-Бургана и имъ предоставлены въ пользованіе Шакуловымъ и Килмамету.

Изъ писцовыхъ книгъ мы получаемъ точное понятіе о наружномъ видѣ города Касимова за 1627 годъ. Касимовъ былъ обнесенъ деревянною стѣною съ башнями и окруженъ осыпью. Въ немъ сосредоточивалось главное мѣстное управленіе; тутъ находилась соборная деревянная церковь Вознесенія Христова, изба съѣзжая, дворъ воеводскій, дворъ разсыльщиковъ, дворъ пушкарскій и амбаръ съ пушками, съ пушечными запасами и съ пороховою казною; тутъ же находилось мѣсто дворовое Касимовскаго царевича Сеидъ Бургана, принадлежавшее прежде отцу его Касимовскому царю Арслану. Въ 1627 г. въ городѣ Касимовѣ сравнительно съ другими городами Россіи была сильно развита торговля: возлѣ собора на площади находилось: «47 лавокъ, да шесть полулавокъ, да передъ лавками восемь скамей, что торгуютъ въ ряду всякими товарами, да за рядомъ же двадцать семь скамей, а торгуютъ на тѣхъ скамьяхъ по четвергамъ всякими товарами». Базарнымъ днемъ такъ же, какъ и теперь, былъ четвергъ; на площади были харчевни и калачныя. Въ городѣ Касимовѣ была развита сапожная промышленность. Въ городѣ Касимовѣ была слобода Татарская, центръ мусульманскаго населенія; въ ней стояла «мизгитъ или мечеть каменная», первоначальное построеніе которой приписывается царю Касиму, и минаретъ, который сохранился до сихъ поръ. Возлѣ мечети находилась каменная палатка, въ той палаткѣ погребены Касимовскіе цари; эта палатка была построена Касимовскимъ царемъ Шахъ-Алѣемъ въ 1555 году; она сохранилась до настоящаго времени; Касимовскими татарами она называется «Текіе Шахъ-Али-хана». Противъ мечети возвышался дворъ владѣльца Касимова царевича Сеидъ-Бургана, «домъ и врата каменныя большія многими фи-

гурами и арабскими надписями украшенныя». Дворъ этотъ, нынѣ уже не существующій, былъ старинный каменный дворецъ ханскій, возведенный царемъ Касимомъ.

Въ слободѣ Татарской былъ еще дворъ или дворецъ старый Касимовскаго царя Арслана, также стоялъ дворъ царицы Касимовской Фатимы-Салтанъ-Сеитовны, матери царевича Сеидъ-Бургана. Кромѣ слободы Татарской, къ Касимову принадлежали слобода пушкарская, старый посадъ, новый посадъ со вновь строившеюся слободою государыни инокини Мароы Ивановны, матери государя Михаила Θеодоровича, и ямская слобода, намъ извѣстная ужэ со времени Ивана Васильевича Грознаго и Касимовскаго Царя Шахъ-Алея. Русское населеніе вообще было довольно значительно.

Церквей насчитывалось нѣсколько. Въ Пушкарской слободѣ была церковь Георгія Побѣдоносца; на старомъ посадѣ были двѣ церкви—Николая Чудотворца и Иліи Пророка; на новомъ посадѣ—церкви: Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, бывшая на мѣстѣ нынѣшней каменной церкви Благовѣщенской, церковь Великомученицы Параскевы и церковь Рождества Христова; эти обѣ церкви деревянныя были на мѣстѣ нынѣшней Пятницкой каменной церкви. Церковь Пресвятыя Богородицы Казанскія деревянная; эту церковь строила старица Устинія, основательница Казанскаго женскаго монастыря въ городѣ Касимовѣ. На мѣстѣ теперешней каменной церкви Живоначальныя Троицы въ 1627 году была деревянная тоже во имя Живоначальныя Троицы. Въ слободѣ государыни инокини Мароы Ивановны церковь Николая Чудотворца, деревянная, бывшая на мѣстѣ нынѣшней каменной Николаевской церкви; не много времени спустя послѣ составленія писцовыхъ книгъ 1627 года, вокругъ Николаевской церкви былъ основанъ, нынѣ уже не существующій, Николаевскій мужской монастырь. Церкви въ городѣ Касимовѣ во время составленія писцовыхъ книгъ 1627 г. были всѣ деревянныя; каменныхъ не было. По конецъ Ямской слободы была деревянная церковь Фрола и Лавра.

Изъ писцовыхъ книгъ разъясняется любопытный вопросъ о доходахъ и пошлинахъ, взимавшихся въ 1627 году въ городѣ Касимовѣ. Оказывается, что если о ту пору Касимовскій владѣлецъ Сеидъ-Бурганъ и получалъ что либо съ города, то очень немногое; доходы почти всѣ, какъ то: съ двора кабацкаго, съ избы таможенной и проч., шли въ Государеву казну. Съ какого именно времени были такъ ограничены права владѣльцевъ Касимовскихъ на городскіе доходы въ книгахъ не значится.

Думается, однакожъ, что царь Касимовскій Арсланъ получалъ болѣе, нежели его сынъ, Касимовскій царевичъ Сеидъ-Бурганъ. Укажемъ на рыбныя ловли на рѣкѣ Окѣ подъ городомъ. Изъ писцовыхъ книгъ мы положительно знаемъ, что Арсланъ, царь Касимовскій, имѣлъ съ этихъ ловль оброку по семи рублей въ годъ, да бралъ еще себѣ шестую рыбу связками, или, какъ эти связки назывались тогда въ Касимовѣ, бобыками. О Сеидъ-Бурганѣ въ писцовыхъ книгахъ по поводу этихъ самыхъ ловль не сказано ни слова. Государыня инокиня Марѳа Ивановна, у которой въ 1627 г. строилась слобода въ городѣ Касимовѣ, имѣла вотчину въ Касимовскомъ уѣздѣ; именно ей принадлежала деревня Увезъ, на рѣчкѣ Увезѣ; вотчину эту она отдала въ 1625 г. въ Новоспасскій монастырь въ Москвѣ. Въ Касимовскомъ уѣздѣ на рѣчкѣ Увезѣ, впадающей въ Оку съ правой стороны, существуетъ до сихъ поръ село Увезъ. Село это находится въ 40 верстахъ отъ Касимова и числится нынѣ казеннымъ.

Изъ писцовыхъ книгъ, составленныхъ въ 1627 году, видно, что владѣльцемъ Касимовскимъ былъ царевичъ Сеидъ-Бурганъ, сынъ царя Арслана; онъ владѣлъ обширными помѣстьями въ Касимовскомъ и Елатомскомъ уѣздахъ, доставшимися ему въ удѣлъ послѣ смерти отца его царя Арслана; именно ему принадлежали въ Касимовскомъ уѣздѣ села Ерахтуръ и Мышцы, а въ Елатомскомъ уѣздѣ села Бѣляково и Ермолово съ деревнями и пустошами. Изъ книгъ видно, что царевичъ былъ не одинъ, что у него жива была мать его царица Фатима-Салтанъ-Сеитовна. Изъ знатныхъ татаръ, мусульманъ, приказныхъ людей царевича дѣлаются намъ извѣстными четверо: Авликей мурза Ченышевъ, Акъ-Мухамедъ Сеидъ-Шакуловъ, Ишь-Мухамедъ-сеидъ Шакуловъ и аталыкъ Килмаметъ. Братья Шакуловы и Килмаметъ являются помѣщиками Касимовскаго и Елатомскаго уѣздовъ. За Шакуловыми состояли деревни Большіе-Пекселы и Уланова Гора, а за Килмаметомъ числилась деревня Шостья.

ПОСѢЩЕНІЕ КАСИМОВА ОЛЕАРІЕМЪ

въ 1636 году.

Въ 1636 г. посѣтилъ г. Касимовъ извѣстный Голштинскій ученый Адамъ Олеарій, ѣхавшій вмѣстѣ съ Голштинскими послами изъ Москвы въ Персію. Вотъ какъ самъ Олеарій описываетъ это: «Наконецъ, къ вечеру 7 Іюля, проѣхавъ еще (по рѣкѣ Окѣ) 3 версты (отъ селенія Бабенки), приплыли мы къ городу Касимову; отъ насъ онъ былъ по лѣ-

вую руку. Городъ этотъ татарскій и принадлежалъ къ татарскому княжеству Касимовскому; тутъ жилъ въ старомъ каменномъ строеніи, служившимъ въ прежнее время замкомъ, молодой татарскій царевичъ по имени Ресъ Кичи [1]) вмѣстѣ съ матерью и дѣдомъ [2]), которые нѣсколько лѣтъ тому назадъ признали надъ собою власть великаго князя; городъ отданъ имъ на прокормленіе; здѣсь мы встрѣтили первую магометанскую молельню. Насъ увѣряли, что Русскіе дѣлали молодому царевичу такого рода предложеніе, что, если онъ согласится принять Русскую вѣру и крестится, то великій князь, пожалуй, выдастъ за него дочь свою, но что на это царевичъ отвѣчалъ, что онъ еще слишкомъ молодъ (такъ какъ ему было только 12 лѣтъ отъ роду), когда же возмужаетъ лѣтами и разумомъ, то объявитъ свое рѣшеніе. Послы наши, желая засвидѣтельствовать царевичу свое почтеніе, отправили къ нему въ подарокъ фунтъ табаку и бутылку французской водки; ему это такъ понравилось, что онъ приказалъ кланяться посламъ, очень благодарить и вмѣстѣ съ тѣмъ извиниться, что не можетъ принять господъ пословъ у себя въ домѣ и угостить ихъ, какъ бы ему хотѣлось. Этимъ онъ раздражилъ бы воеводу [3]), который вообще не охотно допускалъ, что-бы чужіе люди имѣли съ нимъ сношеніе. Царевичъ, однако, прислалъ чрезъ своихъ слугъ, которые были также татары и могли объясниться съ однимъ только Персидскимъ переводчикомъ, разнаго рода припасовъ, чтобы отплатить за сдѣланные ему подарки, именно: двухъ барановъ, кадку меду, боченокъ пива, водки, нѣсколько кусковъ льду, простокваши и свѣжаго масла, сбитаго, какъ говорятъ слуги, руками самой матери царевича». Къ этому разсказу приложенъ у Олеарія рисунокъ, изображающій видъ города Касимова (точный снимокъ съ Олеаріева рисунка помѣщенъ у Вельяминова Зернова во II части изсл. о Касимовскихъ царяхъ).

Отъ 1651 года дошелъ до насъ русскій оффиціальный актъ, весьма любопытный, очевидно, касающійся Касимовскаго царевича Сеидъ-Бургана, хотя въ немъ царевичъ и не названъ по имени. Актъ этотъ, напечатанный сперва въ собраніи государственныхъ грамотъ и договоровъ, въ части третьей подъ № 142, на стр. 461, 462 и затѣмъ вновь изданный въ полномъ собраніи законовъ, въ собраніи первомъ въ т. I, подъ

[1]) Сеидъ-Бурганъ звался еще и Ресъ-Кичіемъ,- прозвище данное ему татарами.

[2]) Царевичъ Сеидъ-Бурганъ жилъ не одинъ, а вмѣстѣ съ матерью царицею Фатимою и дѣдомъ Акъ-Мухаммодъ Сеидомъ Шакуловымъ.

[3]) Русское Правительство, вообще не охотно допускало сношенія съ Сеидъ-Бурганомъ иностранцевъ.

№ 65 на стр. 254—255, есть память Касимовскому воеводѣ Ивану Литвинову, писанная 11 Іюля 1651 года. Этимъ актомъ вполнѣ подтверждается Олеаріево показаніе 1636 г. о томъ, какъ не охотно дозволяло Русское Правительство иностранцамъ и вообще чужимъ людямъ сноситься съ Сендъ-Бурганомъ. Оказывается изъ акта, что иностранцы, которыхъ наиболѣе остерегалось наше Правительство, были единовѣрцы царевича. Литвинову въ 1651 г. прямо предписывалось держаться прежнихъ наказовъ и строго слѣдить за тѣмъ, что-бы ни царевичъ, ни его люди не видѣлись и не переговаривались съ иноземными мусульманами; къ нимъ недовѣріе было такъ сильно, что ихъ считали даже способными „скрасть" царевича. Актъ, упомянутый мною, приведу въ подлинникѣ (см. въ собраніи государственныхъ грамотъ и договоровъ). «Лѣта 7.159, Іюля въ 11 день, по Государеву Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича всея Руссіи указу, память Ивану Прокофьевичу Литвинову. По Государеву указу велѣно ему быть въ Касимовѣ и Государевъ наказъ ему данъ и Ивану, будучи въ Касимовѣ, Государево дѣло дѣлать по Государеву наказу, каковъ ему данъ за дьячьею приписью; а въ прежнихъ въ особыхъ наказѣхъ писано воеводамъ, которые были въ Касимовѣ, велѣно имъ беречь и развѣдывать того, что-бы къ Касимовскому царевичу и къ людямъ его изъ которыхъ бусурманскихъ Государствъ, или отъ Ногайскихъ людей и отъ Черемисы, о какихъ дѣлехъ присылки или совѣта и съ царевичевыми сеиты и съ иными людьми совѣта жъ и ссылки не было, и не скрали бъ его никто; да будетъ что повѣдаетъ не пригожее дѣло или ссылку съ кѣмъ, и ему о томъ писати ко Государю къ Москвѣ тотчасъ. А которые послы или посланники Казильбашскіе, и Бухарскіе, и Юринскіе, и Нагайскіе поѣдутъ ко Государю къ Москвѣ и отъ Государя съ Москвы Окою рѣкою, мимо Касимова, и ему того беречь на крѣпко чтобъ послы и посланники, и гонцы, и люди ихъ къ Касимовскому царевичу въ городъ не посылали, и люди бъ царевичевы къ нимъ не ходили, и видѣться съ ними и разговаривать ни о чемъ, безъ Государева указа, не давать; а будетъ царевичъ учнетъ о томъ приказывать къ нему Ивану, чтобъ ему съ которымъ посломъ, или съ посланникомъ, или съ гонцомъ видѣться, къ себѣ позвать или людей ихъ взять къ себѣ, и Ивану сказати, что у него о томъ Государева указа нѣтъ; а безъ Государева указа ему того чинить не смѣть, да о томъ потому жъ отписать къ Государю; и о всемъ Ивану, будучи въ Касимовѣ, дѣлати по сему Государеву указу; а мимо наказа ничего не дѣлать, и сея память держать у себя тайно, чтобъ никто, опричь его, не вѣдалъ». Изъ Москвы Олеарій ѣхалъ къ Нижнему-Новгороду мимо Касимова по рѣкамъ Москвѣ и Окѣ; изъ лежа-

щихъ по Окѣ мѣстъ, которыя ему удалось видѣть въ земляхъ бывшаго Касимовскаго царства и нынѣшняго Касимовскаго уѣзда, упоминаетъ онъ слѣдующія: а) недоѣзжая Касимова селенія—Свинчусъ и Конопово, Добрынинъ Островъ, село Рубецкое, Курманъ, рѣку Гусь и селенія Молѣево, Гобилино и Бабино (теперешній Бабенскій погостъ); б) за Касимовомъ къ Елатьмѣ: Починокъ Татарскій и село Перьево. Названія всѣхъ этихъ мѣстъ, кромѣ двухъ селеній—Гобиловскаго и Починка Татарскаго, сохранились до сихъ поръ.

Село Свинчусъ образовалось отъ города Свинецка. Д. Иловайскій, Исторія Великаго Княжества Рязанскаго 1858 г. стр. 258.

Конопово существовало еще въ 1187 году. См. М. П. Погодинъ. Кононово упоминается въ 1187 году во время похода великаго князя Владимірскаго Всеволода на Рязанскихъ князей. Въ этомъ году Великій князь отправился на Рязань съ подручными себѣ князьями; переправившись за Оку, они сожгли много селеній и набрали большое число плѣнниковъ и «идоша къ Кононову» Лавр. Лѣт. 171. Розысканія о городахъ и предѣлахъ древнихъ Русскихъ княжествъ съ 1054 по 1240 г., II Княжество Черниговское въ журналѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ 1848 г.

ПРІѢЗДЪ СЕИДЪ-БУРГАНА ВЪ МОСКВУ.

въ 1653 году.

Сеидъ-Бурганъ въ 1653 году пріѣхалъ въ Москву съ братомъ своего дѣда Алія (по отцѣ) Алтанаемъ Кучумовичемъ и съ двумя сыновьями Алтаная. Тогда же всѣ они представлялись Государю Алексѣю Михаиловичу и были всѣ четверо приведены къ присягѣ (къ шерти) на вѣрность Русскому Государю. Торжественное представленіе Сеидъ-Бургана государю вмѣстѣ съ тремя родственниками, царевичами Сибирскими было 2 Августа; оно состоялось въ золотой палатѣ [1]). Въ самый день представленія Касимовскій царевичъ поднесъ Государю сулею. Сулея эта до сихъ поръ хранится въ Московской Оружейной Палатѣ (рисунокъ ея можно видѣть среди рисунковъ древностей государства Россійскаго, изданныхъ по Высочайшему повелѣнію, въ отдѣлѣ V подъ № 38. (Смотр.

---

[1]) Дворц. разр. III, 360—361.

въ текстѣ «Древности Россійскаго Государства», отдѣленіе V-е, Древняя столовая и домашняя утварь. Москва, сулея, поднесенная Сеидъ-Бурганомъ).

Эта сулея, шитая золотомъ и украшенная яшмами съ золотою нарѣзкою и вставными яхонтами, изумрудами и смазнями, прислана въ даръ отъ Касимовскаго царевича Сеидъ-Бургана Арслановича: «Сулея турская шита золотомъ волоченымъ; около сулеи вставлены яшмы, нарѣзаны золотомъ, въ яшмахъ вставлены каменья, изумруды и яхонтики червчаты, носокъ да двѣ скобки золотыя, гвоздь хрустальный, что замыкаетъ сулею поцѣпленною на шнуркѣ шелковомъ, обвивано волоченымъ золотомъ и серебромъ съ ворворки, во влагалищѣ кожаномъ; Великому Государю челомъ ударилъ Касимовскій царевичъ Сеидъ-Бурганъ Арслановичъ въ 161 году (1653 г.) Августа въ 2 день, а по осмотру на сулеѣ у затычки шести камней и съ гнѣзды нѣтъ, а цѣны не написано» (Сл. А. Вельтманъ Московская Оружейная Палата, второе вновь составленное изданіе. Москва 1860 г., стр. 141—149).

КРЕЩЕНІЕ СЕИДЪ-БУРГАНА.

Вскорѣ послѣ описываемыхъ мною событій, Сеидъ-Бурганъ, принявъ православную вѣру, крестился и названъ во св. крещеніи Василіемъ, во время перваго своего пребыванія въ Москвѣ въ послѣдней половинѣ 1653 года [1]). Что именно побудило Сеидъ-Бургана креститься, неизвѣстно; Русское правительство уговаривало его, обѣщая ему за то даже руку государевой дочери. Послѣ крещенія повторили это предложеніе и царь Алексѣй Михайловичъ обѣщалъ выдать за него сестру свою Ирину Михайловну. Изъ иностранныхъ извѣстій видно, что на сіе было изъявлено обоюдное согласіе, но почему это не состоялось, не извѣстно [2]).

Вотъ что говорится въ Рязанскихъ Достопамятностяхъ о крещеніи Сеидъ-Бурхана. Изъ описи Мисаила Архіепископа Рязанскаго къ государю 1653: Въ лѣто 7162 сибирскій царевичъ Алтанаевъ большой сынъ въ христіанскую вѣру крещенъ, а меньшой Алтанаевъ царевичъ сынъ креститься хотѣлъ же и для крещенья отданъ подъ начальство въ монастырь, а Касимовскій царевичъ Сеидъ-Бурханъ креститься обѣщался же и Патріархъ Никонъ ко святому крещенію огласилъ и имя ему нарекъ Ва-

[1]) Князь Петръ Долгорукій и Россійская родословная книга. С.-П. Б. 1856 г., стр. 55.
[2]) Бергъ «Царствованіе Михаила Феодоровича и взглядъ на междуцарствіе». С.-Петербургъ 1832 г. ч. I стр. 249 и 250.

силій. А какъ для крещенія въ монастырь его отослать хотѣли, онъ креститься не похотѣлъ». Рязанскія Достопамятности § 205.

Надо думать что Сеидъ-Бурханъ крестился вскорѣ послѣ оглашенія въ 1653 году по настоянію Государя Алексѣя Михайловича, который обѣщался выдать за него свою дочь. Василій Арслановичъ былъ женатъ на дочери боярина Плещеева Никифора Юрьевича—Марьѣ Никифоровнѣ. Во время описываемыхъ мною событій Касимовскіе татары вмѣстѣ съ русскими ходили воевать противъ враговъ Россіи поляковъ, справляли пограничную стражу, службу. Какъ видно изъ разрядныхъ книгъ, Касимовцы за все время отъ 1627 по 1634 г. не оставались безъ дѣла и вѣрно и правдиво служили Русскому Государю. Воеводы въ городѣ Касимовѣ съ 1627 по 1655 годъ были слѣдующіе:

1627 г. (7135)—Иванъ Гавриловъ Бобрищевъ-Пушкинъ, посланъ на смѣну прежняго воеводы Алексѣя Терентьева (Смирнова) сына Чубарова въ Ноябрѣ 1626 г.

1628 (7136) г.—Иванъ Гавриловъ сынъ Бобрищевъ-Пушкинъ и Захаръ Григорьевъ сынъ Шишкинъ, посланъ въ Августѣ 1628 г.

1629 (7137) годъ и 1630 (7138) г.—Захаръ Григорьевъ сынъ Шишкинъ. См. Кн. разр. II. 199, гдѣ подъ 7137 г. сказано: «въ Касимовъ Захаръ Григорьевъ сынъ Шишкинъ, а съ нимъ князей и татаръ 409 ч.».

1631 (7139) г., 1632 (7140) г., 1633 (7141) года—Артемій Осиповъ сынъ Пуляевъ. См. кн. разр. II, гдѣ читаемъ, на стр. 361, подъ 7139 г. «въ Касимовѣ Артемій Осиповъ сынъ Пуляевъ, а съ нимъ служилыхъ князей, мурзъ и татаръ 409 ч.».

1636 (7144) г.—Князь Иванъ Андреевъ сынъ Засѣкинъ. См. кн. разр. II, 931, гдѣ сказано: «Въ Касимовѣ столпникѣ князь Иванъ княжъ Андреевъ сынъ Засѣкинъ, а съ нимъ служилыхъ мурзъ и татаръ 610 ч.».

1649 (7157)—Юрій Наумовъ.

1650 (7158)—Димитрій Ивановичъ Копнинъ. Дѣло о перемѣнѣ Касимовскаго воеводы и опредѣленіи Димитрія Ивановича Копнина на мѣсто Юрья Наумова. 7157, 7158. (Рукописи Арх. Мин. Ин. Дѣлъ въ Москвѣ).

1651 (7159) г.—Димитрій Ивановъ сынъ Копнинъ и Иванъ Прокопьевъ Литвиновъ, тотъ самый, которому была прислана въ 1651 г. память, писанная 11-го Іюля 1651 г. отъ царя Алексѣя Михайловича, въ которой ему строго предписывалось слѣдить за тѣмъ, чтобы ни царевичъ Касимовскій Сеидъ-Бурганъ, ни его люди не видѣлись и не переговаривались съ иноземными мусульманами.

1653 (7161) г.—Иванъ Прокофьевичъ Литвиновъ упоминается въ грамотѣ государя Алексѣя Михайловича въ Касимовъ, писанной 17-го Іюля 1653 года, напечатанной сперва въ Собраніи Государственныхъ грамотъ и договоровъ, въ ч. III-й подъ № 155, на стр. 479, 480, а за тѣмъ вновь изданной въ Полномъ Собраніи Законовъ, въ Собраніи первомъ, въ Т. 3-мъ подъ № 101 на стр. 292, а за тѣмъ у В. В. Вельяминова-Зернова въ «Изслѣдованіи о Касимовскихъ царяхъ и царевичахъ» Ч. III, стр., 274, 275. Вотъ подлинныя слова грамоты: «Отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи въ Касимовъ Ивану Прокофьевичу Литвинову. По нашему указу, велѣно Рафову жену Всеволоцкаго и дѣтей ея, сына Андрея и дочь, съ людьми отпустить съ Тюмени въ Касимовъ, съ приставомъ съ Тюменскимъ сыномъ боярскимъ, и быти ей и съ дѣтьми и съ людьми въ Касимовскомъ уѣздѣ въ дальней ихъ деревнѣ; а изъ деревни ихъ къ Москвѣ и никуда отпущати не велѣно. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а приставъ Тюменской сынъ боярской съ Рафовою женою Всеволоцкаго и съ дѣтьми ея и съ людьми въ Касимовъ пріѣдетъ, тыбъ ихъ велѣлъ у того пристава взять и велѣлъ имъ быти въ Касимовскомъ уѣздѣ въ дальней ихъ деревнѣ, а къ Москвѣ ихъ и никуда, безъ нашего указа, не отпускалъ; а Сибирскаго пристава, давъ ему подводы, отпустилъ изъ Касимова къ намъ къ Москвѣ и о Рафовѣ женѣ съ дѣтьми отписалъ, а отписку велѣлъ подати и приставу явиться въ Сибирскомъ приказѣ боярину нашему Князю Алексѣю Никитину Трубецкому да дьякамъ нашимъ Григорью Протопопову да Третьяку Васильеву. Писана на Москвѣ, лѣта 7161, Іюля въ 17 день. За приписью дьяка Андрея Немирова». Дочь Рафа или Өедора Всеволожскаго, упоминаемая въ грамотѣ, была, какъ извѣстно, нѣкоторое время въ 1647 г. невѣстою Государя Алексѣя Михайловича; тогда же сослана она была съ отцомъ и со всею семьею въ Сибирь (См. Сергѣй Соловьевъ. «Исторія Россіи» Т. X. Спб. 1860 стр. 152,—153 и пр. 28. Всеволодъ Соловьевъ на эту тему написалъ очень хорошій историческій романъ «Касимовская невѣста», помѣщенный въ журналѣ Нива за 1878 или 1879 годъ).

Воеводы Касимовскіе назначались изъ Посольскаго приказа; они обязаны были имѣть надзоръ за владѣльцами города Касимова и Касимовскаго царства, Касимовскими царями и царевичами, и о всемъ случившемся доносить въ Москву. Кстати, по поводу Касимовскихъ воеводъ— замѣтка слѣдующая: Въ представленномъ мною спискѣ воеводъ Касимовскихъ за періодъ времени отъ 1627 г. по 1655 годъ упоминается между прочимъ Бобрищевъ-Пушкинъ, смѣнившій Алексѣя Терентьева (Смирно-

ва) сына Чубарова въ Ноябрѣ 1626 г. Чубаровъ этотъ, какъ намъ извѣстно, занималъ должность воеводы съ 1625 года. Ужъ не былъ ли онъ тотъ самый Алексѣй, Чубаровъ, который, по словамъ писцовыхъ книгъ Воейкова и Ракова 1627 года, пожертвовалъ пелену къ иконѣ Макарія Желтоводскаго Чудотворца въ Церковь Великомученицы Параскевы, нареченныя Пятницы, въ Касимовѣ?

Во время управленія Касимова царевичемъ Сеидъ-Бурганомъ въ 1618 году по Рожд. Христ. была построена на Старомъ Посадѣ Авганово текіе т. е. надгробная палатка надъ умершимъ царевичемъ Авганъ-Султаномъ. См. у меня въ приложеніи къ исторіи Касимова «Текіе Авганова».

ОСНОВАНІЕ КАЗАНСКАГО ЖЕНСКАГО МОНАСТЫРЯ.

О старицѣ Устиньѣ, основательницѣ Казанскаго женскаго монастыря въ Касимовѣ, существуетъ преданіе слѣдующаго рода:

Въ описываемую мною эпоху жила въ городѣ Касимовѣ старица, по имени Устинья, которая была больна семь лѣтъ ногами. Подъ конецъ, въ то время, когда уже не оставалось никакой надежды на излеченіе, удостоилась она видѣть нѣсколько разъ во снѣ Божію Матерь, которая приказала больной идти въ Казань за образомъ, списаннымъ съ Чудотворной иконы Казанскія Божія Матери. Образъ этотъ старица должна была найти въ лавкѣ у одного купца, торгующаго мукой. Прибывъ въ городъ Казань, она скоро отыскала купца, указаннаго ей во снѣ, и въ лавкѣ у него дѣйствительно нашла икону, тогда объявила она купцу о цѣли своего пріѣзда. Каково же было ея удивленіе, когда купецъ отвѣчалъ, что и онъ во снѣ получилъ приказаніе выдать ей безденежно икону. Устинья съ благоговѣніемъ приняла образъ и немедленно почувствовала облегченіе, а вслѣдъ затѣмъ совершенно исцѣлилась. Старица съ радостію поспѣшила на родину въ Касимовъ. Шла она пѣшкомъ. Дорогою она посѣтила монастырь Св. Преподобнаго Макарія Желтоводскаго и получила въ благословеніе образъ преп. Макарія. Возвратившись въ Касимовъ, Устинья обѣ принесенныя иконы поставила на время въ Церковь Великомученицы Параскевы, а сама съ дѣтьми начала строить новый деревянный храмъ во имя Пресвятыя Богородицы Казанскія, около котораго и основала монастырь, на землѣ подаренной ей подъ монастырь владѣльцемъ Касимова царевичемъ Сеидъ-Бурганомъ, нарече-

нымъ въ крещеніи Василіемъ [1]). У Устиньи были дѣти по имени Прохоръ и Фролъ. Доказательствомъ вѣрности этого преданія служатъ писцовыя книги Воейкова и Ракова, въ которыхъ значится, что въ 1627 году строилась въ Касимовѣ церковь Пресвятыя Богородицы Казанскія, съ придѣломъ Макарія Желтоводскаго Чудотворца, и что церковь эту строила старица Устинья съ дѣтьми. По словамъ тѣхъ же писцовыхъ книгъ, церкви этой уже принадлежали двѣ иконы: чудотворная икона Пресвятыя Богородицы Казанскія и икона Макарія Желтоводскаго чудотворца, стояли онѣ временно, до окончательной отдѣлки вновь строившейся церкви, въ Касимовѣ же въ деревянномъ храмѣ Великомученицы Параскевы нареченныя Пятницы. Обѣ иконы въ писцовыхъ книгахъ описаны довольно подробно: «Да въ томъ же храмѣ (св. Параскевы), говорятъ они, стоитъ чудотворный образъ Пречистыя Богородицы Казанскія моленіе старицы Устиніи съ дѣтьми, окладъ серебрянный, басманной золоченъ, вѣнцы у Пречистыя Богородицѣ и у Спаса чанные (чеканные) золочены, да у того же образа пелена бархатная, червчетъ на срединѣ крестъ, а та пелена прикладъ боярина князя Ивана Михайловича Воротынскаго, стоитъ на аналоѣ, аналой волоченъ дорогами, да предъ тѣмъ же образомъ свѣча мѣстная восковая, данья Пушкаря Вѣяла Прокофьева, образъ Макарія Желтоводскаго чудотворца обложенъ окладомъ серебряннымъ басманъ золоченъ, да у тогожъ образа пелена данья Алексѣя Чубарова, да передъ тѣмъ же образомъ лампадъ мѣдной данья посадскаго человѣка». Сохранилось извѣстіе, что вскорѣ послѣ 1627 года церковь Пречистыя Богородицы Казанскія была отстроена, и что въ нее тогда же принесены были изъ Пятницкой церкви обѣ принадлежащія ей иконы: Пречистыя Богородицы Казанскія и Макарія Желтоводскаго чудотворца. Вскорѣ послѣ основанія Касимовскаго Казанскаго дѣвичьяго монастыря Архіепископъ Рязанскій Моисей писалъ грамоту къ Касимовскому царевичу Сеидъ-Бургану, въ которой просилъ его о береженіи игуменіи новаго Казанскаго Монастыря. Вотъ какъ говорится о томъ въ Рязанскихъ Достопамятностяхъ § 172, 1648 г. «Тогожъ (7156) года архіепископъ Моисѣй отчины Государя Алѣксѣя Михайловича къ Касимовскому царевичу Сеитбурхану Араслановичу писалъ грамоту о береженіи Игуменіи новаго дѣвичьяго монастыря Казанскаго» По правую сторону каменной Казанской церкви въ монастырѣ находится вросшая въ землю каменная небольшая часовня, воздвигнутая надъ могилою царевича Якова Васильевича, умершаго 7 Января 1677 года;

[1]) Земля эта простиралась отъ Никольскаго оврага до Сиверки (названіе оврага) но послѣ она была продана городу.

внутри часовни, т. е. посреди ея находится сдѣланное изъ кирпичей возвышеніе, а на немъ лежитъ камень съ слѣдующею надписью: «Лѣта 7 ‖ 185 г. Генваря въ ‖ 7 день на соборъ Іоанна Пре ‖ дтечи представися рабъ ‖ Божій царевичъ Іаковъ Васильевичъ ‖ Касимовской». Камень покрытъ старинною пеленою краснаго цвѣта съ нашитымъ по срединѣ серебрянымъ крестомъ изъ галуна. Она имѣетъ видъ одинаковый съ самаго ея построенія, но только прежде кровля была тесовая, теперь же она желѣзная. Мнѣ говорили, что желѣзная крыша сдѣлана недавно. Существуетъ преданіе, что царевичъ Яковъ велъ жизнь благочестивую и однажды онъ былъ при смерти боленъ горячкою, но получилъ чудесное исцѣленіе отъ Чудотворной иконы Казанской Божіей Матери, моленія старицы Устиніи. Въ благодарность за свое исцѣленіе онъ подарилъ въ монастырь двѣ богатыхъ священническихъ ризы. Онъ умеръ въ Казанскомъ женскомъ монастырѣ въ молодыхъ лѣтахъ [1]). Въ монастырѣ же Казанскомъ показываютъ двѣ пелены, ткань серебряная по красному рытому бархату, передѣланныя изъ священническихъ ризъ, пожалованныхъ царевичемъ Іаковомъ въ монастырь. Память о царевичѣ Яковѣ Васильевичѣ въ Казанскомъ дѣвичьемъ монастырѣ свято хранится до сихъ поръ. Прежде, говорятъ, въ монастырѣ былъ его портретъ, но онъ будто бы сгорѣлъ во время большаго пожара, бывшаго въ этомъ монастырѣ. Въ монастырской ризницѣ хранится небольшой образъ Божіей Матери, вышитый очень искусно серебромъ; сей образъ, какъ говоритъ преданіе, былъ вышитъ руками Касимовской царицы Фатимы, которая въ тайнѣ была христіанка, и ея внучками дочерьми царевича Василія Арслановича. Первое время послѣ своего основанія монастырь содержался пожертвованіями царевича владѣльца Василія Арслановича и матери его царицы Фатимы Султанъ-Сеитовны, которая игуменью съ сестрами кормила и поила. Доказательствомъ этому служитъ челобитная, писанная государю въ 1688 году отъ игуменьи и старицъ Касимовскаго Казанскаго женскаго монастыря; объ этой челобитной говорится въ книгѣ Историческое обозрѣніе Рязанской Іерархіи Тихона Воздвиженскаго [2]). «1688 года били челомъ Великимъ Государямъ города Касимова Казанскаго дѣвича монастыря игуменья съ сестрами. Въ прошлыхъ годахъ изстари Касимовомъ владѣли царевичъ Василій Ярославичъ, сынъ Алеевича, и мать его царица Фатима Султанъ-Сеитовна и ихъ игуменью съ сестрами кормили и поили и на одежду давали изъ своихъ доходовъ.

[1]) Многіе берутъ песокъ изъ пола его часовни, которому приписываютъ свойство исцѣлять отъ зубной боли.

[2]) Историческое обозрѣніе Рязанской Іерархіи С. Т. Воздвиженскаго, стр. 32.

А какъ царевича и царицы не стало и Касимовъ со всѣми доходы отписанъ на государей Московскихъ, то имъ денежной и хлѣбной руги не даютъ, для того пожаловати бы ихъ годовою ругою. И государи 7197 (1689) г. указали своему путному ключнику Захарью Красникову изъ Шатскихъ дворцовыхъ селъ изъ десятичнаго хлѣба игуменьѣ давать въ годъ ржи по три четверти съ осминою, овса тожъ, а рядовымъ двадцати четыремъ старицамъ ржи и овса по двѣ четверти съ осминою. Да въ Касимовѣ изъ таможенныхъ или изъ кабацкихъ доходовъ игуменьѣ по два рубля, а рядовымъ по полтинѣ». Первоначально деревянный храмъ во имя Пресвятыя Богородицы Казанскія, построенный въ 1627 году, какъ говоритъ преданіе, сгорѣлъ, а на мѣстѣ его построенъ въ 1715 году, при игуменьѣ Сапфирѣ, каменный храмъ тоже во имя Пресвятыя Богородицы Казанскія [1]), съ придѣлами: 1) Св. Великомученика Никиты, 2) Первоверховныхъ Апостоловъ Петра и Павла. Теперешняя каменная церковь построена въ нынѣшнемъ столѣтіи, при игуменьѣ Олимпіадѣ; главный престолъ тоже во имя Пресвятыя Богородицы Казанскія, и также два придѣла: 1) во имя Великомученика Никиты и 2) Первоверховныхъ Апостоловъ Петра и Павла. Здѣсь каждогодно Іюля въ 8 день была большая ярмарка, но городское общество, боясь пожарнаго случая, перенесло ее на болѣе безопасное мѣсто за городъ, къ церкви Всѣхъ Святыхъ; она прежде была внутри города возлѣ монастыря. Касимовскій Казанскій женскій монастырь, милостію Пречистыя Богородицы Казанскія, дѣлается годъ отъ году больше и больше, особенно онъ много прибавился въ послѣднее время при игуменьѣ Евпраксіи. И теперь еще стоятъ въ Казанской церкви чудотворныя иконы Пресвятыя Богородицы Казанскія и Макарія Желтоводскаго. Къ нимъ съ особымъ усердіемъ притекаютъ всѣ вѣрующіе, особенно же къ Пресвятой Богородицѣ Казанской, какъ защитницѣ рода христіанскаго. Подробное письменное описаніе т. е. сказаніе объ основаніи Касимовскаго Казанскаго дѣвичьяго монастыря хранилось прежде въ игуменской келіи, но во время пожара сгорѣло.

ВАСИЛІЙ.

Послѣ принятія православной вѣры изъ мусульманскаго царевича Сеидъ-Бургана сдѣлался, благодаря стараніямъ Русскаго Правительства,

---

[1]) Храмъ, построенный въ 1715 году, былъ малъ, низокъ, теменъ и былъ древнѣйшей архитектуры, онъ былъ окруженъ папертью на половину.

христіанскій Василій Арслановичъ. Крещенаго Сеидъ-Бургана, Василія Арслановича, Русское Правительство оставило владѣльцемъ Касимовскимъ. Мѣра весьма важная и новая. До этого времени всѣ цари и царевичи, владѣльцы Касимовскіе, исповѣдывали магометанство. Одинъ изъ нихъ Саинъ-Булатъ (Семенъ Бекбулатовичъ) принялъ православіе въ 1573 г., но и тотъ былъ смѣненъ Русскимъ Правительствомъ немедленно; (См. Саинъ-Булатъ). Впрочемъ этого и слѣдовало ожидать. Отдѣльное Касимовское царство внутри Россіи уже съ нѣкотораго времени становилось для насъ тягостнымъ. Вмѣсто пользы приносило оно скорѣе вредъ намъ, дробя понапрасну русскую землю и поддерживая въ ней непріязненный элементъ мусульманскій. Русское Правительство хорошо понимало это и потому уже съ первой четверти XVII столѣтія старалось изъ всѣхъ силъ стѣснить права царей Касимовскихъ, забирая Касимовъ въ свои руки и распространяя въ немъ начала чисто русскія. Доказать это примѣрами не трудно. Мы видѣли, что уже въ 1621 году власть царя Арслана въ Касимовѣ была значительно ограничена и распространялась только на однихъ татаръ и посадскихъ людей. Главнѣйшими учрежденіями, служившими со стороны Русскаго Правительства къ ограниченію власти Касимовскихъ царей, были въ началѣ XVII вѣка, судя по указу 1621 года ([1]), Посольскій Приказъ въ Москвѣ, какъ высшая инстанція, и воеводы въ самомъ городѣ Касимовѣ; послѣдніе въ особенности, по смыслу указа, должны были тяготѣть надъ царями Касимовскими, какъ лица, обязанныя имѣть постоянный надзоръ за правильностію дѣйствій царскихъ. Видѣли, что Сеидъ-Бурганъ въ 1627 году пользовался еще меньшими преимуществами и доходами, нежели Арсланъ, отецъ его. Можно убѣдиться въ томъ, какой быстрой успѣхъ сдѣлалъ русскій элементъ въ Касимовѣ въ эпоху Сеидъ-Бургана: край началъ заселяться русскими; строились церкви православныя; въ самой столицѣ Касимовскаго царства, въ г. Касимовѣ, основался Казанскій дѣвичій монастырь.— Оставляя крещеннаго Василія владѣльцемъ Касимова, Русское Правительство нашло новое орудіе для своихъ цѣлей. При Василіи оно могло всего легче достигнуть своей цѣли, подготовить край къ уничтоженію царства Касимовскаго и къ окончательному сліянію его съ Россіею. Самое крещеніе царевича, быть можетъ, именно для этого и было предпринято. Въ царствованіе Василія Арслановича главною заботою Русскаго Правительства было обращеніе иновѣрцевъ въ православную вѣру. Религія православная уже при Арсланѣ и еще до крещенія Василія

[1] Указъ 1621 г. 16 Октября о порядкѣ судопроизводства въ гор. Касимовѣ при царѣ Арсланѣ.

съ каждымъ днемъ одерживаетъ перевѣсъ, надъ иновѣріемъ. Но тогда переходы въ христіанство совершались понемногу и спокойно, безъ всякихъ волненій. Со времени же Василія начинается во всемъ Касимовскомъ царствѣ открытая борьба между православіемъ и иновѣріемъ. Руское Правительство начинаетъ принимать всѣ мѣры къ скорѣйшему крещенію татаръ, исповѣдующихъ магометанство, и въ особенности мордвы, исповѣдывавшей язычество. Народъ, повинуясь голосу Рускаго Правительства и духовенства, начинаетъ переходить въ христіанство во множествѣ, цѣлыми деревнями, то добровольно, то послѣ долгаго и упорнаго сопротивленія. Фактъ обращенія иновѣрцевъ въ православіе составляетъ явленіе весьма важное въ исторіи Касимова. Это былъ шагъ рѣшительный къ окончательному сліянію Касимова съ Россіею, который Руское Правительство могло предпринять только при крещеномъ владѣльцѣ Касимова. Руское правительство, желая большаго обращенія Касимовскихъ татаръ въ православіе, тѣмъ, которые крестились, давало награды въ видѣ денежнаго жалованья и корму; до насъ дошло нѣсколько дѣлъ, хранящихся въ Москов. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, о денежной наградѣ новокрещеннымъ Касимовскимъ татарамъ; такъ напримѣръ: 1617 г. іюня 10. Дѣло о награжденіи татарина Касимовскаго Степана Матырикова за принятіе крещенія и мн. другія. Въ дѣлѣ обращенія иновѣрцевъ въ христіанство особенно поучительна, хотя и кратковременная, но полная самоотверженія и любви къ вѣрѣ христіанской, пастырская дѣятельность, увѣнченная мученическимъ вѣнцемъ, преосвященнаго Мисаила Архіепископа Рязанскаго.

УБІЕНІЕ АРХІЕПИСКОПА МИСАИЛА МОРДВОЮ, ЖИВШЕЮ ВЪ КАСИМОВСКОМЪ ЦАРСТВѢ, ВЪ 1656 ГОДУ.

Мисаилъ былъ поставленъ въ Архіепископы Рязанскіе 13 Апрѣля 1651 года изъ іеромонаховъ Новогородскаго Деревяницкаго монастыря. По вступленіи своемъ на архіерейство, Мисаилъ съ особеннымъ усердіемъ принялся за распространеніе Евангельскихъ истинъ и христіанства въ той части своей обширной епархіи, которая заключала въ себѣ Касимовское царство съ сосѣдними уѣздами нынѣшней Тамбовской губерніи. Сначала дѣло шло тихо. Мисаилъ ограничивался посылкою священниковъ и діаконовъ для увѣщанія иновѣрцевъ [1]). Но подошла

[1]) Такъ, въ 1651 г. 21 Іюня отправлены имъ были изъ Рязани Іерусалимскій священникъ Артемій и соборный дьяконъ въ Шацкій уѣздъ, въ село Березово, крестить снова того села Никольскихъ прихожанъ, которыхъ крестилъ попъ Евсевій Степановъ.

эпоха крещенія Василія. Съ этой минуты вдругъ возрастаетъ дѣятельность Мисаила. Преосвященный лично выступаетъ на трудное поприщ просвѣщенія инородцевъ и дѣйствуетъ настойчиво, усиленно. Въ первый разъ мы видимъ Мисаила, проповѣдующаго слово Божіе въ 165 году. Въ началѣ этого года, онъ отправился въ городъ Шацкъ, Тамбовъ, Кадомъ и ихъ уѣзды. Прежде всего онъ посѣтилъ въ Шацкомъ уѣздѣ государево дворцовое село Конобѣево и присудъ Конобѣевскій Тутъ онъ переѣзжалъ изъ села въ село, изъ деревни въ деревню, приводя народъ къ крещенію. Язычники, обитавшіе въ селахъ Конобѣев и Ялтуновѣ и въ другихъ деревняхъ, Устьяхъ и Янбириной, числомъ 316 человѣкъ были крещены всѣ безъ исключенія, съ женами и дѣтьми. Но не такъ легко обошлось дѣло въ другихъ селахъ Конобѣевскаго присуда, именно въ селахъ Березовѣ и Ининой слободѣ и въ деревнях Агламазовѣ, Раковскихъ усадахъ и Ерневой. Здѣсь Преосвященный встрѣтилъ сильный отпоръ. Когда же Мисаилъ самъ отправился къ нимъ, то они, въ числѣ 200 человѣкъ, вышли къ нему на дорогу, близь Ининой слободы, съ рогатинами, луками и топорами, и объявили, что посылали въ Москву къ государю челобитье (прошеніе), что на крещеніе согласятся въ томъ только случаѣ, если послѣдуетъ указъ царскій. Мисаилъ немедленно обратился въ Москву съ представленіемъ, въ которомъ старался опровергнуть доводы, приводимые язычниками въ их челобитіи [1]. Мисаилъ возражалъ, что и русскіе ходятъ на эти промыслы между тѣмъ пищу себѣ находятъ, именно: ѣдятъ рыбу, которую ловят въ рѣкахъ и озерахъ. О неумѣніи женъ ихъ говорить по русски он отзывается, какъ о пустой выдумкѣ. Отписавъ въ Москву, Мисаилъ 1 Марта 1654 года выѣхалъ изъ Конобѣевскаго присуда и отправился далѣе въ Тамбовскій уѣздъ, въ Верхоценскія волости, жители коей желали принять христіанскую вѣру. И такъ, благодаря стараніямъ и усердію Мисаила, мордвы крещеной въ уѣздахъ Шацкомъ и Тамбовском было уже до 4.200 человѣкъ. Некрещеной же мордвы оставалось в Кадомскомъ и Шацкомъ уѣздахъ 6000 человѣкъ. Къ этому времени относится челобитная Мисаила, писанная на имя Патріарха Никона. Для насъ челобитная эта важна особенно тѣмъ, что въ ней указывается н Касимовъ и на татаръ. Мисаилъ испрашивалъ благословенія Партіарха ѣхать «въ Касимовъ и въ Шацкъ и въ Тамбовъ, татаръ и мордву кре-

[1]) Язычники писали, что вѣры христіанской имъ не сдержать потому, что ходят на промыселъ въ дальнія стороны. въ лѣса, на рѣки Хоноръ и Ворону и тамъ принуждены ѣсть всякое мясо, а жены ихъ русскимъ языкомъ говорить не умѣютъ. Обозрѣніе Рязанск. Іерархіи Т. Воздвиженскаго. Москва 1819 годъ.

стить». Челобитную Мисаила Архіепископа Рязанскаго приведу въ подлинникѣ, по тексту, напечатанному А. И. Пискаревымъ въ его сборникѣ: «Древніе грамоты и акты Рязанскаго края. Спб. 1854 г.» подъ № 30, на стр. 77—78. «Великому Государю и Отцу нашему Святѣйшему Никону, Патріарху Московскому и всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи. Сынъ твой и Богомолецъ Мисаилъ Архіепископъ Рязанскій Бога моля челомъ бьетъ. Въ прошломъ, Государь, въ 162 (1654) году билъ я челомъ Великому Государю благочестивому и Христолюбивому Царю и Великому князю Алексѣю Михайловичу Всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и тебѣ Великому Государю и отцу своему Святѣйшему Никону Патріарху Московскому и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, чтобы меня, Богомольца своего пожаловалъ отпустилъ моего Владычества въ Шацкое и въ Кадомъ и въ Тамбовъ тѣхъ городовъ въ уѣзды Татаръ и Мордвы крестить. И Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ и ты Великій Государь и отецъ нашъ Святѣйшій Никонъ Патріархъ Московскій и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи пожаловали меня, Богомольца своего, указали мнѣ, Богомольцу своему, ѣхати моего Владычества въ Шацкой и въ Кадомъ и въ Тамбовъ тѣхъ городовъ въ уѣзды Татаръ и Мордвы крестить. И я, Богомолецъ Вашъ, по Вашему, Великихъ Государей, указу въ тѣ городы ѣздилъ, и Божіею милостію и Пречистыя Богородицы и всѣхъ святыхъ молитвами и государскихъ счастіемъ и твоими, Государь, святыми ко Господу молитвами моево Владычества въ Шацкомъ и въ Тамбовскомъ уѣздахъ крестилъ я, Богомолецъ Вашъ, числомъ четыре тысячи двѣсте человѣкъ; а еще осталось въ моемъ же Владычествѣ въ Шацкомъ уѣздѣ некрещеной Мордвы двѣсти пятьдесятъ дворовъ, а въ нихъ по числу будетъ двѣ тысячи слишкомъ человѣкъ, да въ Кадомскомъ уѣздѣ татарскихъ и мордовскихъ пять сотъ двадцать дворовъ, а по числу будетъ четыре тысячи двѣсти человѣкъ. Смилуйся Великій Государь и отецъ нашъ Святѣйшій Патріархъ Московскій всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, сотвори, Государь, совѣтъ по благодати, данной ти отъ Святаго Духа, съ возлюбленнымъ своимъ сыномъ благовѣрнымъ и благочестивымъ и христолюбивымъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцемъ, пожалуй меня, Богомольца своего, благослови ѣхати моево Владычества въ Касимовъ и въ Шацкое и въ Танбовъ Татаръ и Мордву крестить, и пожалуй мнѣ . . . .». (Конецъ челобитной оторванъ). Для насъ актъ этотъ особенно важенъ по тому, что въ немъ прямо указывается на Касимовъ и на татаръ. Архіепископъ испрашивалъ благосло-

венія патріарха ѣхать «въ Касимовъ и Шацкое и въ Танбовъ Татаръ и Мордву крестить». Надобно думать, что мученическая кончина Мисаила помѣшала его намѣренію проповѣдывать слово Божіе татарамъ, живщимъ въ самомъ городѣ Касимовѣ. Кончилась пастырская дѣятельность Мисаила въ 1656 году, мученическою кончиною запечатлѣлъ Мисаилъ свой Апостольскій подвигъ. Февраля 26-го 1656 года отправился Мисаилъ проповѣдывать христіанство въ Шацкъ и уѣздъ Шацкій. Иновѣрцы отказались креститься. Святитель отписалъ объ ихъ упорствѣ въ Москву. Тогда приказалъ Государь послать грамоту непокорнымъ и нарядилъ съ нею думнаго дворянина Митюшкина. Получивъ царскую грамоту, Мисаилъ снова поѣхалъ увѣщевать Мордву и татаръ. Но они, по прежнему, не захотѣли повиноваться. Мисаилъ во второй разъ отписалъ въ Москву и въ ожиданіи отвѣта остался жить въ Березовѣ. Вскорѣ прибылъ отъ царя боярскій сынъ Кузьма Алтуховъ съ новою государевою грамотою, въ которой предписывалось взять Преосвященному съ собою для безопасности нужное число людей и приводить упорныхъ къ крещенію. Архіепископъ не мѣшкая двинулся въ путь. Но среди мордвы и татаръ составился заговоръ. Въ числѣ 500 человѣкъ, съ оружіемъ въ рукахъ, собрались они въ Мордовской деревнѣ Янбиревой и поджидали пріѣзда Мисаила. Неустрашимый Архіепископъ подъѣхалъ къ деревнѣ: въ Святительской мантіи пошелъ впередъ, чтобы объявить народу царскую грамоту, повелѣвавшую креститься. Мордва и татары, завидѣвъ Архіепископа, съ яростію бросились на него. Служилые люди, окружавшіе Архіепископа, были разогнаны. Мисаилъ остался одинъ со своимъ вѣрнымъ конюшимъ, боярскимъ сыномъ Акиндиномъ Бахолдинымъ. Конюшій храбро защищалъ своего господина. Ему даже удалось спасти Мисаила отъ удара копья одного мордвина, какъ вдругъ стрѣла попала въ лѣвую руку Архіепископа и прошла сквозь руку въ самое сердце. Къ счастію въ это время подоспѣли домовые люди Архіепископа и спасли погибавшихъ. Мисаила едва живаго положили въ сани, гдѣ онъ исповѣдался и пріобщился св. Таинъ, и привезли въ село Агламазово. Здѣсь Архіепископъ велѣлъ «предъ собою поставить образъ Спасителя и началъ на него смотря плакати, святыя молитвы къ нему возсылати и кровію своею главу свою и лицо омывати и тако преставися въ Четвергъ 19 Апрѣля на Святой недѣлѣ, а убитъ былъ во Вторникъ на страстной недѣлѣ» (10 Апрѣля) [1]. Тѣло Мученика страдальца, согласно его завѣщанію, было погребено близъ Чернѣева монастыря у церк-

[1] Самая мученическая смерть Мисаила не осталась безплодною. Не далѣе какъ чрезъ годъ крестились его убійцы.

ы муч. Мины на пустомъ мѣстѣ въ лѣсу. Потомъ почти черезъ годъ перенесено тѣло Мисаила въ Рязань, и положено въ Архангельскомъ соборѣ на правой сторонѣ у южныхъ дверей. На этомъ мѣстѣ покоится тѣло Преосвященнаго Мисаила до сихъ поръ. Теперь на его гробницѣ лежитъ дощечка, положенная при поновленіи собора въ 1819 году, съ надписью: Подъ сею гробницею почиваетъ Архіепископъ Мисаилъ, рукоположенный во Архіерея въ 1651 году. Надъ гробницею въ стеклянномъ футлярѣ виситъ изъ шелковой матеріи (штофа) мантія, та самая, въ которой погибъ Мисаилъ. На мантіи видны пробойны стрѣлою, и знаки струившейся сквозь нихъ крови страдальца. Истор. опис. Ряз. Іерархіи Тих. Воздвижескаго [1]).

Самая мученическая смерть Мисаила, какъ сѣмя, упавшее на добрую землю, принесла хорошій плодъ. Чрезъ годъ крестились его убійцы. До какой степени Русское Правительство заботилось при Василіи о распространеніи христіанства въ Касимовскомъ краѣ и въ столицѣ царства Касимовѣ, видно изъ того, что государи наши особенно покровительствуютъ и благоволятъ церквамъ г. Касимова. Такъ въ нынѣшней соборной церкви Вознесенія Христова хранятся отъ эпохи Василія образъ Іоанна Предтечи, дарованный царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, и его же грамота, жалованная священнослужителямъ собора, и Евангеліе, пожалованное имъ Вознесенскому собору.

Въ войнахъ противъ враговъ Россіи Василій участвовалъ два раза; въ первый разъ въ 1556 году, а во второй въ 1678 году. Въ первый разъ въ 1656 году Василій сопровождалъ Государя Алексѣя Михайловича вмѣстѣ съ царевичами Сибирскими во время извѣстнаго похода, предпринятаго противъ шведовъ на Ригу; во все время похода царевичъ находился при особѣ Государя. Во второй разъ, весною 1678 года при Государѣ Өеодорѣ Алексѣевичѣ Василій ходилъ въ Малороссію, вмѣстѣ съ Григоріемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ и съ Гетманомъ Иваномъ Самойловичемъ подъ Чигиринъ, который въ это время былъ осажденъ турками, а наши войска шли на его выручку. Но этотъ походъ окончился для насъ неудачно, Чигиринъ былъ взятъ и разоренъ турками. Изъ этого похода Василій возвратился осенью.

[1]) Мантія Мисаила находилась во владѣніи боярскаго сына Федора Куабицкаго и перенесена въ Архангельскій соборъ по распоряженію Архіепископа Алексія.

Вотъ разсказы объ этомъ историковъ. Исторія Малой Россіи, сочиненіе Н. Бантышъ—Каменскаго. Изд. 3. Москва 1842 г. ч. II, 157. (со ссылкою на Мал. дѣла Кол. Арх. 1678 г. № 7): «Касимовскій Царевичъ Василій Арасланович, Окольничій Князь Константинъ Осиповичъ Щербатовъ и стольникъ Семенъ Өедоровичъ Толочановъ выступили изъ Москвы съ Царскими войсками. Ромодановскій присоединилъ свои полки къ сей арміи и, по приказанію Государя, принялъ главное начальство надъ оною. Самойловичъ двинулся съ Казаками изъ Батурина 10 Мая . . . . Россіяне и Казаки, переправившіеся черезъ Днѣпръ, ниже Бужина заняли тамошнее поле». Лѣтописное повѣствованіе о Малой Россіи. А. Ригельманъ (чтенія въ Императорскомъ обществѣ Исторіи Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ, за 1847 г.) II, 160: «По достовѣрнымъ извѣстіямъ, что непріятель усильно напрягается на Чигиринъ (т. е. Турки хотятъ взять Чигиринъ) и хочетъ всю Украйну одержать, для отвращенія того, со всякимъ поспѣшеніемъ войска Россійскія были уже въ движеніи, и съ самаго начала сего года весны премножественнымъ числомъ въ Украйну вступили, подъ командою царевича Касимовскаго Василія Араслановича и Князя Ромодановскаго, къ чему выступилъ изъ Батурина, Маія 10 числа, съ Казаками своими и Хетманъ Самуйловичь, и послѣдовали въ свой путь назначенный». Исторія Малороссіи. Н. Марцевичъ, т. II. Москва 1842 г., стр. 255. «Изслѣдованіе о Касимовскихъ царяхъ и царевичахъ В. В. Вельяминова Зернова». Спб. 1866 г., ч. III., стр. 105—113. Большую часть своей жизни Василій, Царь Касимовскій, провелъ въ Москвѣ, при дворѣ Государевомъ. Разряды и другіе документы полны извѣстіями объ его пребываніи въ столицѣ и пріѣздахъ ко двору. (Изслѣдованіе о Касимовскихъ царяхъ и царевичахъ В. В. Вельяминова-Зернова. Спб. 1866 г., часть третья, стр. 337—402).

Въ послѣдніе годы вмѣстѣ при дворѣ Государя является супруга его Марья Никифоровна и двое сыновей его, царевичи: Михаилъ Васильевичъ съ супругою Анною Григорьевною и Василій Васильевичъ. Дѣтей у Василія Араслановича было восемь человѣкъ, именно: шесть сыновей и двѣ дочери, сыновья: Михаилъ, Василій, Яковъ, Никифоръ, Иванъ и Семенъ, дочери: Евдокія и Домна. Изъ сыновей Василія царевичъ Яковъ скончался еще при жизни отца въ 1677 году 7 Января и похороненъ въ Казанскомъ дѣвичьемъ монастырѣ, что я говорилъ въ исторіи Казанскаго женскаго монастыря. Владѣлецъ Касимовскій скончался въ 1679 году. Фактъ, что Василій до конца своей жизни сохранилъ званіе владѣльца Касимова, подтверждается данными неоспоримыми·

На первомъ планѣ стоятъ свидѣтельства двухъ иностранныхъ писателей: Мейерберга и Стрюиса. Мейербергъ, бывшій въ Россіи въ 1661 и 1662 г., пишетъ: «Если ѣхать отсюда (изъ Мурома) вверхъ по Окѣ, то взорамъ представляется городъ Касимгродія, который былъ пожалованъ царемъ Годуновымъ на правахъ вассальныхъ какому-то Татарскому царьку, и которымъ теперь владѣетъ сынъ его, крещеный Москвичами. Ничтожнаго владѣльца этого величаютъ важнымъ титуломъ царя. Льстецы, пожалуй, выдумаютъ и его звать императоромъ». Стрюисъ, проѣзжавшій Касимовъ въ 1669 году, разсказываетъ вотъ что: «22 Мая подошли мы къ небольшому городку Касимегороду и стали на якорѣ. Здѣсь жилъ со своею матерью тамошній царевичъ, по имени Рескички [1]). Наши капитанъ и корабельщикъ хотѣли было имъ представиться; но когда пришли къ нимъ, то узнали, что они уѣхали въ Москву. Впрочемъ, дворецкій принялъ всѣхъ насъ весьма ласково и пригласилъ къ обѣду, на которомъ ѣли вареную и жареную рыбу, и пили и медъ и водку. Мы, что-бы отблагодарить его, подарили ему табаку и разныхъ другихъ вещей. Касимовгородъ былъ въ прежнія времена татарскимъ замкомъ, теперь же подчиненъ Русскимъ: царевичь Рескички, двѣнадцати лѣтъ отъ роду, поддался царю». Изъ словъ путешественниковъ Мейерберга и Стрюиса оказывается положительно, что въ 1661—1662 и 1669 годахъ въ Касимовѣ считался владѣльцемъ Василій Арслановичъ. Правда, ни Мейербергъ, ни Стрюисъ не называютъ царевича христіаниномъ и христіанскимъ именемъ Василія, но что у нихъ рѣчь идетъ о немъ, а не о комъ либо другомъ, въ томъ и спора быть не можетъ. Убѣдиться не трудно даже изъ собственныхъ показаній обоихъ писателей. Мейербергъ говоритъ про своего владѣльца, что онъ былъ крещенъ Москвичами. Слова эти, очевидно, могутъ относиться къ одному только Касимовскому царевичу Василію Арслановичу; если и утверждаетъ Мейербергъ, что его владѣлецъ былъ сынъ какого-то татарскаго царька, которому городъ Касимовъ былъ пожалованъ Годуновымъ, то увѣреніе это должно принимать за простую ошибку или описку, потому что отецъ Василія, Арсланъ, какъ намъ хорошо извѣстно, въ званіе хана или царя Касимовскаго былъ пожалованъ не Годуновымъ, а Государемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ. Стрюисъ выражается еще точнѣе: своего царевича зоветъ онъ Рескичкіемъ и пишетъ про него, что поддался онъ Русскому царю 12 лѣтъ отъ роду. Припомнимъ показаніе Олеарія 1636 года о Касимовскомъ царевичѣ Сеидъ-Бурганѣ, т. е.

[1]) Василій или Сеидъ Бурганъ.

о Василія. Олеарій, между прочимъ, звалъ Сеидъ-Бургана Ресъ-кичіемъ и сообщалъ, что Ресъ-кичи, котораго мать и дѣдъ за нѣсколько лѣтъ предъ тѣмъ признали надъ собою власть Русскихъ, имѣлъ въ 1636 году около 12 лѣтъ отъ роду. Лицо, о которомъ писали Олеарій и Стрюисъ, очевидно, одно и тоже. Только Стрюисъ, заимствовавшій по всей вѣроятности свѣдѣнія о лѣтахъ Василія изъ Олеарія, по недосмотру занесъ у себя, что царевичу было 12 лѣтъ въ то время, когда онъ поддался Русскому царю, вмѣсто того, чтобы написать, что онъ имѣлъ 12 лѣтъ въ 1636 году, когда городъ Касимовъ былъ посѣщенъ Олеаріемъ. Мать Рескичкія, о которой пишетъ Стрюисъ, была, безъ малѣйшаго сомнѣнія, та самая мать Рескичія, о которой говоритъ и Олеарій, именно извѣстная Касимовская царица Фатима Султанъ-бекемъ, мать Сеидъ-Бургана или, что тоже, Василія Арслановича. Еще въ пользу владѣльческихъ правъ Василія говорятъ и двѣ купчія крѣпости, писанныя въ Касимовѣ; одна 1669 году, другая въ 1672 году. Оба документа найдены В. В. Вельяминовымъ-Зерновымъ въ бумагахъ Гагина. Купчая крѣпость 1669 года: «Касимовскаго царевича Василія Араслановича крестьяне Касимовскіе посадскіе люди Семенъ Ананьинъ сынъ Какушкинъ, и мы Семеновы поручтики Какушкина, Макаръ Богдановъ, да язъ Игнатъ, да Иванъ Фатеевы, да язъ Денисъ Микитинъ, да язъ Костентинъ Негодяевъ, да язъ Лаврентій Прокофьевъ, да язъ Тимофей Хмелевъ, да язъ Өедоръ Шапошниковъ, да язъ Иванъ болшой Шанинъ, да язъ Арсеей Шанинъ, да язъ Алексѣй Игнатьевъ, да язъ Кондратей да Яковъ Кожевниковы, да язъ Гурей Спиринъ, да язъ Мартынъ Микифоровъ, да язъ Микита Тяпкинъ, да язъ Микита Ларинъ, да язъ Мартынъ Вощенниковъ, да язъ Исай Верховцовъ, да язъ Өедоръ Галтенинъ, да язъ Андрей Даниловъ, да язъ Аөонасей Костинъ, да язъ Яковъ Ширяевъ, да язъ Петръ да Семенъ Чичины, да язъ Микула Трепинъ, да язъ Степанъ Ларинъ, да язъ Федоръ Боранаевъ, да язъ Сергѣй Лукьяновъ, въ нынѣшнемъ во 177 году, августа въ 17 день, продали мы, я Семенъ, дворовое свое мѣсто, а мы, поручтики, его Семеново дворовое мѣсто въ Касимовѣ на Старомъ посадѣ съ садомъ и съ городбою около того двора, опричь хоромнаго строенья да опричь воротъ, а то дворовое мѣсто и съ садомъ подлѣ двора посадскаго человѣка Ивана Григорьева, Касимовскому посадскому человѣку Ивану Афонасьеву сыну Какушкину и его женѣ и дѣтемъ въ прокъ. А взяли есми я Семенъ и мы поручтики за то дворовое мѣсто и около того дворовато мѣста за городбу пять рублевъ денегъ все сполна. А кто изъ насъ у него и жены и дѣтей учнетъ въ то наше дворовое проданное мѣсто вступатца, родъ его Семеновъ или племянники или кто сто-

ронней человѣкъ, и намъ, мнѣ Семену, и намъ Семеновымъ поручщикамъ, его Ивана и жену его и дѣтей въ томъ дворовомъ мѣстѣ и въ саду и въ огородѣ съ яблоньми во всемъ очищати, и харчей и убытковъ никакихъ не довести никоторыми мѣры . . . . А на то послуси: Иванъ Мартыновъ сынъ Булгаковъ, Θедоръ Ивановъ сынъ Первовъ, Касимовскіе площади подъячіе. А купчую писалъ Касимовскіе площади подъячій Матюшка Баженовъ, лѣта 7177 году». Подлинникъ писанъ столбцомъ, на одномъ листкѣ. На оборотѣ собственноручныя подписи: «Къ сему язъ Кондрашка Григорьевъ руку приложилъ. Къ сей своей купчей Макарка Богдановъ и вмѣсто товарищевъ своихъ Семена, Петра Чичиныхъ, Орефья Шанина, Мартынка Косова, Никиты Ларина, Игната, Ивана Фотеевыхъ дѣтей, Микиты Тяпкина, Микулы Тренина, Θедора Шапошникова, Якова Ширяева, Ларя Прокофьева, Нестера Петрова, Исая Верховцова, Степана Ларзина, Андрея Данилова, Афонасья Костина, по ихъ велѣнью, руку приложилъ въ ихъ мѣсто, кои грамотѣ не умѣютъ, язъ Макаръ руку приложилъ. Послухъ Ивашко руку приложилъ. Я Семенка продалъ и руку приложилъ». [1]).

Купчая крѣпость 1672 г. «Се язъ Касимовскаго служилаго Татарина Ишмакова жена Якзитова сына Токбичева вдова Татарка Кумшія Мамичева дочь да своими дѣтьми, Кутлумаметемъ да съ Кутлеяромъ Ишмаковыми дѣтьми, продали есмы мы отца и мужа своего на Старомъ посадѣ дворовое и огородное мѣсто, усадьбу, Царевича Василія Арслановича крестьянину его Касимовскому посадскому человѣку Петру Трафимову сыну Тарасову и женѣ его и дѣтемъ въ прокъ, безъ выкупа. А взяли есмы мы, я Кумшія да Кутлумаметъ да Кутлеяръ, за то свое дворовое и огородное мѣсто за усадьбу, съ него Петра и съ жены его и съ дѣтей пять рублевъ денегъ все сполна, объ межу то наше дворовое и огородное мѣсто усадьба, подлѣ Ивана Трафимова сына Тарасова да подлѣ Афонасьевой усадьбы Савельева сына Потапова, а то наше дворовое и огородное мѣсто, усадьба, иному никому не продано и незаложено . . . . А на то послуси: Матвей Боженовъ, Никифоръ Блудовъ, Андрей Акимовъ Касимовскіе площади подъячей.

А купчую писалъ Касимовскіе площади подъячей Ивашко Булгаковъ, лѣта 7180 году».

---

[1]) Изъ купчей крѣпости 1669 года мы видимъ, что тѣ фамиліи жителей города Касимова, которыя были 218 лѣтъ тому назадъ, существуютъ и въ настоящее время, такъ напр. Какушкины, Первовы, Богдановы, Чичины, Шанины, Ларины, Тренины, Шапошниковы, Прокофьевы, Петровы, Верховцевы и другія.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на одномъ листѣ. На оборотѣ слѣдующая явка: «1701 года Маія 13 день сія крѣпость въ Касимовѣ въ Земской Избѣ предъ бурмистры земскихъ дѣлъ предъ Дмитріемъ Потаповымъ съ товарищи чтена, и предъ бурмистры въ книгу записана. По указу великаго государя пошлинныя деньги взяты. А подписалъ сію крѣпость по указу бурмистровъ земскихъ дѣлъ Дмитрія Потапова съ товарищи подъячей Алешка Герасимовъ. Бурмистръ Потаповъ». Нижеслѣдующія собственноручныя подписи; сначала подпись по татарски; потомъ: «Послухъ Матюшка руку приложилъ, Послухъ Никифорка руку приложилъ. Послухъ Андрюшка руку приложилъ».

Въ приведенныхъ мною купчихъ крѣпостяхъ, въ первой продавцы, а во второй покупщикъ названы Касимовскаго царевича Василія Арслановича крестьянами, Касимовскими посадскими людьми. Слово «крестьяне» прямо доказываетъ владѣльческія права Василія на городъ Касимовъ. Со временъ Уложенія, какъ извѣстно, запрещено было частнымъ лицамъ владѣть въ городахъ слободами, посадами и вообще людьми посадскими.

Годъ смерти Василія Арслановича 1679 г. замѣчателенъ въ исторіи Касимова страннымъ пожаромъ, опустошившимъ городъ Касимовъ (см. календарь и справочный указатель Рязанской губерніи, хроника Вейкель въ г. Рязани и Рязанской губ. 33 ст., гдѣ говорится: 1679 г. сильный пожаръ въ г. Касимовѣ). У Василія Арслановича былъ сынъ Никифоръ, который скончался при жизни своего отца; онъ былъ женатъ, и жену его звали Анною Григорьевною. Умеръ царевичъ Никифоръ никакъ не позже 1680 года. Заключеніе это мы выводимъ изъ надписи, которая читается на ризѣ, пожертвованной супругою Анною Григорьевною въ Москву въ Златоустовскій монастырь. «Сію ризу дала || вкладу въ Зла | тоустовскій мо || настырь Касимов || скаго царевича Никифо || ра Васильевича жена || его княгиня Анна Гри || горьевна по мужѣ сво || емъ царевичѣ Никифорѣ || Васильевичѣ || лѣта 7188 г.» [1]). Сія риза хранится до сихъ поръ въ Златоустовскомъ монастырѣ; она отдѣлана весьма богато золотомъ, серебромъ, жемчугомъ и драгоцѣнными камнями. Объ остальныхъ сыновьяхъ Василія много распространяться не буду, такъ какъ жизнь ихъ не относится къ исторіи г. Касимова. Всѣ ли дѣти Касимовскаго царевича Василія Арслановича были отъ одной матери и сколько разъ онъ былъ женатъ, свѣдѣній объ этомъ у насъ нѣтъ никакихъ. По имени намъ извѣстна одна только супруга его Марья Ники-

[1]) 7188—1680 годъ.

форовна, о которой, какъ мы сказали выше, упоминается за послѣдніе года жизни Василія. Супруга Касимовскаго царевича Василія Арслановича Марья Никифоровна была изъ рода бояръ Плещеевыхъ; отца ея звали Никифоромъ Юрьевичемъ, а мать Марѳой; заключеніе это я вывожу изъ надписи, находящейся на серебряной водосвятной чашѣ, подаренной въ Московскій дѣвичій Страстной монастырь Касимовскимъ царевичемъ Василіемъ Арслановичемъ въ 1659 году; надпись на чашѣ слѣдующая: «лѣта 7167 (1659) Сентября 4-го дня приложилъ сію чашу Касимовскій царевичъ Василій Арслановичъ въ дѣвичь монастырь Пресвятой Богородицы Страстной, по душѣ тестя своего Никифора Юрьевича и Марфѣ женѣ Плещеева»».

Чаша, подаренная Касимовскимъ царевичемъ Василіемъ Арслановичемъ, серебряная, мѣстами вызолоченная, вѣсомъ 4 фунта, очень изящной отдѣлки: я ее видѣлъ во время своей поѣздки въ Москву лѣтомъ 1890 года въ Московскомъ дѣвичьемъ Страстномъ Монастырѣ. Тутъ не лишнее замѣтить, что въ Касимовѣ, въ Казанскомъ дѣвичьемъ монастырѣ показываютъ икону Божіей Матери, шитую серебромъ по шелку, какъ гласитъ преданіе, матерью царевича Якова Васильевича, значитъ супругою Касимовскаго владѣльца Василія Арслановича. Къ сожалѣнію, имени ея не помнятъ. Изъ дочерей Василія одна, по имени Евдокія, была замужемъ за Мартеміаномъ Кириловичемъ Нарышкинымъ, братомъ супруги царя Алексѣя Михайловича, царицы Натальи Кириловны, родительницы Петра Великаго. Другая дочь, по имени Домна, была выдана за князя Юрія Яковлевича Хилкова. Василій Арслановичъ скончался въ Москвѣ въ 1679 году и былъ погребенъ въ Московскомъ Златоустовскомъ мужскомъ монастырѣ вмѣстѣ съ своимъ сыномъ царевичемъ Никифоромъ Васильевичемъ; Златоустовскій монастырь служилъ мѣстомъ погребенія царевичей Касимовскихъ. Изъ воеводъ, бывшихъ въ Касимовѣ при Василіи Арслановичѣ, извѣстны только слѣдующія лица: 1665 (7173 г.) Михаилъ Истоминъ, 1672 (7180 г.) Максимъ Осиповичъ Беклемишевъ и 1678 (7186 г.) Степанъ Нявѣйцынъ.

За весь періодъ времени отъ крещенія Василія до его смерти сохранились свѣдѣнія о городѣ Касимовѣ, какъ о пунктѣ проѣзжемъ между Москвою съ одной стороны и странами, прилегающими къ Каспійскому морю, съ другой. Также знаемъ, что чрезъ Касимовъ слѣдовали изъ Астрахани конскіе табуны, которые ежегодно пригонялись въ Москву. Знаемъ еще, что по Окѣ, мимо Касимова, проѣзжали въ Москву Персіяне и Горскіе Черкасы. Знаемъ сверхъ того, что въ Касимовѣ, въ

Маѣ 1675 года, останавливался проѣздомъ изъ Астрахани въ Москву князь Казы-Булатъ Черкасскій. 1679 года былъ бунтъ Стеньки Разина; волненіе, охватившее сосѣдніе уѣзды, отразилось и на Касимовѣ и его уѣздѣ. Воевода Касимовскій Тимофей Карауловъ убѣжалъ въ Муромъ, боясь прихода въ Касимовъ бунтовщиковъ, такъ какъ въ Касимовѣ стѣнъ не было, онѣ были уничтожены пожаромъ въ томъ же 1679 году. Вотъ какъ писалъ о томъ Государю Муромскій воевода Афанасій Шеховскій въ своей челобитной: «Въ нынѣшнемъ Октябрѣ пришелъ въ Муромъ въ приказную избу Касимовскій воевода Тимофей Карауловъ сказалъ: пріѣхалъ де онъ Тимофей изъ Касимова боясь отъ приходу воровскихъ людей, потому что въ Касимовѣ города и острогу нѣтъ, а уѣздные де всякихъ чиновъ люди въ Касимовъ не идутъ а Кадомъ и Кадомской и Шацкой уѣзды воровскіе люди разорили и нынѣ во многихъ местехъ разоряютъ же, и онъ де Тимофей, слыша тотъ ихъ воровскихъ людей проходъ изъ Касимова въ Муромъ и пріѣхалъ, а отъ Мурома, Государь, Касимовъ только въ семидесяти верстахъ, а отъ тово приходу воровскихъ людей въ Муромѣ въ осадѣ безъ служилыхъ людей быть опасно, а снаряду Государь въ Муромѣ только одна желѣзная пушечка небольшая да 29 мушкетовъ и о томъ снарядѣ я холопъ твой, къ тебѣ великому государю къ Москвѣ въ пушкарскій приказъ въ нынѣшнемъ году въ Октябрѣ мѣсяцѣ съ пушкаремъ Куземкою Стюферинымъ писалъ и ко мнѣ, холопу твоему, и по се число твоего великаго государя указу небывало; и о томъ, что ты, великій Государь, мнѣ холопу своему, укажешь». Историческій Вѣстникъ 1890 г. Іюль, «Стенькинъ громъ», статья С. Н. Тирпигорева, 50—51 стр.

Въ окладныхъ книгахъ 1676 года въ городѣ Касимовѣ значатся слѣдующія деревянныя церкви: Соборная Вознесенская, Троицкая, Рождественская, Благовѣщенская, Воскресенская въ Ямской слободѣ, Никольская на старомъ посадѣ; монастыри: Никольскій мужской и Казанскій женскій; за все время отъ составленія писцовыхъ книгъ 1627 года до 1676 года въ этомъ году впервые упоминаются церкви вновь выстроенныя: Успенія Пресвятыя Богородицы на мѣстѣ нынѣшней каменной Успенской и Воскресенская въ Ямской слободѣ; Фроловская церковь, бывшая въ Ямской слободѣ на выѣздѣ, была сломана, а вновь построенная Воскресенская церковь, замѣнившая Фроловскую, находилась ближе къ центру города возлѣ кузницъ; гдѣ была Воскресенская церковь, тамъ теперь стоитъ часовня.

О службѣ Касимовцевъ во время Василія Арслановича дошла до насъ одна данная и та относится къ самой эпохѣ смерти Василія въ 1679 году, именно: въ разрядахъ узнаемъ мы, что послѣ втораго Чиги-

ринскаго похода находились Касимовцы въ одномъ изъ нашихъ отрядовъ для обороны Малороссіи въ полку у князя Михаила Юрьевича Долгорукова.

Жизнь Касимовскаго владѣльца царевича Василія Арслановича изложена мною въ самыхъ главнѣйшихъ чертахъ ея, но дошедшимъ до насъ даннымъ. Особенно рѣзкую черту почти во всѣхъ данныхъ составляютъ свидѣтельства, невольно бросающіяся въ глаза, о томъ упадкѣ, въ который пришло при Василіи званіе владѣльца Касимовскаго.

Припомнимъ, такъ ли, какъ Василій, жили прежніе цари и царевичи, владѣльцы Касимовскіе? Подобно ему, проводили ли они по цѣлымъ годамъ въ Москвѣ, вдали отъ своего ханства или царства Касимовскаго безъ всякаго дѣла, довольствуясь одними пріѣздами ко двору царскому? Даже между почетомъ наружнымъ, который отдавался Василію при дворѣ Московскомъ, и тѣмъ, которымъ пользовались его предмѣстники, разница была огромная. Прежде царей и царевичей принимали, дѣйствительно, какъ владѣльцевъ; Василія же и сыновей его, какъ видно изъ разрядовъ и другихъ памятниковъ, равняли съ простыми невладѣтельными Сибирскими царевичами Петромъ и Алексѣемъ Алексѣевичами; только Василій, и то онъ одинъ, безъ сыновей своихъ, садился выше ихъ. Грузинскому же царевичу Николаю Давыдовичу Василій постоянно уступалъ шагъ. Мало того, Василій и сыновья его, нося титулъ царевичей, иногда, и даже довольно часто, какъ мы могли замѣтить, писались въ оффиціальныхъ бумагахъ не царевичами, но царевичами и князьями, а подъ часъ и просто князьями; подобнаго пренебреженія въ титулахъ Касимовскихъ владѣльцевъ мы не встрѣчали до сихъ поръ ни разу. Такъ писались только крещеные служилые царевичи и ихъ жены и дочери. Выходитъ, что Василій, числясь дѣйствительнымъ владѣльцемъ Касимовскимъ, въ сущности былъ скорѣе владѣльцемъ номинальнымъ, нежели дѣйствительнымъ. Иначе впрочемъ и не могло быть. Не для того ли и оставило Русское Правительство крещенаго Василія владѣльцемъ Касимова, чтобы, пользуясь имъ какъ орудіемъ, подготовить край къ уничтоженію ханства или царства Касимовскаго? Русское Правительство, лишая Василія значенія и власти, старалось богатствомъ вознаградить для него эту потерю; за точность этого ручаются самые факты. Кромѣ наслѣдственныхъ селъ—Ерахтура, Мышцъ, Бѣлякова и Ермолова съ деревнями и пустошами, которыми, какъ мы знаемъ, владѣлъ Василій Арслановичъ въ уѣздахъ Касимовскимъ и Елатомскомъ и которыя перешли отъ него къ его потомству, имѣлъ Василій и другія помѣстья. Такъ, изъ актовъ, относящихся до сбора даточныхъ людей, видно, что въ пе-

реймевыхъ книгахъ 186 г., т. е. 1677 и 1678 г., числилось: за Касимовскимъ царевичемъ, за Василіемъ Арслановичемъ, крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ, въ Керенскомъ уѣздѣ 25 дворовъ, въ Касимовскомъ уѣздѣ 3 двора (изсл. о Кас. цар. и царев. III, стр. 224. Допол. къ Актамъ истор. T. VIII, № 40, 1 стр. 130). Еще значится въ тѣхъ же актахъ 1679 г., что сбиралось «Касимовскаго и Сибирскаго царевичей (Василія Арслановича) бояръ и околничихъ и думныхъ людей съ помѣстій и вотчинъ, 2978 человѣкъ».

3 Іюня 1679 года въ городѣ Касимовѣ былъ сильный пожаръ, истребившій городъ, стѣны, башни, соборную и три приходскихъ церкви.

ЦАРИЦА ФАТИМА-СУЛТАНЪ,

послѣднее владѣтельное лицо въ Касимовскомъ царствѣ.

После смерти царевича Василія Арслановича, царству Касимовскому, казалось, предстоялъ конецъ. Со стороны Русскаго Правительства было уже все приготовлено къ уничтоженію отдѣльнаго Касимовскаго царства, которое приносило вредъ, дробя понапрасну русскую землю и поддерживая непріязненный Россіи элементъ мусульманскій. Въ послѣдніе годы описываемой мною эпохи званіе владѣльца Касимова упало до такой степени, что лицо, облеченное имъ, мѣшалось при дворѣ Русскаго Государя съ простыми служилыми царевичами. Христіанство восторжествовало надъ магометанствомъ и язычествомъ. Мусульманство и язычество, служившія опорою разрушавшемуся царству, были подавлены. Но смерть Василія Арслановича еще застала въ живыхъ старуху мать его, вдову покойнаго Касимовскаго царя Арслана, извѣстную намъ Фатиму-Султанъ-Бикему, которую Русскіе звали по своему царицею Фатимою-Султанъ-Сеитовною и даже просто царицею Салтанъ-Сеитовною. Фатима-Султанъ происходила изъ рода сеидовъ Шакуловыхъ; отецъ ея былъ извѣстный Акъ-Мухаммедъ сеидъ, сынъ Булякъ сеида. Такъ какъ она происходила изъ рода сеидовъ или сеитовъ, то ее и назвали Сеитовною. Царица Султанъ-Сеитовна упоминается въ писцовыхъ книгахъ Воейкова и Ракова въ 1627 году. Русское Правительство не захотѣло обижать Фатиму-Султанъ-Сеитовну на послѣднихъ дняхъ ея жизни и послѣ кончины Василія присвоило ей тѣ права, которыми пользовался

Василій, умершій сынъ ея, и признало владѣтельною Касимовскою царицею. Отъ времени управленія Касимовомъ царицей Фатимою дошли до насъ два документа, писанные оба въ 1681 году. Первый документъ есть грамота, писанная 1 Іюля 1681 года Касимовскому воеводѣ Ивану Оксенкову о Акимѣ Никитинѣ съ дѣтьми его и братомъ Игнатомъ, объ оставленіи его по прежнему на службѣ въ подьячихъ. Сообщу только вкратцѣ содержаніе документа и обращу вниманіе на тѣ данныя, которыя для насъ могутъ быть любопытны. Спорилъ Акимъ Степановъ сынъ Никитинъ съ Касимовскими посадскими людьми. Акимъ утверждалъ, что онъ къ посаду не принадлежитъ, что отецъ его Степанъ Семеновъ болѣе сорока лѣтъ былъ подьячимъ въ Касимовскомъ холопьемъ Приказѣ и въ Съѣзжей Избѣ, что самъ онъ служитъ подьячимъ въ Съѣзжей Избѣ около двадцати лѣтъ и что дѣти его Андрей, Никита, Иванъ и Тихонъ и братъ его Игнатъ пишутъ на площади (площадные подьячіе маклеры). Въ доказательство своего подьяческаго званія Никитинъ ссылался и на писцовыя книги Воейкова и Ракова 1627 года, въ которыхъ отецъ его прямо названъ былъ холопыхъ дѣлъ подьячимъ. Посадскіе требовали напротивъ, что бы Акимъ, его дѣти и братъ были записаны въ посадскіе. Основывались они на томъ, что всѣ родственники Акимовы были въ Касимовѣ на посадѣ, что отецъ его, старинный посадскій человѣкъ, записался въ писцовыхъ книгахъ обманомъ, и указывали между прочимъ на челобитныя, поданныя дѣтьми и братомъ Акима, которые сами просили перечислить ихъ на посадъ, говоря, что родственники ихъ всѣ дѣйствительно состоятъ на посадѣ. Челобитныя эти Акимъ опровергалъ на томъ основаніи, будто бы онѣ поданы безъ его вѣдома и подъ страхомъ угрозъ со стороны посадскихъ и старосты, которые дѣтей его и брата брали въ таможенную избу, стращали всячески и написали даже гулящими людьми. Посадскіе въ продолженіе всего дѣла сильно настаивали на своихъ требованіяхъ. Причина тому понятна. Исключеніе цѣлой семьи изъ посада было для посадскихъ весьма невыгодно, потому что всѣ подати и повинности отбывались сообща; подьячіе же были избавлены отъ тягла. Дѣло Акима Никитина тянулось нѣсколько лѣтъ, клонясь постоянно въ его пользу и наконецъ въ 1681 году въ Приказѣ Казанскаго Дворца было окончательно рѣшено въ томъ же смыслѣ. Въ спорѣ Акима Никитина съ посадскими людьми встрѣчаются имена двухъ лицъ Касимовскаго царственнаго дома: царевича Василія Арслановича и царицы Касимовской Фатимы-Салтанъ-Сеитовны, т. е. Фатимы Султанъ, матери Василія. Лица эти встрѣчаются не вмѣстѣ, а порознь; сначала подъ 1677 годомъ значится Василій, потомъ подъ 1680 годомъ выходитъ на сцену мать его Фатима Султанъ.

Чѣмъ же были эти лица? Обстоятельства, при которыхъ они упоминаются, слѣдующія: 1) въ жалобѣ, поданной Акимомъ 28 Декабря 1677 г., Акимъ объяснилъ, что въ этомъ же году записали его неправильно въ посадъ «Касимовскаго царевича Василія Арaслановича крестьяне, Касимовской Земской Староста Алешка Кожевниковъ и всѣ Касимовскіе посадскіе люди»; 2) челобитныя Акимовыхъ дѣтей и брата о приискѣ ихъ въ посадъ поданы были въ 1680 г. «на имя Касимовской царицы Фатмы-Салтанъ-Сеитовны»; дѣти и братъ Акима просили, «чтобъ она велѣла имъ быть въ Касимовѣ на посадѣ и подати съ нихъ имать, а сродичи де ихъ и нынѣ въ посадѣ»; 3) Акимъ Никитинъ въ судѣ въ 1680 г. прямо заявлялъ, что «Касимовъ де городъ за Касимовскою царицею, а не за Великимъ Государемъ». Выводъ очевидный. Въ короткій промежутокъ времени между 1678 г. и 1680 г. около 1679 г. скончался Василій Арсланoвичъ, владѣлецъ Касимовскій, и на его мѣсто назначена была мать его царица Фатима-Султанъ-Сеитовна.

Указанное уже мною ничтожество въ Касимовѣ власти Василія подтверждается дѣломъ Акима Никитина вполнѣ. Фатима-Султанъ съ своей стороны является простою преемницею этой же самой ничтожной власти. Какъ мы могли замѣтить, во всемъ дѣлѣ о царевичѣ и царицѣ упоминается какъ бы мелькомъ. Всѣ главныя распоряженія творятся помимо ихъ. На первомъ планѣ стоятъ воевода и Съѣзжая Изба; только въ крѣпостномъ правѣ надъ людьми посадскими, собственно говоря, проглядываетъ значеніе Касимовскихъ владѣльцевъ Василія и Фатимы-Султанъ. При этомъ открывается фактъ для насъ важный и совершенно новый. Городъ Касимовъ и тамошніе владѣльцы въ прежніе времена и не далѣе, какъ въ первой половинѣ XVII столѣтія, состояли, насколько можно судить по дошедшимъ до насъ документамъ, въ вѣдомствѣ Посольскаго Приказа; оттуда же назначались въ городъ Касимовъ и воеводы, такъ что еще при Сеидъ-Бурганѣ воеводы Касимовскіе присылаемы были изъ Посольскаго Приказа. Подчиненіе Касимова и тамошнихъ владѣльцевъ Посольскому Приказу составляло привиллегію города Касимова и Касимовскаго царства; привиллегія эта какъ бы выводила лицъ царственнаго дома Касимовскаго изъ ряда обыкновенныхъ подданныхъ и, хотя наружнымъ образомъ, равняла ихъ въ нѣкоторой степени съ владѣльцами иноземными. Дѣло Акима Никитина, рѣшенное окончательно въ приказѣ Казанскаго Дворца, свидѣтельствуетъ, что городъ Касимовъ и его владѣльцы лишились въ послѣднее время своей привиллегіи и были перечислены въ Приказъ Казанскаго Дворца, который, какъ извѣстно, завѣдывалъ и Астраханью и вообще всѣми понизовыми

городами. Такимъ образомъ Касимовъ, еще при существованіи на словахъ царства Касимовскаго, сравнялся на дѣлѣ съ прочими городами русскими. Въ этомъ фактѣ нельзя не видѣть новаго ослабленія власти Касимовскихъ владѣльцевъ и новаго шага со стороны Русскаго Правительства къ уничтоженію Касимовскаго царства. Любопытенъ и самый способъ, которымъ ведено было дѣло Акима Никитина съ начала и до конца. Посадскіе въ своихъ притязаніяхъ были скорѣе правы, нежели виновны; между тѣмъ Правительство постоянно рѣшало споръ противъ нихъ. Не крылся ли тутъ отчасти интересъ государственный? Подьячіе въ качествѣ служилыхъ людей были всегда и вездѣ непосредственными подданными Государя Русскаго. Московское правительство естественнымъ образомъ должно было стать за Акима Никитина, какъ скоро въ городѣ Касимовѣ былъ владѣлецъ особый и вдобавокъ такой, котораго Московское же правительство, какъ мы знаемъ, желало ослабить и даже уничтожить. Документъ этотъ, т. е. грамота Касимовскому воеводѣ Ивану Аксенову объ исключеніи изъ посадскихъ людей Акима Никитина съ дѣтьми его и братомъ и объ оставленіи его по прежнему въ подьячихъ, писанъ 1 Іюля 1681 года. Эта грамота сначала была напечатана Н. В. Калачевымъ въ изданныхъ Археографическою Коммиссіею подъ его редакціей «Актахъ, относящихся до юридическаго быта древней исторіи Россіи» Т. 1 Спб., 1857 г., подъ № 55, XXXV, на стр. 320—333. В. В. Вельяминовъ-Зерновъ въ своемъ «Изслѣдованіи о Касимовскихъ царяхъ и царевичахъ» привелъ эту грамоту въ подлинникѣ по тексту, напечатанному Н. В. Калачевымъ, и сообщилъ вкратцѣ содержаніе грамоты на стран. 462—488, въ 3-й части изслѣдованія. Акимъ Никитинъ послѣ 1681 г. жилъ еще долго и состоялъ до самой смерти своей, случившейся въ 1693 г., подьячимъ въ Касимовѣ въ Приказной Избѣ. Въ последнее время при Акимѣ въ Приказной же Избѣ сидѣлъ въ подьячихъ на особомъ подьяческомъ мѣстѣ и сынъ его Иванъ, упоминаемый въ дѣлѣ 1681 г. Когда Акимъ умеръ, то этотъ сынъ Иванъ перешелъ на его мѣсто; на мѣсто же Ивана назначенъ былъ братъ Акимовъ Игнатъ, бывшій до тѣхъ поръ площаднымъ подьячимъ, тотъ самый, который значится въ дѣлѣ 1681 г. Въ доказательство приведу грамоту, напечатанную сперва Н. В. Калачевымъ въ Актахъ, относящихся до юридическаго быта древней Россіи, т. 1, Спб. 1857 г., подъ № 55, II на стр. 368—369, потомъ В. В. Вельяминовымъ-Зерновымъ въ его «Изслѣдованіи о Касимовскихъ царяхъ и царевичахъ», Ч. III, стр. 482—483; грамота эта писана Касимовскому воеводѣ Ивану Андреевичу Аксенову въ Іюлѣ 1695 года.

«Отъ Великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣ-

лыя Россіи самодержцевъ въ Касимовъ воеводѣ нашему Ивану Андреевичу Аксенову. Билъ челомъ намъ великимъ государемъ, Касимовской площадной подъячій Игнашко Степановъ, сынъ Микитинъ: въ прошлыхъ де годѣхъ отецъ его Степанъ Микитинъ у нашихъ великихъ государей дѣлъ въ Касимовѣ въ Приказной Избѣ былъ въ подъячихъ лѣтъ съ сорокъ и болши и умре, и послѣ смерти его билъ челомъ на мѣсто отца его въ подъячіе братъ его родной Акимъ Никитинъ, и тому брату его противъ его челобитья дана была наша грамота, что ему быть на мѣстѣ отца своего, и тотъ де братъ его Акимъ сидѣлъ въ Касимовѣ въ Приказной Избѣ въ подъячихъ многіе годы и при немъ Акимѣ сидѣлъ въ Приказной Избѣ въ подъячихъ сынъ его Иванъ на особомъ подъяческомъ мѣстѣ; и въ нынѣшнемъ де въ 201 году, волею Божіею, тотъ братъ его Акимъ родной умре, и нынѣ де билъ челомъ намъ, великимъ государемъ, сынъ его Акимовъ Иванъ Никитинъ на мѣсто отца своего, и по нашему великихъ государей указу и по грамотѣ велѣно быть на мѣстѣ его Акимову сыну его Ивану въ Приказной Избѣ въ подъячихъ, а его Иваново подъяческое мѣсто Микитина нынѣ лежитъ порожно и намъ, великимъ государемъ, пожаловати бъ его велѣть ему Игнашкѣ въ Касимовѣ въ Приказной Избѣ быть въ подъячихъ на Ивановѣ мѣстѣ Микитина. И какъ къ тебѣ ся наша великихъ государей грамота придетъ, и тыбъ въ Касимовѣ въ приказной избѣ велѣлъ быть въ подъячихъ Игнашкѣ Никитину на мѣсто подъячего Ивана Никитина у нашихъ государскихъ и у всякихъ дѣлъ, буде онъ градскимъ и уѣзднымъ людямъ годенъ к выборъ на него дадутъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7201, Іюля въ ... . . Подлинная великихъ государей грамота за приписью дьяка Данила Небогатаго. Справка Ивана Титова».

Современный списокъ писанъ столбцомъ на одномъ листѣ. Вверху акта надпись: «Списокъ великихъ государей грамоты»; въ концѣ внизу: «Подалъ грамоту въ 203 году въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ. Грамота принадлежитъ А. С. Никитину». Другой сынъ Акима—Андрей, упоминаемый въ дѣлѣ 1681 г., названъ площаднымъ подъячимъ; если припомнимъ, еще въ 1672 г. въ купчей крѣпости, приведенной мною выше, въ примѣчаніи говорится о братѣ Акимовѣ—Игнатѣ какъ о площадномъ подъячемъ. Второй документъ 1681 г. временъ Касимовской царицы Фатимы-Султанъ, дошедшій до насъ, есть купчая крѣпость, писанная въ Касимовѣ въ Маѣ того года. По ней какъ продавецъ, такъ и покупщикъ были Касимовскіе посадскіе люди. Писана купчая по одному образцу съ тѣми двумя купчими, 1669 и 1672 г., которыя приведены были мною въ жизнеописаніи Касимовскаго владѣльца Василія Арслановича; только

Касимовскіе посадскіе люди, продавецъ и покупщикъ, уже названы крестьянами не Касимовскаго царевича Василія Арслановича, а Касимовской царицы Фатимы Султанъ-Сеитовны. Найдена была эта купчая В. В. Вельяминовымъ-Зерновымъ въ копіи въ бумагахъ Гагина вмѣстѣ съ копіями обоихъ прежнихъ купчихъ крѣпостей 1669 и 1672 г.; списана она была самимъ же Гагинымъ съ подлинника, хранившагося у Н. И. Тарасова, того самаго, которому принадлежали и подлинныя купчія 1669 г. и 1672 г.

Вотъ слова купчей крѣпости въ подлинникѣ: «Се язъ Касимовскія царицы Фатмы Султанъ-Сеитовны крестьянинъ Касимовской посадкій человѣкъ Иванъ Афонасьевъ сынъ Потаповъ въ нынѣшнемъ во 189 году, маія въ 26 день продалъ есми я Иванъ въ Касимовѣ на старомъ посадѣ купленное дворовое мѣсто съ огородомъ и съ яблонми, что ни есть въ томъ огородѣ яблонь отца своего и около того огорода съ городбою, что то дворовое мѣсто съ садомъ и съ яблоньми въ прошлыхъ годѣхъ купилъ отецъ мой у Касимовскаго посадскаго человѣка Семена Никитина сына Носова, Касимовскія царицы Фатимы Садтанъ-Сеитовны крестьянину же Касимовскому посадскому человѣку Петру и внучатамъ впрокъ безповоротно, а то дворовое мѣсто и садъ съ огородомъ подлѣ Касимовскихъ посадскихъ людей, подлѣ Даниловскаго мѣста Лаврентьева. А взялъ есми я Иванъ за то дворовое мѣсто и огородъ съ садомъ и съ яблонми и съ городбою у него Петра и жены и дѣтей его двадцать шесть рублевъ денегъ напередъ все сполна; а то мое дворовое мѣсто и съ огородомъ и съ яблонями опричь его Петра иному никому не продано, и въ заемныхъ, закладныхъ, кабалахъ и ни въ кихъ крѣпостѣхъ ни у кого ни написано. А кто у него Петра или у его жены и дѣтей въ то мое проданное дворище и въ огородъ съ яблонми учнетъ вступатца родъ мой или племянники или кто сторонніе люди, и мнѣ Ивану и женѣ моей и дѣтемъ и внучатомъ въ томъ моемъ проданномъ дворовомъ мѣстѣ и въ огородѣ съ яблонми и въ городбѣ какихъ харчей и убытковъ станетъ, въ моемъ Ивановѣ и жены моей и дѣтей неочищеніи и мнѣ Ивану и женѣ моей и дѣтѣмъ и внучатамъ ему Петру и женѣ его и внучатомъ тѣ харчи и убытки платить все сполна, что онъ Петръ и жена его и дѣти и внучата скажутъ. Въ томъ есми я Иванъ ему Петру на то купленное дворовое мѣсто и съ огородомъ и съ садомъ съ яблонми и около того огорода на городбу въ прокъ сію купчую далъ безповоротно. А на то послуси: Игнатій Никитинъ, Кузьма Феодоровъ, Касимовскія площади подьячіе, да Тарасъ Захарьевъ сынъ Вьялинъ, Касимовской пушкарь. А купчую пи-

салъ Касимовскія площади подьячей Матюшка Баженовъ, лѣта 7189 году, маія въ 26 день».

Подлинникъ писанъ столбцемъ на одномъ листкѣ. На оборотѣ слѣдующая явка: «1701 года маія въ 13 день сія крѣпость въ Касимовѣ въ Земской Избѣ предъ бурмистры земскихъ дѣлъ предъ Дмитріемъ Потановымъ съ товарищи чтена и предъ бурмистры въ книгу записана. По указу великаго государя пошлинныя деньги взяты, а подписалъ сію крѣпость по приказу Касимовскихъ земскихъ дѣлъ бурмистровъ Дмитрія Потанова съ товарищи подьячей Алешка Герасимовъ; Бурмистръ Дмитрій Потановъ». Ниже слѣдуютъ собственноручныя подписи: «По сей купчей Касимовской посадской человѣкъ Иванко Потановъ дворовое мѣсто съ садомъ и съ яблонми и огородъ съ городьбою продалъ. Послухъ Игнашко руку приложилъ. Послухъ Куземко руку приложилъ. Послухъ Тараско руку приложилъ». Я эту купчую видѣлъ въ подлинникѣ въ Маѣ 1886 года у ея владѣльца. Въ этой купчей крѣпости 1681 года упоминается въ числѣ лицъ, слушавшихъ эту купчую, пушкарь Тарасъ Захарьевъ сынъ Вьялинъ. Въ писцовыхъ книгахъ Воейкова и Ракова, составленныхъ въ 1627 г., при описаніи чудотворной иконы Казанской Божіей Матери, стоявшей временно въ церкви Св. Параскевы, говорится: «да предъ тѣмъ же образомъ (Казанскія Божія Матери) свѣча мѣстная восковая данья пушкаря Вьяла Прокофьева». Надобно думать, что пушкарь Вьялъ Прокофьевъ, пожертвовавшій мѣстную свѣчу къ Иконѣ Казанской Божіей Матери, приходился отцемъ или дѣдомъ пушкарю Тарасу Захарьеву сыну Вьялину. Изъ грамоты видно, что власть царицы Фатимы въ Касимовѣ была очень ничтожная; всѣ главныя распоряженія въ городѣ Касимовѣ творятся помимо ея. На первомъ планѣ стоятъ воевода и Съѣзжая Изба; только въ крѣпостномъ правѣ надъ людьми посадскими проглядываетъ значеніе Касимовской царицы Фатимы.

ПЕРЕВОДЪ ГОРОДА КАСИМОВА ИЗЪ ВѢДОМСТВА ПОСОЛЬСКАГО ПРИКАЗА ВЪ ВѢДОМСТВО ПРИКАЗА КАЗАНСКАГО ДВОРЦА.

Городъ Касимовъ и его владѣльцы въ прежнія времена и даже не далѣе, какъ въ первой половинѣ XVII столѣтія, состояли въ вѣдомствѣ Посольскаго Приказа. Оттуда же назначались въ Касимовъ и воеводы; еще при Сеидъ-Бурганѣ всѣ воеводы Касимовскіе были присылаемы изъ

Посольскаго Приказа. Подчиненіе Касимова и его владѣльцевъ Посольскому Приказу составляло очевидно особаго рода привиллегію Касимовскаго царства; привиллегія эта выводила царей и царевичей, владѣльцевъ Касимова, изъ ряда обыкновенныхъ подданныхъ и наружнымъ образомъ равняла ихъ съ иностранными. Въ царствованіе царицы Фатимы городъ Касимовъ лишенъ этой привиллегіи и присоединенъ къ вѣдомству Приказа Казанскаго Дворца, который, какъ извѣстно, заправлялъ Астраханью и всѣми понизовыми городами. Такимъ образомъ городъ Касимовъ при существованіи на словахъ отдѣльнаго Касимовскаго царства былъ сравненъ съ прочими русскими городами. Когда именно совершилась передача города Касимова изъ вѣдомства Посольскаго Приказа въ вѣдомство Казанскаго Дворца, положительно не знаю; видно только изъ дѣла Акима Никитина, что въ самые послѣдніе годы жизни Касимовскаго владѣльца Василія Арслановича городомъ Касимовомъ заправлялъ Приказъ Казанскаго Дворца; но не совершилась ли эта передача при самомъ крещеніи Касимовскаго царевича Василія Арслановича? Уже грамота 1672 г., писанная на имя Касимовскаго воеводы Беклемишева, помѣщенная мною въ приложеніи къ исторіи города Касимова въ описаніи Касимовскаго Вознесенскаго Собора, какъ бы намекаетъ на то, что городъ Касимовъ былъ подчиненъ о ту пору Приказу Казанскаго Дворца. У Котошихина, писавшаго въ 1666 и 1667 годахъ, въ его обозрѣніи тогдашнихъ приказовъ собственно о городѣ Касимовѣ не говорится ни слова; но при обозначеніи круга дѣйствій Посольскаго Приказа пишетъ Котошихинъ между прочимъ слѣдующее: «Да въ томъ же приказѣ вѣдомы Донскіе казаки, Татарова крещеные и некрещеные, которые въ прошлыхъ годѣхъ взяты въ полонъ изъ Казанскаго и Астраханскаго и Сибирскаго и Касимовскаго царствъ и даны имъ вотчины и помѣстья въ подмосковныхъ ближнихъ городѣхъ». (О Россія въ царствованіе Алексѣя Михаиловича. Изд. 2. Спб. 1859 г., стр. 72). Слова эти могутъ быть поняты и такъ, что уже въ 1666 году въ вѣдомствѣ Посольскаго Приказа состояли изъ Касимовцевъ одни только татары крещеные и некрещеные, которые въ разныя времена были выведены, по какимъ бы то ни было причинамъ, изъ предѣловъ Касимовскаго царства и помѣщены въ Подмосковныхъ городахъ. Татары же эти, какъ извѣстно, съ соплеменниками и сотоварищами своими изъ бывшихъ царствъ Казанскаго, Астраханскаго и Сибирскаго звались мурзами Московскаго чина и составляли въ русскомъ ополченіи XVII столѣтія особаго рода отдѣлъ коннаго войска, росписанный на подобіе казаковъ по—сотенно. У Л. Яковлева (Древности Россійскаго государства. Дополненіе къ III отдѣленію. Русскія старинныя знамена. Москва

1865 г. I. Опытъ историческаго изслѣдованія о Русскихъ старинныхъ знаменахъ, стр. 91) читаемъ: Мурзы Московскаго чина «были татарове крещеные и не крещеные, которые въ прошлыхъ годѣхъ взяты въ полонъ изъ Казанскаго и изъ Астраханскаго и Сибирскаго и Касимовскаго царствъ и даны имъ вотчины въ Подмосковныхъ ближнихъ городѣхъ». Образованные изъ нихъ сотни входили въ составъ Государева полка. Мурзы эти имѣли даже свои особыя знамена, которыя строились по образцу казачьихъ; только у некрещеныхъ на знамена крестовъ не нашивали. (Изслѣдованіе о Касимовскихъ царяхъ и царевичахъ В. В. Вельяминова-Зернова ч. 3, стр. 486—488 и примѣчаніе 49).

СМЕРТЬ ЦАРИЦЫ ФАТИМЫ, ПРИСОЕДИНЕНІЕ ГОРОДА КАСИМОВА КЪ РОССІИ И УНИЧТОЖЕНІЕ ОТДѢЛЬНАГО КАСИМОВСКАГО ЦАРСТВА ВЪ 1681 Г. [1]).

Царица Фатима-Султанъ-Сеитовна скончалась въ 1681 году или вскорѣ послѣ него. Это заключеніе мы выводимъ изъ того, что послѣ 1681 года о ней, какъ о живой, не упоминается нигдѣ и къ тому же въ это время она была въ лѣтахъ очень преклонныхъ. Припомнимъ, что уже сынъ Касимовской царицы Фатимы-Султанъ-Сеитовны Касимовскій царевичъ Василій Арслановичъ долженъ былъ родиться въ 1624 году; поэтому она въ 1681 году была уже въ лѣтахъ преклонныхъ. Оканчивая статью о царицѣ Фатимѣ, я считаю своимъ долгомъ передать вамъ, любезные читатели, слышанную мною легенду или преданіе отъ многихъ жителей города Касимова и отъ одной девяносто-пятилѣтней старушки умершей Олимпіады Семеновны Алянчиковой о Касимовской царицѣ Фатимѣ. Преданіе это говоритъ, будто бы царица Фатима, во время своего управленія Касимовомъ, часто ѣздила по городу Касимову въ калымагѣ, запрягая въ нее вмѣсто лошадей своихъ крестьянъ, посадскихъ людей. Въ одно время царица Фатима захотѣла ѣхать по городу и приказала запрягать въ калымагу людей; когда она сѣла въ колымагу и приказала ѣхать, то предки Алянчиковыхъ, бывшіе крестьянами царицы Фатимы, заупрямились и не хотѣли везти Фатиму, говоря что на это есть лошади, а людямъ грѣхъ унижать свое до

[1]) Послѣ присоединенія Касимовскаго царства къ Россіи, гор. Касимовъ былъ присоединенъ къ дворцовымъ волостямъ; въ царствованіе Петра I-го Касимовскіе татары были приписаны къ Воронежскимъ корабельнымъ верфямъ.

стоинство; когда это услышала сама царица Фатима, то на это имъ сказала: «экіе вы аляны» (слово алянъ по татарски значитъ „лѣнивый“ или упрямый). Съ этого времени ихъ и прозвали Алянами или Алянчиковыми. Послѣ этого событія Касимовская царица Фатима перестала запрягать въ свою колымагу людей вмѣсто лошадей. Колымага старинный экипажъ въ родѣ коляски. Про смерть царицы Фатимы существуетъ преданіе, что она подъ конецъ своей жизни, уже будучи царицей Касимовской, втайнѣ отъ татаръ исповѣдывала христіанство и за это была задушена татарами. Вѣрно ли это преданіе или нѣтъ, рѣшить трудно. Вмѣстѣ съ царицею Фатимою въ одной текіи на старомъ посадѣ, какъ говорятъ многіе, былъ погребенъ и мужъ ея Касимовскій царь Арсланъ-ханъ. Вотъ разсказъ, который Вельяминовъ-Зерновъ нашелъ приписаннымъ въ сообщеной ему Шакуловыми родословной ихъ рода, на поляхъ, противъ имени одного изъ ихъ предковъ Якубъ-сеида; разсказъ этотъ написанъ по татарски, переводъ по русски: «Предокъ нашъ Якубъ-Сеидъ былъ знатнымъ лицомъ въ городѣ Елатьмѣ. Однажды какая то женщина изъ Стараго Посада, забравшись на старомъ же Посадѣ подъ текію, гдѣ покоились Арсланъ-ханъ и Фатима-Султанъ, украла съ царей саваны и другія вещи. Якубъ-Сеидъ повѣсилъ эту женщину на этой же самой текіи». Если разсказъ этотъ справедливъ, то надо вѣрить и преданію, гласящему, что вмѣстѣ съ Касимовскою царицею Фатимою былъ погребенъ и мужъ ея Касимовскій царь Арсланъ-ханъ; Фатима была похоронена на Старо-посадскомъ кладбищѣ въ особой двухъ-этажной текіи и положена вмѣстѣ съ мужемъ своимъ царемъ Арсланомъ. Эта текіе находилась недалеко отъ Авгановой текіи и въ нее велъ подземный ходъ изъ мечети и текій Шахъ-Али-хана и въ этихъ подземныхъ ходахъ висятъ гроба Касимовскихъ царей. На Старомъ Посадѣ на татарскомъ кладбищѣ, въ 8-ми саженяхъ отъ Авгановой текіи, направо видны слѣды фундамента и внутри ихъ яма, гдѣ валялись обломки кирпичей. Мнѣ разсказывали, что тутъ именно стояла прежде текіе Касимовской царицы Фатимы-Султанъ. О текіи царицы Фатимы я нашелъ указаніе въ бумагахъ Н. С. Гагина; по его словамъ текіе эта была съ погребами и отъ ветхости разрушилась. Уже въ 1824 г., по увѣренію Н. С. Гагина, ея не существовало. Планъ фундамента текіи царицы Фатимы помѣщенъ мною въ концѣ моей статьи о царѣ Арсланѣ. При посѣщеніи В. В. Вельяминовымъ-Зерновымъ города Касимова лѣтомъ 1863 г., онъ засталъ только слѣды фундамента и внутри зданія яму, гдѣ валялись только одни обломки кирпичей. Я отъ многихъ слышалъ, что текіе царицы Фатимы была двухъ-этажная и что подъ нее велъ подземный ходъ изъ текіи Шахъ-Али и мечети. О быв-

шей текіи царицы Фатимы упоминается и въ найденномъ мною отрывкѣ писцовыхъ книгъ 1627 г. Воейкова и Ракова. Въ нихъ значится слѣдующее: «на Старомъ Посадѣ, въ полѣ, на татарскомъ кладбищѣ двѣ палатки каменныя древнія, подъ которыми были каменные выходы и въ нихъ висѣли гробы Касимовскихъ царей". Рѣчь безъ сомнѣнія идетъ о текіяхъ Авгановой и царицы Фатимы. Въ своемъ описаніи Авгановой текіи я оставилъ всѣ показанія неизвѣстнаго составителя приписки къ писцовымъ книгамъ; его разсказъ слишкомъ похожъ на басню, чтобы ему можно было придавать какое либо значеніе. Въ настоящемъ случаѣ считаю нужнымъ обратить вниманіе на одинъ предметъ, о которомъ говоритъ авторъ приписки, именно на „выходы" подъ палатками. Были ли дѣйствительно выходы подъ палатками, т. е. подъ Авгановой текіей и текіей царицы Фатимы, вѣрно не знаю; не были ли это въ дѣйствительности подземные ходы, о которыхъ говоритъ преданіе, и не висѣли ли въ нихъ гробы Касимовскихъ царей? Никакихъ слѣдовъ выходовъ подъ Авгановой текіей я не замѣтилъ при осмотрѣ зданія въ 1886 году; точно также не видали ихъ ни В. В. Вельяминовъ-Зерновъ, ни И. С. Гагинъ и никто изъ тѣхъ, кто описывалъ и осматривалъ Авганову текіе до меня. Но относительно текіи Касимовской царицы Фатимы-Султанъ могло быть иначе. По примѣру текіи Шахъ-Али (см. описаніе текіи Шахъ-Али-хана), она могла быть устроена съ подваломъ, подъ которымъ и могъ быть подземный ходъ, гдѣ висѣли гробы Касимовскихъ царей. Гагинъ, какъ мы видимъ, пишетъ положительно, что въ ней были погреба. Самый разсказъ, слышанный мною о томъ, что текіе Касимовской царицы Фатимы-Султанъ была двухъ-этажная, служитъ какъ бы подтвержденіемъ этому выводу. Первымъ этажомъ могъ быть подвалъ.

Послѣ смерти Фатимы-Султанъ-Сеитовны, царицы Касимовской, царство Касимовское было уничтожено вмѣстѣ съ званіемъ владѣтельныхъ царей и царевичей Касимовскихъ, и городъ Касимовъ, который 200 слишкомъ лѣтъ былъ столицею Касимовскаго татарскаго царства, со всѣмъ прилегавшимъ къ нему краемъ окончательно вошелъ въ составъ Русскаго государства, подъ единодержавное правленіе Россійскихъ государей. Самая столица царства городъ Касимовъ былъ отписанъ на Московскаго Государя. Весьма любопытное прямое указаніе на этотъ фактъ сохранилось въ одномъ дошедшемъ до насъ извѣстіи о челобитной, поданной въ 1688 году Государямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ игуменьею Касимовскаго Казанскаго дѣвичьяго монастыря. Мы знаемъ именно, что въ 1688 году игуменья съ сестрами били челомъ госуда-

рямъ, «что въ прежнихъ годахъ владѣли Касимовомъ царевичъ Сеидъ Бурханъ Араслановичъ и мать его царица Фатима Султанъ-Сѣитовна и ихъ кормили и одежду давали изъ своихъ доходовъ, а какъ царевича и царицы не стало и Касимовъ отписанъ на Московскаго Государя то имъ денежной и хлѣбной руги не даютъ».

О царицѣ Фатимѣ-Султанъ, какъ о послѣдней изъ владѣльцевъ Касимовскихъ, говорится въ родословной Шакуловыхъ въ приискѣ на поляхъ, сдѣланной противъ имени самой царицы Фатимы. Вотъ подлинныя слова этой приписки, переводъ съ татарскаго: «Арсланъ-хана взяли изъ Сибири; онъ женился на дочери Акъ-Мухамедъ-Сеида Фатимѣ-Султанъ. По смерти Арсланъ-хана — сдѣлалась она царицею въ Ханъ-Кирманѣ (т. е. въ Касимовѣ), послѣ Фатимы-Султанъ перестали быть ханы». Это замѣчательное событіе, присоединеніе Касимова къ Россіи, было предъ началомъ царствованія Петра Великаго, подъ конецъ царствованія Ѳеодора Алексѣевича ([1]). Съ именемъ Касимовской царицы Фатимы-Султанъ связано названіе нѣкоторыхъ мѣстъ въ окрестностяхъ города Касимова, такъ напримѣръ: за рѣкою Окою есть озеро Касимовской царицы Фатимы-Султанъ-Сеитовны; березовая роща называется заповѣдною рощею Касимовской царицы Фатимы.

Касимовское царство существовало 225 лѣтъ и имѣло четырнадцать владѣтельныхъ царей, кромѣ царицы Фатимы.

ИСТОРІЯ РОДА ЦАРЕВИЧЕЙ КАСИМОВСКИХЪ, ПОТОМКОВЪ ВАСИЛІЯ АРСЛАНОВИЧА.

У царевича Василія Арслановича было, какъ мы видѣли, 6 сыновей: Михаилъ, Василій, Яковъ, Никифоръ, Иванъ и Семенъ. Изъ этихъ 6 сыновей двое Яковъ и Никифоръ умерли, какъ намъ извѣстно, одинъ еще при жизни отца въ 1677 г., другой въ 1680 г. Начнемъ съ того, что поговоримъ объ остальныхъ четырехъ царевичахъ, сыновьяхъ Василія Арслановича: Михаилѣ, Василіи, Иванѣ и Семенѣ. Исторія первыхъ двухъ царевичей, Михаила и Василія, весьма мало извѣстна. Все, что можемъ сказать, и то впрочемъ не навѣрно, это то, что одинъ изъ нихъ былъ убитъ, четвертованъ, въ 1682 г. во время перваго стрѣлецкаго бунта. Указаніе на этотъ фактъ находится въ лѣтописи самовидца

---

[1]) Въ вѣдомости войскамъ, бывшимъ въ Крымскомъ походѣ 1689 года, упоминается солдатскій Касимовскій полкъ Истр. Царств. Петра Великаго Н. Устрялова стр. 389.

о войнахъ Богдана Хмельницкаго. Составитель означенной лѣтописи, разсказывая о первомъ стрѣлецкомъ бунтѣ, говоритъ между прочимъ, что въ числѣ убитыхъ находился и царевичъ Касимовскій, котораго по имени онъ не называетъ. Въ какой степени правильно это указаніе, рѣшить трудно, такъ какъ въ другихъ источникахъ о первомъ стрѣлецкомъ бунтѣ указанія этого нѣтъ, но очевидно, что если въ 1682 году погибъ какой либо царевичъ Касимовскій, то погибнуть могъ только одинъ изъ сыновей Василія Арслановича, а именно Михаилъ либо Василій. (Лѣт. сам. о войнахъ Богдана Хмѣльницкаго и междоусобіяхъ бывшихъ въ Малой Россіи по его смерти. Чтенія въ Имп. Общ. Люб. Ист. и древ. росс. при Моск. Унив. за 1848 г.). Царевичи Касимовскіе Иванъ и Семенъ Васильевичи дѣлаются впервыя извѣстными начиная съ 1683 года. Въ этомъ году составлена была переписная книга ихъ помѣстьямъ вотчинамъ въ уѣздахъ Касимовскомъ и Елатомскомъ ([1]). Изъ переписной книги видно, что въ 1683 году царевичи Иванъ и Семэнъ Васильевичи владѣли тѣми же имѣніями, которыя принадлежали отцу ихъ Василію еще до эпохи его крещенія. Фактъ этотъ для насъ не лишенъ значенія. Съ одной стороны онъ доказываетъ, что Сеидъ-Бурганъ и послѣ перехода въ православіе, съ переименованіемъ своимъ въ Василія Арслановича, сохранилъ прежнія помѣстья въ уѣздахъ Касимовскомъ и Елатомскомъ, а съ другой, что помѣстья эти всѣ, въ полномъ ихъ составѣ, послѣ его смерти перешли по наслѣдству въ его родъ. При этомъ невольно одно обстоятельство обращаетъ на себя особое вниманіе. Владѣльцами всѣхъ помѣстій, числившихся за Сеидъ-Бурганомъ въ 1627 году по писцовой книгѣ Воейкова и Ракова въ уѣздахъ Касимовскомъ и Елатомскомъ, показаны въ переписной книгѣ 1683 года ([2]) одни царевичи Иванъ и Семенъ Васильевичи. Ужъ не остались-ли къ 1683 году эти царевичи единственными представителями своего рода, т. е. не умерли-ли до 1683 года оба брата ихъ Михаилъ и Василій? Конечно, у Василія Арслановича кромѣ помѣстій, означенныхъ въ писцовой книгѣ

---

[1]) Эта переписная книга имѣній Ивана и Семена Васильевичей, царевичей Касимовскихъ, приведена В. В. Вельяминовымъ-Зерновымъ въ 4 ч. изслѣдов. о Касимов. царяхъ и царевичахъ, стр. 53—110.

[2]) Въ переписной книгѣ владѣній царевичей Касимовскихъ за 1683 г. показаны одни и тѣ же помѣстья, которыя показаны въ писцовой книгѣ 1627 г., именно села: Ерахтуръ, Мышцы, Бѣляково, Ермолово съ деревнями и пустошами. Только съ теченіемъ времени измѣнился видъ нѣсколькихъ мѣстностей, такъ между прочимъ деревня Кутурова или Котурово стало селомъ.

1627 г., могли быть и действительно были другія помѣстья, которыя по раздѣлу между сыновьями могли достаться Михаилу и Василію. Но едва-ли эти другія помѣстья были такъ значительны, какъ тѣ богатыя родовыя земли, которыя описаны въ писцовой книгѣ 1627 г. и переписной книгѣ 1683 года. Если Иванъ и Семенъ, бывшіе младшими сыновьями Василія, одни владѣли въ 1683 году Ерахтуромъ, Мышцами, Бѣляковымъ, Ермоловымъ и другими главнѣйшими вотчинами, то всего естественнѣе придти къ заключенію, что случилось это по тому, что въ 1683 году ближайшихъ наслѣдниковъ Василія Араслановича кромѣ Ивана и Семена не осталось никого.

Въ разрядахъ имена царевичей Ивана и Семена Васильевичей встрѣчаются въ первый разъ подъ конецъ Февраля 1690 г. Въ дворц. разр. IV, 531, 535, читаемъ: «И того жъ числа (Февр. 28, 7198 г., въ пятокъ сырной недѣли) у Великихъ Государей Царей всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ былъ радостный столъ по грановитой палатѣ, что былъ Февраля 19 числа, въ день рожденія благовѣрнаго государя царевича и великаго князя Алексѣя Петровича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи. А у стола изволилъ быть Великій Государь Царь и Великій князь Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ; а Великому Государю Царю и Великому Князю Іоанну Алексѣевичу всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, къ тому стола выходу не было. У стола были: великій господинъ святѣйшій Киръ Іоакимъ Московскій и всеа Руссіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріархъ со властьми и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, Касимовскіе царевичи Иванъ Васильевичъ и Семенъ Васильевичъ и бояре и окольничіи и думныя и ближнія люди..... Царевичевъ потчивалъ стольникъ Офанасій Тимофеевъ сынъ Савеловъ». Но уже начиная съ 1685 года упоминаются въ тѣхъ же разрядахъ довольно часто Касимовскіе царевичи по именамъ не названные. Они упоминаются отъ 1685 г. до конца Февраля 1690 года. (См. 4 ч. Изсл. о Кас. царяхъ и царевичахъ Вельяминова-Зернова, 114—123). Думаю, что не названные по именамъ Касимовскіе царевичи, упоминаемые въ разрядахъ отъ 1685 до 1690 г., были царевичи Иванъ и Семенъ Васильевичи. Могу указать на состоявшееся въ 1686 г. правительственное распоряженіе о внесеніи рода царевичей Касимовскихъ, вмѣстѣ съ родами царевичей Сибирскихъ и Имеретинскихъ, въ новую родословную книгу, которую было велѣно составить о ту пору. (Изсл. о Касимов. цар. и царев., 4 ч., 144—148).

Что дѣлали и какъ жили царевичи Иванъ и Семенъ Васильевичи послѣ Февраля 1690 года,—многаго объ этомъ сообщить не можемъ. Но особенно мало мы знаемъ о царевичѣ Семенѣ Васильевичѣ. Всѣ наши свѣдѣнія о немъ ограничиваются кое какими данными, найденными въ разрядахъ за годы 1690 и 1691, въ которыхъ онъ упоминается то вмѣстѣ съ братомъ своимъ Иваномъ Васильевичемъ, то одинъ. Царевичъ Семенъ Васильевичъ скончался вскорѣ послѣ 1691 года. Царевичъ Иванъ Васильевичъ, оставшись одинъ со смертію брата, жилъ еще нѣсколько лѣтъ. Съ 1692 по 1700 годъ включительно въ разрядахъ имя его встрѣчается довольно часто. Еще за весь періодъ времени отъ 1692 до 1700 года встрѣчается имя царевича Ивана Васильевича въ одной купчей крѣпости 1699 года, писанной въ Касимовѣ (Изслѣдов. о Касимов. Цар. и царев. Вельям.-Зерн., стр. 158—160). Послѣ 1700 года никакихъ свѣдѣній о царевичѣ Иванѣ Васильевичѣ я нигдѣ найдти не могъ; думаю, что онъ скончался вскорѣ около этого времени.

Въ Ноябрѣ 1706 года Государемъ Петромъ Алексѣевичемъ дана была грамота на Архимандрію Московскому Златоустовскому монастырю, въ грамотѣ этой читаемъ: «И въ прошломъ де 6986 году Іюля въ 11 день, призрѣніемъ и милостію блаженныя памяти Благовѣрнаго и Великаго Князя Іоанна Васильевича Московскаго и всеа Россіи, построена въ томъ монастырѣ церковь каменная, и поставленъ игуменъ и учинились въ той обители вкладчики многіе, и кладутся роды знатныхъ людей, Царевичей Касимовскихъ, Апраксиныхъ, князей Пронскихъ, князей Урусовыхъ, князей Барятинскихъ, князей Мосальскихъ, князей Хилковыхъ, князей Засѣкиныхъ, Матюшкиныхъ, Кайсаровыхъ, Подлѣсовыхъ, Ченчуровыхъ и иныхъ многихъ вкладчиковъ» [1]. Мы видѣли, что еще въ 1680 году супруга одного изъ сыновей Василія Арслановича, Никифора Васильевича, Княгиня Анна Григорьевна дала по покойному мужу своему ризу «вкладу» въ Златоустовскій монастырь. Теперь мы изъ приведенной выше выписи узнаемъ, что родъ царевичей Касимовскихъ до 1706 года погребался въ Москвѣ въ Златоустовскомъ монастырѣ. Думать должно, что если не самъ Василій Арслановичъ съ сыномъ своимъ Никифоромъ, то по крайней мѣрѣ Никифоръ и нѣкоторые изъ его братьевъ, а можетъ быть и всѣ, кромѣ Якова похороненнаго въ Касимовѣ, покоятся въ Москвѣ въ монастырѣ Златоустовскомъ. Здѣсь въ заключеніе всего сказаннаго о царевичахъ Касимовскихъ, сыновьяхъ Василія Арслановича, за все время отъ смерти отца

[1] Др. Рос. Вифл. Изд. 2 Москва 1791, стр. 400—404.

ихъ до кончины послѣдняго изъ нихъ Ивана Васильевича, изложу на основаніи имѣющихся данныхъ нѣкоторыя соображенія о томъ положеніи, которое занимали они въ Россіи. Собственно говоря знаемъ только, что сыновья Василія Арслановича сохранили отцовскій титулъ царевичей, владѣли богатыми родовыми имѣніями и пользовались особыми преимуществами, сопряженными съ ихъ титуломъ, т. е. при торжествахъ придворныхъ садились выше всѣхъ чиновъ, въ разрядахъ и другихъ документахъ писались особнякомъ во главѣ прочихъ лицъ и т. п. Словомъ были простыми служилыми царевичами безъ всякой власти въ Касимовѣ. Но сыновья Василія Арслановича были не одни. Одновременно съ ними находились еще при дворѣ выше простыхъ служилыхъ царевичей царевичи Имеретинскіе и Сибирскіе, пользовавшіеся одинаковыми съ ними преимуществами. Имеретинскіе царевичи были сыновья Арчила; ихъ было трое: Александръ, Матвѣй и Давидъ. Сибирскіе царевичи были: Григорій, Василій, Алексѣй и Дмитрій Алексѣевичи, сыновья Сибирскаго царевича Алексѣя Алексѣевича. Тутъ является вопросъ слѣдующаго рода: существовалъ-ли между сыновьями Василія Арслановича и царевичами Имеретинскими и Сибирскими какой либо счетъ въ старшинствѣ, и если былъ, то которые изъ нихъ представлялись старшими и которые младшими? Мы видѣли, что въ прежнія времена подобный счетъ въ старшинствѣ между царевичами наблюдался постоянно, что, напримѣръ, Василій Арслановичъ писался всегда выше царевичей Сибирскихъ Петра и Алексѣя Алексѣевичей, но ниже Грузинскаго царевича Николая Давидовича, и что въ 1673 году, при первомъ въѣздѣ ко двору сына Василія Арслановича Михаила Васильевича, Государь пожаловалъ его, «велѣлъ ему въ своихъ Государевыхъ столѣхъ садиться съ царевичи вмѣстѣ: съ отцемъ его, съ царевичемъ Василіемъ Арслановичемъ, да съ царевичи Сибирскими (т. е. Петромъ и Алексѣемъ Алексѣевичами), а садиться ниже Сибирскихъ царевичей и во всѣхъ чинѣхъ быти съ царевичи вмѣстѣ». О царевичахъ Имеретинскихъ, сыновьяхъ Арчила, можно сказать положительно, что они признавались старшими предъ сыновьями Василія Арслановича Касимовскаго и Алексѣя Алексѣевича Сибирскаго. Доказательства на то не оспоримыя: въ разрядахъ и другихъ документахъ они всегда писались во главѣ другихъ царевичей.

Впрочемъ иначе и не могло быть. Царевичи Имеретинскіе, родомъ изъ независимой и важной для насъ въ политическомъ отношеніи Грузіи, находились въ положеніи совершенно исключительномъ. Очевидно они должны были стоять при дворѣ Московскомъ выше простыхъ служилыхъ царевичей Касимовскихъ и Сибирскихъ. Да и какъ было сыновьямъ Арчила не стоять выше сыновей Василія Арслановича и Алексѣя Але-

ксѣевича, когда самъ Василій Арслановичъ, бывшій владѣльцемъ и считавшійся поэтому старшимъ изъ всѣхъ служилыхъ крещенныхъ царевичей, уступалъ при дворѣ шагъ царевичу Грузинскому Николаю Давыдовичу. Ничего опредѣленнаго, напротивъ, не было въ счетѣ старшинства между царевичами Касимовскими, сыновьями Василія Арслановича, и царевичами Сибирскими, сыновьями Алексѣя Алексѣевича. Въ разрядахъ и другихъ актахъ, за весь періодъ времени отъ смерти Василія Арслановича до 1700 года, писались безразлично царевичи Касимовскіе и Сибирскіе вмѣстѣ: то одни становились выше, то другіе. Что бы это значило? Единственную исходную точку для соображеній представляетъ извѣстный намъ указъ Государя Алексѣя Михаиловича 1673 года о счетѣ старшинства между Михаиломъ Васильевичемъ, сыномъ Василія Арслановича, и царевичами Сибирскими Петромъ и Алексѣемъ Алексѣевичами. Михаилу Васильевичу велѣно было садиться ниже Петра и Алексѣя Алексѣевичей. Причина этого распоряженія въ указѣ не объяснена, но очевидно никакой другой причины быть не могло, кромѣ той, что Михаилъ приходился внукомъ Петру и Алексѣю, сыномъ ихъ двоюроднаго племянника. Въ другихъ отношеніяхъ Михаилъ безпорно былъ старше Петра и Алексѣя. Уже достаточно для этого замѣтить, во 1-хъ, что отецъ Михаила Василій оффиціально признавался владѣльцемъ Касимова, между тѣмъ какъ отецъ Петра и Алексѣя Алтанай былъ простымъ служилымъ царевичемъ; во 2-хъ, что Михаилъ, по своему отцу Василію приходился потомкомъ старшаго сына Кучумова, царя Алія, а что Петръ и Алексѣй были дѣти царевича Алтаная, одного изъ младшихъ сыновей Кучумовыхъ. Во всякомъ случаѣ несомнѣнно то, что если Михаилъ Васильевичъ при дворѣ считался ниже Петра и Алексѣя Алексѣевичей Сибирскихъ, то моложе ихъ должны были считаться и братья Михаила Васильевича: Василій, Яковъ, Никифоръ, Иванъ и Семенъ Васильевичи. Но въ промежутокъ времени между 1674 и 1680 годомъ скончались царевичи Петръ и Алексѣй Алексѣевичи и мѣсто ихъ заступили сыновья Алексѣя Алексѣевича: Григорій, Василій, Алексѣй и Дмитрій Алексѣевичи. Отъ этого казалось-бы отношенія между царевичами Касимовскими и Сибирскими не должны были измѣняться нисколько. Сыновья Василія Арслановича всетаки оставались троюродными племянниками новыхъ царевичей Сибирскихъ и, слѣдовательно, по прежнему счету младшими; на дѣлѣ же вышло иначе. Отношенія между царевичами Касимовскими и Сибирскими оставались неопредѣленными. Фактъ этотъ не могъ быть случайнымъ. Причину его, я думаю, слѣдуетъ искать съ одной стороны въ уничтоженіи мѣстничества въ 1682 году, которое должно было повліять на прежніе родовые счеты старшинства

между служилыми царевичами, а съ другой въ шаткости самаго положенія новыхъ царевичей Касимовскихъ и Сибирскихъ, пользовавшихся одними наружными знаками почета, въ сущности же утратившихъ всякое значеніе. До чего шатко было ихъ положеніе, видно изъ того уже, что не далѣе какъ въ 1718 г. правительство сочло возможнымъ приравнять царевичей Сибирскихъ къ остальному дворянству и приказало имъ именоваться князьями; царевичи Касимовскіе избѣгли этой участи потому только, что родъ ихъ, какъ мы увидимъ впослѣдствіи скоро пресѣкся самъ собою. При такой обстановкѣ всякій счетъ въ старшинствѣ между царевичами былъ очевидно лишній.

Сыновья Василія Арслановича умерли бездѣтными всѣ, за исключеніемъ Ивана Васильевича. У царевича Ивана Васильевича былъ одинъ сынъ Василій Ивановичъ, носившій подобно отцу и дѣду титулъ царевича Касимовскаго. Въ дворц. разр. IV, 1157, подъ 1700 г. при описаніи выноса въ Успенскій соборъ тѣла покойнаго патріарха читаемъ: «А за тѣломъ шли митрополиты и иные власти и потомъ шли Меретинской царь Арчилъ Вакханьтьевичъ и Сибирскіе и Касимовскіе царевичи . . . . .» Подъ царевичами Касимовскими слѣдуетъ понимать Ивана Васильевича и Сына его Василія Ивановича, такъ какъ въ 1700 г., кромѣ ихъ двухъ, царевичей Касимовскихъ не было. Василій Ивановичъ, послѣдній царевичъ Касимовскій, былъ женатъ на Салтыковой, сестрѣ царицы Прасковьи Ѳедоровны, супруги Государя Ивана Алексѣевича. (Р. Род. кн. Долгор. III, 56). Послѣдній царевичъ Касимовскій Василій Ивановичъ скончался въ 1715 году (Исторія Татищева СПБ. 1793, стр. 179. Россійская Род. кн., II. Долгорукій, III СПБ. 1856 г., стр. 54, 55).

Замѣчательно, что царевичъ Василій Ивановичъ не владѣлъ всѣми вотчинами, принадлежавшими его предкамъ, отъ которыхъ онъ остался единственнымъ наслѣдникомъ. Припомнимъ, что за прадѣдомъ его царемъ Арсланомъ и его отцомъ Василіемъ числились села Ерахтуръ, Мышцы, Бѣляково; отъ Василія они перешли къ его сыновьямъ и наконецъ къ Василію Ивановичу, который долженъ бы получить ихъ; но на дѣлѣ вышло не такъ. Села Ерахтуръ и Мышцы въ 1707 г., значитъ еще при жизни царевича Василія Ивановича, даны были въ вотчину извѣстному князю Василію Лукичу Долгорукову. Чѣмъ заслужилъ подобную немилость царевичъ,—узнать было-бы любопытно. Свѣдѣніе о пожалованіи селъ Ерахтура и Мышцъ Долгорукову Вельяминовымъ-Зерновымъ найдено въ бумагахъ Гагина.

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫХЪ СОБЫТІЙ ВЪ ГОРОДѢ КАСИМОВѢ ПОСЛѢ УНИЧТОЖЕНІЯ КАСИМОВСКАГО ЦАРСТВА.

Воеводою въ г. Касимовѣ въ началѣ управленія царицы Фатимы былъ Афанасій Выропаевъ; затѣмъ остальное время при ней числился воеводою Иванъ Андреевичъ Оксеновъ, тотъ самый, на имя коего писана грамота 1681 года объ Акимѣ Никитинѣ; при немъ и совершилось уничтоженіе Касимовскаго царства. Мы имѣемъ царскія грамоты, адресованныя на его имя въ Касимовъ не только отъ 1681 г., но даже отъ годовъ: 1682, 1685, 1686 и 1693 г.; только въ 1688 году Оксеновъ чуть-ли не былъ временно удаленъ отъ исправленія своей должности. Новый воевода въ Касимовѣ, смѣнившій, кажется, Оксенова, Алексѣй Борисовичъ Кондыревъ, упоминается въ извѣстныхъ мнѣ актахъ не ранѣе 1699 года.

В. В. Вельяминовъ-Зерновъ. Изслѣдованіе о Касимовскихъ царяхъ и царевичахъ, ч. 3., стр. 492—493. А. Пискаревъ.—Древніе грамоты и акты Рязанскаго края, Спб. 1854 г., № 52, стр. 136—137. Акты относящіеся до юридическаго быта древней Россіи, изданные Археографическою Коммиссіею, Т. I, Спб. 1867 г., № 55, XXXVIII, XL, XLI, XLVI, LI, LVII, LVIII, стр. 338, 341, 345,351, 358, 361, 368, 369, 377 и 382.

Совершенный упадокъ силъ въ инородческомъ населеніи Касимовскаго края и полное торжество тамъ русскаго элемента, въ минуту уничтоженія Касимовскаго ханства, всего лучше обрисовываетъ одинъ документъ, дошедшій до насъ чуть ли не отъ самой эпохи смерти Фатимы - Султанъ и, слѣдовательно, отъ той именно поры, когда Правительство Русское уже вступило, или по крайней мѣрѣ готовилось окончательно вступить въ управленіе Касимовомъ. Документъ этотъ, напечатанный Н. В. Калачевымъ въ изданныхъ подъ его редакціей Археографическою коммиссіею актахъ, относящихся до юридическаго быта древней Россіи (Т. I. СПБ. 1857, № 55, XXXVIII, на стр. 138—311) есть писанная 7 апрѣля 1682 года царская грамота Касимовскому воеводѣ Ивану Оксенову о дачѣ за - крещеніе въ христіанскую вѣру стольнику Петру Ембаеву Кадомскаго помѣстья сестры его, вдовы, некрещеной татарки Ишинкѣйки [1]). Грамота указываетъ на существованіе мѣры правительственной, вслѣдствіе которой крещенымъ татарамъ

[1]) Въ этой грамотѣ Ембаеву приказывалось сестру его Ишинкѣйку «поить и кормить по самую смерть», если она креститься въ православную вѣру, и ему приказывалось уговаривать ее къ принятію христіанства.

Касимовским отдавались помѣстья их некрещеных родственников. Подобная мѣра, очевидно, была бы невозможна, если бы в инородческом населеніи, которым до тѣх пор держалось ханство, сохранилось сколько нибудь самостоятельности. Грамота о Ембаевѣ напечатана в 4-й части Изслѣдованія о Касимовских царях и царевичах, В. В. Вельяминова-Зернова.

Отец Ивана Андреевича Оксенова, Касимовскаго воеводы, Андрей Оксенов был, как видно из дѣла Акима Никитина, городовым прикащиком в г. Касимовѣ с 1622 г. (131) по 1632 г.; в этом званіи он и завѣдывал между прочим холопьими дѣлами.—Оксенов временно был удален от исполненія своей должности. Новый воевода был Алексѣй Борисович Кондырев, который упоминается в 1699 г.

Из воевод, бывших в Касимовѣ в первое время послѣ уничтоженія Касимовскаго ханства или царства до 1719 года, извѣстны мнѣ четверо: Иван Андреевич Оксенов, стольник Иван Акинфіевич Булычев, Алексѣй Борисович Кондырев и стольник Гаврило Юрьевич Наумов. Наумов упоминается в двух дошедших до нас грамотах 1700 года (см. Акты относящіеся до юридическаго быта древней Россіи. Изданы Археографическою коммиссіею под редакціею Н. Калачева Т 1-й Спб. 1857, № 58, IV, стр. 423—425 и № 55 LXI стр. 385,386).

Что касается Булычева, то о нем, как о воеводѣ Касимовском, говорится в грамотах 1696 года (См. там же, № 57, III, IV, V, VI, стр. 395—405).

В 1719 году город Касимов посѣтил извѣстный путешественник Унферцахт, находившійся в свитѣ Льва Васильевича Измаилова, ѣхавшаго в Китай посланником. Унферцахт в своем описаніи посольства Измаилова к Китайскому императору говорит вот что: «2 Октября (1719 г.) подъѣхали мы к городу Касимовгороду, сдѣлав 250 верст или 50 миль от Переяславля Рязанскаго. Мѣсто это прежде принадлежало Касимовским татарам и имѣло особаго царя; из этаго царскаго рода живет до сих пор один царевич в Москвѣ. Теперь нечего смотрѣть в городѣ кромѣ одной татарской башни; самый город лежит в запустѣніи, и крѣпость—просто деревянная. Мы пробыли там недолго; пользуясь тѣм что вѣтер был нам попутный, мы забрали к себѣ на борт рабочих, которые были для нас приготовлены на берегу, и распустили паруса. В этот же день отошли мы двадцать верст или 4 мили, и пристали к большой деревнѣ, называемой Починки».

Из русских источников за этот же самый період времени начала русскаго управленія до 1719 года узнаем мы, что Касимов об

эту пору нѣсколько разъ переходилъ изъ одного вѣдомства въ другое. Сначала Петръ 1-й причислилъ Касимовъ къ дворцовымъ волостямъ, татаръ же Касимовскихъ приписалъ къ Воронежскимъ корабельнымъ верфямъ. (Голиковъ, Дѣянія Петра Великаго. Изд. 2-е Т. XIII, Москва 1840, стр. 520). Затѣмъ, 1708 года декабря 18-го, при раздѣленіи Россіи на 8 губерній, Касимовъ былъ отписанъ къ Казанской губерніи (Перв. Полн. Собр. Зак., Т. IV, № 2218). Въ этой губерніи оставался онъ не долго. Уже 1719 г. мая 29-го въ росписаніи губерній на провинціи показанъ былъ Касимовъ въ Шацкой провинціи Азовской губерніи. (Перв. Полн. Собр. Законовъ, Т V, № 3380). Вотъ какимъ образомъ Татищевъ (Лексиконъ Россійской исторической, географической, политической и гражданской. Спб. 1793 г. Ч III, стр. 179, 180) объясняетъ причину причисленія Касимова къ губерніи Азовской или, что тоже, Воронежской (Азовская губернія, какъ извѣстно, звалась одно время Воронежской): «Уѣздъ Касимовской хотя ближе другихъ къ Москвѣ губернскихъ городовъ, ибо граничитъ съ Резанскимъ, Володимірскимъ, Муромскимъ и Кадомскимъ но дву причинъ ради приписанъ въ Воронежскую губернію, 1-е что онъ отъ Московской отдѣленъ непроходимыми болоты и лѣсами, 2-е что Татары приписаны были къ коробельному на Воронежъ строенію».

Къ этому времени относится жалованная грамота Государя Петра 1-го Касимовскому Казанскому дѣвичьему монастырю; приведу ее по подлиннику, напечатанному въ 4-й части Изслѣдованія о Касимовскихъ царяхъ и царевичахъ Вельяминова—Зернова. «Лѣта 1715 года Августа въ ѳ день по указу Великаго Государя Царя и великаго князя Петра Алексѣевича всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца въ Касимовъ таможенному Бурмистру, нынѣшнего 1715 году сего Августа 3 дня Великому Государю били челомъ, въ Тамбове въ Губернской канцеляріи Тайному Совѣтнику Адмиралу Генералу Кавалеру и Губернатору Графу Федору Матвѣевичу Апраксину да Вице-Губернатору Степану Андрѣевичю Колычеву съ товарищи подали челобитную города Касимова Казанскаго дѣвичьяго моностыря игуменья Вѣра съ сестрами, въ которой написано, въ прошлыхъ де годѣхъ по указу Великаго Государя велено имъ давать ружнаго денежнаго жалованья 16 рублей деньгами ігуменьи по два рубля за хлѣбъ за рожъ за три четверти по девяти алтынъ овса за три четверти по осьми алтынъ, двадцати четыремъ старицамъ каждой старицѣ по шестнадцати алтынъ по четыре деньги да хлѣбнаго жалованья на всѣхъ сестеръ шесдесятъ четвертей сосминою, овса тоже число всего ихъ денежнаго жалованья і за хлѣбъ день-

гами по сороку по шести рублевъ по двѣнадцати алтынъ по пяти денегъ на годъ і оное денежное жалованье и за хлѣбъ деньгами давать имъ іс Касимовской таможенной избы и скружечнаго сбору, а на прошломъ 1714 году выдано оное жалованье въ Тамбове у Губернской канцеляріи і чтобъ Великій Государь пожаловать велѣлъ на нынѣшній 1715 годъ Великаго Государя жалованья імъ выдать въ Касимове із помянутыхъ доходовъ і по Его Великаго Государя указу и по приказу Тайнаго Совѣтника Адмирала Генерала Кавалера і Губернатора Графа Феодора Матвѣевича Апраксина да Вице-Губернатора Степана Андреевича Калычева съ товарищи велено выдать Великаго Государя жалованья города Касимова вышеописаннаго Богороцкаго монастыря ігумене Вере съ сестрами по окладу ихъ который написанъ въ присланной из Ратуши Касимовскаго таможнаго сбору къ бурмистру съ товарищи памяти прошлаго 1710 году Апреля въ дня даннаго жалованья і за хлѣбъ деньгами, а именно денегъ Ігумене два рубли, старицамъ двадцати четыремъ по шестьнадцати алтынъ по четыре деньги старице за хлѣбъ, Игуменьежъ за три четверти ржи за тожъ число овса старицамъ за шесдесятъ четвертей сосминою ржи и за тожъ число овса за рожь по девяти алтынъ за овесъ по семи алтынъ за четверть і того денежнаго и за хлѣбъ деньгами сорокъ шесть рублевъ двенадцать алтынъ пять денегъ, и какъ ты сей Великаго Государя указъ получишъ і тыбъ Великаго Государя жалованья въ вышеіменованнаго монастыря Игумене Вере съ сестрами вышеописанное число денегъ сорокъ шесть рублевъ двенадцать алтынъ пять денегъ, на нынѣшней 1715 годъ выдалъ изъ Касимовскихъ кабацкихъ доходовъ съ подписью, а котораго числа оное жалованье выдано будетъ отъ тебя въ Тамбовъ писать, а подписку велѣть подать въ главной Канцеляріи Вице-Губернатору Степану Андреевичу Колычеву съ товарищи. У подлиннаго Великаго Государя указу печать Морскаго флота. Подлинной указъ за приписаніемъ руки Лантрихтера Василія Ивановича Оничкова за справкою Івана Анонмова.— На подлинномъ Великаго Государя указѣ подписано: Пошлинъ ке взято принялъ и въ приходъ записалъ подъячій Григорій Дехтяревъ.—Списокъ съ подлинной росписки: 1715 года Августа въ день по указу Великаго Государя изъ Тамбова изъ Главной Губернской Канцеляріи за приписаніемъ руки Лайтрихтера Василья Ивановича Оничкова въ Касимовѣ у таможеннаго из кружечнаго сбора у бурмистра Романа Тарасова с товарищи города Касимова Казанскаго Дѣвичьяго моностыря Игуменья Вѣра с сестрами взяли из питейной прибыли ружнаго денежнаго жалованья і за хлѣбъ деньгами на нынѣшній 1715 годъ всего по окладу 46 рублей 12 коп. въ томъ пріемѣ оныхъ денегъ вышепоіменованному бурмистру росписку дали».

Въ 1778 году при учрежденіи Рязанскаго намѣстничества Касимовъ былъ включенъ въ число уѣздныхъ городовъ его. (Перв. Полн. Собр. Зак., Т. XX, № 14786, № 14791). Въ слѣдъ за тѣмъ, именно въ 1779 году мая 29-го, данъ былъ и особый гербъ городу Касимову. Въ гербѣ этомъ, оставшемся неизмѣннымъ до сихъ поръ, изображены: въ первой части щита—часть изъ герба губернскаго города Рязани, а во второй—въ голубомъ полѣ корабельное основаніе, означающее, какъ сказано въ Высочайше утвержденномъ докладѣ сената 29-го мая 1779 года, что изъ сего мѣста доставляются къ строенію корабельному принадлежащіе лѣса. (Пер. Пол. Собр. Зак., Т. XX, № 14884).

Одинъ документъ весьма любопытный, касающійся города Касимова, дошелъ до насъ отъ эпохи учрежденія Рязанскаго намѣстничества. Документъ этотъ есть старинный планъ Касимова, изображающій городъ въ его тогдашнемъ видѣ. Хранится онъ въ дѣлахъ инженернаго вѣдомства. Правда, на самомъ планѣ года, когда былъ составленъ планъ, не означено; на немъ на оборотѣ находится только подпись стариннымъ почеркомъ: «Сей обризъ рисовалъ Артерерiнской школы ученикъ Димитрій Чертковъ», да еще на оборотѣ же по бокамъ выставлены помѣты стариннымъ почеркомъ: «№ 21. Кн. 4-я», «городъ Касимовъ № 55». По что планъ относится дѣйствительно къ эпохѣ учрежденія Рязанскаго намѣстничества, т. е. ко времени близкому къ 1778 году,— въ этомъ едва-ли можно сомнѣваться. На планѣ значатся: во первыхъ, церковь приходская Успенія Богородицы каменная, во вторыхъ, монастырь Николаевскій. Церковь же Успенія каменная, какъ мы знаемъ, построена была въ 1775 году, а монастырь Николаевскій, существовавшій въ Касимовѣ, былъ, какъ извѣстно, упраздненъ въ 1784 году. Стало быть планъ составленъ былъ въ короткій промежутокъ времени между годами 1775 и 1784. Судя по плану 1775—1784 годовъ, Касимовъ при учрежденіи Рязанскаго намѣстничества довольно живо напоминалъ прежній городъ Касимовъ временъ Касимовскаго царя Арслана и сына его Касимовскаго царевича Василія Арслановича. Стѣны, окружавшія по словамъ писцовыхъ книгъ 1627 года (См. Описаніе Касимова въ XVII вѣкѣ) такъ называемый городъ, еще существовали. Не оставалось забытымъ и старинное дѣленіе, значащееся въ писцовыхъ книгахъ 1627 года (см. Описаніе Касимова XVII в.), города Касимова на такъ называемый городъ, слободы Ямскую, Татарскую и Пушкарскую, и посады старый и новый. Свидѣтельствомъ служатъ надписи на планѣ: «ямщики, татары, пушкари, посадцкіе и посадцкихъ». Даже таможня чуть ли не находилась на томъ

самомъ мѣстѣ, гдѣ въ 1626 г. была изба таможенная. По крайней мѣрѣ, какъ изба таможенная 1627 г. по словамъ писцовыхъ книгъ приходилась позади лавокъ и рядовъ, гдѣ между прочимъ торговали хлѣбники и калашники, также точно и таможня 1775—1784 г. по плану стояла позади рядовъ мяснаго и калачныхъ.

Главнѣйшія зданія, обозначенныя на планѣ, суть, внутри такъ называемаго города: канцелярія, тюрьма и дворъ Государевъ; за чертою города: мечеть, очевидно та самая, которая существуетъ до сихъ поръ и построеніе которой приписывается царю Касиму, богадѣльня и таможня. Стариннаго дворца ханскаго, стоявшаго нѣкогда вблизи мечети, на планѣ нѣтъ. Припомнимъ, что по показанію Палласа онъ былъ разобранъ еще въ 1768 году.

Въ 1780 году Августа 31-го Высочайше конфирмованъ былъ новый планъ городу Касимову, представленный отъ коммиссіи о строеніи Санктпетербурга и Москвы (Перв. Полн. Собр. Зак. Т. XX, № 15, 151). Планъ этотъ изданъ въ Полномъ Собраніи Законовъ (Собраніе первое) въ книгѣ чертежей и рисунковъ № 286. На этомъ планѣ обозначены вновь проэктированные кварталы и мѣста для разныхъ предполагавшихся строеній. Указано и старинное, существовавшее въ 1780 году распредѣленіе города, но въ общихъ только чертахъ и безо всякихъ подробностей.

Проэктъ 1780 года любопытно сравнить съ приведеннымъ мною выше планомъ 1775—1781 г. Мнѣ въ проэктѣ 1780 года особенно замѣчательнымъ кажется то, что старыхъ деревянныхъ стѣнъ, которыми былъ обнесенъ такъ называемый городъ, въ немъ не показано. Ужъ не были ли онѣ уничтожены въ промежутокъ времени между 1775 годомъ, ранѣе котораго, какъ мы видѣли, не могъ быть нарисованъ нашъ старинный планъ, гдѣ еще обозначены стѣны, и 1780 годомъ—эпохою составленія проэкта новаго плана Касимова. Если такъ, то выйдетъ, что старинный планъ, отнесенный мною къ 1775—1781 г., долженъ быть сведенъ къ еще болѣе краткому періоду времени, именно къ 1775—1780 годамъ. Собственно въ планѣ города между образцомъ Полнаго Собранія Законовъ и моею копіею разницы нѣтъ, но экспликація у меня нѣсколько подробнѣе. Сверхъ того на моей копіи за экспликаціею слѣдуетъ довольно длинное дополненіе нелишенное интереса, котораго въ Полн. Собр. Законовъ нѣтъ. Стѣны, окружавшія городъ Касимовъ, были возобновлены въ царствованіе Алексѣя Михайловича въ 1679 году, такъ какъ пожаръ, бывшій въ Касимовѣ 3 іюня 1679 года, истребилъ городскія стѣны, которыя упоминаются въ писцовыхъ книгахъ 1627 года.

Городскія стѣны были уничтожены между 1775 и 1780 годомъ.

Главнымъ лицомъ въ Касимовѣ послѣ уничтоженія царства былъ воевода [1]), въ рукахъ коего была значительная власть надъ городомъ и Касимовскимъ уѣздомъ; онъ всегда считался намѣстникомъ государя въ городѣ. Въ рукахъ воеводы сосредочивалась власть военная, гражданская и судебная. Воеводство давалось какъ награда за военную службу, потому что оно представляло возможность служилому человѣку увеличить свое состояніе: хотя взятки были строго запрещены, но кромѣ царскаго жалованья воевода могъ получать отъ жителей добровольныя приношенія, которыя не считались взятками въ строгомъ смыслѣ этого слова. Дѣла, подлежавшія воеводскому управленію, разбирались въ такъ называемой Съѣзжей или Приказной Избѣ. Кромѣ того, въ городѣ Касимовѣ, какъ и во всѣхъ прочихъ городахъ Россіи, существовали многія земскія должности, на которыя жители посадовъ, стараго и новаго, выбирали людей изъ своей среды. Таковы земскія старосты, заправлявшіе раскладкою податей и городскимъ хозяйствомъ; они засѣдали въ Земской Избѣ. Потомъ слѣдуютъ разнаго рода головы и цѣловальники; имъ поручали сборы въ казну пошлинъ торговыхъ, питейныхъ, судныхъ и др. Выборы въ головы, цѣловальники производились ежегодно. Эта земская служба была обременительна для выборныхъ людей; за убытки и недоимки они отвѣчали собственнымъ имуществомъ. Низшіе чиновники назывались приставами, недѣльщиками, доводчиками и др. Въ городѣ Касимовѣ былъ Холопій Приказъ, который завѣдывалъ холопьими дѣлами, т. е. дѣлами крестьянъ, принадлежавшихъ помѣщикамъ; въ немъ засѣдали дьяки и подьячіе, которые завѣдывали всѣми дѣлами Холопьяго Приказа.

Въ 1700 году въ городѣ Касимовѣ была построена первая каменная церковь Богоявленія съ придѣломъ Великомученика Георгія, на мѣстѣ деревянной церкви Св. Георгія, въ Пушкарской слободѣ. Въ 1701 г. построена каменная, вторая по древности, церковь Николая Чудотворца, на новомъ посадѣ, на мѣстѣ деревянной церкви Св. Николая; она была построена иждивеньемъ Петра Аупова, который былъ изъ посадскихъ, т. е. изъ жителей новаго посада. Около Никольской церкви существовалъ мужской монастырь.

Въ 1702 году городъ Касимовъ посѣтилъ Государь Петръ Великій; про его пребываніе въ городѣ Касимовѣ среди жителей города существуетъ такое преданіе: будто бы онъ, проѣзжая городомъ возлѣ мечети, построенной царемъ Касимомъ, перекрестился на мечеть: онъ

[1]) Званіе воеводы уничтожено сто лѣтъ тому назадъ.

счелъ ее за православный храмъ; когда ему сообщили о его ошибкѣ, тогда онъ велѣлъ выстрѣлами изъ пушекъ разрушить эту мечеть; уже верхъ минарета былъ разрушенъ, но просьбы татаръ убѣдили оставить единственный въ странѣ молитвенный домъ. Существуетъ еще преданіе, что Петръ Великій охотился въ окрестностяхъ города Касимова на медвѣдей, близъ села Царицына (которое въ честь охоты царя и названо Царицынымъ). Тамъ остались слѣды его охоты: по приказанію Петра Великаго былъ вырытъ прудъ, который находится возлѣ церкви Всѣхъ Святыхъ. Во время охоты, въ прекрасный лѣтній день онъ заѣхалъ на это мѣсто; оно ему очень понравилось и онъ приказалъ на этомъ мѣстѣ вырыть прудъ, который въ честь царя названъ царевымъ прудомъ. Въ 1715 году построена каменная Рождественская или Пятницкая церковь на средства Касимовскаго купца Михаила Григорьевича Полежаева. Въ 1715 году построена каменная соборная церковь Казанскія Божіея Матери въ Казанскомъ женскомъ монастырѣ, теперь уже сломанная; въ 1740 году была построена каменная Благовѣщенская церковь. Въ 1748 году Касимовскимъ воеводою Василіемъ Михайловичемъ Ховринымъ на мѣстѣ деревяннаго Вознесенскаго собора былъ построенъ каменный, тоже во имя Вознесенія Господня. Въ 1753 г. построена Троицкая церковь каменная.

При Императрицѣ Екатеринѣ II-й Великой было положено начало учебнымъ заведеніямъ въ городѣ Касимовѣ: учреждено уѣздное училище не много спустя послѣ 1782 года. Въ 1775 году построена Успенская церковь купцомъ Миловановымъ.

Николаевскій мужской монастырь, находившійся въ Касимовѣ, былъ упраздненъ въ 1784 году и монахи были переведены въ Елатомскій Рождественскій монастырь [1]).

---

[1]) Рождественскій мужской монастырь въ городѣ Елатьмѣ былъ основанъ въ 1687 году; вотъ что говорится въ Рязанскихъ Достопамятностяхъ, § 294, объ основаніи Рождественскаго монастыря въ городѣ Елатьмѣ: «Тогожъ лѣта (7195—1687 г.) Іюня дня отъ великихъ государей по челобитью Елатомскаго земскаго старосты Ѳомы Васильева Сорокина и всѣхъ посадскихъ людей велѣно въ Елатьмѣ на посадѣ на старомъ городищѣ построить мужскій монастырь и церковь во имя Рождества Богородицы». Въ томъ же 1687 году въ Елатьмѣ была построена каменная церковь во имя Рождества Богородицы, вокругъ которой и былъ устроенъ мужской монастырь, который былъ уничтоженъ при введеніи штатовъ. Церковь Рождества Богородицы была освящена въ 1701 году по антиминсу, выданному отъ Рязанскаго митрополита Стефана Яворскаго; въ 1744 году въ Рождественскомъ монастырѣ значится всего одинъ монахъ. Въ Елатомскій Рождественскій монастырь были переведены монахи изъ Касимовскаго Николаевскаго мон. и Андреяновой пустыни по уничтоженіи оныхъ монастырей. По уничтоженіи Рождественскаго монастыря церковь Рождества Богородицы обращена въ приходскую; она существуетъ и теперь въ Елатьмѣ.

Въ 1785 году Императрица Екатерина Великая издала городовое положеніе, закончившее устройство городскаго общества, начатое еще при Петрѣ Великомъ, и въ городѣ Касимовѣ учреждена Городская Дума. Это общество составлялось изъ обывателей города, принадлежавшихъ къ податнымъ сословіямъ, т. е. купцамъ, мѣщанамъ и цѣховымъ. Купцы раздѣлялись на три гильдіи, по величинѣ объявленныхъ ими капиталовъ; объявившіе менѣе 500 руб. капитала названы мѣщанами, ремесленниками по разнымъ занятіямъ и раздѣлены на разные цѣхи по образцу западно-европейскихъ. Всѣ податные обыватели собирались вмѣстѣ и составляли общую Городовую Думу для избранія изъ своей среды городскаго головы и шести членовъ на три года въ такъ называемую шестигласную Думу. Шестигласная Дума, подъ предсѣдательствомъ Городскаго Головы ([1]), должна была заниматься текущими дѣлами города, общественными постройками, а главное—заботиться объ исполненіи казенныхъ повинностей, за исправность коихъ отвѣчаетъ все общество вмѣстѣ. Прежде неподатное сословіе не допускалось въ выборы городскаго общества, но теперь указомъ 1870 года допускаются всѣ безъ исключенія городскіе жители, имѣющіе недвижимую собственность и платящіе въ доходъ города. Мѣщане и ремесленники въ Касимовѣ имѣютъ вмѣстѣ свою одну мѣщанскую Управу, которая подъ предсѣдательствомъ мѣщанскаго старосты завѣдуетъ всѣми дѣлами мѣщанскаго общества. Недавно Городская Дума переименована въ Городскую Управу. Въ 1775 году въ городѣ Касимовѣ, какъ и во всѣхъ прочихъ городахъ Россійской Имперіи, были заведены Уѣздный судъ для дворянъ, Городовый Магистратъ для купцовъ и мѣщанъ, Нижняя Расправа для однодворцевъ и государственныхъ крестьянъ, Казначейство для сбора и храненія доходовъ и Нижній Земскій Судъ для Полиціи. Всѣ эти учрежденія, за исключеніемъ Казначейства, уничтожены не болѣе, какъ лѣтъ двадцать пять тому назадъ. Въ Царствованіе Императрицы Екатерины II-й извѣстный разбойникъ Пугачевъ (говорятъ) былъ въ окрестностяхъ города Касимова и повѣсилъ въ селѣ Бабенкахъ священника и скрылся неизвѣстно куда. Доказательствомъ этого служитъ находившаяся въ Касимовскомъ Полицейскомъ Архивѣ бумага о его поимaніи. Въ 1768 году Императрица Екатерина издала указъ, дозволяющій татарамъ построить мечеть на мѣстѣ старой, развалившейся, которая была построена Касимомъ и отъ которой остался одинъ минаретъ; вначалѣ она была одноэтажная, а впослѣдствіи, не очень давно, была увеличена

---

[1]) Первымъ Касимовскимъ Городскимъ Головою былъ Сеидъ Бекъ Темиръ Шакуловъ, который построилъ каменные ряды для торговли.

на цѣлый этажъ. Въ 1768 году городъ Касимовъ посѣтилъ извѣстный путешественникъ по Россіи Палласъ. Въ 1800 г. была построена каменная церковь во имя Михаила Архангела въ Ямской слободѣ. Въ первой четверти 19 столѣтія въ г. Касимовѣ было основано Касимовское духовное училище. Въ 1830 году городъ Касимовъ посѣтила свирѣпствовавшая въ Рязанской губерніи холера, она открылась въ Касимовѣ 11 Іюля; въ тотъ день въ 9 часовъ утра врачъ Геннингъ былъ увѣдомленъ Касимовскимъ городничимъ, что внезапно заболѣли холерою писарь Михаилъ Покровскій и мѣщанка Елена Алячникова. Несмотря на оказанную имъ помощь, Покровскій скончался 12 Іюля, а Алячникова 13 ч. Въ ночь съ 12—13 заболѣло еще 4, изъ которыхъ 2 умерли, другіе выздоровѣли. «Болѣзнь сія—доноситъ Геннингъ Врачебной управѣ—появилась послѣ бывшей здѣсь ярмарки (Казанской), при сильныхъ жарахъ, по термометру 24°, при безвѣтріи и холодныхъ ночахъ». Въ Касимовѣ холера продолжалась недолго: она прекратилась между 18—21 Іюля, и изъ 5880 человѣкъ населенія умерло 19 человѣкъ, въ уѣздѣ же прекратилась въ началѣ Сентября и жертвою ея стали 37 человѣкъ. Тр. Ряз. Уч. Арх. Ком. 1889 г., № 2, «Холера въ Рязанской губерніи въ 1830—31 г.г. П. Дешеваго», 29 страница. Про холеру, бывшую въ Касимовѣ въ 1830, 1831 и 32 годахъ, среди жителей города Касимова существуетъ много преданій. По словамъ преданій въ городѣ вблизи березовой рощи была устроена больница и домъ для карантина (который находился на томъ мѣстѣ, гдѣ послѣ былъ манежъ), въ который и забирали всѣхъ, заболѣвшихъ холерою, которыхъ брали въ домахъ и на улицахъ, гдѣ часто стража карантинная вмѣстѣ съ больными брала и здоровыхъ и пьяныхъ; въ больницѣ, по словамъ преданія, всѣхъ забираемыхъ больныхъ и здоровыхъ сажали въ ванну и будто бы здоровымъ для того, чтобы они не заражались, пускали кровь, отчего они и умирали, такъ что каждый день хоронили по десяти и болѣе человѣкъ; народъ боялся показываться на улицѣ и каждый запирался въ своемъ домѣ. Запирать въ больницу вмѣстѣ съ больными здоровыхъ перестали послѣ одного случая: однажды стража хотѣла взять одного мясника, который шелъ мимо больницы, для освидѣтельствованія, не зараженъ ли онъ холерою; такъ какъ мясникъ былъ здоровъ, то онъ началъ защищаться отъ нападенія карантинной стражи находящимся при немъ большимъ ножемъ, которымъ рѣжутъ скотъ, и отбился отъ стражи, поранивъ нѣкоторыхъ солдатъ; послѣ того онъ пожаловался начальству и стражѣ не велѣно было брать здоровыхъ людей. Жители города для избавленія отъ холеры просили духовенство устроить крестный ходъ, который обошелъ городъ; соборный протоіерей Поликарпъ, который былъ

въ крестномъ ходѣ, заразился холерою и, придя домой, умеръ и имъ окончилась въ Касимовѣ холера 1832 года, какъ говоритъ народное преданіе. Въ другой разъ холера была въ Касимовѣ въ 1848 году. Въ 1838 году городъ Касимовъ былъ посѣщенъ покойнымъ Царемъ-Освободителемъ Александромъ Николаевичемъ, еще въ бытность его Наслѣдникомъ; онъ ѣхалъ изъ Нижегородской ярмарки; его встрѣчали возлѣ Ямской Слободы; онъ заѣхалъ на короткое время въ соборъ, гдѣ прослушалъ многолѣтіе. Потомъ поѣхалъ на приготовленной жителями лодкѣ [1]) за рѣку Оку любоваться видомъ города Касимова, такъ какъ изъ за рѣки Оки видъ на городъ Касимовъ очень хорошъ. За рѣкой И. С. Гагинъ подалъ ему рисунокъ, изображающій Касимовъ изъ за рѣки Оки, и статистическое описаніе города Касимова, за что и получилъ изъ собственныхъ рукъ Наслѣдника Цесаревича золотую табакерку [2]), а въ послѣдствіи ему была выслана золотая медаль. Полюбовавшись видомъ города изъ за рѣки, Его Императорское Высочество Александръ Николаевичъ продолжалъ далѣе свой путь. Въ 1854 году построенъ нынѣшній соборъ на мѣстѣ стараго каменнаго; планъ этого собора взятъ съ плана собора въ Гатчинѣ; онъ отличается своей красивой архитектурой. Въ 1870 году введено новое городовое положеніе. Къ этимъ же годамъ относится изданіе книги «Изслѣдованіе о Касимовскихъ царяхъ и царевичахъ В. В. Вельяминова-Зернова, III части: 1—1861 г., 2—1863 г., 3—1866 г. Въ 1874 году 16 Сентября въ городѣ Касимовѣ была открыта мужская прогимназія, а вскорѣ и женская прогимназія. Въ 1889 году Касимовское уѣздное училище было преобразовано въ городское.

ОПИСАНІЕ СОВРЕМЕННАГО КАСИМОВА.

Городъ Касимовъ, по своей наружности и чистотѣ улицъ, одинъ изъ самыхъ опрятныхъ городовъ въ Рязанской губерніи. Изъ всѣхъ улицъ большая и набережная—самыя лучшія по своимъ постройкамъ во всемъ городѣ; кромѣ того, въ немъ сильно развита промышленность:

---

[1]) Лодка, на которой Императоръ Александръ Николаевичъ ѣздилъ за рѣку Оку любоваться красивымъ видомъ Касимова, сохраняется до сихъ поръ въ выстроенномъ для нея зданіи, которое находится на набережной города Касимова.

[2]) За рѣкою Государю Наслѣднику одна татарка поднесла на блюдѣ богато вышитый золотомъ свой національный костюмъ, который Александръ Николаевичъ милостиво принялъ.

много кожевенныхъ заводовъ и двѣ канато-прядильныхъ фабрики. Въ прошломъ столѣтіи канато-прядильная промышленность была развита сильнѣе, нежели теперь. Въ городѣ особенно развито сапожное и кузнечное издѣлія. Очень много сапогъ поставляютъ изъ Касимова въ Бессарабію, Одессу и въ Малороссію. Касимовскіе татары выдѣлываютъ много мерлушки и мѣховъ, съ которыми ѣздятъ по Малороссійскимъ ярмаркамъ. Въ Касимовѣ одиннадцать русскихъ учебныхъ заведеній, въ томъ числѣ двѣ прогимназіи—мужская и женская, уѣздное училище, духовное училище и семь приходскихъ училищъ. Татары въ Касимовѣ имѣютъ два магометанскихъ учебныхъ заведенія: мадрессе и мехтебъ. Жителей въ Касимовѣ около 16.000 человѣкъ. Жители Касимова—русскіе и татары. Въ Касимовѣ сильно развита торговля и самый городъ, по постройкамъ и по количеству народонаселенія, какъ богатырь въ сказкѣ, растетъ не по днямъ, а по часамъ [1]).

---

[1]) Городъ Касимовъ имѣетъ гербъ: на голубомъ полѣ остовъ корабля (стругъ), что означаетъ изобиліе корабельныхъ лѣсовъ въ окрестностяхъ города Касимова.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

ВОЗНЕСЕНСКІЙ СОБОРЪ.

Касимовскій Вознесенскій соборъ былъ основанъ, какъ надо предполагать, въ началѣ XVII столѣтія, въ то время, когда власть Касимовскихъ царей и царевичей начала упадать и городъ Касимовъ со всѣмъ прилегающимъ къ нему краемъ началъ постепенно присоединяться и входить въ составъ Русскаго государства и населяться все болѣе и болѣе русскими. Это было въ царствованіи Михаила Ѳеодоровича, при Касимовскихъ владѣльцахъ царѣ Арсланѣ и царевичѣ Сеидъ-Бурганѣ, нареченномъ во святомъ крещеніи Василіемъ. Извѣстно, что Вознесенскій соборъ уже существовалъ во время составленія писцовыхъ книгъ Петра Воейкова и Постника Ракова въ 1627 году. Въ писцовыхъ книгахъ Воейкова и Ракова вотъ что говорится о соборѣ: «Въ городѣ соборная церковь Вознесенія Христова, древянная клѣтцки; въ той церкви придѣлъ Усѣкновенія главы Іоанна Предтечи. Въ церкви церковнаго строенія: образъ мѣстный Вознесенія Христова въ кіотѣ на краскѣ, а предъ образомъ свѣча поставная; двери царскія, сѣнь, столпцы и Деисусъ на краскѣ, а предъ Деисусомъ шесть подсвѣчниковъ деревянныхъ: паникадило мѣдное, а у паникадила яблоко деревянное позолоченное. Въ алтарѣ, за престоломъ, образъ Пречистыя Богородицы Одигитріи на золотѣ, а на поляхъ у Богородицы два Архангела, на другой сторонѣ Николай Чудотворецъ поясной на краскѣ, а прикладу у того образа гривенка витая, серебряная; да за престоломъ же крестъ выносной на краскѣ; Евангеліе тетръ, печать Литовская, волочено выбойкою, евангелисты мѣдные. На престолѣ индитія выбойчатая, крестъ благословящій на краскѣ, сосуды церковные, блюдо, потиръ и лжица деревянные, звѣзда и копіе желѣзные, покровцы и воздухъ выбойчатыя. Ризы да два стихаря полотняны, у ризъ и у стихарей оплечья выбойчатые; поясъ нитной; уларь выбойчатый, червчатый, турской, кадило мѣдное. Да въ

церкви же книгъ: уставъ письменный въ десть, два октоя письменные въ десть, часовникъ, печать Московская, вѣтхъ, въ четверть, псалтырь печатная въ полдесть. Въ придѣлѣ Іоанна Предтечи: образъ мѣстный Усѣкновенія честныя главы Іоанна Предтечи на краскѣ; двери царскія, сѣнь, столпцы и Деисусъ на краскѣ жъ. Подъ церковью церковной земли въ длину 7 сажень, а поперекъ 3 сажени». Царь Алексѣй Михайловичъ особенно благоволилъ Касимовскому Вознесенскому собору. Доказательствомъ этого служитъ образъ и Евангеліе, дарованные Государемъ, и его же жалованная грамота церковно-служителямъ. Вотъ описаніе образа, Евангелія и грамоты. Образъ писанъ во имя Св. Іоанна Предтечи, стоитъ онъ нынѣ въ придѣлѣ Усѣкновенія главы Іоанна Предтечи и служитъ мѣстною иконою; присланъ онъ былъ государемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, на память Ангела сына его царевича Іоанна Алексѣевича, значитъ послѣ 1666 года (въ этомъ году родился Іоаннъ Алексѣевичъ); день Ангела царевича приходился 29 Августа. На образѣ читается слѣдующая надпись: «Образъ Іоанна Предтечи пожалованъ Алексѣемъ Михаиловичемъ изъ царской его казны, съ окладомъ серебрянымъ басенной работы риза придѣлана и образъ поновленъ при протопопѣ того собора Өеодорѣ Ипатьевичѣ Печерскомъ 1791 г. Іюля 30 дня». Евангеліе, пожертвованное царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ Вознесенскому собору, величиною 10 вершковъ, оправлено въ серебро. Наружная отдѣлка позднѣйшаго времени относится къ 1798 году. Въ этомъ году верхняя крышка была обложена серебромъ, цѣною въ 115 р. Нижняя крышка мѣдная. Евангеліе печатано въ 1644 году (7152) въ 32 лѣто царствованія Михаила Өеодоровича, при патріархѣ Іосифѣ, пожаловано было Государемъ не задолго до крещенія Касимовскаго владѣльца царевича Василія, именно въ 1650 году. Имя государево и года значатся въ надписи на самомъ Евангеліи. Надпись сдѣлана по листамъ и написана старинным скорописнымъ почеркомъ. Читается она слѣдующимъ образомъ: «Лѣта 7158 Генваря въ 28 день Государь, царь и Великій князь Алексѣй Михайловичъ всея Россіи пожаловалъ сію книгу въ Касимовъ городъ въ Соборную Церковь Вознесенія Господня въ придѣлъ». Это Евангеліе находится теперь въ ризницѣ Вознесенскаго собора. Грамота находится въ ризницѣ соборной; хранилась она въ спискѣ. Списокъ писанъ старинным почеркомъ, длиною 1 аршинъ съ вершкомъ. Дана была грамота 11 Марта 1672 года. Привожу подлинныя слова грамоты: «Отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича Всея Великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержавца въ Касимовъ воеводѣ нашему Максиму Осиповичу Беклемишеву, Казанскаго Дворца въ расходной книгѣ нынѣшняго 180 г. написано: нашего Великаго Государя-

ря жалованья годовые руги Касимовскія соборныя церкви Вознесенія Христова, да въ придѣлъ Іоанна Предтечи, по окладу: попу три рубля, діакону рубль да хлѣба по семи четвертей ржи, овса потомужъ человѣку, дьячку полтина, пономарю да просвирницѣ по полуполтинѣ человѣку да хлѣба по 5 чети ржи, овса потомужъ, человѣку на просфоры полтина; всего денежныя руги по окладу пять рублевъ шестнадцать алтынъ четыре деньги, да за хлѣбъ за двадцать за девять чети деньгами семь рублевъ восемь алтынъ две деньги и обоего годовыя денежныя руги за хлѣбъ деньгами двѣнадцать рублевъ двадцать пять алтынъ и въ то число на нынѣшній на 180 г. того нашего Великаго Государя жалованья годовыя денежныя руги и за хлѣбъ деньгами дано на Москвѣ изъ доходовъ Приказу Казанскаго Дворца десять рублевъ; потому что по сказкѣ попа Ивана у тое соборныя церкви нынѣ дьякона нѣтъ и нынѣ билъ челомъ намъ Великому Государю Касимовскіе соборныя церкви Вознесенія Господня и придѣла Іоанна Предтечи попъ Иванъ, по нашему Великаго Государя указу жалованья и за хлѣбъ деньгами велѣно ему съ причетники давать по вся годы изъ Приказу Казанскаго Дворца и какъ де онъ для тое руги пріѣзжаетъ къ Москвѣ и въ то де время въ соборной церкви пѣнія не бываетъ многое время, а въ Касимовѣ де на кружечномъ дворѣ кабацкую прибыль збираютъ на насъ Великаго Государя и намъ Великому Государю пожаловати бъ его попа Івана съ причетники велѣть имъ впредь со 181 году Нашего Великаго Государя жалованье годовую ругу давать въ Касимовѣ изъ доходовъ кружечнаго двора по вся годы безъ Московскія волокиты, и о томъ дать Великаго Государя грамоту съ причетомъ въ Касимовѣ и воеводѣ и какъ къ тебѣ ся нашего Великаго Государя грамота придетъ и тыбъ Касимовскія соборные церкви Вознесенія Господня попу Ивану съ причетники Великаго Государя жалованья годовую ругу по окладу ежегодно велѣлъ давать въ Касимовѣ изъ сборныхъ денегъ кружечнаго двора на лицо, и за очи отнюдь никому давать не велѣлъ, а сколько въ которомъ году и кому именно та руга будетъ дана и ты бъ о томъ ежегодно писалъ къ намъ Великому Государю подлинно, а отписи велѣлъ подавать въ приказѣ Казанскаго Дворца боярину нашему Князю Ивану Андрѣевичу Хилкову, да дьякомъ нашимъ думному Григорію Караулову да Федору Грибоѣдову да Григорью Михайлову, а прочесть сію нашу Великаго Государя Грамоту отдалъ бы еси попу Ивану, а себѣ нашей Великаго Государя грамоты списокъ слово въ слово за своею рукою оставилъ въ съѣжей избѣ впредь для иныхъ нашихъ воеводъ и приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ лѣта 7180 Марта въ 11 день».

Въ 1748 году Касимовскимъ воеводою Василіемъ Михайловичемъ Ховринымъ, на мѣстѣ деревяннаго Вознесенскаго собора, существовавшаго еще въ 1623 году, былъ построенъ каменный, тоже главный престолъ во имя Вознесенія Господня, а боковые—одинъ во имя Усѣкновенія главы Іоанна Предтечи, другой—во имя Покрова Пресвятыя Богородицы. Соборъ, построенный въ 1748 г., былъ низокъ, малъ и тѣсенъ; поэтому жители города Касимова построили въ 1854 году [1]) новый пространный и прекрасной архитектуры, тоже главный престолъ во имя Вознесенія Господня, а боковые тѣ же, что и въ старомъ соборѣ. Планъ настоящаго собора снятъ съ плана собора въ г. Гатчинѣ. Въ Вознесенскомъ соборѣ находятся три замѣчательныхъ картины: проповѣдь на горѣ, бѣгство въ Египетъ, введеніе пр. Богородицы въ храмъ Іерусалимскій; на столбахъ находятся слѣдующія живописныя картины: Василія Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоуста, Григорія Двоеслова, славянскихъ учителей равноапостольныхъ Кирилла и Меѳодія; изъ чтимыхъ мѣстныхъ иконъ замѣчательны иконы Спасителя и Великомученика Пантелеимона, принесенная изъ Афонскаго Пантелеймоновскаго монастыря купцомъ Лавровымъ; при этой иконѣ находится частица мощей Велик. Пантелеимона въ серебряномъ крестѣ. Вознесенскій соборъ снаружи былъ выкрашенъ въ 1889 году и куполъ былъ росписанъ внутри храма въ 1890 году; снаружи соборъ имѣетъ очень красивый видъ; настоящій церковный староста потомственный почетный гражданинъ Сергѣй Леонтьевичъ Салазкинъ особенно заботится объ украшеніи Вознесенскаго собора.

БЛАГОВѢЩЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ.

На мѣстѣ теперешней каменной Благовѣщенской церкви первоначально была деревянная, которая еще существовала въ 1623 году, во время составленія писцовыхъ книгъ Воейкова и Ракова. Вотъ что именно говорится въ писцовыхъ книгахъ о Благовѣщенской церкви: «Церковь во имя Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы древянная клѣцки, а въ церкви Божіей образовъ: мѣстный образъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы на краскѣ, предъ образомъ свѣча мѣстная навожена на краскѣ, образъ Вознесенія Христова на краскѣ, а предъ образомъ свѣча мѣстная, двери царскія и сѣнь и столицы на краскѣ, паникодило

---

[1]) Освященъ въ 1862 году.

мѣдное, а на немъ кисть шелковая, да въ алтарѣ образъ Пречистыя Богородицы Умиленія на золотѣ, а на другой сторонѣ Николай Чудотворецъ, а у Богородицы прикладу гривенка витая золочена; на престолѣ индитія выбойчетая, сосуды: потиръ и блюда оловянныя, звѣзда мѣдная, покровцы и воздухъ выбойчетыя, кадило да укропникъ мѣдной, ризы и стихарь полотняныя, поручи зенденинныя, епитрахиль выбойка турская, опушена крашенинною лазоревою, поясъ шелковый да на престолѣ жъ Евангеліе тетръ, письменное въ полдесть волочено дорогами таусинными, Евангелисты и распятіе выбито на мѣди; крестъ благословляющій на краскѣ; да книгъ двѣ тріоди цвѣтныя да постныя въ десть печать Литовская, два пролога письменныя въ десть, шестодневецъ печатный въ десть, печать Московская, часословецъ печатный въ полдесть печать Литовская, Ермолой въ четверть дести, минея мѣсячная печатная въ десть, минея Февраль печать Московская, минея общая въ полдесть письменная, Трифолой письменный въ полдесть, да четыре колокола, вѣсомъ семь пудъ съ четвертью, а подъ церковью и кладбищемъ и подъ дворовыми мѣсты земли въ длину семьдесятъ четыре сажени, поперегъ двадцать восемь сажень, а на церковной земли Благовѣщенской попъ и дьячекъ; да на церковной же земли дворы нищихъ питаются отъ церкви Божіей, а оброку они даютъ Благовѣщенскому попу съ двора по гривнѣ въ годъ». Каменная церковь была построена, какъ значится въ описяхъ Благовѣщенской церкви, въ 1740 году, при священникѣ Ѳеодорѣ, а фамилія его не обозначена; а въ 1868 году вновь перестроена и распространена. Возлѣ Благовѣщенской церкви находилась деревянная церковь ап. Іоанна Богослова. Въ 1784 году пристроенъ придѣлъ Введенія въ храмъ Пресвятыя Богородицы. Въ 1784 году была открыта при Благовѣщенской церкви богадѣльня священникомъ Феодоромъ, строителемъ Благовѣщенской церкви; въ этомъ зданіи впослѣдствіи помѣщалось духовное правленіе, въ настоящее время это зданіе сломано [1]). Въ Благовѣщенской церкви находится мѣстно чтимая икона Казанскія Божіея Матери большой величины, написанная для городскаго магистрата архимандритомъ Николаевскаго монастыря въ Касимовѣ Олимпіемъ Кангуловымъ. Про св. Феодора, строителя Благовѣщенской церкви, разсказываютъ, что въ бывшемъ Николаевскомъ монастырѣ при вратахъ была выстроена каменная келія. Келія эта теперь разрушена.

[1]) Въ концѣ прошлаго столѣтія предполагали перенести Благовѣщенскую церковь на такъ называемую хлѣбную площадь и тамъ начата строиться Благовѣщенская церковь, возведена была до 6 аршинъ, но послѣ ее строить оставили, а матеріалъ перевезли къ Благовѣщенской церкви; на томъ мѣстѣ, гдѣ предполагали построить церковь въ 1868 году, построена часовня.

УСПЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ.

На мѣстѣ каменной церкви была деревянная [1]), которая была сломана, а на ея мѣстѣ построена каменная въ 1775 году на средства купца Милованова. Успенская церковь отличается своимъ великолѣпнымъ и красивымъ иконостасомъ. Въ этой церкви находится чудотворная икона Успенія Пресвятой Богородицы.

ЦЕРКОВЬ ВЕЛИКОМУЧЕНИКА ГЕОРГІЯ, ИЛИ БОГОЯВЛЕНІЯ.

Эта церковь самая древнѣйшая изъ церквей города Касимова [2]). Многіе того мнѣнія, что на ея мѣстѣ находился городецкій Богоявленскій монастырь [3]), въ которомъ умеръ въ 1263 году Святый Великій Князь Александръ Ярославичъ Невскій: возвращаясь изъ Золотой Орды, куда онъ ѣздилъ ходатайствовать предъ ханомъ за Русскую землю, сдѣлавшись нездоровъ, еще на дорогѣ онъ заѣхалъ въ Мещерскій городецъ и, почувствовавъ приближеніе смерти, принялъ схиму въ Городецкомъ Богоявленскомъ монастырѣ, гдѣ вскорѣ и скончался 14 Ноября 1263 г. Въ схимѣ онъ принялъ имя Алексѣя. Городецкій Богоявленскій монастырь вмѣстѣ съ Мещерскимъ Городцемъ былъ истребленъ монголами въ 1376 году, обратившими въ пепелъ города и селенія до Мурома. Церковь Великомученика Георгія была первая основанная русскими въ Касимовѣ въ эпоху уничтоженія Касимовскаго царства, т. е. въ то самое время, когда край и городъ Касимовъ начинаютъ населяться русскими. Про основаніе сей церкви въ народѣ существуетъ такая легенда. На мѣстѣ Георгіевской церкви былъ густой непроходимый лѣсъ, гдѣ спасался пустынникъ, на котораго часто дорогой нападали волки; всякій разъ, когда на него нападали волки, онъ обѣщался построить церковь Великомученику Георгію, если онъ спасетъ его отъ волковъ, и Св. Георгій чудесно спасалъ его; но онъ свое обѣщаніе позабывалъ

---

[1]) Успенская церковь упоминается въ окладной книгѣ Архіерейскаго сбора 1676 года.

[2]) Существуетъ преданіе, что деревянная церковь Георгія Побѣдоносца въ Мещерскомъ Городцѣ была первоначально основана княземъ Юріемъ Долгорукимъ, основавшимъ Мещерскій Городецъ въ 1152 году; преданіе это не лишено нѣкотораго вѣроятія, потому что Юрій есть славянское имя, а Георгій греческое, и очень можетъ быть, что Юрій Долгорукій основалъ въ Мещерскомъ Городцѣ храмъ во имя того святаго, имя котораго онъ носилъ, т. е. священномученика Георгія.

[3]) Памятникомъ этого монастыря служитъ икона Богоявленія Господня, чудесно сохранившаяся отъ пожара и находящаяся нынѣ въ Богоявленской церкви.

послѣ избавленія отъ опасности. Однажды на него напало много волковъ, которые его чуть не загрызли до смерти; онъ призвалъ Великомученика Георгія на помощь и опять повторилъ свое обѣщаніе и Св. Георгій спасъ его отъ волковъ. Послѣ этого онъ исполнилъ свое обѣщаніе, построилъ деревянную церковь на высокомъ курганѣ въ воспоминаніе избавленія отъ опасности; съ этихъ поръ волки перестали безпокоить его. О деревянной Георгіевской церкви упоминается въ писцовыхъ книгахъ Воейкова и Ракова въ 1623 году. Вотъ что именно говорится въ писцовыхъ книгахъ Воейкова и Ракова о Георгіевской церкви: «въ Касимовѣ жъ слобода Пушкарская, а въ ней церковь Страстотерпца Христова Георгія древянная клецки, а въ церкви церковнаго строенія нѣтъ, а подъ церковью и кладбищемъ земли въ длину двадцать двѣ сажени, поперекъ сорокъ саженъ; да на церковной же землѣ Георгіевской живетъ Вознесенскій Соборный попъ, да при оной же церкви дьячекъ». Въ 1700 году на мѣстѣ деревянной Георгіевской церкви, о которой упоминается въ писцовыхъ книгахъ, была построена каменная [1]); она была построена однимъ богатымъ мещерякомъ, который на построеніе сей церкви употребилъ все свое состояніе. Каменная церковь имѣетъ главный престолъ во имя Богоявленія Господня, боковые: Зосимы и Савватія, Георгія Побѣдоносца и Николая Чудотворца. Въ 1702 году Петръ Великій, въ бытность свою въ Касимовѣ, былъ у Георгіевской церкви. Красивое мѣстоположеніе Георгіевской церкви такъ понравилось Петру Великому, что онъ пожаловалъ причту Георгіевско-Богоявленской церкви грамоту, въ которой онъ даритъ Георгіевской церкви окружную землю, а также луга за рѣкой Окой. Но грамота эта пропала, окружная земля и луга за рѣкой Окой перешли во владѣніе города Касимова. Церковь сія очень красива, древне-русской архитектуры; стѣны ея въ древности были снаружи разрисованы разными священными изображеніями, но отъ времени все стерлось. Въ настоящей Богоявленской церкви примѣчателенъ иконостасъ, который отличается своею древностію и массивностью; въ иконостасѣ много старинныхъ образовъ. За алтаремъ Георгіевской церкви въ оградѣ находится большой продолговатый камень, безъ всякой надписи, съ восьмиугольнымъ крестомъ; но кто похороненъ подъ симъ камнемъ, не извѣстно. Многіе думають, что подъ симъ камнемъ похороненъ любимецъ Петра Великаго шутъ Балакиревъ. Въ Георгіевской церкви сохраняется древняя икона Богоявленія Господня. Въ Георгіевской церкви сохраняются священные сосуды, подаренные князьями Голицыными въ XVIII вѣкѣ.

---

[1]) Георгіевская каменная церковь начата постройкою въ 1691 году.

НИКОЛАЕВСКАЯ ЦЕРКОВЬ.

Николаевская или Никольская церковь есть вторая по древности [1]) въ городѣ Касимовѣ. Первоначально на мѣстѣ теперешней каменной церкви была деревянная, о которой упоминается въ писцовыхъ книгахъ Воейкова и Ракова. Вотъ что именно говорится тамъ: «Да въ Касимовѣ жъ у винокуреннаго ручья, по конецъ новаго посаду слобода Великія Государыни Іонкини Марфы Ивановны [2]) селится вновь, а въ слободѣ церковь деревянная Николая Чудотворца клецки, да въ той же церкви придѣлъ Михаила Мелеина, а церковнаго строенія образъ мѣстной Чудотворца Николая Можайскаго на краскѣ въ кіотѣ, а прикладу у того образа вѣнецъ и гривенка серебряны басманны золочены, да гривенка серебряная жъ золоченая, да предъ тѣмъ же образомъ свѣча поставлена навожена краски, двери царскія, и столицы на краскѣ на прозелени, да въ алтарѣ за престоломъ образъ Пречистыя Богородицы Одигитріи на краскѣ жъ, на другой сторонѣ образъ Николая Чудотворца, а предъ чистою свѣча поставленная вѣсомъ въ пять гривенокъ, навожена краски, крестъ благословляющій обложенъ мѣдью, потиръ и блюда деревянныя, покровцы и воздухъ зенденинныя. А въ придѣлѣ Михаила Мелеина двери царскія и столицы на краскѣ, а придѣлъ не освященъ, да у той же церкви два колокола вѣсомъ въ три пуда Государева данья (подарокъ Государя), а подъ церковью и подъ кладбищемъ земли въ длину пятьдесятъ четыре сажени, поперекъ сорокъ четыре сажени, да на церковной же землѣ дворы Никольскаго чернаго попа». Настоящая каменная Николаевская церковь, какъ значится въ церковныхъ записяхъ, была построена въ 1701 году Петромъ Луновымъ изъ посадскихъ, т. е. изъ жителей новаго посада, расположеннаго около Николаевской церкви и Казанскаго монастыря. Около Николаевской церкви существовалъ Николаевскій мужской монастырь. Николаевскій мужской монастырь существовалъ до 1784 года, въ теченіе нѣкотораго времени въ немъ были архимандриты, но ихъ было только двое: Олимпій и Феофанъ. Олимпій Кангуловъ былъ изъ купцовъ Касимовскихъ, извѣстенъ по своему искусству въ иконописаніи: написанный имъ въ Городовой магистратъ большой образъ Казанскія Божіея Матери хранится до сихъ поръ въ Благовѣщенской церкви, его же работы образъ стоитъ

---

[1]) Первая по своей древности церковь Богоявленская.

[2]) Государыня Инокиня Марфа Ивановна была родительница царя Михаила Θеодоровича.

въ Касимовскомъ Казанскомъ дѣвичьемъ монастырѣ. Въ 1784 году Николаевскій монастырь былъ упраздненъ, архимандрита Феофана перевели тогда въ Ольговъ монастырь, а монахи были переведены въ Рождественскій Елатомскій монастырь. Въ Николаевскомъ монастырѣ возлѣ воротъ священникомъ Благовѣщенской церкви Өеодоромъ была построена каменная келія, келія эта теперь разрушена. Въ 1744 году въ Николаевскомъ монастырѣ было 4 монаха и 2 бѣльца. Этотъ монастырь уничтоженъ за неимѣніемъ средствъ къ существованію. Фактъ о существованіи Николаевскаго мужскаго монастыря доказывается во первыхъ тѣмъ, что въ книгѣ Историческое обозрѣніе Рязанской Іерархіи соч. Тихона Воздвиженскаго, Москва 1820 г., на стр. 332 о Николаевскомъ монастырѣ говорится такъ: Касимовскій Николаевскій оставленный на своемъ содержаніи, а потомъ упраздненный мужской монастырь находится въ томъ же уѣздномъ городѣ. Во вторыхъ тѣмъ что, когда рыли землю для фундамента теперешней колокольни, нашли святыя ворота, длинные волосы, черепъ, полусгнившій монашескій клобукъ, посохъ и сандаліи [1]). Около церкви росли два громадные вяза одинъ изъ нихъ лѣтъ шесть тому назадъ сломало бурею, но одинъ уцѣлѣлъ; сломанный вязъ имѣлъ три аршина въ окружности; смотря на такую громадность, можно судить о ихъ древности, такъ какъ вязъ принадлежитъ къ долгорастущимъ деревьямъ; надо предполагать, что эти вязы остатки лѣса, окружавшаго Николаевскую церковь въ древности. Возлѣ алтаря настоящей Николаевской церкви находятся надгробные камни съ полустертыми славянскими надписями. На самомъ большомъ камнѣ я могъ разобрать нѣсколько словъ, изъ которыхъ видно, что подъ нимъ похороненъ какой то Іеромонахъ. Сзади алтаря Николаевской церкви находится каменная часовня, воздвигнутая на могилѣ одного подвижника благочестія, скончавшагося лѣтъ сорокъ тому назадъ, Петра Семеновича, который велъ жизнь праведную и воздержную и былъ какъ свѣтильникъ горящій предъ Богомъ; житія его было 124 года. Въ 1887 году въ шкафу одного изъ придѣловъ Никольской церкви найденъ былъ деревянный крестъ съ слѣдующею надписью: «Освятися жертвенникъ Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа во храмѣ иже во святыхъ отца нашего Николая архіепископа Мирликійскаго чудотворца при державѣ благочестивѣйшаго великаго государя царя и великаго князя Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца

[1]) Въ Никольской церкви находится помянникъ XVII столѣтія съ надписью «помянникъ Николаевскаго монастыря», что ясно показываетъ, что на мѣстѣ Никольской церкви былъ мужской монастырь.

и при благородномъ государѣ нашемъ царевичѣ Алексѣе Петровичѣ по благословенію Стефана Митрополита Рязанскаго и Муромскаго въ лѣта ҂ЗСГІ (7213—1705) году индикта мѣсяца маія въ І (10) день в памяти святаго апостола Симона Зилота».

РОЖДЕСТВЕНСКАЯ ИЛИ ПЯТНИЦКАЯ ЦЕРКОВЬ.

Рождественская или Пятницкая церковь имѣетъ три престола: главный во имя Рождества Пресвятыя Богородицы, боковые—Великомученицы Параскевы и Николая Чудотворца. Первоначально на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ теперь находится каменная Пятницкая церковь, было двѣ деревянныхъ церкви: одна во имя Параскевы мученицы, нареченныя Пятницы, другая во имя Рождества Пресвятыя Богородицы. Доказательствомъ сему служатъ писцовыя книги Воейкова и Ракова, составленныя въ 1623 году. Вотъ что говорится въ писцовыхъ книгахъ о Пятницкой и Рождественской церкви: «Церковь Великомученицы Параскевы, нареченныя Пятницы, древяная клецки, верхъ шатровый, а въ церкви Божіе милосердіе образовъ, образъ мѣстной Великомученицы Прасковы [1]) на прозелени, а прикладу у того образа вѣнецъ серебряной басманной золоченъ, да гривенка серебряная витая, да предъ тѣмъ же образомъ свѣча поставная навожена краски, образъ Николая Чудотворца рѣзной въ дѣяньи на золотѣ, а предъ образомъ свѣча поставная простая, да вверху въ таблѣхъ Деисусы и праздники и пророки на прозелени, образъ Рождества Христова на прозелени, да предъ Деисусомъ же два паникадила мѣдныхъ, да въ алтарѣ за престоломъ образъ Пречистыя Богородицы Одигитріи на краскѣ, а у Пречистой Богородицы прикладу двѣ гривенки серебряныя витыя, а на престолѣ индитія выбойчатая, да на престолѣ же евангеліе тетръ письменный въ десть, волочено зеленымъ бархатомъ, евангелисты выбиваны на мѣди, сосуды, потиръ и блюда и лжица деревянные, звѣзда желѣзная, копѣйцо мѣдное, покровцы зенденинные, ризы и стихарь полотняныя, а у ризъ и у стихаря оплечья выбойчатые, поручи зенденинныя, епитрахиль выбойчатая, кадило и укропникъ мѣдные, да въ церкви жъ книгъ: уставъ письменной въ десть, шестодневецъ письменной въ полдесть, два триоолоя письменныхъ въ полдесть, двѣ тріоди: одна постная, а другая цвѣтная письменныя въ

---

[1]) Сей образъ цѣлъ еще до сихъ поръ и находится въ придѣлѣ Великомученицы Параскевы и служитъ мѣстною иконой.

полдесть, минея общая письменная въ полдесть, апостолъ письменный въ полдесть, псалтырь письменная въ полдесть, часовникъ письменный въ четверть, служебникъ печать Московская въ полдесть».

«Да въ томъ же храмѣ стоитъ чудотворный образъ Пречистыя Богоматери Казанскія, моленіе старицы Устиньи съ дѣтьми, окладъ серебрянной басманной золоченъ, вѣнцы у Пречистыя Богородицы и у Спаса серебрянны чеканные золочены; да у того жъ образа пелена бархатъ червчетъ на срединѣ крестъ, а та пелена прикладъ Боярина Князя Ивана Михайловича Воротынскаго стоитъ на аналогіи, а налой волоченъ дорогами, да передъ тѣмъ образомъ свѣча мѣстная восковая данья пушкаря Вьяла Прокофьева, образъ Макарія Желтоводскаго Чудотворца обложенъ окладомъ серебрянымъ басманъ золоченъ, да у того жъ образа пелена данья Алексѣя Чубарова, да предъ тѣмъ же образомъ лампадъ мѣдной данья посадскаго человѣка, да у той же церкви два колокола вѣсомъ полтретья пуда».

«Да другая церковь Рождества Христова древянная клецки, ветха, а службы и церковнаго строенія нѣтъ, а подъ церквами и подъ кладбищемъ и подъ церковными дворы земли въ длину 64 саж., поперегъ 48 саж., да на той же церковной землѣ дворы нищихъ, которые питаются отъ церкви Божіей, да противъ церкви за дорогой на церковной землѣ Пятницкій попъ. Да у той же церкви въ Касимовскомъ уѣздѣ въ Подлипенскомъ стану, подлѣ посадской ямской земли, пустошь Сиванюкова Бугакова тожъ, что дана въ 102 году (1593, 4 г.) къ ружной церкви Рождества Христова и Великомученицы Параскевы нареченныя Пятницы, попу Маркѣ за хлѣбъ жалованья пашни пахотные шестнадцать четь въ полѣ, а въ дву потому же».

Приведу списокъ съ жалованной грамоты царя Ѳедора Ивановича въ Касимовъ къ князю Ѳедору Тимофѣевичу Козловскому о пожалованіи Государемъ Ѳедоромъ Ивановичемъ земли въ Пятницкую церковь въ Касимовѣ въ 1595 году.

«Отъ царя и великаго князя Федора Ивановича всея Россіи въ Касимовъ князю Федору Тимофѣевичу Козловскому.

Писалъ еси къ намъ, что въ нынѣшнемъ 103 году, прислана къ тебѣ наша грамота по челобитью изъ Касимова ружныя церкви Рождества Христова и великомученицы Параскевы попа Марка, что онъ намъ билъ челомъ и сказалъ: идетъ де ему нынѣшняго годовыя руги по полтинѣ денегъ, да хлѣба по семи четвертей ржи, да по семи четвертей овса на

годъ, и ему дѣтямъ прокормитца вѣчимъ и намъ бы его пожаловать, велѣти ему дати за то нынѣшнѣе хлѣбное жалованье въ Касимовскомъ уѣздѣ пустошь, что былъ починокъ Бузаковскій, а была де та пустошь прежъ сего за Касимовскимъ татариномъ за Бузакомъ, а того де Бузака нестало въ Володимірѣ въ тюрьмѣ, по нашей опалѣ, а послѣ де его остался сынъ, и его де нѣтъ безъ вѣсти, а та де пустошь лежитъ порозжа, невладѣетъ ею никто, а подошла близко церкви, а тебѣ про ту землю велѣно сыскати чья та земля бывала, а нынѣ владѣетъ ли кто, и ты по нашей грамотѣ про ту пустошь сыскивалъ и сыску своего списокъ къ намъ прислалъ, въ ссыску обыскныя люди города Касимова два попа да два старосты, да десятскія и двадцать человѣкъ посадскихъ людей, да двѣнатцать человѣкъ ямскихъ охотниковъ, да тридцать два человѣка Касимовскихъ князей мурзъ и татаръ, всего шездесятъ девять человѣкъ; попы сказали по священству, а Касимовскіе посадскіе люди и охотники по нынѣшнему крестному цѣлованью, а князья мурзы и татаровя по своей вѣрѣ по шерстѣ, что та пустошь прежъ сего была за Касимовскимъ татариномъ за Бузакомъ, въ оговорномъ делѣ въ Владимірѣ съ пытки умеръ, а осталось послѣ него жена да чтыре сына, гдѣ нынѣ живутъ, того обыскныя люди несказали, а нынѣ де тотъ починокъ порозжей въ помѣстье неотданъ никому; отъ посаду отъ Касимова съ версту а мы по тому твоему сыску тѣмъ починкомъ Касимовскаго попа Марку пожаловали, велѣли ему ту пустошь дати къ церкви Рождеству Христову и великомученицы Параскевеи за нынѣшнее жалованье за денежную и хлѣбную ругу: да тояжъ пустоши устроить ему съ собою къ тѣмъ же храмамъ дьячка, да пономаря, да проскурницу; а въ Мещерскихъ писцовыхъ книгахъ письма Василья Волынскаго съ товарищи лѣта 7087 г. написано: въ Касимовскомъ уѣздѣ пустошь Савандюкова что была за Байтерекомъ да за Ентерекомъ за Байчуриными, а послѣ того пахалъ ее наѣздомъ Замятия Чубаровъ по закладной кабалѣ, пашни въ той пустоши перелогомъ средніе земли 26 четвертей съ тротникомъ въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна 150 копенъ, лѣсу нѣтъ; и попъ Марка у выписи сказалъ, что Байтерекъ Бузаку былъ отецъ, а Ентерекъ родной дядя и какъ де Байтерека и Ентерека нестало, и послѣ де ихъ владѣлъ тою пустошью Бузакъ и словетъ де нынѣ та пустошь Бузакова; а нашего жалованья по окладу годовыя руги въ Касимовѣ къ церкви Параскевеи нареченной Пятницы попу полтина да хлѣба 7 четвертей ржи, 7 четвертей овса, проскурницы де нынѣ нѣтъ, а хлѣба 5 четвертей ржи 5 четвертей овса; а какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и тыбъ взявъ съ собой Касимовскихъ посадскихъ старостъ и цѣловальниковъ и окольничихъ людей, сколько человѣкъ пригоже, да въ ту

пустошь Бузаковъ починокъ ѣхалъ, а пріѣхавъ, переписалъ бы еси, и смѣтилъ сколько въ той пустошѣ пашни, и паханнаго, и перелогу, и лѣсу, и сѣна и всякихъ угодій, и какъ той пустоши межи были изстари съ иными землями, тыбъ еси все велѣлъ написать въ книги, одобревъ ту пустошь отдалъ бы еси къ церкви къ Рождеству Христову и къ Параскевеи нареченной Пятницѣ попу Марку со всемъ угодьемъ, и выпись бы еси ему на ту пустошь далъ со своихъ съ дозорныхъ книгъ, почему тою пустошью впередъ владѣти; да велѣлъ бы еси ему къ тѣмъ храмомъ прибрать дьячка, да пономаря, и владѣть ему велѣлъ бы еси тою пустошью съ дьячкомъ и понаморемъ и проскурницею вмѣстѣ, за наше денежное и хлѣбное жалованье, а дозору своего книги прислалъ бы еси къ намъ въ Москву въ Приказъ Казанскаго Дворца. Писанъ на Москвѣ 7103 (1595) года Іюля въ 26 день».

Въ Главномъ Московскомъ Архивѣ Мин. Иностранныхъ Дѣлъ сохраняется «дѣло по челобитью Касимовскаго Пятницкой ружной церкви попа Ивана—очистить по прежнему церковную землю». Въ Декабрѣ 1627 года Пятницкій попъ Иванъ подалъ челобитную Государю Михаилу Ѳеодоровичу на Андрея да на Федора да на Федосея Иванова дѣтей Шаниныхъ, что они поставили дворы на поповскомъ мѣстѣ, и государь приказалъ Касимовскому воеводѣ разсудить попа Ивана съ посадскими людьми Шаниными и по суду воевода Иванъ Шетневъ велѣлъ посадскимъ людямъ очистить поповское мѣсто, застроенное ими. Пятницкая церковь въ настоящее время приписана къ Казанскому монастырю и значится монастырской.

Изъ писцовыхъ книгъ видно, что церкви Пятницкая и Рождественская еще существовали въ 1593 году и что въ этомъ году была пожалована земля, и еще видно, что въ 1623 году основывался Казанскій дѣвичій монастырь и строилась церковь деревянная Казанскія Божіея Матери: въ это время образъ Казанскія Божіей Матери принесенъ былъ изъ Казани старицей Устиньей, основательницей Казанскаго монастыря, пожертвованъ былъ и образъ Макарія Желтоводскаго Чудотворца, тоже моленіе старицы Устиньи. Обѣ эти иконы, т. е. Казанской Божіей Матери и Макарія Желтоводскаго Чудотворца, стояли до отдѣлки Казанской церкви въ Пятницкой церкви. Каменная Пятницкая церковь была построена въ царствованіе Петра Великаго въ 1715 г. Касимовскимъ купцомъ Михаиломъ Григорьевичемъ Полежаевымъ. Въ Пятницкой церкви осталось много старинныхъ образовъ, особенно въ теплой церкви, въ придѣлѣ Параскевы мученицы; изъ старинныхъ образовъ замѣчательны образъ, изображающій страшный судъ, образъ Великомученицы Параскевы и Михаила Архангела. Пятницкая церковь отличается своею обширностью; эта церковь древне-русской архитектуры.

КАЗАНСКАЯ ЦЕРКОВЬ.

Первоначально Казанская церковь была основана въ 1624 году старицей Устиньей, основательницей Касимовскаго дѣвичьяго монастыря. Въ писцовыхъ книгахъ говорится, что въ 1624 году строилась церковь Казанской Божіей Матери и что строила ее старица Устинья съ дѣтьми. Вотъ что говорится въ писцовыхъ книгахъ о Казанской церкви: «Церковь Пречистыя Богородицы Казанскія деревянная клецки, да у той же церкви придѣлъ Макарія Желтоводскаго Чудотворца, а церковь и придѣлъ не освящены; а тое церкви Чудотворной образъ Пречистыя Богородицы Казанскія и образъ Чудотворца Макарія Желтоводскаго стоитъ въ церкви у Великомученицы Параскевы, нареченныя Пятницы, а строитъ тотъ храмъ старица Устинья съ дѣтьми, а подъ церковь отмѣрено бѣлой земли въ длину двадцать восемь сажень, поперегъ тожъ, да и той же церкви дано порожжаго пустаго мѣста старыя пустоты бѣлой же земли противъ церкви да за дорогой въ длину семнадцать сажень, поперегъ двѣнадцать сажень, къ тому жъ храму отмѣрено подъ дворъ строительницѣ старицѣ Устиньѣ съ дѣтьми въ длину одиннадцать сажень, поперегъ десять сажень, да ей же на огороды въ длину восемь сажень поперегъ шесть сажень съ полусаженью». Въ 1715 году на мѣстѣ деревянной, строившейся въ 1624 году, была построена каменная Казанскія Божіея Матери церковь при игуменіи Казанскаго дѣвичьяго монастыря Сапфирѣ. Теперешняя церковь была построена въ началѣ второй половины нынѣшняго столѣтія при игуменіи того монастыря Олимпіадѣ.

ТРОИЦКАЯ ЦЕРКОВЬ.

Троицкая церковь существовала еще въ 1623 году, во время составленія писцовыхъ книгъ Воейкова и Ракова. Вотъ что говорится въ писцовыхъ книгахъ о Троицкой церкви: «Церковь Живоначальныя Троицы деревянная клецки, да у той же церкви придѣлъ Николая Чудотворца, а въ ней церковнаго строенія: образъ Живоначальныя Троицы на прозелени, а прикладу у того образа десять гривенокъ серебряныхъ золоченыхъ, да предъ образомъ свѣча навожена краски, Деисусы, двери царскія и столпцы на краскѣ на прозелени, да въ алтарѣ образъ Пречистыя Богородицы Умиленія на краскѣ, крестъ благословляющій на краскѣ, сосуды церковные, потиръ и блюда оловянные, покровцы выбой-

чатые, евангеліе письменное тетръ въ десть волочено бархатомъ, евангелисты мѣдные. Да въ придѣлѣ образъ Чудотворца Николая на золотѣ, а у образа прикладу три гривенки серебряны, золочены, да предъ образомъ свѣча восковая; дверцы царскіе и сѣнь и столпцы на золотѣ, да въ алтарѣ образъ Пречистыя Богородицы на золотѣ; да книгъ апостолъ письменный въ десть, шестодневецъ печатный въ десть, служебникъ печатный въ полдесть, два ермологія письменые въ полдесть, уставъ письменный, триоолой письменный въ полдесть, ризы и стихарь полотняныя, оплечьи выбойчатые, епитрахиль и поручи выбойчатые, кадило мѣдное, три колокола, вѣсомъ девять пудъ, колокола попа Овида, вѣсомъ три пуда, а подъ церковью и подъ кладбищи земли въ длину пятьдесятъ пять сажень, поперегъ сорокъ одна сажень, да на церковной же землѣ Троицкой попъ, да старецъ».

При Императрицѣ Екатеринѣ Великой въ 1753 году на мѣстѣ деревянной Троицкой церкви была построена каменная, иждивеніемъ и трудами Троицкаго причта. На паперти Троицкой церкви вдѣлана въ стѣнѣ доска, на которой говорится о построеніи и освященіи каменной Троицкой церкви; она написана на древне-славянскомъ языкѣ такъ: «Зачася сія церковь во имя Живоначальныя Троицы съ придѣлы Святаго Николая Мирликійскаго да Преподобнаго Сергія Радонежскаго Чудотворца строится въ лѣта отъ Рождества Христова ҂АѰНГ (1753 г.) Мая въ АІ (11-й) день, а по совершеніи освящены придѣлъ Святаго Николая Чудотворца въ лѣто ҂АѰЅГ (1763) Мая въ Ѕ (6-й) день, второй придѣлъ Преподобнаго Сергія тогожъ года мѣсяца Мая въ З (7-й) день, а настоящій храмъ Святыя Троицы въ лѣто ҂АѰЅЄ (1765) Сентября въ І (10-й) день, при благополучной державѣ Благочестивѣйшія Самодержавнѣйшія Великія Государыни Императрицы Екатерины Алексіевны Самодержицы Всероссійскія и при наслѣдникѣ Ея благовѣрномъ Государѣ цесаревичѣ и великомъ князѣ Павлѣ Петровичѣ благословеніемъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода и преосвященнаго Палладія епископа Рязанскаго и Шацкаго. А сія церковь сооружена и церковнымъ благолѣпіемъ украшена стараніемъ Александра Григорьева сына Полежаева купца Касимовскаго съ прихожаны. Подписалъ дьячекъ Іаковъ Ивановъ 1767 году Августа 9 дня». Эта надпись переписана мною съ подлинника, сообщеннаго мнѣ священникомъ и настоятелемъ Троицкой церкви Іоанномъ Григорьевичемъ Надеждинымъ, который для меня нарочно разобралъ и списалъ эту надпись вмѣстѣ съ діакономъ Троицкой церкви Поликарпомъ Измаиловичемъ Куракинымъ, которымъ за это я и свидѣтельствую мою признательность и благодар-

ность, особенно священнику Іоанну Григорьевичу Надеждину. Въ последствіи я самъ свѣрялъ надпись со спискомъ и она оказалась вѣрно переписанною [1]).

На второмъ этажѣ подъ самой колокольней находится маленькая церковь Божіей Матери Одигитріи съ очень древнимъ иконостасомъ; эта церковь была построена Касимовскимъ купцомъ Андреемъ Петровичемъ Шишкинымъ [2]). Въ Троицкой церкви находится очень много древнихъ образовъ; между ними особенно замѣчателенъ живописью своею образъ Господа Вседержителя; этотъ образъ очень древній, онъ перенесенъ въ каменную церковь изъ старой деревянной церкви. Троицкіе богатые прихожане изъ усердія сдѣлали на этотъ образъ серебряную ризу; онъ стоитъ въ теплой церкви. Въ Троицкой церкви три престола: главный—Живоначальныя Троицы, боковые — Преподобнаго Сергія Радонежскаго и Николая Чудотворца.

ЦЕРКОВЬ МИХАИЛА АРХАНГЕЛА, ИЛИ ВОСКРЕСЕНСКАЯ

въ Ямской слободѣ.

Церковь Воскресенія Христова и Архистратига Божія Михаила въ Ямской слободѣ построена въ 1800 году. Первоначально въ Ямской слободѣ была деревянная церковь мучениковъ Фрола и Лавра; она находилась на концѣ Ямской слободы при въѣздѣ въ городъ. Вотъ что говорится въ писцовыхъ книгахъ о церкви мучениковъ Фрола и Лавра: «Въ Касимовѣ, на посадѣ, по конецъ Ямскія Слободы, храмъ Святыхъ мученикъ Фрола и Лавра деревянъ. А въ немъ церковнаго строенія: образъ мѣстный Святыхъ мученикъ Фрола и Лавра на прозелени, да Деисусъ и двери царскія и сѣнь и столпцы на прозелени жъ; да въ алтарѣ образъ Пречистыя Богородицы запрестольной на прозелени, сосудъ и потиръ и блюдо деревянные, звѣзда желѣзная; на престолѣ индитія выбойчатая, да на престолѣ евангеліе печатное, тетръ, въ десть, волочено киндякомъ червчатымъ, евангелисты на мѣди. Да въ церкви книги: служебникъ печатный въ полдесть, апостолъ тетръ

---

[1]) Въ Троицкой церкви хранится Евангеліе, напечатанное въ 1644 году въ царствованіе Государя Михаила Өеодоровича.

[2]) Шишкины принадлежатъ къ числу самыхъ старинныхъ русскихъ фамилій въ городѣ Касимовѣ.

въ десть, два трифолоя письменныя въ десть, двѣ тріоди постная и цвѣтная письменная въ полдесть, псалтырь письменная жъ въ полдесть, да октой письменной въ десть. На колокольнѣ два колокола. Подъ церковью земли длины 52 сажени, поперекъ 20 сажень. Да на церковной же землѣ дворъ Фроловскаго попа Романа Созоньтьева, въ длину 10 сажень, поперекъ тожъ, да его жъ двора огородъ, въ длину 15 сажень, поперекъ 9 сажень съ полусаженью; дворъ церковнаго дьячка Сергейка Еуфимьева, въ длину 6 сажень, поперекъ полсемы сажени, да его жъ двора огородъ, въ длину полсемы сажени, поперегъ 5 сажень». Прочія свѣдѣнія этой же выписи, гдѣ перечисляются дворы обывателей Ямской слободы, интересны въ томъ отношеніи, что очень многіе роды тогдашнихъ ямщиковъ (тогда они назывались охотниками) существуютъ и до сихъ поръ, какъ фамиліи, 250 лѣтъ тому назадъ бывшія, какъ-то: Резьяковы, Муромцевы, Мальцевы, Третьяковы, Вакины, Пищулины, Живиловы, Халдѣевы, Барковскіе, Азимковы, Миловановы; изъ нихъ: Третьяковы, Вакины (нынѣ Ивакины), Живиловы и теперь числятся крестьянами Татарской волости; Резьяковы же (нынѣ Рѣзвяковы), Муромцевы, Мальцевы, Пищулины, Халдѣевы, Барковскіе, Азимковы и Милованы теперь состоятъ мѣщанами; но всѣ поименованныя фамиліи проживаютъ до сего времени въ Ямской слободѣ. Далѣе въ этой же выписи упоминается о церковной землѣ, принадлежащей церкви Фрола и Лавра и отмѣренной въ Ямскихъ поляхъ: «Да въ Ямскихъ же поляхъ отмѣрено, по государевой грамотѣ и по выписи Савелья Малеванова и подьячаго Петра Шарапова сто двадцать девятаго году [1]) изъ ямской изъ выбылой земли къ церкви Флору и Лавру пашни по пятнадцати четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ. А по новому письму и по мѣрѣ тое церковные земли двѣнадцать четвертей съ четверикомъ въ полѣ, а въ дву потому жъ; и не стало противъ выписи Савелья Малеванова да подьячаго Петра Шарапова, по новому письму и по мѣрѣ, трехъ четвертей безъ четверика въ полѣ, а въ дву потому жъ. А межа той церковной земли въ первомъ полѣ: отъ городу съ пріѣзду, отъ рѣчки отъ Бабенки, межъ вражка по дорогѣ; въ другомъ полѣ: по конецъ поля, подлѣ Бибарсовскія дороги, по первую вершину вражка отъ дороги, а ото вражка прямо пашнею на дубокъ, а на немъ грань; въ третьемъ полѣ: подлѣ Синулицыны дороги отъ слободы ѣдучи по лѣвую сторону межъ вражка».

Въ 1681 году ямщикамъ дана была выпись съ писцовыхъ книгъ на владѣніе землею; въ этой выписи сказано: «въ Касимовѣ на посадѣ

[1]) 7129—1621.

ямская слобода, а въ ней церковь Воскресенія Христова въ придѣлѣ Архангела Михаила, деревянная и т. д. . . . . а нынѣшняго 189 (1681) году по дозору писца Якова Петровича Доводчикова да подьячаго Петра Безсонова . . . . . церковныя земли, что прежъ сего бывала фроловская земля, а нынѣ приходской ямской церкви Воскресенія Христова, пятнадцать четвертей въ поли, а въ дву потому жъ».

Изъ приведенной выписи можно заключить, что церковь Воскресенія Христова была выстроена за нѣсколько времени до 1681 года, новая, которая замѣнила собою вѣроятно ветхую прежнюю церковь Фрола и Лавра. Нужно полагать, что новая церковь была выстроена совсѣмъ на другомъ мѣстѣ, ближе къ центру города; мѣсто, гдѣ была церковь Воскресенія Христова и Архистратига Михаила и теперь показываютъ у насъ около кузницъ, гдѣ теперь стоитъ часовня; даже есть личныя свидѣтельства старожиловъ, что деревянныя церкви (ихъ было двѣ при одной колокольнѣ) существовали долго на томъ мѣстѣ даже и послѣ построенія каменной церкви, которая существуетъ по настоящее время. Фроловская же церковь, нужно полагать, была совершенно въ другомъ мѣстѣ; она была, какъ сказано въ выписи 135 г., на выѣздѣ Ямской слободы, а у насъ въ Ямской слободѣ существуетъ преданіе, что Ямская слобода когда-то была строеніемъ въ одну линію и простиралась гораздо болѣе, нежели простирается теперь; это между прочимъ подтверждается и тѣмъ, что сажень на 100 или 200 далѣе конца Ямской слободы по Елатомской дорогѣ существуютъ и теперь признаки вѣроятно бывшихъ въ тогдашнихъ огородахъ грядокъ и какъ разъ за этими грядками стоятъ теперь двѣ часовни; ради чего они выстроены, утвердительно сказать нельзя, а предполагать можно, что на этомъ мѣстѣ, какъ на выѣздѣ изъ Ямской слободы, и была церковь Фрола и Лавра; затѣмъ, когда она изветшала, то для удобства ее перенесли на новое мѣсто, ближе къ центру города, именно—гдѣ теперь кузницы, и построили церковь съ переименованіемъ въ Воскресенскую съ придѣломъ Михаила Архангела. Эта новая церковь существовала до 1746 г. (т. е. около 70—80 лѣтъ), а въ 1746 году, какъ извѣстно изъ оффиціальнаго документа—благословенной грамоты на построеніе новой церкви въ Ямской слободѣ, данной въ 1747 г. Архіепископомъ Рязанскимъ и Муромскимъ Алексіемъ, былъ въ Ямской слободѣ пожаръ, отъ котораго сгорѣла теплая деревянная церковь во имя Архистратига Михаила (про Воскресенскую ничего не говорится тамъ; можетъ быть и она существовала тогда, какъ холодная, и можетъ быть отъ пожару уцѣлѣла). Съ разрѣшенія преосв. Алексія, прихожане пріискали въ городѣ Каси-

мовѣ же упраздненную церковь деревянную Благовѣщенскую, вмѣсто которой была выстроена каменная, и изъ нея собрали съ прибавленіемъ новаго лѣса церковь Михаила Архистратига на прежнемъ же мѣстѣ. Въ подтвержденіе высказанной мною мысли, что церковь Воскресенія Христова существовала особенно до 1746 года и во время пожара осталась невредимою, привожу выдержки изъ благословенной грамоты 1768 года, данной ямщикамъ Епископомъ Палладіемъ Рязанскимъ и Шацкимъ: «нынѣшняго 1768 года Марта дня, поданнымъ намъ епархіи нашея города Касимова Ямской слободы церкви Воскресенія Христова іерей Алексѣй Филиповъ съ приходскими людьми прошеніемъ объявили: показанныя де церковь Воскресенія Христова съ придѣломъ св. женъ Мироносицъ, да вторая церковь св. Архистратига Божія Михаила теплая деревянная и нынѣ до онѣ приходскія люди вмѣсто тѣхъ деревянныхъ желаютъ построить во оныя же храмо имянованія Воскресенія Христова, съ придѣломъ св. Архистратига Михаила и св. женъ Мироносицъ, да ктомужъ еще присовокупляютъ сдѣлать придѣлъ Пресвятыя Богородицы Тихвинскія, въ едину каменную церковь и т. д.». Но по полученіи благословенной грамоты въ 1768 году каменную церковь почему-то не начинали строить, за скудностью ли средствъ, или по другимъ какимъ-либо причинамъ. Существуетъ преданіе, что въ то время былъ въ Касимовѣ вліятельный баринъ, воевода Губаревъ; этотъ Губаревъ имѣлъ силу не дозволить постройку каменной Вокресенской церкви на томъ же мѣстѣ, гдѣ были деревянныя церкви вслѣдствіе того, будто бы, что Воскресенская церковь, будучи въ недалекомъ разстояніи отъ Соборной Вознесенской церкви, отнимала у послѣдней денежный доходъ. Губаревъ же былъ прихожаниномъ Соборной Церкви, поэтому и радѣлъ объ ея интересахъ. Такимъ образомъ, когда прихожане Ямской слободы, въ 1768 г. получивъ разрѣшеніе на построеніе каменной церкви, думали основать на томъ же мѣстѣ, гдѣ были и деревянныя ихъ церкви, Губаревъ, имѣя въ виду вышеозначенную цѣль, запретилъ имъ постройку церкви на прежнемъ мѣстѣ, а указалъ имъ для строенія далеко отъ Собора болотистое мѣсто. Вѣроятно въ виду неблагопріятныхъ этихъ условій прихожане Ямской слободы и отложили постройку новой каменной церкви до болѣе удобнаго времени. Такъ было до 1789 года, т. е. 21 годъ, но обстоятельства дѣла не измѣнились; волею не волею и пришлось начинать строить каменную церковь на новомъ, хотя и на неудобномъ мѣстѣ; на Рязанской еписк. каѳедрѣ къ тому времени былъ новый епископъ Симонъ; поэтому нужно было вновь просить благословенную грамоту на разрѣшеніе постройки, каковая просьба и была подана въ 1789 г., на которую послѣдовало раз-

ямская слобода, а въ ней церковь Воскресенія Христова въ придѣлѣ Архангела Михаила, деревянная и т. д. . . . . а нынѣшняго 189 (1681) году по дозору писца Якова Петровича Доводчикова да подъячаго Петра Безсонова . . . . . церковныя земли, что прежъ сего бывала фроловская земля, а нынѣ приходской ямской церкви Воскресенія Христова, пятнадцать четвертей въ поли, а въ дву потому жъ».

Изъ приведенной выписи можно заключить, что церковь Воскресенія Христова была выстроена за нѣсколько времени до 1681 года, новая, которая замѣнила собою вѣроятно ветхую прежнюю церковь Фрола и Лавра. Нужно полагать, что новая церковь была выстроена совсѣмъ на другомъ мѣстѣ, ближе къ центру города; мѣсто, гдѣ была церковь Воскресенія Христова и Архистратига Михаила и теперь показываютъ у насъ около кузницъ, гдѣ теперь стоитъ часовня; даже есть личныя свидѣтельства старожиловъ, что деревянныя церкви (ихъ было двѣ при одной колокольнѣ) существовали долго на томъ мѣстѣ даже и послѣ построенія каменной церкви, которая существуетъ по настоящее время. Фроловская же церковь, нужно полагать, была совершенно въ другомъ мѣстѣ; она была, какъ сказано въ выписи 135 г., на выѣздѣ Ямской слободы, а у насъ въ Ямской слободѣ существуетъ преданіе, что Ямская слобода когда-то была строеніемъ въ одну линію и простиралась гораздо болѣе, нежели простирается теперь; это между прочимъ подтверждается и тѣмъ, что сажень на 100 или 200 далѣе конца Ямской слободы по Елатомской дорогѣ существуютъ и теперь признаки вѣроятно бывшихъ въ тогдашнихъ огородахъ грядокъ и какъ разъ за этими грядками стоятъ теперь двѣ часовни; ради чего они выстроены, утвердительно сказать нельзя, а предполагать можно, что на этомъ мѣстѣ, какъ на выѣздѣ изъ Ямской слободы, и была церковь Фрола и Лавра; затѣмъ, когда она извѣтшала, то для удобства ее перенесли на новое мѣсто, ближе къ центру города, именно—гдѣ теперь кузницы, и построили церковь съ переименованіемъ въ Воскресенскую съ придѣломъ Михаила Архангела. Эта новая церковь существовала до 1746 г. (т. е. около 70—80 лѣтъ), а въ 1746 году, какъ извѣстно изъ оффиціальнаго документа—благословенной грамоты на построеніе новой церкви въ Ямской слободѣ, данной въ 1747 г. Архіепископомъ Рязанскимъ и Муромскимъ Алексіемъ, былъ въ Ямской слободѣ пожаръ, отъ котораго сгорѣла теплая деревянная церковь во имя Архистратига Михаила (про Воскресенскую ничего не говорится тамъ; можетъ быть и она существовала тогда, какъ холодная, и можетъ быть отъ пожару уцѣлѣла). Съ разрѣшенія преосв. Алексія, прихожане пріискали въ городѣ Кася-

мовѣ же упраздненную церковь деревянную Благовѣщенскую, вмѣсто которой была выстроена каменная. и изъ нея собрали съ прибавленіемъ новаго лѣса церковь Михаила Архистратига на прежнемъ же мѣстѣ. Въ подтвержденіе высказанной мною мысли, что церковь Воскресенія Христова существовала особенно до 1746 года и во время пожара осталась невредимою, привожу выдержки изъ благословенной грамоты 1768 года, данной ямщикамъ Епископомъ Палладіемъ Рязанскимъ и Шацкимъ: «нынѣшняго 1768 года Марта дня, поданнымъ намъ епархіи нашея города Касимова Ямской слободы церкви Воскресенія Христова іерей Алексѣй Филипповъ съ приходскими людьми прошеніемъ объявили: показанныя де церковь Воскресенія Христова съ придѣломъ св. женъ Мироносицъ, да вторая церковь св. Архистратига Божія Михаила теплая деревянная и нынѣ до онѣ приходскія люди вмѣсто тѣхъ деревянныхъ желаютъ построить во оныя же храмо именованія Воскресенія Христова, съ придѣломъ св. Архистратига Михаила и св. женъ Мироносицъ, да ктомужъ еще присовокупляютъ сдѣлать придѣлъ Пресвятыя Богородицы Тихвинскія, въ едину каменную церковь и т. д.». Но по полученіи благословенной грамоты въ 1768 году каменную церковь почему-то не начинали строить, за скудностью ли средствъ, или по другимъ какимъ-либо причинамъ. Существуетъ преданіе, что въ то время былъ въ Касимовѣ вліятельный баринъ, воевода Губаревъ; этотъ Губаревъ имѣлъ силу не дозволить постройку каменной Вокресенской церкви на томъ же мѣстѣ, гдѣ были деревянныя церкви вслѣдствіе того, будто бы, что Воскресенская церковь, будучи въ недалекомъ разстояніи отъ Соборной Вознесенской церкви, отнимала у послѣдней денежный доходъ. Губаревъ же былъ прихожаниномъ Соборной Церкви, поэтому и радѣлъ объ ея интересахъ. Такимъ образомъ, когда прихожане Ямской слободы, въ 1768 г. получивъ разрѣшеніе на построеніе каменной церкви, думали основать на томъ же мѣстѣ, гдѣ были и деревянныя ихъ церкви, Губаревъ, имѣя въ виду вышеозначенную цѣль, запретилъ имъ постройку церкви на прежнемъ мѣстѣ, а указалъ имъ для строенія далеко отъ Собора болотистое мѣсто. Вѣроятно въ виду неблагопріятныхъ этихъ условій прихожане Ямской слободы и отложили постройку новой каменной церкви до болѣе удобнаго времени. Такъ было до 1789 года, т. е. 21 годъ, но обстоятельства дѣла не измѣнились; волею не волею и пришлось начинать строить каменную церковь на новомъ, хотя и на неудобномъ мѣстѣ; на Рязанской еписк. каѳедрѣ къ тому времени былъ новый епископъ Симонъ; поэтому нужно было вновь просить благословенную грамоту на разрѣшеніе постройки, каковая просьба и была подана въ 1789 г., на которую послѣдовало раз-

рѣшеніе. Чрезъ 10 лѣтъ храмъ выстроился и одинъ изъ предѣловъ во имя св. Архистратига Михаила былъ уже приготовленъ къ освященію. 9 Февраля 1800 года преосвященнымъ Симономъ было разрѣшено освятить придѣлъ Архистратига Михаила.

Древнія книги Воскресенской церкви: 1) евангеліе, средняго размѣра, крупной печати 1688 года, напечатано повелѣніемъ Великихъ Государей царей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича; 2) Кругъ мѣсячныхъ миней, малаго формата, 1710 года; 3) 4 пролога 1677 года; 4) 2 Октоиха 1699 г.; 5) Служебникъ 1668 г. Древнія иконы: Казанской Божіей Матери, разм. вершк. 7х5, св. Архистратига Михаила, арш. въ 1½ вышиною.

Въ настоящее время къ холодной Михаило-Архангельской церкви пристроена теплая очень обширная.

ЦЕРКОВЬ ПРОРОКА БОЖІЯ ИЛІИ

на Старомъ Посадѣ.

Первоначально на Старомъ Посадѣ были двѣ деревянныя церкви: одна—во имя Николая Чудотворца, другая—во имя Иліи Пророка. Объ нихъ упоминается въ писцовыхъ книгахъ Воейкова и Ракова, составленныхъ по повелѣнію Государя Михаила Ѳеодоровича въ 1623 г Вотъ что именно говорится о церквахъ на Старомъ Посадѣ Николая Чудотворца и Иліи Пророка: «Да на Старомъ же Посадѣ церковь Николая Чудотворца древянная клѣцки, а въ церкви церковнаго строенія образъ мѣстный Николая Чудотворца на краскѣ, да предъ тѣмъ же образомъ семь свѣчъ поставныхъ среднихъ, образъ Пречистыя Богородицы Одигитріи на краскѣ, на престолѣ индитія выбойчатая, да на престолѣ же Евангеліе письменное тетръ, евангелисты мѣдные, волочено крашениною лазоревою, сосуды: потиръ и блюда оловянныя, звѣзда желѣзная, покровцы крашенинные, воздухъ, тофта червчатая, а на воздухѣ вышитъ образъ Пречистыя Богородицы воплощенія, а книгъ: полууставъ письменный въ полдесть, два трифоля письменные, одинъ въ десть, а другой въ полдесть, тріодь цвѣтная печать Московская въ полдесть, апостолъ письменный въ десть, псалтирь письменный въ полдесть, соборникъ письменный въ полдесть, минея общая письменная въ полдесть, прологъ письменный въ десть; да у той же церкви три колокола, одинъ вѣсомъ два пуда, а два по полупуду, да подлижъ тоя церкви другая церковь Иліи Пророка древянная клѣцки, стоитъ безъ пѣнія, а подъ

церквами и подъ кладбищемъ земли въ длину семьдесятъ три сажени, поперегъ десять сажень, да при той же церкви попъ, да при той же церкви просфирница».

Въ 1799 году на Старомъ Посадѣ были двѣ деревянныхъ церкви Ильинская и Преображенская. Ильинская церковь деревянная находилась на мѣстѣ нынѣшней каменной Ильинской церкви. Преображенская церковь находилась на мѣстѣ нынѣшняго кладбища на Старомъ Посадѣ, которое старопосадскими жителями называется «Спасъ-Преображенье»; на томъ мѣстѣ, гдѣ находилась деревянная Преображенская церковь, построена каменная часовня. Настоящая каменная церковь была заложена и построена въ 1808 г. Около Ильинской церкви находится кладбище со старинными камнями и древними на нихъ надписями на славянскомъ языкѣ. Ильинская церковь находится на крутой горѣ, что придаетъ ей очень красивый и живописный видъ.

ЦЕРКВИ: ВСѢХЪ СВЯТЫХЪ И ПРЕОБРАЖЕНІЯ ГОСПОДНЯ.

Первоначально на Всесвятскомъ кладбищѣ была большая деревянная церковь; но потомъ была построена въ 1825 году каменная церковь во имя Всѣхъ Святыхъ, на средства Потомственнаго Почетнаго Гражданина Ивана Осиповича Алячникова и Соборнаго протопопа Поликарпа, а Преображенская церковь была построена въ 1861 году Касимовскимъ купцомъ Иваномъ Гавриловичемъ Скорняковымъ. На кладбищѣ много прекрасныхъ мраморныхъ памятниковъ.

ЦЕРКОВЬ АПОСТОЛА И ЕВАНГЕЛИСТА ІОАННА БОГОСЛОВА

при Касимовскомъ Тюремномъ Замкѣ.

Церковь Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова при Касимовскомъ Тюремномъ Замкѣ была построена на средства Касимовскаго купца Ивана Семеновича Колобаева въ 1882 году.

ЧАСОВНЯ ЦАРЕВИЧА IАКОВА ВАСИЛЬЕВИЧА

въ Казанскомъ монастырѣ.

По правую сторону каменной Казанской церкви находится вросшая въ землю каменная небольшая часовня, воздвигнутая надъ могилой Касимовскаго царевича Якова Васильевича, умершаго 7 января 1677 года. Посреди часовни надъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ погребенъ царевичъ, сдѣлано возвышеніе изъ кирпичей и на немъ лежитъ камень съ слѣдующею надписью: «Лѣта 7 ‖ 185 году генъваря въ ‖ 7 день на соборъ Іоанна Предтечи престанися рабъ ‖ Божій царевичъ Іаковъ Васильевичъ ‖ Касимовскій». Камень былъ покрытъ старинною суконною пеленою краснаго цвѣта съ нашитымъ по срединѣ серебрянымъ крестомъ изъ галуна; въ настоящее время эта пелена находится въ игуменской келіи. Часовня имѣетъ видъ одинаковый съ самаго ея построенія, но только прежде кровля была тесовая, теперь же она желѣзная. Царевичъ Касимовскій Яковъ Васильевичъ, сынъ владѣльца Касимова царевича Василія Арслановича, былъ единственный изъ крещеныхъ царевичей Касимовскихъ похороненный въ городѣ Касимовѣ, а всѣ остальные царевичи Касимовскіе, потомки Василія Арслановича, да и самъ Василій — погребены въ Московскомъ Златоустовскомъ монастырѣ.

СОБОРНАЯ ХАНСКАЯ МЕЧЕТЬ.

Эта мечеть первоначально была основана первымъ царемъ Касимомъ въ 1467 году. Она находится въ самомъ городѣ Касимовѣ, на площади въ Татарской Слободѣ; состоитъ изъ высокой круглой толстой башни-минарета, сохранившей на себѣ явные признаки старины и сложенной изъ весьма неискусно тесанныхъ камней, и собственно мечети, двухъ-этажнаго зданія новѣйшей архитектуры, съ краснымъ желѣзнымъ куполомъ и вызолоченною чрезъ огонь бронзовою луною. Внутренность мечети-колоннада михрабъ (такъ называютъ мѣсто, предназначенное для имама) и стѣны отмѣнно украшены вѣтвистымъ мраморомъ и отличною столярною работою, люстрами и каѳедрою. Въ нижнемъ этажѣ находится прихожая, откуда ведетъ лѣстница на второй этажъ, комната, гдѣ до постройки втораго этажа происходило богослуженіе; кладовыя. Изъ нижняго этажа мечети существуетъ пространный подземный ходъ [1]),

[1]) Подземный ходъ находился подъ мечетью, но теперь онъ заваленъ; выходъ въ подземный ходъ находился подъ минаретомъ мечети.

ведущій къ рѣкѣ Окѣ, подъ текію Шахъ-Али хана, на Старый Посадъ. На стѣнѣ мечети надъ дверью вдѣланъ камень съ слѣдующею арабскою надписью: «1182 года эту мечеть соорудили Бектемиръ-Сеидъ, Ибрагимъ-Мурза Чанышевъ, Абдулла-Мурза, Муса-Сеидъ, Мустафа-мирза, Сулейманъ-мирза, Темиръ Булатъ Сеидъ, Ибрагимъ-мурза Максютовъ, Якубъ-Мурза, Муса-мурза Девлектильдѣевы, Юсуфъ-Мурза, Ибрагимъ-мурза Максютовы, Мустафа-мурза, Темиръ-Булатъ, Сеидъ-Шакуловъ». Фактъ, значащійся въ надписи, подтверждается слѣдующимъ документомъ, найденнымъ въ бумагахъ И. С. Гагина: «Указъ Ея Императорскаго Величества, Самодержавицы Всероссійской Екатерины второй изъ Касимовской воеводской канцеляріи города Касимова Татарской Слободы сотнику Сеидъ-Бекъ Шакулову. Сего 1768 года Февраля 13 дня съ присланнымъ его Высокопревосходительства Г. Генералъ-Маіора и Кавалера Воронежской губерніи Губернатора Алексѣя Михайловича Маслова предложеніе написано Ея Императорскаго Величества именнымъ изустнымъ указомъ сего мѣсяца 18 числа Высочайше повелѣть соизволила по прошенію города Касимова Мурзы Ибрагима Чанышева, Бурхая Шакулова построить въ томъ городѣ татарамъ для молитвы ихъ мечеть, объявя о семъ Императорскаго Величества повелѣніе Касимовской воеводской канцеляріи рекомендуетъ въ исполненіе онаго имъ предложеніе съ прописаніемъ онаго къ тебѣ Шакулову послать указомъ объявить, что онаго города Касимова татарамъ ту мечеть строить позволяется и тебѣ Шакулову учинить въ томъ по Ея Императорскому указу. Апрѣля 9 дня 1768 г. (№ 335) на подлинномъ подписано: Секундъ Маіоръ Николай Чамбековъ, Поручикъ Князь Василій Тонкачѣевъ, Секретарь Иванъ Лапухинъ и канцеляристъ Өедоръ Поповъ». Изъ этого указа видно, что уѣздный городъ Касимовъ вмѣстѣ съ уѣздомъ въ 1768 году въ административномъ отношеніи принадлежалъ къ Воронежской губерніи, потому что указъ присланъ отъ Воронежскаго Губернатора Алексѣя Михайловича Маслова. Палласъ, посѣтившій Касимовъ, пишетъ (Пут. по разнымъ провинціямъ Рос. Имп., Санктпетербургъ 1773 г., Уст. 42 и 43), что при немъ дѣлалась мечеть, строилась она съ Высочайшаго соизволенія на мѣстѣ старой, которая развалилась. Вотъ собственныя слова Палласа (они очевидно относятся къ той самой мечети, о которой идетъ рѣчь): «Въ вышней части города въ здѣшней татарской слободѣ стоитъ круглая башня или мизгить, оставшаяся отъ разоренной мечети, которая нынѣ съ Высочайшаго соизволенія строится». Старая мечеть, какъ увѣряетъ Палласъ, складена изъ кирпичей, которые имѣли величину 13 дюймовъ. Значитъ, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ стоитъ нынѣшняя мечеть, была другая старая, отъ ко-

торой уцѣлѣлъ одинъ минаретъ; теперешняя же новая построена въ 1768 году. Существуетъ у татаръ, живущихъ въ Касимовѣ, преданіе, что минаретъ мечети былъ выше и что онъ сломанъ по повелѣнію Петра Великаго, который, проѣзжая городомъ Касимовомъ, счелъ мечеть за православный храмъ и перекрестился на минаретъ мечети; тогда ему сообщили о его ошибкѣ и Петръ Великій велѣлъ изъ пушки разрушить мечеть; и уже верхъ минарета былъ разрушенъ, по просьбы татаръ убѣдили Государя оставить единственный въ ихъ странѣ молитвенный домъ. И такъ, первоначальная мечеть была основана въ 1467 году первымъ царемъ Касимомъ. Лѣтописецъ татарскій, описывая торжество восшествія на престолъ Касимовскаго царя Уразъ-Мухаммеда, говоритъ, что торжество сіе происходило въ мечети, построенной Касимовскимъ царемъ Шахъ-Али, но разоренная она была возобновлена въ 1768 году и впослѣдствіи, не очень давно, была увеличена на цѣлый этажъ Сеидомъ Салехомъ Шакуловымъ. Мечеть находится на крутой горѣ, что придаетъ ей очень красивый видъ.

О БЫВШИХЪ НѢКОГДА ВЪ КАСИМОВѢ ЦАРСКИХЪ ДВОРАХЪ И ТРІУМФАЛЬНЫХЪ ВОРОТАХЪ.

Старый царскій каменный дворецъ, если вѣрить преданію, былъ построенъ Касимомъ; онъ былъ неподалеку отъ мечети; теперь онъ уже не существуетъ; но въ 1768 году, при проѣздѣ Палласа чрезъ Касимовъ, онъ видѣлъ развалины дворца, незадолго предъ тѣмъ сломаннаго, такъ что по разсказамъ очевидцевъ и по остаткамъ его можно было составить себѣ нѣкоторое понятіе о его прежнемъ наружномъ видѣ и первоначальномъ устройствѣ. Привожу описаніе самого Палласа: «Изъ такого же известковаго камня, который былъ употребленъ на постройку мечети, состоятъ и прочія татарскія строенія, остатки которыхъ въ саду близъ мечети находящіяся и заборомъ обнесенныя прочія зданія. Кажется, что на семъ мѣстѣ былъ дѣйствительно дворецъ царскій; отъ прежняго каменнаго строенія прибыли до новѣйшихъ временъ украшенные Готскими фигурами и Арабскими надписями ворота, также продолговатый четырехъ-угольный домъ и такимъ образомъ обнесенное кладбище знатныхъ татаръ, отъ коего недалеко и кладбище простолюдиновъ. Для нѣкоторыхъ причинъ недавно сломали упомянутыя ворота и по большей части употребили на сженіе известки, такъ что я могъ видѣть только одни остатки и особливо красивые разные кровель-

ные подзоры и теремочки. Ханскій домъ тоже сломали и оставили, только основаніе футовъ въ (5) пять вышиною, для построенія наономъ деревянныхъ жилыхъ покоевъ. Сіе строеніе отъ Юга къ Сѣверу было въ длину нѣсколько больше 32 аршинъ, а въ ширину больше 8½ аршинъ, на каждомъ концѣ пристроена узкая часть длиною 16 футовъ. Въ сѣверной пристройкѣ есть ходъ въ сдѣланный съ уступами наискозь подземный подъ строеніемъ простирающійся съ толстами сводами погребъ, въ который отъ проникающей сквозь сводъ воды рождаются окаменѣлые малые изъ капель сосульки съ водяными концами или такъ называемыми сталактитъ». При Гагинѣ фундаментъ дворца, о которомъ говоритъ Паллас, былъ еще цѣлъ. Въ 1841 году фундамента уже не было, его разобрали, такъ что не осталось и слѣдовъ прежняго дворца Касима. Вотъ что объ этомъ пишетъ авторъ статьи «о городѣ Касимовѣ», помѣщенной въ Рязанскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ 1854 г. № 9 и 10. «Въ городѣ Касимовѣ при мечети находились царскіе дворцы по старому обыкновенію деревянные, дворецъ Касима, Шахъ Али и позднихъ временъ царевича Сеидъ-Бургана, были на каменномъ фундаментѣ съ каменными искусно вырѣзанными тріумфальными воротами, подъ фундаментъ въ землѣ былъ пространный ходъ; объ немъ упоминается въ географическомъ словарѣ Щекатова».

И такъ въ городѣ Касимовѣ было нѣсколько царскихъ дворцовъ и тріумфальныя ворота, отъ которыхъ не осталось никакого слѣда.

ТЕКІЕ ШАХЪ-АЛИ.

Текіе Шахъ-Али [1]) памятникъ замѣчательный по своей древности и постройкѣ, внутреннему расположенію и надгробнымъ камнямъ и вырѣзаннымъ на нихъ надписямъ. Она находится не въ дальнемъ разстояніи отъ мечети, а именно въ 35 саженяхъ. Она имѣетъ въ длину 19 аршинъ, въ ширину 12 аршинъ и въ вышину 7 аршинъ, сложена она изъ бѣлаго дикаго камня. Вмѣсто крыши сдѣланы два отлогихъ кирпичныхъ свода, на верху ихъ растутъ деревья и кустарники, шиповникъ, черемуха, рябина въ большомъ количествѣ и сосны уродливыя и довольно толстыя; ихъ этихъ деревьевъ нѣкоторыя, какъ надо полагать, были посажены, другихъ семена были занесены вѣтромъ.

[1]) На поправку текіи Шахъ-Али и Авгановой въ 1887 г. ассигновано Правительствомъ 1800 руб. серебр. и текіи обѣ поправлены.

По наружнымъ стѣнамъ видны на верху слѣды бывшаго нѣкогда карниза; изъ-за карниза и деревьевъ [1]), которыми обросла крыша, сводовъ снизу разглядѣть нельзя. Всѣ стѣны текіи имѣютъ различную толщину; одна же, именно внутренняя, отдѣляющая большую комнату отъ малой, непомѣрно толста,—въ ней въ ширину три аршина; дверей—двѣ; оконъ—четыре; затворки у дверей и оконъ желѣзныя, выкрашенныя зеленою краскою. Внутренность ея капитальною стѣною раздѣлена на двѣ комнаты, одну большую, и другую на-лѣво отъ нея малую. Въ большой комнатѣ три окна, изъ нихъ два обращены на Сѣверъ, а одно на Востокъ. Входятъ въ большую комнату прямо съ двора, дверь обращена на Югъ и приходится почти въ самой срединѣ наружнаго фасада зданія. Надъ дверью, которая обращена на Югъ и ведетъ въ большую комнату, вмазана каменная доска, на которой красивымъ почеркомъ вырѣзаны слѣдующія надписи по арабски: внутри на четырехъ-угольной продолговатой рамкѣ въ двухъ строкахъ «Строитель и собственникъ этого зданія Шахъ-Али ханъ сынъ Шейхъ-Ауліаръ султана 21 числа мѣсяца Рамазана 962 года» (9 Августа 1555 г.), а кругомъ рамки—«Богъ, нѣтъ Бога кромѣ него, Бога живаго и Бога сущаго. Имъ не овладѣетъ ни дремота, ни сонъ. Ему принадлежитъ все, что на небесахъ, и все, что на землѣ. Кто можетъ быть предъ Нимъ заступникомъ иначе, какъ съ его разрѣшенія? Онъ знаетъ будущее и прошедшее и люди изъ того, что онъ вѣдаетъ, постигаютъ только то, что онъ захотѣлъ все открыть имъ. Престолъ его простирается надъ небесами и землею, и Ему ничего не стоитъ обернуть ихъ; одинъ онъ всевышній и великій». Изъ надписи находящейся внутри рамки видно, что текіе Шахъ-Али была построена въ 1555 году. Внутри комнаты находятся двѣ продолговатыхъ гробницы; онѣ сложены изъ камня. Одна продолговатая (въ длину 3 арш. 2 верш., въ ширину внизу 1 арш. 11 верш., вверху 1 арш. 2 верш., въ вышину 1 арш.) съ четырьмя ступенями съ каждаго длиннаго фаса приходится почти въ срединѣ комнаты; другая — тоже продолговатая (въ длину 2 арш. 6 вершк., въ ширину 1 арш. 12 вершк.), но очень низкая, была позади ея у перваго окна. Камней надгробныхъ одиннадцать (11) разной величины; всѣ они были поставлены на особыхъ продолговатыхъ подножіяхъ; одинъ находится въ головахъ у первой гробницы; другіе два стоятъ у второй гробницы въ головахъ и ногахъ, а остальные восемь размѣщены по комнатѣ въ нѣкоторомъ порядкѣ.

[1]) Въ настоящее время этихъ деревьевъ нѣтъ; они уничтожены при поправкѣ текіи.

Надгробные камни исчерчены украшеніями и надписями арабскими и татарскими. Цѣльныхъ камней нѣтъ, все обломки, либо камни составленные изъ нѣсколькихъ кусковъ, смазанныхъ до того небрежно, что подкрѣплены были другъ къ другу куски разной ширины и толщины и лицевыя стороны памятниковъ сходились съ оборотными. Невольно приходишь къ тому заключенію, что комната, гдѣ находятся гробницы, была въ старину иначе устроена, нежели теперь, и чья-то рука коснулась ея. Но всѣ камни пригнаны такъ, что имѣютъ форму остроконечную, свойственную всѣмъ Касимовскимъ древнимъ татарскимъ памятникамъ.

Въ заключеніе предлагаю описаніе и исчисленіе всѣхъ одинадцати камней съ точнымъ указаніемъ ихъ размѣровъ. № 1-й подножіе 1-го камня памятника Шахъ-Али, длины 14 вершк., ширины 10½ вершк., вышины 8 вершк., камень обращенъ лицевой стороной ко второй комнатѣ, вышина 1 арш. 1½ вершк., ширина 12½ вершк., толщина 4 вершка, надпись переводъ съ арабскаго: «Сказалъ Господь преблагословенный и всевышній: предъ Богомъ Іисусъ тоже, что Адамъ. Адама онъ создалъ изъ праха, потомъ сказалъ ему: будь и тотъ былъ. Сказалъ Господь преблагословенный и всевышній, все, что ни есть въ мірѣ, должно погибнуть, вѣчно одно лицо Господа твоего полное величія и славы». На оборотной сторонѣ вверху: «памятникъ этотъ поставила Юджунъ (родственница) Магъ-Султанъ Ханике для своего баба (дяди) Шахъ-Али хана памятникъ тотъ поставила». 2 камень: обломокъ небольшаго размѣра, принадлежитъ къ тому же первому камню, какъ видно изъ надписи, стоитъ въ головахъ у 2-й гробницы. Надпись на лицевой сторонѣ (переводъ съ арабскаго на русскій): «Сказалъ Господь преславный и всевышній: всякая душа должна вкусить смерти, затѣмъ вы къ намъ возвратитесь. Сказалъ Господь преславный и всевышній: не вѣдаетъ никто, въ какой странѣ онъ умретъ. Сказалъ пророкъ; да будетъ надъ нимъ миръ. Жизнь человѣческая скоро преходяща, употребляй ее на дѣла угодныя Богу. Сказалъ пророкъ, да будетъ надъ нимъ миръ. Міръ сей есть поле, на которое сѣются сѣмена для будущей жизни. Въ 974 году случилось то, что сынъ Шейкъ-Ауліаръ султана Шахъ-Али ханъ 61 года отъ рожденія мѣсяца Шеваля въ 10 день (20 Апрѣля 1567 года) въ понедѣльникъ переселился изъ сего міра въ жизнь вѣчную». Камень второй—подножіе длина 1½ арш., ширина 8½ вершковъ, вышина 4¾ вершка, самый камень вышиною 1 арш. 2 вершка, ширина 12 вершковъ, толщина 4 вершка. «Сказалъ Господь преблагословенный и всевышній: предъ Богомъ Іисусъ тоже, что Адамъ; Адама онъ

создалъ изъ праха, потомъ сказалъ ему: будь и тотъ былъ. Сказалъ Господь преблагословенный и всевышній: все, что ни есть въ мірѣ, то должно погибнуть, вѣчно одно лицо Господа твоего, полное величія и славы». На оборотной сторонѣ: «Памятникъ этотъ сеидъ Текъ-бикъ для супруги своей Даулетли Ханымы, памятникъ этотъ поставилъ». Камень третій. Подножія длина 1 арш. 1 верш., ширина 9 верш., вышина 6 верш., камень смазанъ изъ трехъ кусковъ, стоитъ въ ногахъ у первой гробницы, обращенъ къ лицевой сторонѣ, на немъ надписи: «Сказалъ Господь преблагословенный и всевышній: Предъ Богомъ Іисусъ тоже, что Адамъ; Адама онъ создалъ изъ праха, потомъ сказалъ ему: будь и тотъ былъ. Сказалъ Господь преславный и всевышній: всякая душа должна вкусить смерти; затѣмъ вы къ намъ возвратитесь. Сказалъ Господь преблагословенный и всевышній: (не вѣдаетъ никто) въ какой странѣ онъ умретъ, всевѣдущъ и всезнающъ Богъ. Сказалъ пророкъ, да будетъ надъ нимъ миръ. Міръ сей есть поле, на которомъ сѣются сѣмена для будущей жизни. Въ 990 году въ концѣ мѣсяца зиль-хаджe (въ началѣ Января 1583 года) въ среду сынъ Абдуллы султана Будали султанъ двадцати пяти лѣтъ отъ роду отошелъ отъ міра сего въ міръ вѣчный». На оборотной сторонѣ: «Памятникъ этотъ поставилъ Мустафа-Али ханъ для старшаго брата своего Будали-султана». Камень четвертый: стоитъ на подножіи, онъ обращенъ лицевой стороной къ окну, смазанъ изъ двухъ кусковъ, довольно рѣзко отличающихся другъ отъ друга, нижній кусокъ довольно уже верхняго на немъ надписи: «Сказалъ Господь преблагословенный и всевышній: предъ Богомъ Іисусъ тоже, что Адамъ; Адама онъ создалъ изъ праха, потомъ сказалъ ему: будь и тотъ былъ. Сказалъ Господь преславный и всевышній». На оборотной сторонѣ: «Памятникъ этотъ поставилъ для Ханъ Пунай Бикемъ Чура Мухаметъ Уланъ». На нижнемъ кускѣ по лицевой сторонѣ «скончался (или скончалась) тридцати семи лѣтъ отъ роду. Господь всевышній да помилуетъ его (или ее)»; верхъ памятника Ханъ Пунай Бикемъ, низъ памятника Абдуллы Султана Акъ-Кубекова. Камень пятый: подножіе 14 вершковъ, длины, ширины 6 вершк., обломокъ стоитъ въ главахъ у второй гробницы, надпись на лицевой сторонѣ: «Сказалъ Господь преблагословенный и всевышній: предъ Богомъ Іисусъ тоже, что Адамъ; Адама онъ создалъ изъ праха, потомъ сказалъ ему: будь и тотъ былъ. Сказалъ Господь преблагословенный и всевышній: все, что ни есть въ мірѣ, то должно погибнуть; вѣчно одно лицо Господа твоего, полное величія и славы. Сказалъ Господь преславный и всевышній: всякая душа должна вкусить смерти, затѣмъ вы къ намъ возвратитесь. Сказалъ пророкъ, да будетъ надъ нимъ миръ. Жизнь че-

ловѣческая скоро преходяща, употребляй ее на дѣла угодныя Богу. Сказалъ пророкъ, да будетъ надъ нимъ миръ: міръ сей есть поле, на которомъ сѣются сѣмена для будущей жизни»; на оборотѣ «памятникъ этотъ поставилъ сынъ Мустафа-Али Султана для отца своего Абдуллы Султана». Камень шестой, смазанный изъ двухъ кусковъ, обращенъ лицевой стороной ко второй комнатѣ; на немъ надписи на верхнемъ кускѣ на лицевой сторонѣ: «Сказалъ Господь преблагословенный и всевышній: предъ Богомъ Іисусъ тоже, что Адамъ; Адама создалъ онъ изъ праха, потомъ сказалъ ему: будь и тотъ былъ. Сказалъ Господь преблагословенный и всевышній: всякая душа должна вкусить смерти». На оборотной сторонѣ: «Памятникъ этотъ поставилъ Саинъ-Фулатъ ханъ (царь Касимовскій) для матери своей Алтынъ-Саинъ-Бикемъ»; на нижнемъ кускѣ на лицевой сторонѣ: «Сказалъ Господь преблагословенный и всевышній: все, что ни есть въ мірѣ, то должно погибнуть, вѣчно одно лицо Господа твоего, полное величія и славы. Сказалъ пророкъ, да будетъ надъ нимъ миръ: міръ есть падаль, а ищущіе его собаки. Сказалъ пророкъ, да будетъ надъ нимъ миръ. Міръ сей есть поле, на которомъ сѣются сѣмена для будущей жизни. Въ 979 (1571, 2) г. случилось то, что Тимрюкъ-бика-юнджунъ скончалась». Этотъ камень состоитъ изъ двухъ обломковъ различныхъ памятниковъ: верхъ памятника Алтынъ-Саинъ Бикемы матери Саинъ Булата хана, а низъ памятника Юнджуны Темрюкъ бика. Камень седьмой обращенъ къ окну: «Сказалъ Господь преблагословенный и всевышній: предъ Богомъ Іисусъ тоже, что Адамъ; Адама онъ создалъ изъ праха, потомъ сказалъ ему: будь и тотъ былъ. Сказалъ Господь преблагословенный: всякая душа должна вкусить смерти. Сказалъ Господь преславный и всевышній: (не вѣдаетъ никто) въ какой странѣ онъ умретъ. Сказалъ пророкъ, да будетъ надъ нимъ миръ. Жизнь человѣческая скоро преходяща, употребляй ее на дѣла угодныя Богу». На оборотной сторонѣ: «Шахъ-Али ханъ поставилъ этотъ памятникъ для супруги своей Булякъ Шадъ Бикемы». Камень восьмой стоитъ на подножіи, камень смазанъ изъ двухъ кусковъ, стоялъ въ головахъ 3-й гробницы; на немъ надписи на верхнемъ кускѣ на лицевой сторонѣ: «Сказалъ Господь преблагословенный и всевышній: предъ Богомъ Іисусъ тоже, что Адамъ; Адама онъ создалъ изъ праха, потомъ сказалъ ему: будь и тотъ былъ». На оборотной сторонѣ: «Памятникъ этотъ поставилъ баба Шахъ-Али ханъ, для ханъ султанъ Ханике Бикемы». На нижнемъ кускѣ на лицевой сторонѣ: «Ханъ-Султанъ Ханике-Бикемъ, двадцати семи лѣтъ отъ роду отошла отъ сего міра въ міръ вѣчный». Оба куска принадлежали къ одному памятнику, какъ видно изъ надписи. Камень девятый смазанъ изъ двухъ кусковъ

на выворотъ, такъ что къ окну приходится оборотная сторона верхняго куска и лицевая сторона нижняго. Вышина верхняго куска 9 вершковъ, нижняго 15 вершковъ, итого 1 арш. 8 вер.; надписи: «Сказалъ Господь преблагословенный и всевышній: предъ Богомъ Іисусъ тоже, что и Адамъ: Адама онъ создалъ изъ праха, потомъ сказалъ ему: будь, и тотъ былъ. Сказалъ Господь преблагословенный и всевышній: не вѣдаетъ никто въ какой странѣ онъ умретъ. Сказалъ пророкъ, да будетъ надъ нимъ миръ: Жизнь человѣческая скоропреходяща, употребляй ее на дѣла, угодныя Богу». На оборотной сторонѣ: «Шахъ-Али ханъ поставилъ этотъ памятникъ для супруги своей Булякъ-Шадъ-Бикемы». Камень десятый стоитъ на подножіи, обращенъ лицевой стороной ко второй комнатѣ, смазанъ изъ трехъ кусковъ; верхній кусокъ остроконечный, верхъ памятника отломанный выше надписи, средній обломокъ—средина памятника съ надписью, нижній—самый низъ памятника, на которомъ видна кайма узорчатая; вышина верхняго 10 вершковъ, средняго 12 вершковъ, нижняго $5^1/_2$ вершковъ, ширина всѣхъ трехъ камней 13 вершковъ, толщина три вершка. Надпись на среднемъ кускѣ на лицевой сторонѣ: «Сказалъ Господь преблагословенный и всевышній: все, что имѣетъ въ мірѣ, то должно погибнуть; вѣчно одно лицо Господа твоего, полное величія и славы. Сказалъ Господь преблагословенный и всевышній: (не вѣдаетъ никто) въ какой странѣ онъ умретъ. Сказалъ пророкъ, да будетъ надъ нимъ миръ: міръ сей поле, на которомъ сѣются сѣмена для будущей жизни». У верхняго куска на лѣвомъ краю: «прочности въ немъ (мірѣ) нѣтъ».

АВГАНОВА ТЕКІЕ.

Авганова текіе—небольшое одно-этажное зданіе; она находится на Старопосадскомъ татарскомъ кладбищѣ, складена изъ кирпича; прежде она была выбѣлена снаружи, но бѣлая краска отпала и теперь Авганова текіе имѣетъ цвѣтъ красноватый. Въ длину она имѣетъ около 14 арш., въ ширину около 8 арш., а въ вышину около 6 аршинъ. Крыша сдѣлана сводомъ, а сводъ засыпанъ землею, которая вѣроятно была навезена нарочно, потому что слой ея довольно толстъ. На крышѣ ростутъ трава и деревья [1]). На стѣнахъ подъ сводомъ съ обѣихъ длинныхъ сторонъ зданія сдѣланы для стока воды небольшіе каменные желоба, по два съ каждой стороны. Стѣны толщиною $^3/_4$ аршина. Входъ

[1]) Деревья уничтожены при поправкѣ текіи.

одинъ продѣланъ въ срединѣ стороны текіи, обращенной на западъ. Дверь во входѣ желѣзная, выкрашена зеленою краскою. Предъ входомъ со двора ступенька каменная одна. Оконъ шесть, по два съ двухъ сторонъ, передней (гдѣ входъ) и задней, по одному съ каждой боковой стороны. Въ окнахъ нѣтъ ни рѣшетокъ, ни рамъ, а запираются онѣ внутри желѣзными ставнями, окрашенными зеленою краскою снаружи. Весь верхъ отдѣланъ разноцвѣтными изразцами, съ выбитыми на нихъ арабесками; въ верхнемъ и нижнемъ рядахъ изразцы поставлены прямо, а въ среднемъ наискось. Снаружи углы зданія, входъ и въ симметрію съ нимъ средина задней стороны украшены колоннами наискось и изразцами. Всѣ колонны одинаковаго рисунка, только у входа сдѣланы онѣ иначе. Надъ самымъ входомъ со двора возвышается фронтонъ; въ немъ вмазанъ камень съ слѣдующею надписью на арабскомъ языкѣ въ трехъ строкахъ (переводъ по русски): «Въ 1058 году (1648 г.) благословеннаго мѣсяца Рамазана въ 9 день, въ годъ мыши, сынъ Арабъ-Мухамедъ-Кана Авганъ-Мухамедъ-Султанъ отошелъ отъ сего міра. Надъ нимъ соорудила это зданіе супруга его Алтынъ-Ханымъ, дочь Хаджимъ-Султана». Небольшими же колоннами съ маленькими фронтонами отдѣланы [1]) снаружи и всѣ шесть оконъ. Вообще зданіе снаружи довольно хорошо сохранено. Издали видъ текіи съ ея колоннами и фронтонами представляется оригинальнымъ и даже очень красивымъ. Внутренность текіи состоитъ изъ одной комнаты; комната нѣсколько ниже уровня земли, такъ что въ нее спускаться надо по тремъ ступенямъ. Полъ земляной. Въ комнатѣ въ лѣвомъ углу отъ входа лежать три камня, не очень длинныхъ, около 2 арш., и не очень широкихъ (отъ 9 до 14 вершк.), но толстыхъ и тяжелыхъ. Камни эти глубоко вросли въ землю. Всѣ три камня украшены арабесками съ той стороны, которая въ наружу, и во всю длину одного края закруглены, округлости имѣютъ видъ карнизовъ. Глядя на камни и соображаясь съ назначеніемъ текіи, невольно приходишь къ заключенію, не было ли устроено въ старину внутри комнаты чего либо, въ родѣ гробницы, убранной карнизами и украшенной арабесками. Лежитъ еще въ комнатѣ камень небольшой, но безъ всякихъ рисунковъ. Стѣны въ текіи выбѣлены. Внутри комнаты, въ той стѣнѣ, гдѣ входъ и въ лѣво отъ него, подъ окномъ вдѣланъ камень, длиною 1 арш., вышиною $^1/_2$ арш., на немъ вырѣзана арабская надпись (переводъ по русски): «Нѣтъ Бога.

. . . .

[1]) Въ этой отдѣлкѣ замѣтна однако странная неправильность: съ передняго и задняго фасовъ фронтоны надъ окнами совершенно одинаковые, съ боковъ же они разные.

кромѣ Бога, Мухамедъ пророкъ Божій. Владѣлецъ и собственникъ этого зданія Авганъ-Мухамедъ-Султанъ, сынъ Арабъ-Мухамеда-Хана Харезмскаго»; внизу на камнѣ выведена шестиугольная фигура, а внутри ея значится по арабски «1059 году» (1649 г. отъ Рождества Христова); годъ 1059 означаетъ время, когда постройка начата или приведена къ концу.

1. Авганъ-Мухамедъ-Султанъ былъ сынъ Хивинскаго хана Арабъ-Мухамеда. Въ Хивинскихъ владѣніяхъ въ 1603 году (1011), по смерти хана Хаджима или Хаджи-Мухаммеда, провозглашенъ былъ ханомъ второй его сынъ Арабъ-Мухаммедъ. Правленіе его продолжалось около двадцати лѣтъ и кончилось для него самымъ несчастнымъ образомъ. На восемнадцатомъ году своего царствованія, въ 1621 году (1030), онъ былъ вынужденъ выступить противъ своихъ сыновей—Хабаша и Ильбарса, потерпѣлъ пораженіе и былъ уведенъ плѣнникомъ въ Хиву, вмѣстѣ съ двумя младшими сыновьями—Харезмъ-Шахомъ и Авганъ-Мухамедъ-Султаномъ и ихъ матерями. Вскорѣ послѣ того Ильбарсъ взялъ себѣ Хиву, Газарасиъ и Арабъ-Мухаммедъ съ семьей былъ переведенъ въ городъ Кушъ. Чрезъ годъ, въ 1622 году (1031) Ильбарсъ снова перевезъ въ Хиву отца и братьевъ, гдѣ они и были умерщвлены по его приказанію, кромѣ Авгана, который былъ отправленъ Ильбарсомъ съ тою же цѣлью къ Хабашу. Послѣдній сжалился надъ невиннымъ ребенкомъ и отослалъ его въ Москву къ царю Михаилу Ѳеодоровичу. Авгану было въ это время одиннадцать лѣтъ. Въ Москвѣ онъ прожилъ 26 лѣтъ до дня своей кончины въ 1648 году [1]. Подъ концомъ того самаго года, въ который Авганъ-Мухаммедъ-Султанъ высланъ былъ въ Россію, въ 1622 году находимъ въ разрядахъ извѣстіе о пріѣздѣ его въ Москву и пріемѣ его на торжественной аудіенціи Государемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ.

2. Авганова текіе была построена при владѣльцѣ Касимовскомъ царевичѣ Сеидъ Бурганѣ, а Русскимъ Государемъ въ это время былъ Алексѣй Михаиловичъ.

---

[1] Въ 1633 и 1634 г. Государю ударилъ челомъ саблей Кизилбашской Юргенскій (Хивинскій) царевичъ, кромѣ того двумя луками, и однимъ лукомъ Государю Царевичу Ивану Михаиловичу ударилъ челомъ царевичъ Юргенскій, и другіе военные доспѣхи преподнесъ царевичъ Хивинскій Государю Михаилу Ѳеодоровичу. (Опис. оруж. и ратн. доспѣха Михаила Ѳеодоровича. Н. П. Савваитова, XI томъ, Записки Императорскаго Археол. Общ.). Юргенскій царевичъ не названный по имени былъ Авганъ-Мухаммедъ-Султанъ.

Въ 1886 году лѣтомъ пріѣзжалъ въ Касимовъ правитель дѣлъ Рязанской ученой архивной коммисіи, ревностный археологъ Алексѣй Васильевичъ Селивановъ, который съ помощью нѣсколькихъ человѣкъ рабочихъ сдѣлалъ раскопку внутри Авгановой текіи [1]) и приподнялъ три камня, которые лежали прежде этого основаніемъ вверхъ, а верхнею частью внизъ, и казались простыми гладкими плитами, потому что они глубоко вросли въ землю и края ихъ были въ уровень съ землею. Когда они были приподняты, то оказались памятниками надгробными. Эти памятники имѣютъ въ длину 2 аршина, а въ ширину до 14 вершковъ. Всѣ три памятника имѣютъ форму удлиненнаго, узкаго и довольно высокаго прямоугольника, съ закругленіемъ съ верхней стороны, и съ болѣе широкимъ основаніемъ. Со всѣхъ сторонъ и съ верху они украшены довольно красивыми арабесками, а на узкихъ боковыхъ сторонахъ покрыты татарскими надписями; такія же надписи имѣются и на верхней сторонѣ одного изъ камней. Всѣ три надгробные памятники высѣчены изъ бѣлаго известковаго камня, причемъ арабески покрыты разноцвѣтными красками, мѣстами довольно хорошо сохранившимися. Снятые А. В. Селивановымъ при мнѣ фотографическіе снимки съ надписей на камняхъ, были препровождены для прочтенія къ профессору Московскаго университета О. Е. Коршу, который и доставилъ вскорѣ Алексѣю Васильевичу Селиванову переводъ всѣхъ надписей, съ нѣкоторыми объяснительными примѣчаніями. Изъ перевода сдѣланнаго профессоромъ Коршемъ [2]) оказывается, что только одинъ наибольшій камень поставленъ въ честь Авганъ-Мухаммедъ-Султана, а другой въ честь Тюге-Султана, третій въ честь Алтынъ-Ханымъ, супруги Авганъ-Мухаммедъ-Султана. Первый памятникъ Авганъ-Мухаммедъ-Султана. На немъ три надписи; первая на узкой боковой сторонѣ читается такъ: «Дата 1059, въ годъ коровы» (отъ Рожд. Христ. 1619 г.). Вторая надпись съ другой узкой боковой стороны камня: «Этотъ надгробный камень для Авганъ-Мухаммедъ-Султана законная его супруга Алтынъ-Ханымъ велѣла соорудить. Его Высочество Авганъ-Мухаммедъ-Султанъ 37 лѣтъ отъ роду въ Москвѣ скончался» Третья надпись съ широкой боковой стороны слѣдующаго содержанія: «Авганъ-Мухаммедъ-Султанъ, сынъ Арабъ-Мухаммедъ-Хана, сына Хаджимъ-Хана, сына Агатай-Хана. Да будетъ милость Божія надъ нимъ! на эту постройку пятьсотъ рублей истрачено». Изъ этой надписи, а также изъ надписи, находящейся надъ вхо-

[1]) При этой раскопкѣ участвовалъ и авторъ этой книги.

[2]) Древности Восточныя. Труды Восточн. Ком. Импер. Моск. Археол. Общ. Т. I. в. протоколы, ср. 18—20.

домъ со двора въ текію, мы выводимъ, что Авганъ-Мухаммедъ-Султанъ, скончавшійся въ Москвѣ 9 рамазана 1058 года (17 Сентября 1618 г.) 37 лѣтъ отъ роду, перевезенъ былъ для погребенія въ Касимовъ. Изъ надписи на памятникѣ мы видимъ, что постройка надъ прахомъ Авганъ-Мухаммедъ-Султана гробницы была начата тотчасъ-же вслѣдъ за его кончиной, но окончена лишь въ слѣдующемъ году, и надгробная плита этого царевича сооружена только въ годъ окончанія постройки текія. Все это было сдѣлано по иниціативѣ и по приказанію Алтынъ-Ханымъ, жены Авганъ-Мухаммедъ-Султана. Стоимость постройки текіи надъ прахомъ Авгана, какъ видно изъ третьей надписи, равняется 500 рублямъ—цѣна, по тому времени, громадная. На всѣхъ надписяхъ даты обозначены двоякимъ способомъ: прописными цифрами и упоминаніемъ соотвѣтствующаго данному году животнаго изъ такъ называемаго монгольскаго животнаго цикла. Монгольскій животный циклъ двѣнадцатилѣтній и въ него входятъ слѣдующія животныя: 1) мышь; 2) корова, быкъ или волъ; 3) тигръ; 4) заяцъ; 5) драконъ; 6) змѣя; 7) лошадь; 8) баранъ, или овца; 9) обезьяна; 10) пѣтухъ или курица; 11) собака, и 12) свинья. Свѣдѣнія о жизни Авганъ-Мухаммедъ-Султана, помѣщенныя выше, почерпнуты нами у Вельяминова-Зернова, а онъ ихъ почерпнулъ у Абдуль-Гази, извѣстнаго историка и брата Авгана. Между прочимъ Абдуль-Гази пишетъ, что въ 1621 г. (1030), когда Арабъ-Мухаммедъ ханъ Хивинскій былъ плѣненъ своимъ сыномъ Ильбарсомъ, Авгану было 10 лѣтъ, т. е. значитъ, что Авганъ-Мухаммедъ-Султанъ родился въ 1611 году. Прибавляя сюда 37 лѣтъ—возрастъ Авгана въ годъ его смерти, по надписи, мы получаемъ 1648 г. (1058), такимъ образомъ историкъ Абдуль-Гази и плита оказываются вполнѣ солидарны.

Камень № 2. На узкой боковой сторонѣ слѣдующая надпись: «Дата 1059, годъ коровы, этотъ надгробный камень для Тюге-Султана, сына Ишима-Султана, сына Хаджимъ-Хана, Алтынъ-Ханымъ велѣла соорудить. Тюге-Султанъ». Судя по надписи, Тюге-Султанъ является внукомъ Хаджимъ-Хана, двоюроднымъ братомъ Авганъ-Мухаммедъ-Султана.

Камень № 3. На узкой боковой сторонѣ читается надпись: «Дата: 1062, въ годъ дракона, сама, при жизни своей, эту плиту соорудила».

Кромѣ фотографій съ этихъ трехъ камней, А. В. Селивановъ послалъ проф. Коршу въ 1887 году еще двѣ надписи, снятыхъ съ четвертаго камня, найденнаго въ Авгановой текіи при производствѣ работъ по реставраціи текія въ 1887 году.

Камень № 4. Первая надпись: «Дата: 1059 въ годъ коровы надгробный камень Ай-Ханымъ сама, при своей жизни, велѣла соорудить».

Вторая надпись: «Дата: 1062 въ годъ дракона Ай-Ханымъ скончалась» [1]). Кто была Ай-Ханымъ, за отсутствіемъ данныхъ сказать нельзя; надо думать, что это была родственница Авганъ-Мухаммедъ-Султана или его супруги Алтынъ-Ханымъ. Найденныя надписи подтверждаютъ также родословіе Авганъ-Мухаммедъ-Султана, приводимое г. В. В. Вельяминовымъ-Зерновымъ въ 3 части «Изслѣдованія о Касимовскихъ царяхъ и царевичахъ», на основаніи литературныхъ источниковъ, и даютъ интересныя указанія о стоимости въ историческомъ и археологическомъ отношеніи текія Авганъ-Мухаммедъ-Султана.

ЖАЛОВАННАЯ ГРАМОТА ІОАННА IV ГРОЗНАГО, ДАННАЯ СЛОБОЖАНАМЪ ЯМСКОЙ СЛОБОДЫ [2]).

Дана въ 1567 году.

«Се язъ царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Руссіи пожаловалъ есми слобожанъ въ Касимовѣ городѣ на посадѣ Ямской слободы, приказчика да старосту и охотниковъ да дворниковъ пятьдесятъ человѣкъ. Не надобе имъ моя и великаго князя дань, ни ямскія деньги, посошная служба, ни городовое всякое дѣло, ни податей моихъ всякихъ не даютъ съ черными людми и съ городскими и съ сельскими никоторые проторы не тянутъ. А намѣстницы наши Касимовскіе и волостели ихъ и ихъ тіуны кормовъ своихъ у нихъ ни емлютъ и не всылаютъ къ нимъ ни почто. И тѣхъ слободскихъ приказчиковъ и старостъ и охотниковъ и дворниковъ, самихъ ихъ дѣтей ихъ людей не судятъ ни въ чемъ, а судитъ тѣхъ ямскихъ охотниковъ и дворниковъ и ихъ дѣтей и ихъ людей приказщикъ ямской да староста. А пошлинъ приказщикъ емлетъ съ рубля по алтыну, а хоженаго деньга. А пошлютца на правду ино имати ѣзду, на двѣ версты по деньгѣ, а на правду вдвое. А пересуду и праваго десятка приказщику суда нѣтъ. А случится тѣмъ слобожанамъ судъ смѣстно съ городскими и съ волостными людьми въ душегубствѣ ино ихъ судятъ Касимовскіе намѣстницы и ихъ тіуны. А приказщикъ слободской съ ними жъ судитъ, а старосты слободскіе у

[1]) Трутовскій. Надгробныя надписи изъ текія Авганъ-Мухаммедъ-Султана въ Касимовѣ. Труды Рязанской ученой архивной коммисіи. 1890 г. Т. 5. № 9. Тр. Р. у. а. к. 1882 г. Т 2. № 2. А. Селиванова.

[2]) Эта грамота интересна въ томъ отношеніи, что знакомитъ насъ съ внутреннимъ бытомъ города Касимова въ XVI столѣтіи.

нихъ на судѣ сидятъ для береженья. А правъ или виноватъ слобожанинъ, прикащику и старостамъ городской или волостной человѣкъ правъ или виноватъ, намѣстнику и волостелямъ и ихъ тіуномъ, а не виноватъ исцовъ искъ допрашивати да отдати ищеемъ. А будетъ душегубство въ слободѣ а ищей и отвѣтчикъ оба слобожанина, и по нихъ судитъ прикащикъ Ямской да староста въ душегубствѣ и во всякихъ дѣлахъ, опричь разбою. А явится въ слободѣ убитая голова, кто подкинетъ въ ту слободу, или водою паплыветъ, или возомъ сотретъ, или съ дерева убьетца, или изъ своихъ рукъ утеряется и слобожанамъ та голова явится своему прикащику, а тіунамъ, посадчику и городовому прикащику поголовщины не платятъ. А воеводѣ намѣстнику и волостелемъ и ихъ тіуномъ, посадчикомъ и городовому прикащику до того душегубства и во всякихъ дѣлѣхъ до нихъ дѣла нѣтъ. А разбойное съ наличнымъ судятъ старосты губные, съ прикащикъ слободской и старосты съ нимъ же судятъ для береженья. А правъ или виноватъ, по судебнику и дѣло кончаютъ, а виноватыхъ казнятъ, по моему цареву и великаго князя указу. А губные старосты [1]) безъ прикащика не судятъ. А пожаловалъ есми своихъ слобожанъ въ торханѣхъ отъ всякихъ своихъ податей и ихъ дворы и пашни, за то, что имъ въ Касимовѣ городѣ на посадѣ на яму подводы держати по трое лошадей съ выти, на мое царево и великаго князя разное дѣло и на земское. А прогоны имъ имать на десять верстъ по три деньги, а проводнику на тридцать верстъ по двѣ деньги. А давать имъ подводы по моимъ царевымъ и великаго князя грамотамъ и по воеводскимъ и по намѣстничьимъ и по грамотамъ городовыхъ прикащиковъ. А лошадей имъ у городскихъ людей и у волостныхъ отнюдь не имати, а возметъ который охотникомъ быти отъ меня царя и великаго князя казненнымъ. А которые гонцы обмѣнятъ подводы на дорогѣ въ селехъ и деревняхъ у кого ни буди, а тѣ люди обмѣнные тѣ подводы вставые учнуть у себя задерживати, а Касимовъ городокъ на ямѣ, къ ямскимъ охотникамъ отводити ихъ не учнутъ того же дни, и прикащику тѣхъ людей давать на поруки цареве и великаго князя пенѣ, да на тѣхъ людей доправливати всякой подводѣ по три алтына на день. А будетъ кому дѣло до слобожанина и на иномъ городѣ и намѣстникъ его велитъ дать на поруку, да отослать въ Касимовъ городокъ къ прикащику слободскому и намѣстникъ его не судить нигдѣ ни въ какихъ дѣлахъ. Такомъ есми тѣхъ слобожанъ пожаловалъ. Наши недѣльщики площадные и дворцовые по нихъ не ѣздятъ и на поруки

---

[1]) Губной староста судилъ уголовныя дѣла, судья онъ былъ выборный и судилъ въ такъ называемой «губной избѣ».

ихъ не дають, и сроковъ на нихъ не намѣтываютъ ни въ какихъ дѣлѣхъ. А кто срокъ накинетъ сильно, то и они къ тому сроку къ отвѣту не ѣздятъ; а кто на нихъ на срокѣ возметъ безсудную, и та безсудная не въ безсудную. А кому будетъ до стороннихъ по срокѣ возметъ безсудную и та безсудная не въ безсудную. А кому будетъ до какого слобожанина дѣло, или слобожанину до стороннихъ людей, до которыхъ ни буди какое дѣло и въ томъ на слобожанъ тѣ люди и слобожане на стороннихъ людей на кого ни буди наименоваютъ мои царевы и великаго князя зазывныя грамоты, да по тѣмъ зазывнымъ на сроки ставятъ за отвѣтами, а сужу ихъ язъ царь и великій князь, или наши казначеи, или кому будутъ приказаны ямскія дѣла судити, а опричь ямскаго судьи тѣмъ слобожанамъ не искати и не отвѣчати ни продъ кѣмъ [1]). Да тѣхъ же семи слобожанъ пожаловалъ: кто ѣдетъ на наемныхъ подводахъ, и имъ подводы наименовати у охотниковъ, а охотниковъ имати у нихъ наемъ по указу на десять верстъ по три деньги. А мимо охотниковъ подводъ въ наемъ ни кому не давать, а кто дастъ подводу въ наемъ подъ гонцы и того изымаютъ прикащикъ и староста, да возмутъ на наемъ на меня, царя великаго князя, за повѣди два рубля денегъ, да тѣ деньги привозятъ въ мою цареву и великаго князя казну, дьякомъ, которымъ семи приказанье. Да слобожанъ семи пожаловалъ: кто тѣхъ слобожанъ въ слободѣ женится или въ Касимовѣ на посадѣ или въ иной слободѣ или волостяхъ, или дочерь дастъ изъ тое слободы за мужъ на посадъ или въ волость или въ слободу и прикащику и старостамъ, кому они приказаны, имати на меня, царя и великаго князя за убрусъ четыре деньги, а за выводную кузницу алтынъ, а знамя емлютъ у митрополича прикащика, а за вѣнцы отъ знаменъ даютъ прикащику митрополичу съ холста три деньги, а со вдовца алтынъ, а съ трехженца два алтына. На пиръ къ нимъ и къ братчины не званъ сильно не ѣздитъ ни кто, а кто къ нимъ на пиръ незванъ пріѣдетъ, и отъ него вышлютъ вонъ бездѣльно, а кто не пойдетъ вонъ, а учинится тутъ у нихъ какая гибель и тому незванному за гибель платить вдвое безъ суда [2]). А кто къ кому пріѣдетъ въ слободу гость или человѣкъ ни буди, или кто наймита найдетъ, и тому слобожанину того своего гостя явити прикащику и старостамъ у нихъ не имать ничего [3]). А кто не явитъ при-

[1]) Этой грамотой жителямъ Ямской слободы было даровано свое самоуправленіе и свой судъ. Ихъ намѣстникъ Касимовскій не судитъ ни въ какомъ дѣлѣ. Судили ямщиковъ прикащикъ Ямской и Ямской староста.

[2]) Получая разнаго рода привилегіи ямщики съумѣли выхлопотать для себя огражденіе отъ дорого стоющаго угощенія, по тогдашнему обычаю, незванныхъ гостей.

[3]) Всякій вновь прибывшій въ Ямскую слободу, долженъ былъ явиться къ старостѣ и прикащикамъ слободы, и отъ явки брать ничего не велѣно.

кащику и старостамъ своего гостя или наймита или кого ни буди и прикащику и старостамъ на тѣхъ людяхъ имати заповѣди на меня царя и великаго князя два рубля денегъ. А который слобожанинъ или вымѣняетъ лошадь у городскаго человѣка или волостнаго или у пріѣзжаго и у кого ни буди, или кому охотникъ лошадь продастъ или промѣняетъ и они съ тѣхъ лошадей тамги и пошлины не платятъ, а являютъ тѣ лошади охотники, кто купитъ или кто продастъ, или промѣняетъ, своему прикащику и старостамъ, кому они приказаны и прикащики и старосты пишутъ у себя явки, и за купку и продавца и лошади въ шерсть и цѣну сколько лошади лѣтъ, а за пищію емлютъ они себѣ по деньги съ лошади. Токомъ естми слобожанъ пожаловалъ. Ослабилъ естми имъ брагу держать про себя, а пива и меда и вина на корчмы имъ у себя отнюдь не держать. И будетъ у кого корчма или своего питья прикащику и старостамъ у того слобожанина корчма выняти, а заповѣди взяти на меня, царя и великаго князя два рубля денегъ. А выметъ кто у кого слобожанина корчму опричь прикащика и старостъ [1]), и на томъ прикащикѣ и старостахъ взять заповѣди на меня, царя и великаго князя, по пяти рублевъ денегъ, а того слобожанина казнити торговою казнію бить кнутомъ, да его слободы выслать вонъ, а дворъ и животы описать на меня, царя и великаго князя; также есмы слобожанъ пожаловалъ. Наши воеводы, князи и бояре и дѣти боярскіе и всякіе ратные люди татаровы и князи и мурзы и всѣ служебные люди, и всякіе посланники и гонцы и Погайскіе послы въ ихъ дворѣхъ сильно не ставятся и кормовъ своихъ и конскихъ на нихъ сильно не емлютъ, и въ лѣтнюю пору на ихъ пашняхъ и на лузѣхъ и на покосѣхъ не ставятъ же, и не всылаютъ къ нимъ ни по что, а кормъ свой и конской купятъ у нихъ по цѣнѣ, какъ имъ продадутъ. А ставятся послы и гонцы на яму, на то имъ устроенъ. А которые наши воеводы князи и дѣти боярскіе и всякіе служилые люди у тѣхъ слобожанъ въ ихъ дворѣхъ учнутъ ставитца сильно или что возмутъ или чѣмъ ихъ изобидятъ, и тому отъ меня, царя и великаго князя, быти въ опалѣ, и на немъ то взяти вдвое безъ суда. А которые охотники или ихъ дѣти или ихъ люди пойдутъ въ верхъ по Окѣ къ Терехову, или въ низъ къ Мурому или въ новые городы отъ ямской вдаль за урокомъ, и они въ тѣхъ во всѣхъ городѣхъ съ головы по алтыну гостиннаго не даютъ, а поѣдутъ тѣ охотники торговать, въ которой го-

[1]) Прикащикъ ямской и старосты были власти выборныя; они выбирались ямщиками изъ своей среды. Прикащикъ и старосты Ямской слободы завѣдывали судомъ и всѣми общественными дѣлами; они засѣдали въ Ямской Избѣ.

родъ ни буди и пошлинные люди во всѣхъ городѣхъ на тѣхъ охотникахъ пошлины емлютъ потому, какъ и съ торговыхъ людей. А которые наши воеводы, посадчики и городовые прикащики и ключники и высыльщики всякіе мои царевы и великаго князя посланники учнутъ отъ себя гонцовъ посылать по своимъ подорожнымъ грамотамъ на подводѣхъ и въ судахъ въ иные города куды ни буди поѣздомъ и тѣ де воеводы и городовые прикащики и ключники и высыльщики и всякіе посланники своимъ гонцамъ подводы даютъ въ уѣздѣ на пять верстъ, да тѣхъ своихъ гонцовъ именно куды пошлютъ и сколько кому подводъ даютъ пишутъ у себя въ книги, да тѣ свои отпуски присылаютъ къ Москвѣ къ дьякамъ въ ямскую избу для справки ямскихъ книгъ. А коли они явлютъ сію нашу грамоту Касимовскимъ воеводамъ, посадчикомъ и всякимъ приѣзжимъ людемъ и ихъ пошлинникомъ, они съ нее явки не даютъ ничего. Дана грамота на Москвѣ лѣта 7075 (1567) Марта въ 27 день» [1]).

Подлинникъ писанъ на листѣ длиною 1 аршинъ 10½ вершк., шириною 10½ вершк., въ концѣ привѣшана печать изъ краснаго воска. На оборотѣ слѣдующія подтвержденія: 1) «Лѣта 7102 (1594) Іюля въ 1 день Государь, царь и великій князь Өедоръ Ивановичъ всеа Руссіи сее жалованные грамоты слушалъ и выслушавъ пожаловалъ Касимовскаго яму прикащика и охотниковъ велѣлъ подписати на свое государево и царево и великаго князя Өеодора Ивановича всеа Руссіи имя, и сее жалованные грамоты рушити у нихъ не велѣлъ, а велѣлъ ходити какъ у нихъ въ сей жалованной грамотѣ писано. А подписалъ государя царя и великаго князя Өеодора Ивановича всеа Руссіи дьякъ Андреянъ Егоровъ». 2) «Лѣта 7017 (1599) Августа въ 4 день государь, царь и великій князь Борисъ Өеодоровичь всеа Руссіи сее жалованныя грамоты слушавъ Касимовскаго яму прикащика и старосту и охотниковъ пожаловалъ, велѣлъ при себѣ грамоту подписати на свое царево и великаго князя имя и сее у нихъ грамоты рушити не велѣлъ ни кому ни въ чемъ, а велѣлъ у нихъ ходити о всемъ потому, какъ въ сей жалованной грамотѣ писано, опричь наемныхъ подводъ. А подписалъ Государя царя и великаго князя Бориса Өеодоровича всеа Руссіи дьякъ Богданъ Бухвостовъ». 3) «Лѣта 7116 (1608 г.) Февраля въ 1 день Государь, царь и великій князь Василій Ивановичъ всеа Руссіи сіи грамоты слушавъ Касимовскаго ямскаго прикащика и охотниковъ по

[1]) Изъ жалованной грамоты ямщикамъ Іоанна Грознаго мы узнаемъ, что городъ Касимовъ въ то время (1567 г.) пользовался на ряду съ другими городами самоуправленіемъ, именно имѣлъ своихъ губныхъ старостъ.

жаловалъ [1]), велѣлъ сію грамоту подписать на свое царево и великаго князя Василія Ивановича всеа Руссіи имя и рушити у нихъ сее грамоты не велѣлъ ни кому ни въ чемъ, а велѣлъ ходити о всемъ потому же какъ въ сей жалованной грамотѣ писано. А подписалъ Государя царя и великаго князя Василія Ивановича всеа Руссіи дьякъ Михаило Огарковъ». 4) «Лѣта 7024 (1616 г.) Марта въ 24 день, государь, царь и великій князь Михаилъ Өеодоровичъ всеа Руссіи сее грамоты слушавъ Касимовской ямской слободы прикащика и охотниковъ пожаловалъ, велѣлъ сію грамоту подписать на свое царево и великаго князя Михаила Өеодоровича всеа Руссіи имя, и рушити у нихъ сее грамоты не велѣлъ никому ни въ чемъ, а велѣлъ ходити о всемъ потому, какъ въ сей грамотѣ писано. А подписалъ Государя, царя и великаго князя Михаила Өеодоровича всеа Руссіи дьякъ Данило Яковлевъ». 5) «Лѣта 7154 (1646) Марта въ 20 день государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Руссіи сее грамоты слушавъ, Касимовскихъ охотниковъ пожаловалъ, велѣлъ сію грамоту подписать на свое царево и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Руссіи имя и рушити у нихъ сее грамоты не велѣлъ никому ни въ чемъ, а велѣлъ ходити о всемъ потому, какъ въ сей грамотѣ писано. Подпись дьяка Василія Яковлева». 6) «Лѣта 7186 (1678) Іюня въ 1 день великій государь, царь и великій князь Өеодоръ Алексѣевичъ всеа Руссіи Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ сее грамоты слушавъ, Касимовскихъ охотниковъ пожаловалъ, указалъ сію грамоту подписать на свое великаго государя Өеодора Алексѣевича всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца имя и рушить у нихъ сее грамоты не указалъ никому ни чѣмъ, а велѣлъ ходить о всемъ потому, какъ въ сей грамотѣ писано. Подпись дьяка Урія Блудова». 7) «Лѣта 7193 (1685) Марта въ 11 день, великіе государи, цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичъ и Петръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы сее грамоты слушавъ Касимовскихъ охотниковъ пожаловали, указали сію грамоту подписать на свое Великихъ Государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ имя и рушити у нихъ сее грамоты не указали никому ничѣмъ, а указали ходить о всемъ потому, какъ въ сей грамотѣ писано. Подписи дьяковъ Алексѣя Зуева и Ивана Меркулова».

[1]) Но на ряду съ самоуправленіемъ въ городѣ Касимовѣ встрѣчаются и представители правительственной власти: воеводы, намѣстники, волостели, тіуны, посадчики и городовые прикащики. Низшіе чиновники назывались: приставы, недѣльщики, доводчики и другіе.

Сія грамота найдена Вельяминовымъ-Зерновымъ въ копіи въ бумагахъ П. С. Гагина, я ее видѣлъ въ подлинникѣ у старосты Ямской слободы. Подлинникъ ея свѣрялъ съ копіею, она оказалась вѣрною, какъ помѣщено у Вельяминова-Зернова.

ПОСѢЩЕНІЕ АРХІЕПИСКОПОМЪ РЯЗАНСКИМЪ АВРААМІЕМЪ ГОРОДА КАСИМОВА ВЪ 1691 ГОДУ.

Первый архіепископъ Рязанскій, хотѣвшій посѣтить г. Касимовъ, былъ Мисаилъ, который въ своей челобитной, поданной на имя патріарха Никона въ 1655 году, испрашивалъ благословенія патріаршаго ѣхать «въ Касимовъ и въ Шацкое и Тамбовъ Татаръ и Мордву крестить». Надобно думать, что мученическая кончина архіепископа Мисаила, послѣдовавшая въ 1656 году, помѣшала его намѣренію посѣтить г. Касимовъ и проповѣдывать слово Божіе татарамъ, живущимъ въ Касимовѣ. Можно также предполагать, что архіепископъ Мисаилъ уговаривалъ креститься и приготовилъ ко святому крещенію царевича Сеидъ Бургана, названнаго въ крещеніи Василіемъ. Я думаю, что въ 1683 г. посѣтилъ г. Касимовъ архіепископъ Рязанскій Павелъ, который въ этомъ году ѣздилъ въ Муромъ. Первое описаніе посѣщенія Касимова архіепископомъ Рязанскимъ сохранилось въ Рязанскихъ Достопамятностяхъ въ § 301, въ которомъ описывается посѣщеніе города Касимова архіепископомъ Авраміемъ: «Въ 199 году іюля съ 26 дня поѣхалъ преосвященный Аврамій въ Муромъ и по дорогѣ былъ въ Олѣговѣ и Облачинской пустыни, іюля 30 пріѣхалъ въ Касимовъ, а въ Елатмѣ августа 1 утромъ ходилъ изъ Казанской церкви на іордань и святилъ воду, служилъ въ Преображенской церкви [1]) обѣдню и былъ въ монастыряхъ [2]). Прибывъ

---

[1]) Преображенская и Казанская церкви существуютъ и теперь въ г. Елатьмѣ.

[2]) Въ Елатьмѣ было въ 1691 году два монастыря: Рождественскій мужской и Успенскій женскій. Елатомскій женскій упраздненный Успенскій монастырь находился близъ Рождественскаго мужскаго монастыря. Въ 1744 году въ немъ было всего двѣ монахини. Истор. Обозр Рязанск. іерархіи. Т. Воздвиженскаго, стр. 334. Село Андріанова Пустынь, въ 3 верстахъ отъ Елатьмы, на мѣстѣ мужскаго монастыря, который былъ основанъ при царѣ Иванѣ Васильевичѣ, упраздненъ въ 1764 году, монахи его были переведены въ Елатомскій Рождественскій монастырь. Андріановская Пустынь находилась на самомъ берегу Оки гораздо ниже церкви Борисоглѣбской: въ с. Пустыни еще и въ настоящее время сохранились подземные ходы и пещеры на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ монастырь, которыя и были по преданію выкопаны подвижниками, монахами Андріановой пустыни. Эти пещеры въ настоящее время возстановляются. Грунтъ земли, гдѣ находятся пещеры, глинистый; въ одномъ мѣстѣ, гдѣ случился обвалъ пещеры, были найдены кости мамонта. Также существуетъ преданіе, что во время нашествія Батыя въ подземные ходы Андріановой пустыни прятались жители окрестности. Мѣстность вокругъ Андріановой пустыни входила въ составъ Касимовскаго царства.

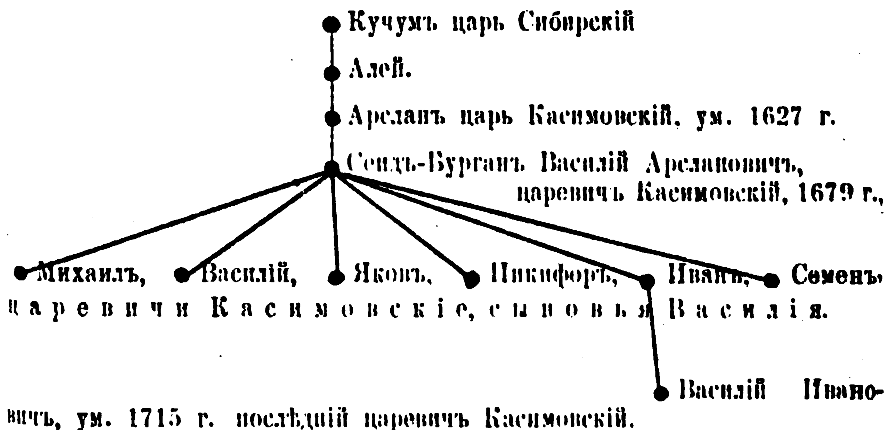
въ Муромъ августа 3......... Августа 12-го пустился изъ Мурома, ѣдучи оттуду въ Касимовъ облачался въ Никольскомъ монастырѣ и служилъ въ соборѣ обѣдню. Будучи въ монастыряхъ, какъ и въ Муромѣ, такъ и въ другихъ мѣстахъ, раздавалъ милостыню; также и преосвященному отъ многихъ различные были подносы, между тѣмъ августа 16 въ селѣ Мыши (Мышцы) и Касимовскаго царевича Семена Васильевича отъ приказнаго человѣка Ильи Яковлева».

ЛЕГЕНДА О ДОБРЫНИНѢ ОСТРОВѢ.

Съ именемъ Добрынина острова связано народное преданіе. Вотъ что сообщаетъ о немъ г. Гильдебрандтъ въ своей статьѣ: «Сказаніе о Касимовѣ и его уѣздѣ» (Сказаніе первое за 1861 годъ, № 21, стр. 15). «Касимовскій уѣздъ можетъ гордиться тѣмъ, что почва его служила ареною дѣйствія для богатыря Добрыни, не даромъ называемаго былиной Рязаничемъ: свидѣтельствомъ этому могутъ служить Добрынь островъ, земляное возвышеніе, въ семидесяти саженяхъ отъ Оки (неподалеку отъ села Ерахтура), во время водополья представляющее изъ себя островъ; верстахъ въ шести находится другое возвышеніе по имени Пупки.

Народное преданіе говоритъ, что на Пупкахъ сидѣлъ Илья Муромецъ, а на Добрыни островѣ Добрыня Никитичъ и что эти два богатыря перебрасывались топорами.

РОДОСЛОВНАЯ ПОСЛѢДНИХЪ ЦАРЕЙ И ЦАРЕВИЧЕЙ КАСИМОВСКИХЪ, ВЛАДѢЛЬЦЕВЪ ГОРОДА КАСИМОВА.

АНДРЕЕВЪ ГОРОДОКЪ ВЪ МЕЩЕРѢ.

Род. II, 139. «Въ лѣто 6706 (1198 г.) Князь Ширинской Бахметъ, Усеиновъ сынъ, пришелъ изъ Большія Орды въ Мещеру и Мещеру воевалъ и засѣлъ и въ Мещерѣ у него родился сынъ Беклемишъ и крестился Беклемишъ, а въ крещеніи имя ему князь Михаило и въ Андреевѣ городкѣ поставилъ храмъ Преображенія Господа нашего Інсуса Христа и съ собою крестилъ многихъ людей».

О МОНЕТАХЪ, НАЙДЕННЫХЪ ВЪ ГОРОДѢ КАСИМОВѢ

въ 1883 году.

Во время разлива полой воды въ 1883 году были найдены древнія монеты, временъ Ѳеодора Іоанновича, отца его Іоанна Васильевича и Бориса Ѳеодоровича; найдены онѣ недалеко отъ кожевеннаго завода купца Николая Матвѣева Полежаева; ихъ размыло водой во время разлива рѣки; кромѣ этого были найдены кольцо и золотой крестъ.

Надо предполагать, что эти монеты были зарыты кѣмъ нибудь изъ жителей города Касимова передъ осадой и взятіемъ Касимова войсками царя Василія Шуйскаго въ 1610 году, подъ начальствомъ боярина Шереметьева, при царѣ Касимовскомъ Уразъ-Мухаммедѣ; но во время осады зарыватель былъ убитъ, а его деньги остались въ землѣ. Это предположеніе основано на томъ, что монеты были государей Русскихъ, бывшихъ предъ этимъ временемъ.

КРАТКІЙ

хронологическій перечень замѣчательныхъ событій въ исторіи города Касимова.

Основаніе Касимова . . . . 1152 г.
Прибытіе Касима въ Россію . . . . 1446 г.
Пожалованіе царевичу Касиму во владѣніе Мещерскаго городца . . . . 1452 г.
Переименованіе Мещерскаго городца въ Касимовъ . . . 1472 г.
Пожалованіе царевичу Саинъ-Булату титула царя Касимовскаго . . . . 1570 г.

Воцареніе Уразъ-Мухаммеда въ Касимовѣ	1600 г.
Взятіе Касимова войсками царя Василія Шуйскаго	1610 г.
Смерть царя Касимовскаго Уразъ-Мухаммеда	1611 г.
Составленіе писцовыхъ книгъ города Касимова	1627 г.
Основаніе женскаго монастыря въ Касимовѣ	1627 г.
Посѣщеніе Касимова Олеаріемъ	1636 г.
Крещеніе Касимовскаго царевича Сеидъ-Бургана	1653 г.
Убіеніе архіеп. Мисаила Мордвою въ Касимов. царствѣ	1656 г.
Смерть Касимовскаго царевича Якова Васильевича	1677 г.
Переведеніе Касимова изъ вѣдомства Посольскаго приказа въ вѣдомство Казанскаго Дворца	1679 г.
Кончина Василія Арслановича	1679 г.
Смерть царицы Фатимы, присоединеніе города Касимова къ Россіи и уничтоженіе Касимовскаго царства	1681 г.
Посѣщеніе Касимова Петромъ Великимъ	1702 г.
Кончина послѣдняго царевича Касимов. Василія Ивановича	1715 г.
Присоединеніе города Касимова къ Рязанской губерніи	1778 г.
Учрежденіе въ Касимовѣ городской думы	1785 г.
Открытіе уѣзднаго училища	1786 г.
Посѣщеніе Касимова Александромъ II-мъ	1838 г.
Построеніе каменнаго наст. Вознесенскаго собора	1854 г.
Изданіе книги «Изслѣдованіе о Касимовскихъ царяхъ и царевичахъ» В. В. Вельяминова-Зернова	1863—1866 г.
Открытіе классической мужской прогимназіи	1874 г.
Открытіе перваго земскаго собранія въ сентябрѣ	1865 г.

МЕЩЕРА И МОРДВА.

Племена, жившія въ предѣлахъ Касимовскаго царства.

Между народцами Финскаго племени, жившими въ Касимовскомъ царствѣ, для насъ особенно важна Мещера, аборигены города Касимова и Касимовскаго царства. Мещера обитала въ сѣверной части Касимовскаго царства, въ нынѣшнихъ Касимовскомъ и Елатомскомъ уѣздахъ. Первоначально городъ Касимовъ назывался Мещерскимъ городцомъ, потому что въ немъ жило племя Мещера, и до нынѣ вся сѣверная часть Рязанской губерніи носитъ названіе Мещерской стороны. Затерянныя въ непроходимыхъ дебряхъ и болотахъ между притоками

средней Оки, Мещеряки долѣе своихъ сосѣдей остаются на степени совершенной дикости и ускользаютъ отъ имени исторіи.

На полянахъ посреди лѣсовъ попадались хижины бѣдной Мещеры; кое гдѣ хижины эти собирались въ группы и составляли селенія, особенно по теченію притоковъ Оки. Существуетъ преданіе, что Мещеряки, жившіе въ мѣстности, окружавшей древній Мещерскій городецъ, и въ самомъ городцѣ, были обращены въ христіанскую вѣру св. княземъ Глѣбомъ Владиміровичемъ Муромскимъ. (Сборникъ церковно-историческихъ свѣдѣній о Рязанской Епархіи Арх. Макарія, стр. 43-я).

Къ первой половинѣ XIV вѣка относится начало христіанскихъ князей въ Мещерѣ. Князья Ширинскіе подняли брань на царя Большой Орды и въ 1298 году ушли изъ нея кочевать на Волгу. Одинъ изъ нихъ, Бахметъ Усеиковъ сынъ, пришелъ въ Мещеру [1]), завоевалъ и остался здѣсь княжить. Въ Мещерѣ родился у него сынъ Беклемишъ, который впослѣдствіи принялъ крещеніе и назвался Михаиломъ; онъ поставилъ въ Андреевѣ городкѣ храмъ Преображенія Господня и крестилъ съ собою многихъ людей. (Родосл. Кн. Долгор., стр. 15, 23). У него былъ сынъ Ѳеодоръ, а у Ѳеодора Юрій, который въ 1380 году пришелъ съ полкомъ своимъ на помощь Дмитрію Донскому, отличался и палъ на Куликовомъ полѣ. Такимъ образомъ въ Мещерскихъ земляхъ въ началѣ XIV столѣтія образуется новое удѣльное княжество, и въ тоже время полагаются основы для будущихъ успѣховъ христіанскаго ученія и гражданственности. Андреевъ городокъ, конечно, не былъ единственнымъ городомъ въ этихъ мѣстахъ; мы уже встрѣтили здѣсь прежде Мещерскій городецъ на Окѣ, Кадомъ, а нѣсколько позднѣе находимъ еще Темниковъ и Елатьму. Кромѣ Бахметьева рода, въ Мещерѣ продолжали существовать и туземные князья. Послѣдніе также начинаютъ въ XIV вѣкѣ принимать христіанство, на что намекаетъ загадочный Александръ Уковичъ, который встрѣчается въ договорныхъ грамотахъ Дмитрія Донскаго и его преемниковъ съ Рязанскими князьями; первая половина его имени обнаруживаетъ христіанина, а вторая указываетъ на отца язычника. Судя потому, что Александръ Уковичъ въ грамотахъ сопоставляется съ Рязанскимъ княземъ Иваномъ Ярославичемъ, можно отнести его къ первой половинѣ XIV вѣка. Мещерскіе князья, конечно, были слишкомъ слабы для того, что бы пользоваться самостоятельностію и не подпасть подъ вліяніе Русскихъ сосѣдей,

---

[1]) Смотри въ приложеніи статью «Андреевъ городокъ въ Мещерѣ».

преимущественно Рязанцев. Но со второй половины XIV вѣка здѣсь начинаетъ преобладаетъ господство Москвы, которое съ 1452 года замѣняется господствомъ Касимовскихъ татарскихъ царей; такъ какъ вся Мещера, находившаяся подъ Московскимъ владычествомъ, вмѣстѣ съ Мещерскимъ городцомъ, въ 1452 году была пожалована во владѣніе царевичу Касиму, то такимъ образомъ она вошла въ составъ Касимовскаго царства со всѣми своими городами и княжествами; съ этого времени Мещера начинаетъ платить дань (ясакъ) Касимовскимъ царямъ и царевичамъ, на что ясно указываетъ договорная грамота Вел. Кн. Москов. Іоанна III-го съ Вел. Кн. Рязанскимъ Иваномъ Васильевичемъ, писанная 9 Іюня 1483 года. (Смотри статью въ этой книгѣ «Касимъ, І-й владѣлецъ Мещерскаго городца»). Самою населенною частію Касимовскаго царства были берега рѣки Оки. О Мещерскихъ земляхъ на сѣверъ отъ Оки мы можемъ сказать только, что эта часть была самою населенною во всемъ Касимовскомъ царствѣ, за исключеніемъ мѣстъ, лежавшихъ близко къ столицѣ царства—Касимову; только на берегахъ нижней Пры, Гуся замѣтны слѣды исторической жизни по нѣкоторымъ остаткамъ городовъ. Почти также бѣдны наши географическія свѣдѣнія о населеніи Мещерской земли по другую сторону Оки; въ договорѣ 1496 года упоминаются только Барабугинскій уѣздъ Пластиковъ, Бовыкино и Мордовскія волости по Цнѣ. Южная часть Касимовскаго царства была болѣе населена, чѣмъ сѣверная. Нѣкоторыя населенія жителей Мещеры, Мещеряковъ можно предполагать на мѣстѣ нѣкоторыхъ изъ селъ нынѣшняго Касимовскаго уѣзда, носящихъ финскія или, вѣрнѣе сказать, мещерскія названія, такъ напримѣръ села: Салауръ, Ушмаръ, Ерахтуръ, Шатуръ, Чарусъ, Ибердусъ, Пармушадь, Кочемары, Якшуръ, Курманъ, Лубоносъ, Тума [1]) и другія. Сохранились нѣкоторыя названія рѣчекъ мещерскаго происхожденія, такъ напримѣръ притоки рѣки Гуся—Дардуръ, Пинуръ, р. Корочмаръ, Парма, Сынтулъ, Курша и другія; даже Ока слово не русское, а финское.

Южную часть Касимовскаго царства населяло Мордовское племя. Нетрудно представить себѣ главныя черты изъ быта Мещерскаго и Мордовскаго племени при началѣ нашей исторіи. Безъ всякаго сомнѣнія, онъ былъ очень простъ и не многосложенъ, какъ у всѣхъ народовъ,

[1]) Село Тума Касимовскаго уѣзда находится въ сѣверной части Касимовскаго уѣзда; въ Тумской Никольской церкви находится отрывокъ писцовыхъ книгъ Владимірскаго уѣзда XVII столѣтія, изъ которыхъ видно, что село Тума прежде принадлежало къ Владимірскому уѣзду.

не вышедшихъ еще изъ состоянія дикости. Разсѣянные небольшими группами или отдѣльными семьями, Финны жили въ глуши первобытныхъ лѣсовъ, на берегу рѣкъ и безконечныхъ болотъ Мещерской страны; охота и, вѣроятно, рыболовство, пчеловодство служили имъ главнымъ источникомъ существованія; земледѣліе, можетъ быть, и въ тѣ времена входило въ число ихъ занятій, но ему неблагопріятствовали лѣсистая природа страны и мѣстами скупая, песчано-каменистая почва. Въ этомъ случаѣ для насъ драгоцѣнны слова Герберштейна, которыми онъ въ первой половинѣ XIV вѣка характеризируетъ Мордовское племя. «Къ Востоку и Югу отъ рѣки Мокши, говоритъ онъ, лежатъ огромные лѣса, въ которыхъ обитаетъ Мордва; — народъ, говорящій особеннымъ языкомъ. Они отчасти идолопоклонники, отчасти магометане; живутъ разбросанными селеніями, обработываютъ поля, питаются мясомъ дикихъ животныхъ и медомъ; богаты дорогими мѣхами, народъ суровый, храбро отбивающій отъ себя татарскихъ хищниковъ; почти всѣ пѣшіе, вооружены длинными луками и превосходные стрѣлки».

Если сравнить съ этимъ извѣстіемъ описаніе чисто мордовскаго быта въ наше время, то въ главныхъ чертахъ мы находимъ большое сходство; отсюда имѣемъ право заключать, что съ IX вѣка по XVI этотъ бытъ измѣнился очень мало. Такъ напримѣръ, Мордва до сихъ поръ отличается свойственною дикарямъ неразборчивостью въ выборѣ пищи; только въ недавнее время она оставила привычку пожирать самыхъ нечистыхъ животныхъ; а мясо медвѣдей, волковъ, ежей, бѣлокъ еще не вышло изъ употребленія.

Въ XVI вѣкѣ часть Мордвы исповѣдывала исламъ, заимствованный у Касимовскихъ татаръ; но въ XI вѣкѣ язычество въ этихъ странахъ еще не встрѣчало себѣ никакого препятствія и противодѣйствія. Къ сожалѣнію, религіозныя вѣрованія сѣверо-восточныхъ Финновъ далеко не приведены въ извѣстность, для того чтобы построить на нихъ полную систему. Однако, благодаря замѣткамъ нѣкоторыхъ наблюдателей, мы имѣемъ довольно цѣльное понятіе о язычествѣ Мордовскаго племени; видимъ, что оно прошло нѣсколько ступеней религіознаго развитія и не лишено присутствія господствующей идеи. Верховное божество называется Шкай; за нимъ слѣдуютъ низшіе боги и богини, между которыми раздѣлены заботы по управленію различными частями міра, таковы: Керемятъ, Азарава, Паксязаръ и Паксязарава, Вирьязаръ, Вирьязарава, Вѣдоязаръ и Вѣдоязарава, Лугазаръ и Лугазарава, Юртазаръ и Юртазарава и проч. Всѣ эти имена встрѣчаются въ молитвахъ, преданіяхъ и повѣрьяхъ у Мордвиновъ, которые вообще поздно, неохотно подчинились

христіанству и упорно продолжали многія языческія вѣрованія и обряды. Приведенныя имена свидѣтельствуютъ, что первоначально Мордва почитала единое, высшее начало, подъ именемъ Азаръ; что потомъ это божество, какъ и у другихъ народовъ разрушилось на отдѣльныя силы природы и такимъ образомъ явились: Вѣдь-Азаръ—лѣсной богъ, Юртъ-Азаръ—домашвій богъ и т. д., въ родѣ славянскихъ лѣшихъ и домовыхъ.

Жертвы и молитвы богамъ Мордвины приносятъ въ священныхъ рощахъ или лѣсахъ. Кровь приносимыхъ въ жертву животныхъ спускаютъ въ ямочку и засыпаютъ землею, кости бросаютъ въ рѣки, а шкуры отдаютъ аттамъ—жрецамъ. Весною у нихъ бываетъ Керемитскій праздникъ, на который приносятъ звѣрей въ жертву. Чипасу-солнцу жертвуетъ всякій хозяинъ у себя на дому птицъ, пирожное и хмѣльные напитки. Увидя въ первый разъ мѣсяцъ, кланяются и просятъ имъ счастья во время правленія своего. Во время грозы Мордвины говорятъ: «Умилосердись, Боже Пурчина»! Отъ сего бога зависитъ плодородіе земли. Умершему родственнику завязываютъ по нѣскольку монетъ, снабжаютъ его посудою и другими домашними потребностями и кладутъ ихъ вмѣстѣ съ покойникомъ во гробъ; на могилѣ его ѣдятъ блины и, откусивъ три куска, кладутъ на могилѣ, говоря: «Это тебѣ пригодится» [1]). Языческія вѣрованія Мещеры были съ Мордовскими сходны.

Ярославъ Святославовичъ, князь Муромо-Рязанскій, воевалъ съ Мордвою въ 1103 году, но былъ побѣжденъ. О мелкихъ столкновеніяхъ лѣтописцы умалчиваютъ; слухи изъ этой глухой стороны доходили до нихъ рѣдко. Поэтому для насъ очень важно описаніе походовъ, которые совершены были въ 20 годахъ XIII ст. войсками князя Юрія II-го. Первый походъ былъ предпринятъ осенью 1228 года, подъ начальствомъ племянника Юрьева Василька и боярина Еремѣя Глѣбовича, Окою и Волгою; но изъ за Нижняго они воротились, по случаю ненастной погоды. Зимою того же года, въ январѣ, самъ великій князь съ братомъ Ярославомъ, двумя племянниками и Юріемъ Давидовичемъ Муромскимъ двинулся въ Мордовскую землю и напалъ на волость Пургаса. Русскіе пожгли и потравили рожь, избили скотъ, а плѣнниковъ отослали домой. Мордва укрылась въ лѣса и тверди; а тѣ, которые не успѣли спастись, были избиты отроками Юрія. Отроки другихъ Суздальскихъ кня-

---

[1]) Первоначально Мещера не хоронила своихъ покойниковъ, а сжигала ихъ, и пепель, оставшійся отъ сожженія, ставили въ глиняныхъ сосудахъ въ землю. Но нѣкоторые хоронили своихъ покойниковъ и не предавая ихъ сожженію: вмѣстѣ съ покойникомъ клали въ могилу лукъ, стрѣлы и другія вещи.

зой, желая также отличиться, или разсчитывая на добычу, потихоньку углубились въ лѣсную чащу; но попали въ засаду и были истреблены непріятелями, которые въ свою очередь не избѣжали мести со стороны Русскихъ. Въ тоже время одинъ изъ Болгарскихъ князей пришелъ на Пуреша, другаго Мордовскаго владѣтеля и притомъ Юрьева присяжника; но, услыхавъ о томъ, что великій князь жжетъ Мордовскія села, ночью бѣжалъ назадъ. Русскіе воротились домой съ полнымъ успѣхомъ. Въ слѣдующемъ году Пургасъ попытался было отомстить за опустошеніе своей волости и напалъ на Нижній-Новгородъ, но былъ отбитъ. Потомъ сынъ Пуреша напалъ съ Половцами на Пургаса, истребилъ его войска и Русскихъ, находящихся у него на службѣ, такъ что Пургасъ едва спасся съ немногими людьми [1]). Въ 1232 году великій князь опять послалъ свои войска на Мордву съ Муромскою и Рязанскою помощью; Русскіе снова пожгли непріятельскія селенія.

Эти войны бросаютъ свѣтъ на географическое состояніе и бытъ Мордовскаго племени въ тѣ времена и приводятъ насъ къ слѣдующимъ заключеніямъ. Страна эта была покрыта дремучими лѣсами; Мордвины вели жизнь осѣдлую, занимались скотоводствомъ и земледѣліемъ, жили въ селеніяхъ. Хотя городовъ не встрѣчаемъ, но слово тверди, употребляемое лѣтописцемъ, заставляетъ предполагать какія—то особенныя мѣста, вѣроятно, укрѣпленныя самою природою. Можно также предположить существованіе торговой дѣятельности по сосѣдству съ Болгарами и Русскими. Въ политическомъ отношеніи Мордва не представляла никакого единства и управлялась туземными князьями. Эти князья часто находились во враждебныхъ отношеніяхъ между собою; таковы Пургасъ и Пурешъ. Усобицы, ослабляя силы Мордовскаго племени, заставляли владѣтелей искать себѣ союзниковъ и такимъ образомъ облегчали сосѣднимъ народамъ доступъ въ глубину Мордовскихъ земель; такъ Пурешъ прибѣгъ къ покровительству великаго князя Владимірскаго, а Пургасу помогаютъ Болгары. Мѣстные владѣльцы на столько богаты, что могутъ нанимать иноземныхъ ратниковъ: у Пургаса находимъ въ службѣ сбродную Русскую дружину, а сынъ Пуреша приходитъ на него съ Половцами. Все это показываетъ, что въ XII вѣкѣ Мордвины начинаютъ группироваться въ значительныя массы, во главѣ которыхъ становятся значительные туземные князья, соединившіе въ своихъ рукахъ власть прежнихъ сельскихъ старшинъ. Такое соединеніе въ массы дало имъ возможность съ большимъ успѣхомъ тѣснить сосѣда,

[1]) Лавр. 191—192. Ист. Рязанск. Княжеств. Иловайскаго, 110, 111, 112 стран.

что, безъ сомнѣнія, и вызвало походы съ такими значительными силами со стороны великаго князя Владимірскаго, который въ свою очередь воспользовался междоусобіями мѣстныхъ владѣтелей. Въ началѣ XV в. Мордва вошла въ составъ великаго княжества Московскаго, но съ 1452 года вошла въ составъ Касимовскаго царства. Христіанство начинаетъ проникать въ Мордву въ XVI столѣтіи. Мордву свѣтомъ христіанскаго ученія просвѣтилъ Рязанскій Архіепископъ Мисаилъ, который въ XVII вѣкѣ обращалъ Мордву и Татаръ въ южныхъ предѣлахъ Касимовскаго царства, въ Шацкомъ и Тамбовскомъ уѣздахъ, и апостольскій подвигъ свой запечатлѣлъ собственною кровію (смотри главу въ этой книгѣ «Убіеніе Архіепископа Мисаила Мордвою, жившею въ Касимовскомъ царствѣ»).

МѢСТОПОЛОЖЕНІЕ КАСИМОВА.

Городъ Касимовъ расположенъ на склонѣ высокаго лѣваго берега Оки, что даетъ ему красивый видъ амфитеатра. Онъ занимаетъ довольно большое пространство вдоль берега, пересѣченное нѣсколькими глубокими оврагами. Западная часть города стоитъ на песчаномъ грунтѣ; въ прочихъ частяхъ почва глинисто-песчанная, а по берегамъ Оки каменисто-иловатая; по сторонамъ протекаютъ двѣ небольшія рѣчки, Сиверка и Бабенка, въ лѣтнее время пересыхающія. По наружному виду, многочисленности жителей, красотѣ и богатству зданій, и по развитію торговли и промышленности, Касимовъ принадлежитъ къ лучшимъ городамъ губерніи. Выгодное положеніе на судоходной рѣкѣ, многочисленные заводы и наконецъ татарское населеніе, придающее особый, оригинальный характеръ городу, дѣлаютъ его замѣчательнымъ даже во всемъ Русскомъ Государствѣ.

ПОСѢЩЕНІЕ КАСИМОВА ПУТЕШЕСТВЕННИКОМЪ КОРНИЛІЕМЪ-ДЕ-БРУИНОМЪ.

Городъ Касимовъ въ 1704 году посѣтилъ извѣстный путешественникъ, голландецъ Корнилій-де-Бруинъ, по дорогѣ изъ Москвы въ Астрахань и въ Персію. Вотъ какъ онъ описываетъ Касимовъ: «1 Мая утромъ попадались намъ нѣсколько селеній по обѣимъ (берегамъ) сторонамъ, а также и зеленыя поляны на возвышенныхъ мѣстахъ, а въ

часъ по полудни мы прибыли къ городу Касимову, лежащему на лѣвомъ берегу Оки, на вышинѣ и по склону одной горы; онъ (т. е. Касимовъ) не обнесенъ стѣною, хотя довольно великъ, и всѣ дома въ немъ деревянные, точно также какъ и находящіяся въ немъ четыре церкви. Есть въ немъ и башня, при мечети турецкой или татаръ, которые проживаютъ въ городѣ. Я пошелъ было въ городъ съ нѣсколькими армянами купить кое-чего съѣстнаго, въ особенности пива, но ни того, ни другаго не нашелъ на площади, которая очень плохая была. Мы поплыли на веслахъ въ слѣдъ за нашимъ судномъ, которое продолжало свой путь во время нашего отсутствія, и съ трудомъ догнали его черезъ часъ, миновавъ нѣсколько селеній». Чтенія въ Импер. Обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ, 1872 г., Іюль—Сентябрь. Книга третья, стран. 155. Путешествіе Корнилія-де-Бруина черезъ Московію.

ЖАЛОВАННАЯ ГРАМОТА ЦАРЯ АЛЕКСѢЯ МИХАИЛОВИЧА КНЯЗЮ ВАСИЛІЮ КУДАШЕВУ,

данная въ 1668 году.

«Божіею милостію мы Великій Государь и Великій князь Алексѣй Михаиловичъ всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержецъ по своему царскому милосердому осмотрѣнію пожаловали Василья Чепаевича князь Кудашева за его къ намъ Великому Государю Царю и Великому князю Алексѣю Михаиловичу всея Великія Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу и нашимъ государевымъ благороднымъ чадамъ Благовѣрному Царевичу и Великому князю Алексѣю Алексѣевичу и Благовѣрному Царевичу и Великому князю Федору Алексѣевичу и Благовѣрному Государю Царевичу и Великому князю Семену Алексѣевичу и Благовѣрному Царевичу и Великому князю Іоанну Алексѣевичу и ко всему Московскому государству многую службу которая вчалась въ прошломъ.... году послѣ Понятовскаго доконча̀нья что было въ многихъ разрушительныхъ посылкахъ вѣчному миру противленіе во учинено и за всѣ досадительства за Божіею помощію и надежды христіанскія Пресвятыя Богородицы молитвою взялъ непобѣдимое оружіе святый и животворящій крестъ Господень Мы Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михаиловичь всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ своею государевою особою съ царевичи которыя служатъ намъ Великому Государю въ Московскомъ Госу-

дарствѣ съ Грузинскимъ и съ *Касимовскимъ* и съ Сибирскими и зъ бояры нашими и воеводы и со многими разными людьми на Польское и Литовское Государство ходили и Смоленскъ и Вильну и брать и иные многіе городы въ Литвѣ и на бѣлой Россіи поимали и каруны Польскія и княжества Литовскаго въ дальнихъ мѣстахъ въ походахъ великое одоленіе учинилось и въ прошломъ во РОЕ (7175—1666)-мъ году генваря въ К день милостію того Великаго Бога и заступленіемъ надежды христіанства Пресвятыя Богородицы и силою честнаго и животворящаго креста Господня и молитвами Московскихъ Чудотворцевъ Петра, Алексѣя, Іоны и Филипа и нашего Великаго Государя Царя и Великаго князя Алексѣя Михаиловича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца и дѣтей нашихъ Государскихъ Благовѣрнаго Царевича и Великаго князя Алексѣя Алексѣевича и Благовѣрнаго Царевича и Великаго князя Федора Алексѣевича и Благовѣрнаго Царевича и Великаго князя Семена Алексѣевича и Благовѣрнаго Царевича и Великаго князя Іоанна Алексѣевича счастіемъ будучи на Съѣздѣ великіе и полномочные послы бояринъ нашъ и намѣстникъ Шацкій Афонасій Лаврентьевичъ Ординъ Нащекинъ съ товарищи и съ Польскими и Литовскими послы и комисары договоръ учинили на перемиріе на тринадцать лѣтъ и на шесть мѣсяцевъ и въ тѣ перемирные лѣта за Божіею помощію намъ Великому Государю нашему Царскому Величеству съ его Королевскимъ Величествомъ искать вѣчнаго миру и въ надежду того въ великой помочи Государствамъ противъ Басурманъ союзъ учинили и завоеваннаго за нами великимъ Государемъ княжество Смоленское и украину по Днѣпръ уступили въ сторону Королевскаго Величества по Двинѣ рѣкѣ всѣ городы до Инфляндіи и договорную запись къ намъ Великому Государю въ Москвѣ принесли и Мы Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михаиловичъ всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ за тѣ службы которые въ нашемъ великаго Государя въ царствованіи съ благодареніемъ Великаго Бога въ походѣ были во всѣ лѣта тое воины въ разныхъ походахъ и многое одолѣніе надъ противнымъ славою по всему свѣту показали пожаловали Василья Князь Кудашева похвалили его службу промыслы и храбрость въ роды и роды съ помѣстною его окладу съ НЅ четвертей по К четвертей и по РНК четвертей и со всего керенскаго помѣстья что на рѣчькѣ на Чювше пашни сто десять чети да къ той додачи и Шацкова помѣстья въ жеребью деревни Лотказины пашни тридцать чети всего сто сорокъ чети въ полѣ а въ дву потомужъ ввотчину со всѣми угодьими и кромѣ того Шацкимъ писцовымъ книгамъ РНЅ (186)-го и РОЅ (187) годовъ и подаче и писцовымъ и межевымъ Каренскимъ книгамъ РОЅ (177) въ

томъ его Васильевѣ Шацкомъ помѣстьѣ по жеребью деревни Лотказино пятьдесятъ чети съ четверикомъ а въ Керенскомъ его помѣстьѣ что на рѣчкѣ на Чювше сто десять четь всего сто шестьдесять четь съ четверикомъ въ полѣ а вдву потомужъ и сверхъ вотчинной дачи сто сорокъ чети осталось за нимъ Васильемъ помѣстья въ Шацкомъ уѣздѣ по жеребью во жеребью деревни Лотказины пашни двадцать чети съ четверикомъ и ему Василью тѣми перехожими четвертьми владѣть вполнѣ на ту вотчину велѣли сію нашу царскую жалованную грамоту за нашею царскою красною печатью и по нашему Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михаиловича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца царскому жалованью та вотчина ему Василью князь Кудашеву и его дѣтямъ и внучатамъ и правнучатамъ вроды и неподвижно что наше царское жалованье и ихъ великое дородство и храбрая служба дѣти и со внучата и правнучата кто по немъ роду его будетъ также и за христіанскую и за святыя Божія церкви и за насъ Великаго Государя и за свое отечество стояти мужественно и въ той вотчинѣ онъ Василій князь Кудашевъ и дѣти его и внучата и правнучата по нашему царскому жалованью вольны и продать и заложить и въ продажи ее дать тое вотчины надше не отдать а будетъ продасть въ чужой родъ а кто будетъ роду его похочетъ ту вотчину выкупить по уложенію а будетъ у его роду не останется и та вотчина останется непродана и не заложена въ приданое не отдана и ту вотчину взять на насъ Великаго Государя Царя и Великаго князя Алексѣя Михаиловича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца въ помѣстныя земли печатали нашего государства въ царствующемъ градѣ Москвѣ лѣта АЗРП-го году 6 февраля день». У подлинной жалованной грамоты привѣшена царская красная печать. На оборотѣ оной печати вокругъ по написано такъ: Царь и Великій Князь Алексѣй Михаиловичъ всея Великія Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ (алтынъ въ день взято исправилъ Андрюшка Покрышкинъ).

Эта жалованная грамота сообщена мнѣ дворяниномъ княземъ Николаемъ Ивановичемъ Кудашевымъ [1]), помѣщикомъ Елатомскаго уѣзда Тамбовской губерніи; хотя она и не имѣетъ прямаго отношенія къ исто

[1]) Николай Ивановичъ Кудашевъ состоялъ мировымъ судьею въ городѣ Елатьмѣ и за свою дѣятельность и правосудіе пользуется популярностью и любовью среди жителей города Елатьмы, которые единогласно постановили въ Елатомской думѣ ходатайствовать предъ правительствомъ о присвоеніи ему званія Елатомскаго почетнаго гражданина. Братъ Николая Ивановича князя Кудашева князь Владиміръ Ивановичъ Кудашевъ состоитъ почетнымъ попечителемъ Елатомской гимназіи.

ріи города Касимова, но она помѣщена мною потому, что въ ней упоминается царевичъ Касимовскій; это былъ владѣлецъ города Касимова Василій Арсланович, бывшій владѣльцемъ въ Касимовѣ отъ 1627 по 1680 годъ; онъ упоминается послѣ царевича Грузинскаго, выше царевичей Сибирскихъ.

Родъ князей Кудашевыхъ принадлежитъ къ числу знаменитыхъ дворянскихъ родовъ; онъ ведетъ свое начало отъ знаменитаго Золотоордынскаго хана Тахтомыша, у котораго былъ сынъ Кудашъ, отъ котораго произошли Кудашевы. Одинъ изъ князей Кудашевыхъ, Чепай мурза, отличался во время осады Москвы королевичемъ Владиславомъ и за это ему была дана отъ царя Михаила Федоровича жалованная грамота. У этого Чапая мурзы былъ сынъ Василій, на имя котораго и дана была жалованная грамота царемъ Алексѣемъ Михаиловичемъ за его вѣрную службу и храбрость во время войны съ Польшею за Малороссію. Вышеприведенная грамота поэтому представляетъ нѣкоторый интересъ и она еще не была нигдѣ напечатана.

КОНЕЦЪ.

